

Annotation

Порой войны начинаются буднично. Среди белого дня из машин, припаркованных на обыкновенной московской улице, выскакивают мужчины и, никого не стесняясь, открывают шквальный огонь из автоматов. И целятся они при этом в группку каких-то невзрачных коротышек в красных банданах, только что отоварившихся в ближайшем «Макдоналдсе». Разумеется, тут же начинается паника, прохожие кидаются врассыпную, а один из них вдруг переворачивает столик уличного кафе и укрывается за ним, прижимая к груди свой рюкзачок. И правильно делает. Ведь в отличие от большинства обывателей Артем хорошо знает, что за всем этим последует. Одна из причин начинающейся войны как раз лежит в его рюкзаке. Единственное, чего не знает Артем, – что в Тайном Городе войны начинают неудачники, но заканчивают их герои. Пока не знает...

- [Вадим Панов](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Эпилог](#)

Вадим Панов

Войны начинают неудачники

Тысячи лет человечество отчаянно боролось за право царствовать на Земле. Тысячи лет воины и герои, инквизиторы и жрецы огнем и мечом истребляли нелюдей, стирая даже память об их существовании. Ведьмы, оборотни, гномы... Наши предки преследовали их и беспощадно уничтожали, считая, что на Земле есть место только человеку. Казалось, они одержали победу...

Шли годы, и постепенно люди забыли об осторожности. Все богатство мира оказалось в их руках, и соблазны поглотили мрачных инквизиторов. Воины вернулись к сохе, герои надели шлепанцы и заняли места у каминов. Нудные рассказы обрастали все более красочными подробностями, превращая реальные события в мифы и сказки. Память о славных победах умерла с последним героем.

Но история еще не знала окончательных побед...

Пролог

– Почему ты волнуешься? – резко обернулся мальчик.

Врасплох он ее не застал.

– Я? – Женщина удивленно изогнула тонкую черную бровь.

Мальчик смутился:

– Я чувствую. Ты же знаешь, я отчетливо чувствую ауру. Ты сильно беспокоишься.

Женщина едва заметно улыбнулась. Совсем чуть-чуть, уголками губ, буквально заставив его искать улыбку на своем красивом, тонком лице.

– В тебе заложена огромная сила, Любомир, от тебя ничего не скроешь. Это пригодится будущему правителю Великого Дома. Где моя шкатулка?

Изящная золотая коробочка, хранившая только самые любимые драгоценности, стояла на маленьком столике справа от кресла, в котором расположилась женщина. Надо было лишь протянуть руку.

Мальчик быстро обошел кресло, взял шкатулку и откинул крышку. На вид ему было лет тринадцать. Светловолосый, невзрачный, худенький, слишком щуплый по меркам Зеленого Дома, он выглядел бы даже смешно, если бы не глаза. Огромные, ярко-зеленые глаза Любомира приковывали к себе, гипнотизировали, они отражали невероятную силу, заложенную в его сердце. Силу дикой, первозданной магии, силу, которой позавидовал бы любой маг Тайного Города.

– Будь добр, поддержи шкатулку.

На этот раз женщина одарила мальчика самой настоящей улыбкой. Полные, четко очерченные губы разошлись, обнажив ровный ряд мелких белых зубов, на щеках заиграли маленькие озорные ямочки, а в ярко-зеленых глазах на мгновение запылали ослепительные и немного безумные огоньки. Любомир пошатнулся: ее улыбка действовала не хуже наркотика, заставляя забывать обо всем на свете и ждать, ждать, ждать, когда же снова в глазах женщины прокользят этот чудный, пьянящий огонек. Он сделал крохотный, совсем незаметный шагок, и теперь их разделяли какие-то пять-шесть дюймов. Пока непреодолимое препятствие.

– Надо подобрать что-нибудь не очень броское, – задумчиво протянула женщина, разглядывая свою богатую коллекцию.

Любомир не сводил глаз с ее загорелых плеч, стройной шеи и густой копны светлых, почти белых волос, уложенных в замысловатую прическу.

Не в силах побороть себя, он чуть склонился и уловил идущий от ее волос тонкий запах жасмина.

– Не правда ли, оно прелесть? – Женщина нежно погладила только что надетое кольцо. – Ты не находишь?

Мальчик судорожно кивнул:

– Очень красивое.

Кольцо и впрямь было сделано со вкусом. Тонкая золотая полоска, покрытая причудливым орнаментом, замыкалась большим, необычной огранки изумрудом, способным, казалось, сверкать даже ночью, при свете звезд. Его подарил Мечеслав, широкоплечий барон Мечеслав – повелитель домена Сокольники. Любомир видел, как женщина расцветает при появлении этого туповатого драчуна, и всякий раз бессильная ярость сводила ему скулы, заставляла сжиматься маленькие, хрупкие ладошки в такие же маленькие, хрупкие кулачки.

– Мне нравится, как он играет, – тихо произнесла женщина, задумчиво глядя на изумруд. – Чья душа живет в нем?

– Героя или красавицы, – улыбнулся Любомир, – а может быть, ювелира.

Он ненавидел это кольцо.

Шкатулка вернулась на столик. Любомир сделал пару неуверенных шагов и остановился посреди комнаты.

– Ты не объяснила причин своего волнения.

Она уже достаточно изучила мальчика, чтобы понять, что свой вопрос он не забудет.

– Не сочти за преувеличение, Любомир, но сегодня у нашего народа великий день, который мы ждали очень долго. Некоторые даже перестали верить, что пророчество сбудется и ты, Вестник, придешь. Что у нас снова появится надежда. – Она медленно окинула ласковым взглядом хрупкую фигуру мальчика. – Сегодня один из самых главных дней в моей жизни, мне предстоит донести до народа Зеленого Дома великую новость. Неужели ты думаешь, что я могу быть спокойной?

– Однако большая часть народа останется в неведении относительно моего появления, – Любомир снова резко обернулся.

– И продолжит оставаться, – подчеркнула женщина.

«Не слишком ли ты умен, щенок, для своих тринадцати лет?»

– Мы обязаны хранить тайну.

– Почему?

– У нас слишком много врагов. – Женщина перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Кажется, все в порядке, хотя... Она чуть вскинула

голову и осторожно поправила ногтем выбившийся волосок. – Неужели Ярослава не говорила тебе?

– Нет.

– Странно, обычно она весьма разговорчива.

– Я многим обязан жрице Ярославе, – насупился Любомир. – Она была со мной практически с самого рождения и...

– Да, я помню.

«Как эта пронира вообще узнала о твоём рождении? Проклятая интриганка».

– Ярослава сказала, что я должен быть представлен народу, но ты настаиваешь на том, чтобы о приходе Вестника узнал лишь королевский совет.

– У меня имеются основания для этого.

– Я хотел бы их знать.

«Не иначе Ярослава нашептала. Она не успокоится, пока не сместит меня с трона».

– Бароны Зеленого Дома обязаны знать, что предсказание сбылось и Вестник пришел. – Женщина рассеянно взяла со столика пуховку, но почти сразу же отложила ее. Макияж был нанесен идеально. – Баронов всего восемь, и мы можем положиться на них. Если же о твоём приходе узнает весь народ, то по Тайному Городу неизбежно поползут слухи. Через два, максимум три дня аналитики Великих Домов просчитают твоё появление и объявят охоту. А возможно, даже развяжут войну.

Несколько секунд Любомир молчал, стоя посреди комнаты и глядя куда-то в потолок. Все это время женщина не сводила глаз с его отражения в зеркале.

– Какое им дело до меня? – спросил наконец мальчик. – Я не хочу войны.

– К сожалению, твоё появление – уже достаточный повод для её начала. Великие Дома не будут ждать, пока ты вырастешь, научишься управлять своей силой и уничтожишь их. Они постараются успеть первыми. Ты на их месте поступил бы точно так же.

Любомир вздрогнул:

– Я не на их месте.

– Это не важно. Тысячелетия преследований отточили в нас инстинкт самосохранения, мы чувствуем угрозу лучше всех в этом мире. Тебе предсказано возродить нашу империю. Зеленый Дом воспрянет, и танцующий журавль утвердится в каждом уголке Земли. Для остальных Великих Домов это означает смерть.

– Я несу войну, – тихо произнес мальчик. – Я несу смерть Великим Домам.

До сих пор он редко задумывался о своем предназначении, и жесткие слова женщины выбили его из колеи. Сердце Вестника забилося сильнее.

– Тебе суждено возглавить поход. – Она снова улыбнулась. Весело, по-настоящему. – У тебя великое будущее, Любомир, великое предназначение.

– Выходит, у них есть повод для того, чтобы убить меня.

– Для убийства всегда найдется повод, – отчеканила женщина. – Но не волнуйся. Великий Дом Людь умеет хранить свои тайны, а в крайнем случае мы защитим тебя, пока ты не окрепнешь.

– Я – Вестник, – твердо произнес мальчик.

Его сердце успокоилось и теперь стучало редкими, тяжелыми ударами. «Вестник!»

Прекрасные глаза женщины яростно вспыхнули. Впервые за десять тысяч лет среди людов родился мужчина, обладающий магическими способностями, и надо же – именно сейчас. Она еще так молода, полна сил, у нее было столько планов, столько идей...

– У меня есть подарок для тебя, Любомир. – Женщина поднялась и позвонила в маленький золотой колокольчик.

Она легко взяла себя в руки. Поняв еще при самой первой встрече, что звереныш способен почувствовать малейшие перепады настроения, она стала очень осторожной.

На подносе, который держала появившаяся фрейлина, лежал тонкий золотой обруч, украшенный крупным изумрудом.

– Это твоя первая корона, мой маленький принц.

Женщина сама надела украшение на склоненную голову Любомира и нежно поцеловала его в лоб, аромат жасмина вновь окутал мальчика. Любомир был почти счастлив. Подозрения, которыми пропитала его жрица Ярослава, рассеялись.

– Сегодня ты впервые увидишь своих подданных, Вестник.

– Я их не разочарую.

– Ваше величество, – дверь приоткрылась, – пора.

Красавица Всеслава, королева Великого Дома Людь, верховная жрица Зеленого Дома и хранительница Колодца Дождей, в последний раз посмотрела на свое отражение и слегка кивнула мальчику:

– Нас ждут, Вестник.

Тронный зал Зеленого Дома блистал той бессмысленной, вычурной пышностью, которая всегда отличает торжественные, но никому не нужные

мероприятия. Правда, почувствовать это мог только завсегдатай. А вот нечастый посетитель больших королевских приемов или неискушенный в утонченном этикете простолюдин были бы потрясены великолепием убранства. Темно-зеленая мозаика пола плавно перетекала в мягкие оливковые тона обтянутых шелком стен, прорезаемых яркими молниями устремленных к высокому потолку малахитовых колонн. В специальных клумбах вдоль стен цвел густой кустарник, создавая в зале неповторимый аромат упоительной свежести, а огромная люстра горного хрусталя при поддержке многочисленных бра заливала помещение ослепительно ярким светом. Королевский трон, элегантный, украшенный крупными изумрудами, находился на невысоком подиуме, а прямо за ним, на большом щите, изящно раскинул крылья танцующий журавль – герб Великого Дома Людь.

Тронный зал производил впечатление, не мог не производить, но гости, съехавшиеся сегодня, были завсегдатыми королевских приемов и, разумеется, отметили отсутствие той легкой атмосферы безудержного и беззаботного веселья, которая всегда отличала Зеленый Дом при королеве Всеславе. Пышность была подчеркнута будничной, торжественность – подчеркнута официальной, и даже лакейские улыбки – подчеркнута дежурными. Ее величество в непринужденной форме давала понять, что событие, ради которого ее подданных собрали во дворце, – не праздник.

– А если не праздник, то ради чего весь этот сыр-бор? – тихонько проворчал себе под нос барон Светломир. – Текущие вопросы надо решать в рабочем порядке, клянусь бородой Спящего.

Барон давно разменял семнадцатый десяток, и диалоги с самим собой являлись для него скорее правилом, хотя, с другой стороны, никто не подвергал сомнению его колоссальный опыт и житейскую мудрость. Обычно в окружении Светломира присутствовал один из многочисленных внуков, который тактично прерывал повелителя Измайловского домена, не давая диалогу перерасти в спор или, что совсем недопустимо, в скандал. Но на этот раз в тронный зал допустили лишь избранных, и сподвижники Светломира, а также всех остальных приглашенных ожидали своих вождей в холле дворца.

Выпив бокал шампанского, Светломир почувствовал необходимость более живого общения. Он молодецкато подкрутил седые пушистые усы и обернулся к стоящему неподалеку барону Святополку:

– Круг приглашенных сегодня удивительно узок, сынок, ты не находишь?

Будучи моложе Светломира как минимум на полсотни лет, Святополк

совсем не обиделся на столь фамильярное обращение:

– Если бы ее величество ограничилась приглашением только баронов, нам пришлось бы долго искать друг друга в этом зале. Признаться, я никогда не думал, что он настолько велик.

Светломир недовольно покачал головой:

– Говори помедленнее, сынок, ты проглатываешь слова.

Признаваться в том, что он попросту не успевает за ходом мыслей молодого собеседника, повелитель Измайловского домена не собирался.

– Согласен с вами, барон, – чуть не по слогам произнес Святополк. – Столь малочисленный прием не в стиле нашей королевы.

Молодой барон огляделся. Приглашенные неуютно чувствовали себя в обширном, рассчитанном на королевские приемы зале. Не было пышных свит, заносчивых виконтов и жеманных дам. Не было привычной суеты и гомона, гордых взглядов и напыщенных речей. Лидеры Великого Дома Людь – восемь баронов и восемь жриц Зеленого Дома – рассеялись по великолепному залу и лишь изредка перебрасывались короткими фразами.

Святополк с неудовольствием посмотрел на простые, наглухо застегнутые платья жриц и прикрыл глаза. Королевские приемы – это всегда праздник. Дамы состязаются в пышности туалетов, бароны с важным видом потягивают вино и косятся на юных фей, которым строгие правила волшебниц Зеленого Дома еще позволяют откровенные наряды. По общему мнению, Всеслава, даже став жрицей, осталась в душе озорной и раскрепощенной феей, что одни считали недостатком, зато многие другие – очень большим преимуществом. Феи на приемах – в центре внимания. Вокруг них непременно ошивается дворянская молодежь – виконты, воеводы и даже шумные рыцари Великого Дома Чудь. Из их компаний доносится громкий смех, в запасе всегда достаточно зубастых эпиграмм и двусмысленных шуток, а под занавес молодые лейтенанты-чуды обязательно договариваются о дуэлях с молодыми виконтами-людьми. Справа, у малахитовых колонн, обычно группируются выходцы из Темного Двора: степенные шасы в длинных темно-синих одеяниях – смуглые и носатые любители хороших коньяков; острые на язык эрлийцы – прирожденные врачи и большие обжоры; наконец, навь – высокие, худые, изучающие непроницаемо-черными глазами чуждую им пышность. Никто не знал, получают ли навь удовольствие от королевских приемов, но являются они всегда вовремя, ни разу не оскорбив отказом честь Зеленого Дома, выстраиваются поближе к стене, и только Сантьяга с непринужденностью авианосца курсирует по тронному залу, рассыпаясь в комплиментах и отведывая коллекционные вина. Странный все-таки нав

этот Сантьяга...

Святополк стряхнул с себя наваждение.

– Я слышал, Всеслава по каким-то причинам не хотела официально созывать большой королевский совет, – бурчал тем временем Светломир. Старик успел опрокинуть еще один бокал шампанского и разругался. – Поэтому нам разослали именные приглашения на эту «аудиенцию». Что ты думаешь об этом, сынок?

– Она явно что-то скрывает.

– Королева Всеслава всегда что-нибудь скрывает, но на этот раз ее скрытность во благо, – обронила прошествовавшая мимо Ярослава, одна из жриц Зеленого Дома.

Тон, которым было произнесено слово «королева», не оставлял сомнений в ее отношении к повелительнице Великого Дома Людь.

Мужчины вежливо поклонились высокой жрице и переглянулись.

– Она явно в курсе, – заметил Святополк.

– Жрицы всегда в курсе, не то что мы, бароны, – вздохнул Светломир. – Они просто вытирают о нас ноги, клянусь бородой Спящего. В своем домене я уже и чихнуть не могу, не спросив разрешения у этой... жрицы. Девчонка вздумала меня учить, клянусь бородой Спящего. Я собираю налоги, и я...

– Не думаю, что все так плохо, уважаемый Светломир, – рассудительно ответил молодой барон. – В конце концов, мужчины нашей семьи не способны к магии.

– Магия, – хмыкнул старик. – Надо брать пример с челов: никакой магии! И неплохо живут, клянусь бородой Спящего. Если мужчины не способны к магии – значит, она не нужна!

– Разумеется, разумеется. – Святополк любовно потер изумруд на баронской цепи и решил сменить тему: – Кстати, вы не обратили внимание на некоторую оппозиционность в голосе уважаемой жрицы Ярославы?

– Ты тоже заметил, сынок? – живо отозвался Светломир. – Я думаю, она до сих пор не может простить королеве выборы. Помнишь, Ярослава тоже претендовала на трон.

– Но ведь прошло уже два года.

– Какая разница, сынок? – Светломир многозначительно улыбнулся. – Ярослава уверена, что результаты выборов подтасованы, клянусь бородой Спящего.

– Сплетни, – со спокойной уверенностью заявил неожиданно подошедший барон Мечеслав. – Всеслава моложе и умнее Ярославы. Выбор жриц был абсолютно оправдан.

– Согласен, – закивал Светломир. – Глупый слух. Не знаю, почему я о нем вспомнил.

– Вряд ли подобные разговоры идут на пользу Зеленому Дому. – Мечеслав прищурился на стоящую неподалеку стайку жриц, среди которых выделялась длинная фигура Ярославы.

– Совершенно верно, – склонил голову Святополк.

Все знали об особых отношениях между ее величеством и коренастым повелителем домена Сокольники, поэтому проявлять неуважение к королеве в присутствии Мечеслава было бы крайне неосмотрительно. Барон считался лучшим фехтовальщиком Великого Дома Людь.

– К сожалению, у королевы много завистниц, – подытожил Мечеслав.

– Издержки власти, – подтвердил Святополк. – Кстати, барон, вы случайно не знаете, ради чего мы собрались?

– Разумеется, знаю, – мгновенно нашелся тот, уставившись на собеседника мутно-зелеными глазами. – Желая консолидировать нацию, ее величество приняла решение об увеличении налогов на четверть, плюс поднимается стоимость энергии Колодца Дождей. Сегодня об этом будет официально объявлено.

Лица баронов резко вытянулись.

– Вы серьезно?

– Этого не может быть! Мы и так еле сводим концы с концами!

– Глядя на вас, такого не скажешь, друзья! – Довольный произведенным эффектом, Мечеслав едва сдерживал хохот. – Посмотрите на меня: вот уж кого заела нужда.

Бароны поджали губы. Домен Сокольники был самым богатым владением Зеленого Дома, однако его повелитель славился удивительной небрежностью в одежде. Вот и сейчас его костюм был изрядно помят, а из драгоценностей присутствовал лишь массивный золотой браслет на правом запястье. Даже баронской цепью Мечеслав пренебрег.

– Шутки у вас... – недовольно проворчал Светломир.

Мечеслав молча похлопал его по плечу, но сказать ничего не успел: в залу вплыл напыщенный дворецкий.

Шум стих. Выдержав небольшую паузу, дворецкий важно оглядел присутствующих и громким, хорошо поставленным голосом провозгласил:

– Ее величество королева Зеленого Дома Всеслава!

Против ожидания большинства присутствующих Всеслава появилась не из главных дверей, с тем чтобы важно прошествовать через весь зал в сопровождении многочисленных фрейлин и пажей, а вышла из маленькой, практически незаметной дверцы позади трона. Последовало секундное

замешательство, и только после этого бароны, согласно этикету, склонились в глубоком поклоне.

– Благодарю, что вы откликнулись на мой зов.

Мановением руки Всеслава отпустила дворецкого и осталась со своими вассалами. Выпрямившись, бароны и жрицы округлили глаза: впервые со времени восшествия на престол королева выглядела так скромно, так похоже на жрицу. Простое темно-зеленое платье, подчеркивающее идеальную фигуру Всеславы и оставляющее открытыми хрупкие плечи, изумрудная диадема и только одно кольцо – это было еще более необычным, чем странная «аудиенция». Охваченные смутными предчувствиями, присутствующие сгруппировались вокруг трона.

– Мои верные подданные, – начала Всеслава, так и не заняв свое законное место, – новость, которую я хочу вам сообщить, достойна созыва большого королевского совета. Однако, обсудив все нюансы с некоторыми жрицами Зеленого Дома, я решила отойти от принятых правил с целью сохранения тайны. Каждый из вас, мои отважные бароны, получил именное приглашение на аудиенцию. В своих доменах вы скажете, что речь шла об изменениях в налоговой политике короны.

– Как будет угодно вашему величеству, – покорно склонили головы сгорающие от любопытства люди.

Всеслава подошла к трону и, стоя вполоборота к залу, мягко провела рукой по обитому зеленым бархатом подлокотнику.

– Власть, – задумчиво произнесла она, – могущество. Помним ли мы, что это значит? Времена подлинного величия Зеленого Дома давно миновали. Много веков прошло с тех пор, как наша империя правила этим миром и тень журавлиных крыльев лежала на всем его пространстве. Теперь мы вынуждены ютиться в этом крохотном городе, соседствовать с маленькими расами, обсуждать с другими неудачниками незаметные проблемы, делить с ними жалкие крохи, которые нам достаются, и прятаться, скрывая свою истинную сущность. Наша жизнь превратилась в бессмысленную возню. Мы живем лишь для того, чтобы жить. Каждое утро мы встречаем солнце, как тупые фермеры: с благодарностью и покорностью судьбе, и с каждым днем наши дети все меньше и меньше вспоминают о величии их расы. Появляется все больше и больше полукровок. Мы вырождаемся.

Бароны заволновались. Впервые на их памяти королева поднимала столь серьезный вопрос. Со времени последней войны между Великими Домами прошло уже несколько лет, неужели снова?

– Попомните мои слова, мы еще покажем этим проходимцам, клянусь

бородой Спящего! – радостно заявил покрасневший от выпитого Светломир и громко крикнул: – Веди нас, королева! Мы с тобой!

– Чем мы можем гордиться? – продолжила тем временем Всеслава. – Что ждет нас впереди? Что мы оставим нашим детям?

Явно война! Бароны начали украдкой переглядываться.

Война? Но с кем? С Темным Двором? Вряд ли. Всеслава женщина молодая, но не сумасшедшая. Опять с чудами?

– Пора установить в Тайном Городе наш порядок! – не унимался Светломир. – Клянусь бородой Спящего, я счастлив, что дожил до этого дня!

Святополк, которому надоело одергивать распоясавшегося старика, молча допил согревшееся шампанское. В прошлой войне его Перовский домен здорово пострадал от нашествия рыцарей, и барон не горел желанием ввязываться в новую драку. Но он был в явном одиночестве, все остальные чутко ловили каждое слово Всеславы.

– Я не призываю вас к войне!

По залу прокатился вздох разочарования. Королева улыбнулась:

– Пока. Я призываю вас вспомнить старое предсказание, сделанное восемь тысяч лет назад.

Восемь тысяч лет назад королева Изара, последняя правительница великой империи Людь и величайшая из жриц в истории Зеленого Дома, предчувствуя грядущий упадок, собрала все свои силы на заклинание Великого Пророчества. Последнее и самое сильное заклинание в ее жизни.

Всеслава откинула голову и, прикрыв глаза, процитировала:

– «И настанет час, когда из тьмы угасания блеснет луч надежды для некогда великого рода, родится мужчина, превосходящий женщину в колдовстве, и имя его будет – Вестник. Велика будет сила Вестника, никто не сравнится с ним ни в колдовстве, ни в ведовстве, ни в черной магии, ни в белой, ни в магии огня, ни в магии воздуха, ни в магии земли, ни в магии воды. И не будет врагов, достойных его. Великим императором станет Вестник и будет править два века без одного года, и после него будет Людь править миром, пока не проснется Спящий».

Королева замолчала и открыла глаза:

– Тринадцать лет назад Вестник родился.

В зале раздались крики. Ярослава горделиво выпрямилась, в ее глазах заиграл торжествующий огонек. Светломир утер выступившие слезы:

– Наконец-то мужчина-колдун, клянусь бородой Спящего, мужчина! Война не за горами! Да здравствует Великий Дом Людь!

– Смерть врагам Зеленого Дома!

– Война!

– Да здравствует Вестник!

Королева покачнулась, ярость баронов ужаснула ее.

Маленькая дверца позади трона вновь открылась, и в залу неуверенно шагнул худенький подросток, одетый в простую зеленую рубашку до колен и штаны, заправленные в короткие сапожки. Длинные светлые волосы мальчика были перехвачены тонким золотым обручем с крупным изумрудом.

В полнейшей тишине Вестник приблизился к трону и неторопливо оглядел присутствующих. Его сердце билось медленно, и с каждым его ударом головы властителей Зеленого Дома склонялись все ниже и ниже.

– Предсказание королевы Изары свершилось, – объявила Всеслава. – Вестник пришел!

Глава 1

«...Пресс-конференция в управлении полиции подтвердила наихудшие опасения журналистов: череда загадочных убийств, потрясших Москву, – дело рук одного маньяка, которого с легкой руки нашего обозревателя Карима Томба прозвали Вивисектором. Напомним, что жертвами маньяка становятся исключительно молоденькие девушки...»

(«Московский комсомолец»)

«...Сенсация на рынке магических услуг! Вчера вечером пресс-служба Великого Дома Чудь объявила о снижении на десять процентов цен на энергию Источника, нарушив, таким образом, достигнутую шесть лет назад договоренность между Великими Домами. Подконтрольные Ордену маги уже уменьшили стоимость конечной продукции, что свидетельствует о том, что эта акция была четко спланирована и нацелена на передел ключевого рынка Тайного Города. Остальные Великие Дома хранят молчание, но мы уверены, что демпинговая политика чудов...»

(«Тиградком»)

* * *

*Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь
Москва, проспект Вернадского,
20 июля, вторник, 23.24*

Великий Дом Чудь, или Орден, как еще называли эту семью, занимал три стройные многоэтажки, выдержанные в стиле брежневского модерна. Расположенные в самом начале Вернадского, справа, если ехать от Москвы-реки, они элегантными башнями противостояли массивным и безликим муниципальным коробкам, выстроившимся по другую сторону проспекта. Высокие, тонкие, они казались тремя боевыми крейсерами,

случайно зашедшими в маленький торговый порт, а мощные спутниковые антенны и ухоженный внешний вид только подчеркивали это сравнение.

Внутренняя жизнь обитателей Замка была надежно защищена. Каждый дюйм окружающей местности держали под контролем камеры видеонаблюдения, высокая стена и пышные кроны деревьев закрывали обширную внутреннюю территорию от посторонних глаз, а единственные ворота, выходящие на проспект, были снабжены не новомодным шлагбаумом, а тяжелой стальной плитой с изображением вставшего на дыбы единорога. Какие еще ловушки приготовили для незваных гостей гвардейцы великого магистра, доподлинно никто не знал, но Франц де Гир, капитан гвардии, был мастером войны – ведущим боевым магом Ордена – и свой хлеб отрабатывал на совесть. Сети, сплетенные им вокруг Замка, были готовы различить и вытянуть энергию из любого колдуна, приблизившегося к штаб-квартире чудов с недобрыми намерениями. Замок был настоящей крепостью, готовой выдержать и многодневную осаду, и стремительный штурм. Готовой всегда, несмотря на действующее между Великими Домами перемирие.

Церемониал торжественной встречи был выдержан до мельчайших подробностей.

Едва автомобили гостей пересекли проспект Ломоносова, тяжелые ворота стали медленно раскрываться, и небольшой кортеж, состоящий из белоснежного перехватчика ДПС с включенными проблесковыми маячками и двух черных, классически изогнутых «Роллс-Ройсов», не снижая скорости, проехал во внутренний дворик. Здесь автомобили разделились. Перехватчик и один из «Роллсов» повернули направо и скрылись в подземном гараже. Второй лимузин плавно обогнул центральную башню Замка и остановился на небольшой площадке перед широкой мраморной лестницей, на которой, случай крайне редкий, гостей ожидал Франц де Гир.

Слева от лестницы был выстроен почетный караул из двух десятков гвардейцев. По случаю терзающей город жары парадная форма была существенно облегчена: кирасы заменили красные куртки, украшенные золотым изображением вставшего на дыбы единорога, а закрытые стальные шлемы – позолоченные каски, разноцветные плюмажи которых перебирал легкий ветерок. В остальном же все осталось, как всегда: кружева, рейтузы, блестящие сапоги и прямые кавалерийские палаши. С другой стороны лестницы развевались штандарты действующих лож Ордена: красно-синий ложи Мечей, красно-черный ложи Драконов, красно-желтый ложи Саламандры, красно-зеленый ложи Горностаев и самый

большой, ярко-алый – штандарт Великого Дома Чудь. Тяжелые полотна горделиво покачивались в тишине торжественной встречи, напоминая о славной истории Ордена. А за спинами гвардейцев и знаменосцев плотным кольцом площадь окружили многочисленные зеваки, сбежавшиеся поглазеть на редких гостей со всего Замка.

Едва автомобиль остановился, пажи распахнули дверцы и, отступив, склонились в глубоком поклоне.

Высокий мужчина в длинном темно-синем плаще с тонкой золотой вышивкой на плечах медленно выбрался из лимузина и, тяжело опираясь на черный посох, сделал два маленьких шага к лестнице. Лицо прищельца скрывал низко надвинутый капюшон, кисти рук – длинные рукава плаща, и публике оставалось довольствоваться лишь долговязой фигурой гостя.

Внешний вид советников Темного Двора, высших иерархов Великого Дома Навь, всегда оставался тайной.

С противоположной стороны из автомобиля вышел такой же высокий, как советник, худощавый мужчина в великолепно пошитом костюме и дорогом галстуке. Внимательно оглядев встречающих черными, глубоко посаженными глазами, он легким движением поправил безупречную прическу и, быстро обойдя «Роллс», занял место за спиной своего спутника. По толпе пробежал шепоток: этого нава, Сантьягу, комиссара Темного Двора, в Замке недолюбливали. Он был карающей дланью князя, и не один галлон рыцарской крови пролился по его вине.

Выдержав небольшую паузу, Франц де Гир слегка поклонился:

– Великий магистр ожидает посланников Темного Двора!

Внутреннее убранство Замка до мельчайших подробностей отвечало вкусам его хозяев: грубая каменная кладка, сводчатые потолки, массивная деревянная мебель, развешанные на стенах оружие и гобелены... Не хватало разве что собак и лошадей. Настенные светильники, стилизованные под факелы, только подчеркивали разительное отличие между современным внешним видом здания и его интерьером.

Поднявшись на четвертый этаж, гости и их сопровождающие оказались в большом, ярко освещенном помещении, украшенном многочисленными мраморными барельефами. Чуды до хвастовства гордились своей историей, вследствие чего посетители тронного зала были вынуждены любоваться давно забытыми подвигами славных рыцарей. Между каменными картинами располагались подобающие по размеру щиты с гербами всех лож Великого Дома, в том числе и тех, память о которых выветрилась из рыжих голов самих чудов. Самый большой щит, герб на котором изображал вставшего на дыбы единорога, нависал над

троном. Здесь ожидал гостей невозмутимый седой бородач в украшенной крупными рубинами короне.

Леонард де Сент-Каре, великий магистр и мастер мастеров.

Массивную фигуру повелителя Чуди окутывала пурпурная мантия, подбитая горностаем, в правой руке он держал золотой жезл, а левой опирался на тяжелый двуручный меч. Вокруг трона, по двое с каждой стороны, расположились магистры лож, а вдоль стен – лидеры ложи Мастеров, ведущие маги Ордена. Так же, как великий магистр, чужды были в классических одеяниях: плащи, камзолы, широкие ремни с огромными пряжками и церемониальные кинжалы. На фоне этого великолепия светский наряд Сантьяги выглядел не к месту, но комиссара это вряд ли беспокоило.

– Советник Темного Двора! – провозгласил Франц де Гир и сам закрыл тяжелые дубовые двери.

Навы не спеша приблизились к трону и поклонились:

– Мой повелитель, князь Темного Двора, желает здравствовать тебе, великий магистр, и всей благородной Чуди.

Голос, доносящийся из-под капюшона, был глухим и чуть-чуть шипящим.

– Благодарю, – кивнул де Сент-Каре, – но уверен, вы просили об аудиенции не для того, чтобы пожелать мне здоровья. Какое дело привело вас в Орден?

Рыцари славились своим умением сразу приступать к делам. Посланник Темного Двора немного помолчал.

– Два дня назад князь посетил Дегунинского Оракула. Знаки, которые появились в Зеркале Нави, требовали объяснений.

Среди чудов пробежал удивленный шепоток: повелитель Темного Двора крайне редко нуждался в советах извне.

– И что открыл Оракул? – поинтересовался заинтригованный де Сент-Каре.

– Причина, которая заставила князя отправиться в Дегунино, заключается в том, что равновесие в Тайном Городе нарушено. Уровень магической энергии в Источниках нестабилен. Мой повелитель считает, что ты тоже почувствовал это.

Великий магистр медленно покачал головой:

– На поверхности воды всегда будет рябь. Уровень энергии никогда не был постоянным, а маленькая волна – это еще не буря.

– Буря приходит следом, и горе тому, кто не приготовился.

– Князь хочет проверить готовность Ордена? – Кустистые брови де

Сент-Каре сошлись к переносице.

Рыцари зароптали, впрочем, не слишком уверенно. В последний раз, чтобы утихомирить разбушевавшихся навов, Чудь и Зеленый Дом были вынуждены объединить войска и вторгнуться в сектор Темного Двора с двух сторон. Окруженные навы сели за стол переговоров, но многие были убеждены, что сделали они это вовсе не из страха поражения.

– Вашу готовность испытают другие, – не обращая внимания на задиристых чудов, продолжил советник. – В Тайном Городе появился очень сильный колдун, который угрожает всем Великим Домам.

– Взятся из ниоткуда? – осведомился великий магистр.

– Его появление ожидалось.

– И кто же он? – Де Сент-Каре с усмешкой оглядел зал. – Такой опасный?

Рыцари заулыбались.

– Мы знаем только его имя – Любомир.

– Любомир, – повторил великий магистр, – люд? Или, может быть, чел?

Чел – колдун! Рыцари охотно поддержали шутку своего повелителя, и по залу прокатился легкий смешок.

– Люд. – Если посланник Темного Двора и был раздражен поведением чудов, то это никак не проявлялось.

– В Зеленом Доме только женщины способны к магии, – отрезал великий магистр. – Это знают даже дети.

– Факт остается фактом: колдун – люд, – спокойно ответил советник, – правда, он был изгнан из Зеленого Дома и действует самостоятельно.

– Что может колдун, изгнанный из своей семьи? – не выдержал Антуан де Кулье, магистр ложи Драконов. – Без поддержки, без библиотеки, без энергии. Ему остается только гадать по руке или выращивать авокадо.

– Поддержку он получил в детстве, когда его образованием занимались лучшие жрицы Зеленого Дома, – сухо объяснил нав, – это во-первых, во-вторых, при его возможностях проникнуть в любую библиотеку не составит никакого труда. Кстати, мы временно заблокировали свое хранилище и рекомендуем вам сделать то же самое. А что касается энергии, то, по нашим оценкам, Любомир полностью контролирует Источник Зеленого Дома – Колодец Дождей – и черпает из него столько энергии, сколько ему нужно.

– Это нереально! – выкрикнул Нельсон Бард, магистр ложи Мечей. – Только жрицы имеют доступ к Источнику!

– Люд, обладающий магическими способностями и имеющий доступ к

Колодцу Дождей... – не обращая внимания на самого молодого магистра Ордена, задумчиво протянул де Сент-Каре. – Неужели Вестник?

– Мы думаем – да. Зеркало Нави, Дегунинский Оракул и наши аналитики сошлись в одном: предсказание королевы Изары сбылось, и Вестник пришел.

Такое усиление людов грозило большой войной между Великими Домами. В зале наступила тишина.

– Тогда почему он не во главе Зеленого Дома?

– Мы считаем, что королева Всеслава, пытаясь сохранить свою власть, решила убить Вестника и ему пришлось бежать.

– Но он мог просто заявить о себе и свергнуть королеву.

– Мы не знаем, что произошло в Зеленом Доме, и не знаем, что творится в голове этого выроodka. – Советник вздохнул. – Доподлинно известно лишь то, что Вестник рожден, но людьми по-прежнему правит королева.

– Тем более, – не унимался Бард, – если он изгнан, то перестал быть опасным.

– Вестник пришел, чтобы разрушить существующий порядок и установить свою власть во всем мире. Изгнан он или нет, он будет следовать к этой цели, ибо в этом его предназначение. Он является реальной угрозой для всех Великих Домов, и в первую очередь для Чуди.

– Почему для нас?

Посланник пожал плечами:

– Чтобы покорить Великий Дом, необходимо в первую очередь лишить его Источника. Вам это известно так же, как мне. Вестник контролирует Колодец Дождей, а значит, его следующая цель – Карфагенский Амулет, Источник Ордена.

Нав, безусловно, был прав. Умный противник не станет размениваться на локальные стычки, а нанесет удар в самое сердце Великого Дома – в Источник, превратив боевых магов в беспомощных статистов и лишив Великий Дом основного преимущества в войне. Вот только никто не знал, откуда черпает свою энергию Темный Двор.

– Похоже, вы уверены в своей безопасности, – буркнул великий магистр.

– Нет. Иначе нас бы здесь не было, – холодно ответил советник. – Если Вестнику удастся захватить Карфагенский Амулет, дальнейшее развитие событий станет непредсказуемым. Мы намерены не допустить этого.

– Не сомневаюсь.

Повелитель Ордена отложил в сторону жезл и, опершись двумя руками

на меч, задумался. Все понимали, что навы должны перейти к основной цели своего визита, но де Сент-Каре сознательно оттягивал этот момент:

– Хорошо, но даже если все, что ты сказал, верно и Вестник действительно пришел, взял под свой контроль Колодец Дождей и планирует захватить Карфагенский Амулет и к тому же он самый великий, появившийся в Тайном Городе за последние восемь тысяч лет, даже если все это верно, ему все равно не справиться одному. Мы все это знаем.

– У него есть помощники, – понял вопрос нав.

– Кто?

– Красные Шапки.

Рыцари вновь заулыбались. Красные Шапки? Сброд с окраин, принимающий в свою семью полукровок и изгоев? В табели о рангах Тайного Города они занимали одно из самых презируемых мест: сразу перед осами-крысоловами и летами-гермафродитами. «Лучшую» компанию для завоевания мира представить было сложно.

– А может, он нанял челоу? – осведомился Бард.

– Красные Шапки рвутся наверх, – менторским тоном ответил советник, – они давно считают себя обделенными, и не стоит их недооценивать.

– Слабаки!

– Зато их много. А если их возглавит опытный колдун, не испытывающий проблем с энергией...

– Мы разорвем этих дикарей в клочья!

– Красные Шапки, – разнесся по залу голос великого магистра, – это мусор под нашими сапогами, недостойный упоминания в Замке. Если Вестник связался с ними, то он здорово просчитался: даже самый сильный фокусник не сделает из этого сброда армию.

Чуды одобрительно зашумели, оценив шутку своего лидера. Дождавшись, когда они успокоятся, старик продолжил:

– Теперь мы выслушаем предложение князя.

Взоры присутствующих устремились на советника.

– Мой повелитель, князь Темного Двора, просит вас со всей серьезностью подойти к сообщенным нами сведениям. Над Тайным Городом нависла очень серьезная угроза, справиться с которой мы можем, только объединив усилия. – Нав помолчал. – Князь предлагает перевезти Карфагенский Амулет в Цитадель.

Взрыв хохота заглушил последние слова посланника. Смеялись все: магистры, рыцари и даже сидящий на троне старик.

– Это так смешно, – проворчал де Сент-Каре, утирая слезы, – что мы

не будем обращать внимания на оскорбительный смысл твоего предложения, нав. У тебя есть что сказать еще?

– Да, – советник Темного Двора был по-прежнему невозмутим, – Амулет будет просто храниться в Цитадели и непосредственно охраняться вашими рыцарями. Они будут допущены в штаб-квартиру Темного Двора в любом количестве, которое вы назовете. Мы берем на себя внешнюю охрану и рассчитываем, что Любомир не рискнет напасть на Цитадель. Амулет нужен Вестнику, и он заберет его у вас. Так сказал Оракул, и не вам изменить предсказание.

Чуды в недоумении переглянулись: забрать Амулет? Не слишком ли круто для какого-то фокусника?

– Амулет хранится в Замке и будет храниться в нем вечно. Мы способны защитить свои сокровища! – Громовой голос великого магистра не оставлял сомнений, что решение окончательное. Но неожиданно для всех де Сент-Каре обратился ко второму посланнику, скромно стоящему позади советника и не проронившему в течение аудиенции ни единого слова: – У тебя есть что сказать, Сантьяга?

Все, кроме советника, повернулись к комиссару Темного Двора. Тот легко улыбнулся:

– Я разочарован, но не удивлен. Откровенно говоря я предсказывал подобное развитие событий, но, по крайней мере, мы вас предупредили. На моей памяти никто не отказывался от помощи, предложенной Навью. И никто не пренебрег советом князя. Вы – первый, де Сент-Каре, и все, что произойдет дальше, останется на вашей совести.

Поклонившись, навь с достоинством покинули зал.

* * *

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
21 июля, среда, 00:46*

Город спал. Обессиленная от жары Москва с наслаждением погрузилась в прохладу ночи, ее замершие улицы набирались сил перед новым днем, новой битвой с беспощадным летним солнцем.

Полночную тишину на проспекте Вернадского нарушило мягкое урчание. Массивные ворота Замка медленно распахнулись, и на сонную улицу выехал автомобильный кортеж. Белоснежный перехватчик ДПС и

два черных лимузина быстро набрали скорость и помчались в сторону центра. Посланники Темного Двора возвращались в Цитадель.

Изображение удаляющихся машин подернулось рябью и стало терять четкость. Колдун резко взмахнул рукой над тоненьким фарфоровым блюдцем, на поверхности которого едва угадывался слой воды, и устало откинул со лба непослушные белые волосы. Картинка задрожала и пропала совсем.

– Дальше смотреть бессмысленно, – буркнул Любомир, глядя на присутствующих огромными ярко-зелеными глазами. – Великий магистр не отдал навам Карфагенский Амулет.

Присутствующие кивнули, но промолчали, ожидая, что колдун разовьет свою мысль.

Любомир же не торопился. Скрестив на груди маленькие, почти детские ручки, он выбрался из кресла и медленно прошелся вдоль огромного стола, заваленного многочисленными фолиантами, давно не мытыми колбами, ретортами и подозрительного вида медными конструкциями. Стол занимал добрую треть сводчатой комнаты, слабо освещенной двумя чадящими факелами. Колдун прошел мимо полок, уставленных горшками и горшочками самых разнообразных размеров и форм, содержимое которых, несмотря на то что все они были плотно и аккуратно закрыты, создавало в помещении незабываемый аромат деревенской выгребной ямы. Побродив по своим владениям пару минут, Любомир вернулся в массивное кресло с высокой резной спинкой и, выдержав небольшую паузу, повторил:

– Великий магистр не отдал Амулет навам... Сабля, услышав эти слова, ты должен был отменить нападение на кортеж.

– Да, Любомир, прости, – спохватился фюрер клана Гниличей и, вытащив из кармана мобильный телефон, с судорожной быстротой набрал номер. – Кортеж не трогать... Я сказал, не трогать... Не стрелять... Короче, убирайтесь оттуда, а то головы поотрываю к чертям собачьим, придурки!

Сабля быстро выходил из себя. Единственный из всех предводителей Красных Шапок он получил ятаган фюрера клана в наследство от грозного папаши, а не выцарапал зубами у судьбы и всеми силами старался доказать, что достоин этого высокого титула.

Двое других присутствующих насупленно молчали.

Слева от Сабли на низеньком трехногом табурете расположился Секира – самый молодой и, по общему мнению, самый тупой среди фюреров. Место лидера второго по величине клана Красных Шапок –

Дуричей – он заработал благодаря сильно развитому инстинкту самосохранения и звериной жестокости, проявленной во время последних выборов. Одетый, как и остальные фюреры, в черную кожаную жилетку и штаны, Дурич выделялся обилием татуировок на обнаженных мускулистых руках и высоким для Красных Шапок ростом. Секира был полукровкой, наполовину шасом, что автоматически делало его отверженным в любой семье, кроме Красных Шапок.

Третьим был Кувалда – одноглазый предводитель самого малочисленного клана – Шибзичей. По своему обыкновению он пристроился дальше всех от стола и тихонько наблюдал за происходящим, поглаживая вытатуированное на левой скуле изображение зеленого чертополоха – метку фюрера.

Колдуну же на месте не сиделось. Дождавшись, когда Сабля поговорит по телефону, он вновь покинул кресло и, подойдя к небольшой жаровне, протянул к углям хрупкие бледные руки. Несмотря на то что маленькая фигура Любомира была плотно закутана в тяжелый шерстяной балахон, ему было холодно.

– Великий магистр допустил ошибку, – тихо, почти полупшепотом произнес наконец колдун. – Он должен был прислушаться к словам навов и укрыть Амулет в Цитадели.

– Гордость, – проворчал Кувалда.

Шепелявость Красных Шапок проявлялась у Шибзичей наиболее резко.

– Да, мой одноглазый друг, – согласился Любомир. – Гордость и взаимное недоверие. Великие Дома настороженно относятся друг к другу, поэтому наше мероприятие имеет весьма неплохие шансы на успех. Два быстрых удара, и мы сметем с лица Тайного Города само понятие «Великий Дом».

Колдун согрелся, его бледное лицо слегка порозовело, в глазах загорелся огонь, голос окреп. Фюреры жадно прислушивались. Красные Шапки плохо разбирались в магии, никогда не имели своего Источника, и размышления Любомира казались им откровением небожителя.

– Псор! – громко позвал колдун.

Открылась маленькая дверца, затерявшаяся среди многочисленных полок, и в комнату бесшумно вошел низенький раб, одетый в простую бежевую рубаху и штаны.

– Чай.

Раб молча склонил бритую голову и скрылся. Колдун никогда никого не угощал, но этого и не требовалось – Секира, воспользовавшись

моментом, сделал большой глоток из маленькой плоской фляжки и удовлетворенно рыгнул. Колдуна не смущало пристрастие Красных Шапок к дешевому виски – без этого их мозги просто не функционировали.

– Чуды беззаботны, как дети, – продолжил Любомир. – Они горды и, как им кажется, сильны. Оставлять у них Карфагенский Амулет было бы неслыханной щедростью.

Колдун сделал паузу, и Красные Шапки сообразительно засмеялись.

– А поскольку Источник не покинул Замок, наша задача упрощается.

– Но теперь они префупреждены, – заметил рассудительный Кувалда. Он расстегнул свою кожаную жилетку и почесал покрытый татуировками живот. – Они буфут на стреме.

– Ты снова прав, – признал Любомир, – но неужели ты думаешь, что чуды всерьез отнеслись к этому предупреждению? Орден – один из трех Великих Домов! Они управляют жизнью Тайного Города! Кто вы для них? Никто! Отбросы! Вонь, доносящаяся с помойки!

– Ну почему же вонь? – возмутился Сабля.

Гниличи всегда гордились тем, что пахнут не так, как все остальные Красные Шапки. Вот и сейчас аромат фюрера смог перебить даже миазмы от чародейских отваров Любомира.

– Колдун прав, пистон мне в ухо! – влез в разговор Секира. – Они нас не замечают! Кто мы для них? Собаки безродные!

– За всех не говори! – немедленно заметил Сабля. – Я свой род от самых Западных Лесов веду, поименно.

Глаза полукровки вспыхнули бешеным огнем:

– От обезьян, что ли?!

Гнилич вскочил на ноги.

– Сидеть!! – Колдун недовольно ощерился и вскинул руку. – Ведете себя как мальчишки, а потом удивляетесь, что над вашей семьей смеется весь Тайный Город.

– Извини, Любомир, – буркнул Сабля.

Секира молча опустил на свой табурет и демонстративно насупился. Он был сыном женщины из семьи Шась и четырех солдат из клана Дуричей, позабавившихся с несчастной лет тридцать назад. Всех его отцов по просьбе мстительных шасов перебили навы, мать умерла при родах, и маленького Секиру отдали Красным Шапкам. В Темном Дворе не терпели полукровок, и фюрер Дуричей даже не знал, какому из родов семьи Шась он доводится родственником. Унаследовав от Темного Двора скверный характер и усилив его сиротской жестокостью, Секира сумел пробиться на самый верх – стать фюрером клана – и теперь почти открыто претендовал

на пост императора. Гнилича он ненавидел.

– Итак, мои дорогие соратники, поскольку все идет по плану, будем штурмовать Замок. Сабля, ты готов?

Глаза Гнилича запылали.

– Мы порвем их в клочья, Любомир, клянусь своим ятаганом!

– Не сомневаюсь, не сомневаюсь. – Колдун прищурился. – Мероприятие необходимо провести до полнолуния, когда расположение звезд позволит мне набрать максимум сил, чтобы обрушиться на Темный Двор. К этому времени Чудь и Зеленый Дом уже не должны представлять для нас угрозу.

– Я сделаю это! – Сабля взмахнул кулаком с зажатым в нем телефоном. – И тогда все увидят, что среди Красных Шапок есть достойные вожди!

Коллеги молодого фюрера недовольно заворчали: возможному усилению влияния Гниличей они явно не обрадовались.

– Почему именно он? – буркнул Секира. – Мои бойцы растерзают чудов на части, пистон мне в ухо.

– Это тебе не ларьки пивные бомбить! – зло усмехнулся Сабля. – Любомир выбирает лучших.

– Мы уже решили, что чудами займутся Гниличи, – устало бросил колдун, вечные ссоры между фюрерами приводили его в тихое бешенство. – Напомню только, что мы в самом начале пути и каждый клан еще получит возможность отличиться.

Сабля согласно рыгнул:

– Потом.

Колдун поморщился, запах Гниличей прошибал даже его, привыкшего к самым экзотичным ароматам.

Дверца открылась, и Псор вкатил в комнату маленький столик, сервированный к чаю. Дождавшись, когда раб покинет помещение, Любомир вернулся в кресло и, взяв в руки чашку, снова заговорил:

– Полнолуние наступит в среду, двадцать восьмого.

– Нападем во вторник, – предложил Кувалда, – а еще лучше в срефу фнем.

– Фто? Фто? – передразнил Шибзича Секира.

Кувалда злобно сверкнул на него единственным глазом и отвернулся.

– День отпадает, – раздраженно бросил колдун, – нам могут помешать челы.

– Значит, ночь на среду, – нетерпеливо резюмировал Сабля.

– Тоже не пойдет. – Любомир отставил уже полупустую чашку и взял в

руки короткий деревянный жезл, по которому то и дело пробегали зеленые огоньки. – Князь Темного Двора чувствует приближение неприятностей. Я уверен, что Сантьяга предложил своему повелителю выкрасть Амулет, но решатся они на это только в последний момент.

– Столкнуться в Замке с навами мне бы не хотелось, – признался Гнилич.

– Это пахнет войной между Великими Домами, – встрепнулся Секира.

Дуричи здорово подзаработали во время последней стычки, вовремя встав на сторону Ордена. Одноглазый Кувалда засопел: он нанялся в Зеленый Дом, и Шибзичи еле-еле унесли ноги во время Измайловской Мясорубки.

– Войны не будет, – успокоил фюреров колдун. – Сантьяга слишком ловок в таких вопросах.

– Э-э, Любомир, – Сабля в смущении потер лоб, – а если навы будут защищать Замок? Ну, не дадут нам захватить Амулет?

– Я задолго почувствую приближение нава, – уверенно ответил маленький маг. – Не волнуйся, на безнадежное дело я тебя не отправлю.

– Это хорошо.

– Таким образом, штурм должен пройти в ночь с понедельника на вторник.

– И нас фва фня буфут искать разъяренные чужды, – угрюмо пробасил Кувалда.

Любомир улыбнулся. Он всегда выделял одноглазого фюрера за редкую среди Красных Шапок рассудительность.

– Разумеется, будут. Придется рассеять бойцов по Тайному Городу, укрыться, и пусть ищут! Время будет работать на нас.

– Ладно, прятаться мы умеем. – Сабля с презрением посмотрел на Кувалду и придвинулся к столу. – Я вот тут уже продумал план штурма, ну, в общем, что и зачем...

Он извлек из-за пояса засаленный листок бумаги и аккуратно расправил его на коленях.

– Мы врываемся неожиданно. Да! Неожиданность – это главное. И убиваем всех!

– Всех? – недоверчиво переспросил колдун.

– Всех! – подтвердил максималист Сабля. – Гвардию, прислугу, всех! Ты в это время разбираешься с их магами. Потом спокойно забираем добычу и уходим. Разумеется, для успеха штурма мне следует подчинить все остальные кланы, но это уже детали.

Секира шумно высморкался в ладонь и вытер ее о свои кожаные штаны.

– Я вижу, ты здорово поработал над этой темой, – Любомир брезгливо покосился на лежащий перед ним чертеж. – Кто-нибудь хочет высказаться?

– Я, – подал голос высморкавшийся Секира. – Я своих ребят этому маменькиному сынку не отдам, пистон мне в ухо.

Дурич тяготился запретом на междоусобицы, который навязал им Любомир.

– За маменькиного сынка ответишь, тварь кабацкая! – заревел Сабля, потянувшись по привычке к боевому поясу, но тут же отдернул руку: колдун запрещал приносить оружие в свои покои.

– Похоже, с этим пунктом все ясно, – вздохнул Любомир. – Кувалда, ты хотел что-то сказать?

– Мне кажется, – одноглазый осторожно откашлялся, – что, фаже объефинившись, мы не сможем захватить Замок.

– Браво. – Колдун потянулся. – Прямое нападение на Великий Дом обречено, сколько бы бойцов мы ни выставили. Маги Ордена и подготовленные ими воины разотрут нас в порошок. Поэтому цель нападения – Источник. Понял, Сабля? Не грабеж и убийства, а захват Карфагенского Амулета. О трофеях подумаем позже, без Источника чуды прекратят сопротивление через день-два, и тогда мы придем и возьмем все, что нам понравится.

– И убьем их всех.

– Это уж как захочешь.

– А Темный Фвор? – Кувалда хорошо подготовился к разговору.

– Выведа из игры чудов, мы атакуем Цитадель в это же полнолуние!

– И победим?

Любомир резко повернулся к подавшему голос Секире:

– А ты как думаешь?

Дурич почувствовал, что пропадает. Взгляд огромных ярко-зеленых глаз колдуна буквально пригвоздил его к табурету.

– Я не с-с-сомневаюсь...

– Спасибо. – Колдун перевел взгляд на Гнилича. – Что еще в твоём плане?

– Ну, если убивать не всех, тогда так, – Гнилич наморщил лоб и стал водить пальцем по бумажке, – врываемся в Замок, основные силы сдерживают чудов, а небольшая группа прорывается в сокровищницу. Там три сейфовые двери, на каждую кладем по шесть минут, итого восемнадцать. Столько мои ребята продержатся.

– Намного лучше, мой друг, намного! – Колдун перегнулся через стол. – Вот только Амулет не в сокровищнице...

Выпроводив Красных Шапок, Любомир сделал несколько бесцельных кругов по кабинету, а затем, остановившись в центре сводчатого помещения, стал медленно раскачиваться с носков на пятки, насвистывая себе под нос какой-то мотивчик. Глаза колдуна были полузакрыты.

В комнату боязливо заглянул Псор:

– Хозяин, можно убирать?

– Да. – Занятый своими мыслями, Любомир посмотрел сквозь раба. – Кажется, я ничего не забыл.

Псор, привыкший к странностям господина, тихонько кивнул и прижался к стене, пропуская колдуна в дверь.

Вторая половина резиденции разительно отличалась от кабинета, в котором Любомир принимал Красных Шапок. Большая, ярко освещенная электрическим светом комната была превращена в зимний сад. В прозрачной воде неглубокого бассейна шустро плавала стайка золотых рыбок. Все свободное пространство было заполнено растениями. Кустарник с пышными розовыми цветами, пальмы, увитые лианами, плющ, скрывающий каменные стены, и, наконец, веселое пересвистывание птиц в высоких клетках создавали ощущение присутствия в настоящем открытом саду.

Любомир ладонью зачерпнул воду и жадно проглотил ее. Сегодня был важный день. Все решено, спланировано, и остается только ждать.

Тыльной стороной ладони он вытер губы и вздрогнул: на мраморном бортике бассейна лежали крупные ярко-желтые бусы.

– Опять? – Колдун до крови закусил губу. – Я не хочу, не хочу.

Перед глазами поплыло. Руки стали тихо, практически незаметно дрожать. Он сделал маленький шаг в сторону, но ярко-желтое пятно на бортике притягивало его все сильнее и сильнее. Жаждущее крови сердце Вестника бешено застучало. Любомир знал, что последует дальше, и всеми силами старался отдалить приближающийся момент.

Судорога свела его тело, заставив выгнуться дугой и издать короткий, полный невероятной боли крик.

Дверца бесшумно открылась, и Псор успел увидеть, как Любомир нетвердой походкой направился к узкой винтовой лестнице, ведущей куда-то вниз.

В правой руке он сжимал крупные ярко-желтые бусы.

*Москва, 69-й километр МКАД,
21 июля, среда, 07.03*

Когда черная «Волга», принадлежавшая отделу специальных расследований, остановилась у обочины, Корнилов, находящийся по обыкновению на заднем сиденье, не спеша чиркнул зажигалкой и, раскурив сигарету, потянулся. Как любая «сова», он ненавидел ранние утренние подъемы и всю дорогу до места происшествия дремал, то и дело роняя голову на грудь.

Палыч, постоянный водитель майора, выключил двигатель, откинулся на спинку сиденья и развернул вчерашний «Спорт-Экспресс». А вот сидящий рядом с шофером молоденький лейтенант в тщательно отутюженной форме нетерпеливо завертелся, ожидая распоряжений, но, увидев полусонные глаза Корнилова, успокоился и голос подавать постеснялся.

Лейтенанта Корнилову выдали вчера вечером, и майор еще не решил, как отнестись к подарку. С одной стороны, людей не хватало, с другой – его отдел занимался самыми горячими делами, и он ожидал от руководства совсем другого пополнения.

Корнилов поморщился. На последнем совещании у генерала Шведова районное руководство выступило с коллективной жалобой против отбора в корниловский отдел лучших сыскарей. Пресекая скандал, начальник Московского полицейского управления лично выбрал первого же попавшегося зеленого лейтенанта и отослал его Корнилову. Теперь это чудо вертелось на переднем сиденье.

Сигарета медленно тлела, наполняя салон клубами дыма. Корнилов глубоко затянулся и посмотрел на аккуратно подбритый затылок лейтенанта.

– Васькин.

Юнец резко обернулся:

– Да, господин майор.

Ну что ж, этого и следовало ожидать.

– Во-первых, чтобы я больше не видел тебя в форме.

– Так точно, господин майор, – покорно кивнул Васькин.

– Во-вторых, никаких «господ майоров», тут тебе не армия.

– А как? – растерялся лейтенант.

– Придумай что-нибудь, – безразлично протянул майор, – не зря же ты в академии учился.

– «Патроном» можно?

– Можно, – великодушно разрешил Корнилов. – Палыч!

– Слушаю, Андрей Кириллович, – не отрываясь от газеты, среагировал водитель.

– Когда здесь закончим, отвезешь студента домой переодеться.

– А вы?

– С Шустовым доеду, – Корнилов кивнул головой на стоящую чуть впереди черную «девятку» своего заместителя и открыл дверцу. – Пойдем, студент, поглядим, что здесь творится.

– Да, патрон, – обиженно буркнул лейтенант, выбираясь из автомобиля.

Обращение «студент», взятое на вооружение майором, ему не нравилось, и он дал себе слово, что обязательно опротестует его.

Вообще же Васькин считал, что ему крупно повезло: попасть «из-за парты» к самому Корнилову, в отдел специальных расследований городского полицейского управления, считалось делом невозможным. В академии Андрея Корнилова считали живой легендой, да и не только в академии. Не было в стране ни одного полицейского, который бы не слышал о майоре. Ни одного нераскрытого дела за четыре года существования отдела и золотой жетон номер один, врученный лично президентом, говорили сами за себя.

Воображение Васькина рисовало мужественный образ харизматического героя Московского полицейского управления: твердый пристальный взгляд внимательных глаз, плотно сжатые губы, командирский голос, широкие атлетические плечи, обязательная кобура под мышкой, а в ней обязательный... нет, не «ПМ», конечно, а что-нибудь вроде браунинга «хай-пауэр».

Суровая реальность развеяла этот образ в дым.

Первое, что увидел Васькин, появившись в отделе, была как раз кобура. Пустая, покрытая толстым слоем пыли, она сиротливо висела на вешалке у дверей. Сам Корнилов оказался худощавым, словно высушенным человеком скромного роста, еще более скромного сложения, в мятом, сером костюме. Редкие, неопределенного цвета волосы пребывали в легком беспорядке, а вечно полузакрытые глаза взирали на мир или, по крайней мере, на Васькина с откровенным безразличием. Пробурчав лейтенанту двусмысленное и нечленораздельное приветствие, Корнилов умчался по каким-то делам, велел на прощание «вырастать в коллектив».

Владик встал до конца рабочего дня, затем уехал домой, а в шесть утра был поднят на ноги телефонным звонком: майор брал его с собой на выезд.

Место происшествия было окружено ярким полицейским ограждением, и автомобили прибывших: патрульный джип, «Волга» Корнилова, «девятка» Шустова, фургон экспертов и подоспевшая последней серая муниципальная труповозка, остались за его пределами. Внизу, под откосом, копошились люди, но Корнилову спускаться было лень. Он неторопливо растоптал окурки и, сопровождаемый верным Васькиным, подошел к патрульным, флегматично щурившимся у белоголубого джипа на утреннее солнце.

– Это вы нашли тело? – рассеянно поинтересовался Корнилов, шаря по карманам в поисках солнцезащитных очков.

– Так точно! – по уставу отпартовал вытянувшийся в струнку сержант.

Андрей с пониманием покачал головой. С тех пор как он взял Саню Пушкина, и не просто взял, а отправил на пожизненную каторгу за предусмотренное убийство, его авторитет в полиции достиг заоблачных высот.

– Расслабьтесь, сержант. – Очки были найдены и водружены на нос. – Когда это произошло?

– В пять тридцать четыре утра мы получили сообщение, что в кювете находится странный предмет. – Предложение расслабиться на сержанта не подействовало. – Мы прибыли через десять минут и немедленно вызвали вас.

– Вы разворачивали сверток?

– Нет.

– А почему вы решили, что это работа Вивисектора?

– Ну... – Полицейские переглянулись. – Белая ткань, господин майор. Мы получили ориентировку, что в случае обнаружения тела, завернутого в белую ткань, мы должны немедленно вызывать отдел специальных расследований.

– И ничего не трогать, – добавил второй патрульный.

– Понятно. – Майор перевел взгляд на дома, стоящие на пригорке. – Это Митино?

– Так точно.

Бесчисленные окна многоэтажек весело блестели в ярких лучах утреннего солнца.

– Кольцевая хорошо освещена, – подумав, протянул Корнилов, – в

окно могли видеть остановившуюся машину.

– Ночью? – осмелился напомнить Васькин.

– Чудеса иногда случаются, – пожал плечами майор. – Ты уже догадался, каким будет первое задание?

– Догадался, – жалобно вздохнул лейтенант.

– Обойдешь все квартиры и поинтересуешься, не видел ли кто-нибудь машину, притормозившую в этом месте сегодня ночью. Завтра доложишь.

Пристроив Васькина к делу, Корнилов немедленно потерял к нему интерес и повернулся навстречу поднимающемуся по откосу высокому толстяку в мокрой от пота ковбойке и широких джинсах:

– Доброе утро, Сергей.

– Доброе утро, Кириллыч. – Толстяк пожал протянутую ему руку и кивнул на угнетенного лейтенанта: – Это кто с тобой?

– Наш новый коллега.

– Капитан Шустов, можно просто Сергей.

– Васькин Владислав, Владик.

Широченная лапа толстяка до боли сдавила ладонь лейтенанта.

– Очень приятно. – Шустов повернулся к майору: – Это опять он, Кириллыч. Мы вскрыли сверток – все то же самое: разрезы тонким, скорее всего, хирургическим инструментом. Очень аккуратно. Внутренние органы наизнанку.

– Женщина?

– Да. Как обычно. Никаких документов. Мы сняли отпечатки пальцев, будем искать по компьютеру.

– Свидетель?

– Пустышка. Мужик остановился отлить, увидел сверток и сразу же позвонил в полицию. Я его отпустил.

– Третья жертва, Сергей, – негромко бросил Корнилов, – а он все не цепляется.

– Умен, собака.

Полицейские отошли чуть в сторону.

– Первая и вторая были приезжими, – Шустов почесал затылок, – если она тоже, можно говорить о почерке.

– Работает через вокзалы? – Андрей покачал головой. – Так мы его никогда не найдем. Должно быть что-то, что их связывает.

– Должно, – согласился капитан. – Как бы нас на этом деле не сломали, Кириллыч.

Андрей улыбнулся:

– Паникуешь?

Никто не удивился, когда отдел специальных расследований, наводящий тихий ужас на московских уголовников, бросили на серийного убийцу Вивисектора. Слишком уж чистеньким был послужной список Корнилова.

– Ходят слухи, что кое-кто уже делает ставки на Вивисектора.

Жизнерадостный толстяк был своим человеком в канцелярии управления и снабжал шефа исключительно свежими и проверенными сплетнями.

– Напомнишь мне их фамилии, когда мы с Вивисектором разберемся.

– Договорились. – Сергей кивнул на дорогу. – К нам гости.

Со стороны Волоколамского шоссе к месту происшествия быстро приближались несколько пестрых фургонов.

– «Дорожный патруль», «Петровка, 38», НТВ, – на глазок прикинул капитан. – Быстро они сориентировались.

– Проклятье. – Корнилов снял очки. – Как я выгляжу?

– Как герой.

– Тогда порядок.

Андрей спрятал очки в карман и стал терпеливо ждать репортеров. На заре карьеры он обычно отказывался от интервью, считая мелькание на телеэкране делом ненужным и бессмысленным, но, возглавив отдел, вынужден был пересмотреть свои взгляды. Полиция должна отчитываться перед налогоплательщиками, и немногословный Корнилов, исправно штампуемый восемь-десять громких дел в год, стал излюбленным героем телевизионных репортажей. Правда, после длинного и серьезного разговора с генералом Шведовым.

– Сергей, – окликнул майор уходящего Шустова, – подожди меня, в управу вместе поедem.

– О'кей.

Андрей повернулся к камерам.

– Господин Корнилов, это новая жертва Вивисектора?

– Не исключено, точнее я смогу сказать после экспертизы.

– Но ведь тело завернуто в белую ткань.

– Это ничего не значит.

– Что вы намерены предпринять?

– Поймать того, кто это сделал.

– Господин майор, мы знаем, что вы специалист по крупным гангстерским группировкам. Почему вам поручили это дело?

– Я специалист по всякой дряни, независимо от того, на чем эта дрянь специализируется. – Корнилов улыбнулся. – Отдел специальных

расследований занимается самыми важными делами.

– Говорят, ваша следующая мишень – Чемберлен?

О том, чтобы майор взял этого уголовника, мечтала вся Москва.

– Я работаю над этим.

– Расследование дела Вивисектора не помешает вам отправить за решетку Чемберлена?

– Вряд ли мне что-нибудь помешает отправить его за решетку. Разве что он умрет.

– Ходят слухи, что Чемберлен не прочь избавиться от вас.

– Флаг ему в руки, – скривился майор. – Убийство полицейского еще никому не шло на пользу.

– Это ответная угроза?

– Угроза? Я расследую дело Вивисектора, и если у вас нет больше вопросов, то мне пора.

Не обращая внимания на протесты репортеров, Корнилов ловко проскользнул к поджидающей его «девятке» и покинул место происшествия.

Глава 2

*Лекторий Политехнического музея
Москва, Старая площадь,
21 июля, среда, 20.12*

– Ты можешь хотя бы не храпеть? – прошипела Люся и ткнула Артема локтем в бок.

Удар получился весьма чувствительным, поэтому Артем не просто проснулся, а несколько секунд отчаянно балансировал на стуле, едва избежав унизительного размахивания руками. Обретя равновесие, он укоризненно посмотрел на Люсю (девушка этого не заметила), затем поправил галстук и огляделся.

Ему было скучно. На лекции Артем оказался исключительно благодаря Люсе, своей новой девушке, – большой любительнице всего непознанного и загадочного, существующего вокруг нас. Гороскопы – китайские, японские, восточные, цветочные и прочие, она переварила еще в детстве. В дальнейшем Люся пережила увлечение народными целителями, экстрасенсами, провидцами, предсказателями и филиппинской медициной. Следом наступил черед НЛО. Дом Люси наполнился подозрительного вида фотографиями с изображением размазанных на фоне неба насекомых, она захлеб читала мемуары о встречах с летающими тарелками, изучала анатомию пришельцев и составляла графики их приземлений. В итоге девушка потребовала у родителей профинансировать ее вояж в какую-то американскую провинцию, где, по слухам, вот уже более пятидесяти лет мучаются в лабораторных условиях братья по разуму. Предки отказались, и, порыдав для виду, Люся нашла себе новое увлечение – древние цивилизации. «Ленинка», Интернет, журналы – во всех доступных источниках информации Люся жадно искала упоминания о загадочных и обязательно могущественных племенах прошлого, периодически выливая на своих друзей очередную порцию открытий.

Артем зевнул, деликатно прикрыв ладошкой рот, и огляделся. Народу в аудитории было немного, человек тридцать. Пик популярности выступающего профессора явно прошел, и теперь его сборища привлекали только самых одиозных слушателей, большинство из которых, подобно растрепанной старой деве на первом ряду, тщательно конспектировали

докладчика.

Артем вытащил из кармана пиджака мятую программку: «Право на жизнь. Серия семинаров. Руководитель – Лев Моисеевич Серебрянц, профессор». Чего именно профессор, деликатно умалчивалось. Плешивый человечек за кафедрой полностью соответствовал дешевой и плохо отпечатанной программке. Скромный, немного потертый костюм, очки в старой оправе, не самая свежая рубашка... Но увлеченность, сквозившая в голосе Серебрянца, заставила Артема прислушаться.

– Асуры... Тысячи лет они безраздельно властвовали в нашем мире. Они строили прекраснейшие города, парящие под сводами небес. В их империи процветало искусство, а магия была возведена в степень науки. Не было во Вселенной тайны, которую не разгадали бы асуры. Поиск – вот был их девиз. Асуры оставили самый заметный след в истории, упоминания о них встречаются повсеместно. К сожалению, в рамках вступительного семинара я не могу рассказать больше, но в ходе следующих встреч мы очень подробно изучим эту самую первую и самую загадочную цивилизацию на Земле.

Профессор прервался и поднес к губам стакан с водой.

– А что было дальше? – замороженно спросила старая дева.

– С кем?

– С асурами.

– То, что и должно было произойти, – философски ответил утоливший жажду Серебрянц. – Появились новые, молодые расы, готовые вступить в решающий бой за лидерство. Жизнь не терпит статики. Жизнь – это движение, это бурлящая стихия, это новизна, перемены, страсть, если хотите. Жизнь благоволит тем, кто рвется вперед, кто каждый свой день встречает так, будто он последний...

Повисла мелодраматическая пауза. Лев Моисеевич был мастак потрепаться.

– Развитие асуров остановилось. Они перестали куда-то стремиться и все чаще стали оглядываться назад, стали жить прошлым: прошлыми победами, прошлыми достижениями, прошлым могуществом, а когда останавливаешься, очень трудно заставить себя снова сдвинуть с места. Так происходит со всеми расами, со всеми империями. В мир пришли навь – новая, жаждущая побед раса, и наступила черед жестоких войн. Асуры отчаянно сопротивлялись, но их время прошло. Под напором навов рушились крепости и города, гибли армии и ученые, горели храмы и библиотеки. Навь думали, что истребили всех своих врагов, но просчитались. Асуры успели воздвигнуть Тайный Город, туда они и ушли,

унося свое главное сокровище – знания.

Слушатели трепетно внимали профессору, в их затуманенных глазах мелькали отблески жестоких пожарищ, сгубивших великую цивилизацию, а в ушах ревели боевые мамонты. Артему же привиделось нечто более прозаическое, похожее на «Последний день Помпеи».

Профессора понесло:

– Захватив власть, навы основали свою империю – Темный Двор и долгие столетия правили на Земле, но времена продолжали изменяться. Новые расы появлялись одна за другой, и вскоре Темный Двор повторил судьбу асуров, причем в буквальном смысле. Навы обнаружили убежище своих предшественников – Тайный Город и скрылись в нем. На их место пришла следующая раса, затем еще одна и еще. У всех них были взлеты, времена расцвета, но все они рано или поздно оказывались в Тайном Городе. А потом появились мы, люди. Наши предки повели ожесточенную борьбу за право царствовать на Земле и повергли в прах последние империи нелюдей.

– О-ох, – шумно выдохнула старая дева.

Профессор очнулся:

– Что-то мы увлеклись, мои дорогие. – Он снова отхлебнул воды и благодушно сверкнул очками. – Все это мы рассмотрим более подробно на следующих занятиях. Древняя Греция, Древний Рим, Атлантида. Именно тогда была одержана ключевая победа, позволившая человечеству захватить господствующие позиции в мире. Это были годы нашего подлинного величия, годы подвигов, которые сегодня кажутся нам мифами.

– Победа была окончательной? – поинтересовался худенький очкарик, сидящий рядом с дверью. Он опоздал к началу шоу и теперь лихорадочно стенографировал откровения Серебрянца.

– Конечно, нет! Мы получили передышку и сумели воспользоваться ею, основав свою цивилизацию, но наши враги не сдались. Следующую попытку восстановить свое влияние в мире нелюди предприняли в раннее Средневековье. Поголовная неграмотность, непрерывные войны, человечество переживало кризис, и наши враги решили воспользоваться этим. Магия стала подменять науку, а античеловеческие культы – религию. Ведьмы и колдуны явились повсеместно, и целые области оказались под их властью. Дьявольская активность породила ответную реакцию – святую Инквизицию, которой удалось, правда весьма спорными методами, решить проблему очищения мира. Нелюдь потерпела очередное поражение, но опять же не навсегда!

На следующих семинарах мы рассмотрим документальные

свидетельства вражеской активности в наши дни. Навы, асуры и другая нечисть здесь! Они выжидают подходящего момента, и мы должны быть готовы к встрече с ними!!!

Святая Инквизиция. Артем с жалостью посмотрел на слушателей: они явно опоздали с рождением.

– Интересно, да? – прошептала Люся.

– Конечно, родная, – не желая обижать девушку, Артем честно округлил глаза.

– Инквизиция считала, что нелюди – порождения дьявола и появились после людей, – снова подал голос очкарик. – Это не согласуется с вашей теорией.

Профессор вытряс в стакан остатки воды из графина, сделал глоток и отрицательно покачал головой:

– Во-первых, Инквизиция решала конкретную задачу – очищала мир от нечисти. Святым отцам приходилось работать в окружении необразованных людей, часть из которых находилась под влиянием вражеских сил. Естественно, что для привлечения масс на свою сторону использовались любые гипотезы.

Во-вторых, инквизиторы начинали действовать, имея очень мало информации о враге. Усилиями нелюдей была уничтожена Александрийская библиотека, содержащая богатейшие сведения о ранних этапах нашей борьбы за существование, исчезла библиотека Иоанна Грозного и множество других бесценных трудов. Это были тяжелейшие времена, и церковь формировала новый образ врага из того материала, который наиболее четко соответствовал историческому моменту. Но главное, – профессор снова глотнул воды, – была достигнута очередная победа, и человечество совершило очередной рывок вперед.

– Очередная, но не окончательная, – снова уточнил очкарик.

– К сожалению, да.

– Как вы думаете, удалось ли древним цивилизациям спасти свои знания в ходе всех этих катаклизмов?

Артем мгновенно обернулся в поисках источника этого приятного женского голоса. Обаятельная брюнетка с огромными, ослепительно синими глазами и чуть вздернутым маленьким носиком вежливо подняла тонкую руку с зажатым в кулачке «Паркером». Кокетливый черный топ оставлял открытыми изящные плечи и плотно облегал...

Артем покосился на Люсю.

– Что? – переспросил Серебрянц.

– Существует версия, что библиотека Иоанна Грозного не что иное,

как остатки имперского хранилища асуров.

– Чтобы ответить на ваш вопрос, надо сначала найти эту библиотеку, – заметил профессор. – Я, конечно, занимаюсь этим тоже, но главная цель моих изысканий лежит несколько в иной плоскости.

– Очень жаль, – брюнетка разочарованно вздохнула.

– Но где же эта нечисть прячется? – прошипела старая дева, ей явно не терпелось разложить первый костер. – Если победа не была окончательной, значит, нелюди по-прежнему среди нас!

Остатки библиотеки, остатки инквизиторов, Артему стало грустно. Одиноким пожилые женщины с замашками прапорщиков НКВД его не вдохновляли.

– Разумеется, среди нас, – кивнул Серебрянц. – На основании фактов, которые стали мне известны, я с полным основанием заявляю, что Тайный Город существует! И в нем скрываются остатки всех рас, когда-либо правивших Землей.

– Но почему бы нелюдям не рассеяться по всей планете?

– Поодиночке они весьма уязвимы. Объединение – вот что могло помочь им спастись.

– Да где же этот город? – не выдержала старая дева.

– Или хотя бы его руины? – выкрикнула Люся.

– Зачем же руины? – благосклонно улыбнулся Лев Моисеевич. – Мы знаем, где он находится.

– Где?

– На территории современной Москвы!

Публика потрясенно молчала. Все взоры устремились на смелого Серебрянца, только что населившего столицу России сонмами могущественных существ. Артем же, воспользовавшись паузой, сделал две вещи: незаметно зевнул и поискал глазами очаровательную брюнетку. К его огромному сожалению, она уже пробиралась к выходу. Сенсационное для других слушателей заявление профессора, видимо, не произвело на девушку никакого впечатления.

Ничего этот Серебрянц не знает.

Яна сложила блокнот и, чувствуя на себе пристальный взгляд симпатичного молодого человека, сопровождавшего рыжую жердь, стала осторожно пробираться к выходу. Она давно привыкла к вниманию со стороны мужчин, но по-прежнему считала, что оно должно быть обязательно вознаграждено. Поэтому, прежде чем покинуть помещение, Яна обернулась и легко улыбнулась незнакомцу, в ответ тот радостно

осклабился. Девушка же, выйдя в коридор, наоборот, нахмурилась.

Все было плохо: и время потеряла, и не узнала ничего нового.

Яна имела все основания испытывать недовольство собой. Вместо того чтобы заниматься нормальными контрактами, способными принести реальные деньги, она опять погналась за журавлем. Правда, очень жирным.

Найти библиотеку асуров, или, как еще ее называли, библиотеку Иоанна Грозного, было несбыточной мечтой всего Тайного Города. Великие Дома гарантировали счастливчику любое вознаграждение, а в их толковании слово «любое» имело только одно значение. Подобный приз вызывал энтузиазм даже у самого ленивого чела, и библиотеку искали очень тщательно. За много веков город был прочесан вдоль и поперек, все мало-мальски подозрительные документы изучены и проверены, подземелья обшарены, свидетели допрошены, но на след неуловимого сокровища, равно как и самих асуров, никто не напал. С каждым веком надежда отыскать библиотеку становилась все более и более призрачной, а источники информации все более и более примитивными. Лекция Серебрянца была из их числа. Очередная пустышка.

Бросив подбежавшему парковщику пару монет, девушка забралась в свою «восьмерку», до конца опустила стекло, впуская в нагретое нутро автомобиля свежий вечерний воздух, и посмотрела на часы. Она безнадежно опаздывала. Встреча должна начаться через пятнадцать минут, а ехать до Сокола не меньше двадцати, плюс пробки, плюс... Яна повернула ключ в замке зажигания. Двигатель нехотя откашлялся, просипел что-то невразумительное и затих. Повторная попытка разбудить «жигуленок» также не увенчалась успехом, мотор молчал. Девушка начала злиться. Окружающий мир почернел и ополчился против нее: бессмысленные поиски, бестолковые лекции, старая машина. В Тайном Городе начинающий наемник не мог рассчитывать на многое.

Яна достала из сумочки косметичку, повернула к себе зеркальце заднего вида и стала медленно подправлять макияж.

До начала встречи оставалось одиннадцать минут.

Приведя в порядок губы, девушка небрежно провела пуховкой по скулам, спрятала косметику обратно в сумочку, поправила зеркальце и вновь повернула ключ. Двигатель заработал, и «восьмерка», лихо взвизгнув, помчалась в сторону Лубянки.

До начала встречи оставалось девять минут.

*Ресторан «Максима Пицца»
Москва, Ленинградский проспект,
21 июля, среда, 21.43*

– Кортес, по-моему, она издевается над нами, – взглянув на часы, хмуро процедил Лебедь. – Встреча должна была начаться десять минут назад.

– Она женщина, дружище, и просто обязана опаздывать, – флегматично ответил собеседник и сделал маленький глоток вина. – Расслабься.

– Бешеная Берта тоже женщина, – не согласился Лебедь, – а прискакала на шесть минут раньше назначенного.

– Это показывает, что Яна – не бешеная. – В карих глазах Кортеса заиграли озорные огоньки. – Подождем.

Лебедь недовольно хмыкнул и налил в бокал новую порцию апельсинового сока, спиртного он не употреблял.

– Похоже, она тебе уже нравится.

– Судя по рекомендациям, она очень неплохо подготовлена. Лучше Берты.

– Зато у Бешеной сорок два выполненных контракта.

– А Яна молода и дерзка. Уверен, мы сумеем компенсировать отсутствие у нее опыта.

– Ладно, – сдался Лебедь, – посмотрим на это чудо.

Место для встречи было выбрано не случайно и явно, очень явно указывало на заказчика.

«Максима Пицца», маленький итальянский ресторан, находился в каких-то ста шагах от станции метро «Сокол», в самом центре сектора Темного Двора. Яна знала, что навы всегда привлекают наемников для своих операций, но ей еще не доводилось работать с ними. Теперь ее заметили.

Выйдя из машины, девушка бросила мимолетный взгляд в сторону растущей неподалеку громады Цитадели – штаб-квартиры Великого Дома Навь, тихонько вздохнула и уверенно вошла в ресторан.

– Добрый вечер. Вы будете ужинать одна? – юноша в фирменной зеленой блузе и черных брюках профессионально улыбнулся. – Могу предложить вам столик у окна...

– Меня должны ждать друзья. Два друга.

– Они уже здесь, – кивнул юноша. – Прошу вас, сюда.

Кортес и Лебедь заняли самый дальний столик, притаившийся в полумраке зала.

– Вы будете заказывать?

– Не сейчас. – Девушка опустилась на предупредительно отодвинутый стул. – Прежде мы должны поговорить.

Юноша исчез, и Яна не спеша обвела взглядом своих собеседников.

– Добрый вечер.

– Если мы сумеем договориться, – негромко произнес Кортес, – тебе придется стать более пунктуальной.

Девушка слегка склонила голову:

– Нам еще надо договориться.

Мужчина улыбнулся, и Яна поздравила себя с тем, что выбрала правильную тактику.

Справа от Кортеса на столе примостилась маленькая черная пирамидка, на одной из граней которой была выгравирована белка. Посторонний наблюдатель мог принять пирамидку за что угодно: брелок, безделушку, зажигалку, в конце концов; на самом деле – защитный артефакт, оберег Темного Двора, номер один в каталоге «Средств обеспечения безопасности переговоров». Все окружающее пространство было надежно защищено от любого прослушивания: технического, магического, и даже фразы, долетающие до соседних столиков, казались бессмысленной белибердой. Увидев оберег, Яна с сожалением констатировала, что самый главный слух о Кортесе оказался ложью – он не был магом. Иначе накрыл бы столик «шатром тишины» или даже «интимным пологом», а не стал бы тратить на дорогостоящий артефакт.

– Ты думаешь, что не справишься? – ехидно поинтересовался Лебедь.

– Все будет зависеть от условий. – Девушка небрежно передернула плечами, с удовлетворением заметив, что и этот жест не остался без внимания. Начало разговора явно было за ней. – Насколько я знаю, вы не занимаетесь простыми контрактами.

– Это слишком скучно, – подтвердил Кортес и, откинувшись на спинку стула, сделал маленький глоток вина, – и малоприбыльно.

Широкоплечий, коротко стриженный Кортес считался лучшим наемником Тайного Города. Позволить себе воспользоваться его услугами могли немногие, и уж совсем малому количеству потенциальных работодателей Кортес отвечал согласием. Работать с таким специалистом было огромной удачей. Яна подождала, пока Кортес наполнит ее бокал, и поинтересовалась:

– Все знают, что у тебя сбалансированная команда. Ты и Лебедь. Никто

в Тайном Городе не слышал, чтобы вы брали помощников со стороны.

– Тебя это беспокоит?

– Настораживает. Либо дело слишком сложное даже для вас, либо вы планируете потери.

– Если бы я планировал потери, то нашел бы кого-нибудь другого. В городе много второсортных наемников, – не отводя глаз от Яны, Кортес слегка улыбнулся.

Легкомысленный топ, изящная фигурка, блестящие черные волосы и глаза. Живые синие глаза. В них не было усталости, как в глазах Бешеной Берты. Кортесу Яна понравилась.

– Контракт действительно непростой, но весьма прибыльный, ты с таким еще не сталкивалась.

Лебедь усмехнулся. Девушка покраснела, но сбить себя с толку не дала:

– Какова моя роль?

– Нам необходимо огневое прикрытие. В господствующей точке будет оборудовано комфортабельное гнездо, и тебе придется немного пострелять. Все более чем безопасно.

– Тогда почему я? В городе полно высококлассных снайперов. Я слышала, что Лестер Вальд покинул гвардию и подрабатывает на стороне, а он лучший из Горностаев.

– К сожалению, Лестер не подходит, – мягко прервал ее Кортес. – Во-первых, он чуд, а во-вторых, мы не можем предсказать развитие событий и хотели бы собрать разнополую команду. На всякий случай.

– Тогда выбор действительно невелик. – Яна почувствовала себя гораздо увереннее. – Моя доля?

– В два раза больше твоего обычного гонорара.

– То есть ты хочешь сказать, что операция всего лишь в два раза опаснее моих обычных контрактов, – медленно протянула девушка. – Я была о вас куда лучшего мнения.

– И что же ты хочешь?

– Равную долю.

– Может, все-таки возьмем Бешеную Берту? – не выдержал Лебедь.

– Может, и возьмем, – согласился Кортес, не сводя с Яны глаз. – Если девушка не сумеет объяснить, почему она выдвигает столь высокие требования.

Несмотря на то что собеседники держались одинаково, Яна прекрасно понимала, кто здесь принимает решения. Все в поведении Кортеса – в его манере говорить и мягких, уверенных движениях – выдавало в нем лидера,

вожака.

– Тебе не нужны неудачники, – холодно ответила Яна. – Если тебе нужны помощники, готовые работать за копейки, то нанимай Бешеную. Вот только сможешь ли ты полностью доверять такому напарнику?

– А я смогу доверять тебе?

– Вопрос надо ставить по-другому. Сегодня она не разобралась в том, сколько денег с вас можно сорвать, завтра она задумается, а послезавтра ее купят ваши противники. Кому ты будешь доверять больше: профессионалу, который тщательно разобрался во всем и сознательно делает выбор, или ремесленнику, жадно бросающемуся за любой костью? Вам платят не за красивые глаза, и, если нужен напарник, готовый без всяких сомнений пойти с вами на любое дело, я хочу равную долю.

Несколько секунд наемники молчали, не сводя глаз с девушки, затем Кортес вопросительно посмотрел на Лебеда.

– Я не против, – проворчал тот.

Кортес улыбнулся:

– Ну что же, нас ты убедила. Теперь мы попробуем убедить тебя.

– Условия контракта стандартные?

– В принципе, да. Аванс пятьдесят процентов, остальное – по результатам. Расходы на операцию несет заказчик.

– Кредит большой?

– Неограниченный.

– Неограниченный? – С таким понятием Яне приходилось сталкиваться впервые.

– Абсолютно.

– Кто же тебе так доверяет?

– Я. – За столик опустился высокий черноволосый мужчина в элегантном белом костюме. – Здравствуйте, друзья.

Яна только кивнула в ответ. До этого момента она видела комиссара Темного Двора лишь трижды издали и даже не надеялась на знакомство с одним из лучших боевых магов Тайного Города.

– Насколько я понял, вы закончили формирование команды? – Нав посмотрел на Кортеса.

– Совершенно верно. Мы все перед вами.

– Вот и славно. – Пристальный взгляд черных глаз переместился на девушку. – Мы не знакомы. Сантьяга.

– Яна.

– Очень приятно, Яна. – Глаза комиссара блеснули. – Насколько я знаю, вы впервые заключаете сложный контракт?

– Все когда-нибудь происходит впервые.

– Согласен.

«Стрелять в него хорошо, – неожиданно подумала Яна. – Высокий, спокойный, да еще в таком костюме. Прекрасная мишень».

Подумала и про себя усмехнулась: холодным железом нава не пронять. Куда бы пуля ни попала – результат один: полежит немного, сердешный, истекая густой и черной, как битум, кровью, затянет раны, а потом отыщет снайпера-неудачника и вывернет его наизнанку. А пуля пусть остается внутри, холодное железо нава переваривают с большим удовольствием, только крепче становятся. Другое дело – обсидиан...

Комиссар повернулся к Кортесу:

– Я доверяю вашему выбору. Подпишем контракт немедленно?

– Да.

– Отлично. Договор заключен, и ваши жизни будут залогом его исполнения.

Это была древняя формула, наемник вверял заказчику свою жизнь и в случае неудачи мог не получить ее обратно.

– Договор заключен, – повторил Кортес, – и наши жизни будут залогом его исполнения.

– До свидания.

Сантьяга поднялся и стремительно направился к черному ходу. О том, что он появлялся, свидетельствовали лишь три черные пластиковые карточки, оставленные на столе.

Несколько секунд наемники молчали.

– М-да... – Яна взяла одну из карточек и рассеянно покрутила ее в руке.

Кредитка Темного Двора. Неужели и правда неограниченная?

– Я могу ее взять?

– Конечно. – Кортес вытащил бумажник и положил в него свою карточку. – Может быть, поужинаем? Здесь восхитительная средиземноморская пицца.

– С удовольствием, – настроение у девушки улучшалось с каждой секундой, – только сначала скажи, что же мы должны сделать?

– Ничего сверхъестественного, – ответил Кортес, чуть растягивая слова. – В ближайшее полнолуние Красные Шапки будут штурмовать Замок. Они собираются похитить у чудов Карфагенский Амулет. Наша задача перехватить добычу и доставить ее князю Темного Двора. – Глядя на ошарашенную Яну, наемник широко улыбнулся: – Как видишь, ничего сложного.

*Москва, Садовое кольцо,
21 июля, среда, 21.43*

– Какая же ты все-таки зараза! – с чувством произнесла Люська.

Она по-прежнему смотрела в окно.

– Ты меня ни с кем не спутала? – осведомился Артем, чуть сбросив скорость.

Он не понимал, на что обиделась девушка и почему молчала с тех пор, как закончилась лекция.

– Думаешь, я не видела, как ты глазел на ту чернявую куклу? Чуть шею не вывернул!

Как она только углядела?

– Люсенька, это же просто гимнастика! Я разминался после сна и вращал головой.

– Бабник!

Артем понял, что влип. Вечер, и так наполовину пропавший из-за бестолковой лекции, грозил закончиться для него полномасштабными боевыми действиями, а то еще и одинокой ночевкой в собственной холостяцкой квартире.

– Люсенька, это даже не смешно. Делать мне больше нечего, как глазеть на каких-то там женщин!

– Не надо было брать тебя с собой.

– А ты знаешь, я к концу лекции заинтересовался! – Артем резко сменил тему, выдав вполне приличную имитацию энтузиазма.

– Ты хоть понял, о чем шла речь?

– Конечно! Только я не понял, как этот Таинственный Город может находиться на территории Москвы?

– Тайный Город, – поправила Люся.

– Хорошо, пусть Тайный, но жители, постройки? Да и Москве всего восемьсот пятьдесят лет, а речь, как я понял, идет о тысячелетиях!

– В истории возникновения Москвы слишком много белых пятен. Кто создал? Почему именно здесь? Вполне возможно, что обитатели Тайного Города сознательно воздвигли вокруг себя обычное человеческое поселение. В целях конспирации.

– И сумели остаться незамеченными?

– А почему мы должны их замечать?

- Но ведь они другие! Наверняка они отличаются от нас!
- Конечно, отличаются.
- Вот видишь!
- Как ты сумеешь узнать, что у твоего соседа два сердца? И у всех его детей по два сердца? И вообще у всех родственников?
- Врачи бы узнали. Патологоанатомы.
- А если у врача тоже два сердца? Или у них свои врачи?
- А случайная смерть?
- Один-два свидетеля за сто лет? Им можно заплатить или объявить сумасшедшими. Или убить.
- Ну, хорошо. – Артем помолчал. – Расы древние?
- Древние, – согласилась Люся.
- Могущественные?
- Могущественные.
- Наверняка не бедные.
- Да уж, наверное.
- Тогда почему они не правят миром?
- Логика стопроцентная, Артем был горд собой.
- С чего ты взял? – усмехнулась Люська.
- Не понял.
- Ты же не знаешь, сколько сердец у твоего директора. Или у президента?
- Этого Артем действительно не знал.
- Когда-нибудь мы все узнаем и выведем их на чистую воду.
- А откуда Серебрянц узнал о Тайном Городе?
- Может быть, он один из случайных свидетелей, которого не удалось купить? А потом, за столько лет нелюди не могли не оставить следов. Слухи, сплетни, неосторожные поступки. Если внимательно изучить летописи, можно найти очень много интересного. Лев Моисеевич провел серьезнейшую работу. И такую увлекательную! Представь себе – они вокруг нас! Не где-то там, в прошлой жизни, а здесь, сейчас! Это так захватывает!
- Но ведь реальных доказательств у него нет. Только смутные факты.
- Пока, – вздохнула девушка. – Зачем ты останавливаешься?
- Воды куплю. – Артем прижал «Гольф» к обочине напротив небольшого магазинчика. – Ты чего-нибудь хочешь?
- Замороженный сок.
- Может быть, пиццу на ужин?
- У меня есть чем тебя покормить, – вздохнула Люся и включила

магнитоле. – Возвращайся скорее.

Несмотря на позднее время, жизнь в торговой точке кипела вовсю. У прилавка шумели закупающие пиво студенты. Когда Артем вошел, они как раз наполняли бутылками второй рюкзак. Рядом стояла молодая симпатичная мама, безуспешно пытающаяся отговорить свою дочурку от лишних сладостей. Однако славное белокурое создание, у которого уже была шоколадка, упрямо тянуло ручонки к карамельке на палочке. Последним в очереди стоял хмурый коротконогий байкер в сапогах, черных кожаных штанах, жилетке, расстегнутой на груди, и ярко-красной бандане.

«У кого же из них два сердца, интересно?» – усмехнулся про себя Артем.

Через стекло витрины он увидел, как Люся уткнулась в брошюру профессора Серебрянца. Здорово это – иметь хобби. Артем зевнул и переместил взгляд на стоящего перед ним коротышку. У этого тоже было хобби. Шея, плечи и руки байкера были покрыты таким количеством причудливых татуировок, что от разноцветной смеси драконов, узоров и странных надписей рябило в глазах.

Коротышка почувствовал, что его разглядывают. Какое-то время он нервно вертелся, а затем резко обернулся и, смерив Артема маленькими, близко посаженными глазками, недовольно поинтересовался:

– Че, понравилось, чел?

Он забавно шепелявил, произнеся вместо «понравилось» – «понрафилось».

– Любопытно, – пожал плечами Артем. – Сам делал?

– Не в музее, чел, не пялся! – Нижняя челюсть коротышки резко подалась вперед, и байкер стал похож на малорослого, породистого бульдога.

Артем не любил собак.

Краем глаза он заметил, что студенты ушли, а вслед за ними, подхватив на руки разочарованное дитя, ретировалась и молодая мама.

– Стесняешься? Ходил бы в парандже.

Коротышка подобрался и откровенно оценивающе посмотрел на Артема, который был на голову выше и раза в полтора шире его в плечах. Продавщица мялась у кассы, с тревогой ожидая развития событий. Пальцы байкера стали медленно сжиматься в кулаки.

– Язык у тебя длинный, чел.

– Витя, – слабым голосом позвала продавщица, – подойди сюда.

Витей оказался здоровенный грузчик в грязных шортах и рваных сандалиях на босу ногу. Он медленно вышел из подсобки, почесывая

волосатой лапой увесистый живот, и выдал короткий совет:

– Драться – на улицу.

Байкер подумал, сплюнул на пол и решил не возражать:

– Ладно, чел, отдыхай. – Он повернулся к продавщице и ткнул пальцем в бутылку дешевого виски: – Вон то, два, сдачу оставь себе.

– Зря вы так с ним, – буркнула продавщица, когда коротышка вывалился на улицу, – опасно.

– Эти в красных косынках совсем отмороженные, – поддержал ее Витя, – разве что не кусаются.

– Ладно, мы тоже не дети. – Артем протянул деньги. – Бутылку колы и замороженный сок.

* * *

*Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки
Москва, Бутово, 21 июля, среда, 22.16*

– Эти фва фня буфут очень тяжелыми фля нашего клана.

Кувалда мрачно оглядел сидящих за его столом уйбуев-десятников и машинально потер татуировку на скуле.

– Нас буфут искать чужфы и, скорее всего, навфы. Искать и убивать. Ваша зафаца – сохранить как можно больше бойцов. Мы не Гниличи и не можем себе позволить ненужные потери.

– Мы все поняли, фюрер, – выразил общее мнение один из десятичников. – Мы спрячемся очень хорошо.

– Спрятаться не фостаточно. Необходимо полностью прекратить все перефвижения по горофу. Позаботиться о запасе вофы и пищи. Не ввязываться ни в какие фраки и жфать моих инструкций. Никто, фаже я, не фолжен знать, гфе нахофится та или иная фесятка. А вы не буфете знать, гфе нахожусь я. Если потребуется, я вас сам найфу. Понятно?

– Да.

– Тогфа все. Вон отсюфа!

Уйбуи гурьбой повалили в коридор.

Дождавшись, когда последний из них закроет за собой тяжелую скрипучую дверь, Кувалда поднялся с деревянного, покрытого медвежьей шкурой кресла и подошел к окну. На душе у него было беспокойно.

Авантюра, в которую втягивал Красных Шапок колдун, ему не нравилась с самого начала. Осторожный Шибзич побаивался открытого

противостояния с ведущими семьями Тайного Города и пытался уговорить своих соплеменников одуматься. Однако перспектива превращения Красных Шапок в Великий Дом ослепила и Гниличей и Дуричей. Подгоняемые Любомиром, они насели на Кувалду, и, откажись он от участия в операции, подписал бы себе смертный приговор. Уйбуев, претендующих на место фюрера, всегда достаточно. Одноглазый вздохнул и снова потер татуировку на скуле. Впереди была полная неопределенность.

В небольшом дворике Южного Форта суетились Гниличи. Кувалда не был посвящен в детали нападения на Замок, но подготовительные работы впечатляли. Сабля готовил к штурму всех бойцов клана. Три джипа, шесть фургонов и несколько мотоциклов собирались покинуть штаб-квартиру. Подгоняемые уйбуями, бойцы загружали в них последние ящики с боеприпасами. Командирская «Газель» Сабли, поблескивая параболическими антеннами, стояла около ворот. Этот напичканный электроникой фургон, предназначенный для обеспечения связи во время боя, появился в Южном Форте неделю назад, его угнали с одного из армейских полигонов. Сабля очень гордился этой машиной и сейчас руководил бойцами, стоя на ее крыше. Молодой фюрер сиял.

– Вонючка, – процедил Кувалда.

Скрипнула дверь. Шибзич резко обернулся, автоматически положив руку на рукоять ятагана.

– Поговорим? – В комнату осторожно шагнул Секира.

– Прохофи, – кивнул одноглазый.

Дурич аккуратно прикрыл скрипучую дверь и, подойдя к столу, присел на грубый табурет. Кувалда, не снимая руки с ятагана, пристроился напротив. Несколько секунд фюреры буравили друг друга глазами.

– Может, выпьем? – прервал молчание Секира. – Все-таки разговаривать будем.

Одноглазый и сам ощущал необходимость промочить горло. Стараясь не выпускать Дурича из поля зрения, он выставил на стол початую бутылку «Уокера» и два грязных стакана. На одном из них засох отпечаток пальца кого-то из уйбуев.

Секира одобрительно облизнулся и, жадно схватив наполненный стакан, выпил.

– Хорошо, – протянул он и спохватился: – Твое здоровье.

Кувалда не ответил и тоже выпил. Повеселевший Дурич забарабанил по столу пальцами.

– Гнилич вертится, как змея на случке. Последний раз я видел его

таким счастливым, когда его папаша коньки отбросил.

– Посмотрим, буфет ли Сабля рафоваться завтра.

– Что ты имеешь в виду, пистон мне в ухо?

– Охотников штурмовать Замок маловато, – Кувалда усмехнулся. – Ты врофе не рвался перехватить это зафание у Сабли. А?

– Не рвался, – кивнул Секира.

– Потому что понимаешь, что фаже если Гнилич захватит Амулет, его клан уже не буфет самым многочисленным. Рыцари буфут защищаться отчаянно.

Дурич высморкался в ладонь и, не найдя ничего более подходящего, вытер руку о кожаные штаны.

– Я всегда говорил, что из нас троих ты самый умный, пистон мне в ухо, – сообщил он. – Хорошо, что тебе достался самый мелкий клан.

– Поэтому я такой умный, – буркнул одноглазый.

– Гы... – хохотнул Дурич, но тут же посерьезнел. – Я сначала решил подождать, это ты верно подметил. Пусть, думаю, Сабля повоюет, бойцов подрастеряет, а там посмотрим, кто кого. Кто колдуну Амулет принес или у кого клан больше.

– Сабля не фурак.

– Во-во, тогда чего он лезет? – Секира подался вперед. – А сегодня до меня дошло. Он наверняка с Любомиром договорился, что в обмен на Амулет получает наши головы и объединяет семью под своей властью.

– Любомир не станет затевать мешфоусобицу переф большой войной, – неуверенно протянул Кувалда.

– Ты готов поставить на это? – издевательски осведомился Секира. – Любомиру до лампочки наши проблемы, пистон мне в ухо. Сабля после штурма замажется так, что ему податься будет некуда. Любой Великий Дом его вздернет на виселицу, они выскочек не любят. А колдуну хорошо: вместо трех фюреров один, и лояльный.

Шибзич задумался. Секира излагал разумные вещи.

– И что фелать?

– Сабля не должен привезти Любомиру Амулет. Замочим его по дороге.

– Любомир нам головы отвернет.

– Что, струсил? – презрительно скривился Секира. – Все вы, шепелявые, только трепаться мастера, пистон мне в ухо.

– Я струсил? – возмутился Кувалда и выставил вперед правую руку, на безымянном пальце которой блеснул роскошный перстень с изумрудом. – Вифишь этот перстень? Вифишь? Когфа фружина барона Станислава,

усиленная моими Шибзичами, отбила шестую пофряф атаку гвардии великого магистра, то прямо на поле боя, срефи трупов и порохового фыма барон обнял меня и, сняв с пальца перстень, сказал: «Возьми, Кувалда, ты фостоин команфовать лучшей фружиной Великого Фома Люфь!» – Кувалда вытер пот со лба. – В том бою я потерял глаз.

Правдой было только последнее утверждение. Когда гвардейцы великого магистра погнали деморализованных дружинников в сторону Сокольников, Шибзичам удалось ускользнуть к Яузе. Там-то Кувалда и нашел умирающего Станислава, снял с него все самое ценное и сбежал, бросив барона на произвол судьбы. Большую часть награбленного одноглазый продал, а перстень сохранил на память.

– Ты мне лапшу на уши не вешай! – отрезал нетерпеливый Секира, который слушал эту историю уже в четвертый раз. – Подписываешься или нет?

Кувалда понял, что Секира боится действовать в одиночку – Любомир не потерпит от него подобной выходки. А вот если против Гниличей выступят оба клана, колдуну придется смириться. Шибзич колебался недолго.

– Как мы это сфелаем?

– У Сабли есть всего несколько путей отхода, – теперь Секира почти шептал. – Перекроем их. Кто какой, бросим жребий, а дальше положимся на удачу. Счастливчик привезет колдуну Амулет.

– Согласен. – Кувалда потер скулу. – Но вот что, Фурич: увижу твоих бойцов ряфом со своей засафой – буфу стрелять без префупрежфения.

– Ладно, ладно, стреляй.

Добившийся своего Секира без спросу разлил остатки виски и поднял стакан:

– За нашу удивительную дружбу!

Глава 3

«...Вчера в Манеже открылась новая выставка знаменитого художника и скульптора Алира Кумара. Среди гостей были замечены известные...»

(«Профиль»)

«...По сведениям из неофициальных источников, на днях с военного полигона в Кубинке был похищен автофургон „Газель“ с новейшей системой управления, разработанной по заказу Министерства обороны специально для уличных боев. Представители ФСБ не подтверждают, но и не опровергают эту информацию, подчеркивая, что интерес к системе проявляли все крупнейшие разведки мира...»

(«Московский комсомолец»)

«...После некоторого отсутствия в городе вновь объявился известный наемник Кортес. Вчера его видели в клубе „Ящеррица“ в обществе целой группы влиятельных шасов из рода Турчи...»

(«Тиградком»)

* * *

*Офис компании «Водометное оборудование и современные багеты»
Москва, проспект Вернадского,
26 июля, понедельник, 23.24*

Здание бывшего НИИ градостроительства, что прямо напротив Замка, было переоборудовано в современный бизнес-центр. В свое время чуды не смогли противодействовать строительству этого высокого дома рядом со своей штаб-квартирой и теперь были вынуждены вести пристальный контроль за его обитателями. Семьдесят процентов акций бизнес-центра принадлежало «Чудь Инкорпорейтед», и все фирмы, расположенные в нем,

подвергались самой тщательной проверке.

На этой неделе комендантом здания был Рик Бамбарда, старый, опытный вояка, боевой маг уровня «рыцарь-мститель», лейтенант гвардии великого магистра. Вечерний обход в его исполнении занимал более двух часов.

Ровно в двадцать один ноль-ноль Рик выходил из своего кабинета, расположенного на первом этаже, и, сопровождаемый молчаливым капралом Грэмом де Маром, планомерно поднимался на самый последний этаж, засовывая свой длинный нос во все закутки бизнес-центра. Он не пропускал ни одного кабинета, ни одной подсобки и спрашивал документы у всех встречающихся на пути. Въедливость старого лейтенанта была общеизвестна, и только флегматичный, как все выходцы из ложи Драконов, де Мар мог продержаться с ним весь обход.

– Почему здесь до сих пор не убрано, Грэм? Ты их предупреждал? – Лейтенант возмущенно смотрел на покрытую невысохшей масляной краской дверь офиса на последнем этаже. – У нас солидный центр, и нечего устраивать здесь бардак!

Де Мар сверился с записями:

– Фирма «Водометное оборудование и современные багеты». Сняли помещение на той неделе.

– И до сих пор ремонт?! – возмутился Бамбарда.

Лейтенант осторожно обошел нахально стоящее на площадке грязное ведро с остатками краски и нажал кнопку вызова интеркома:

– Это комендант здания, откройте!

После небольшой паузы на площадку неторопливо вышел высокий охранник в кроссовках на босу ногу, спортивных шортах и грязной футболке навывпуск. Откуда-то из глубины офиса надрывно кричал телевизор. Рик насупился:

– Когда заканчиваете ремонт?

– Не знаю, – парень лениво зевнул. – Пива хотите?

– Не хочу. – Бомбарда оттер его плечом и вошел в офис. – Превратили бизнес-центр черт-те во что.

Охранник согласно икнул.

Огромный холл, которому явно предстояло стать роскошной приемной, был уставлен многочисленными стремянками и баночками с краской. Пахло растворителями, шпатлевкой, кругом валялись грязные рукавицы, кисточки, обрывки обоев, ковровина и другие атрибуты активно ведущегося ремонта. Было очевидно, что хозяева офиса всерьез подошли к оформлению своего нового пристанища.

– Багеты все равно еще не подвезли, – поделился последними новостями охранник. – Говорят, бразильские поставщики чего-то там напутали, вот хозяева и не торопятся.

– Бразильские?

– Фирма-то солидная.

– Ну-ну.

Бамбарда направился в глубь офиса, слегка отставший от него Грэм резко прибавил и... К чести капрала де Мара, надо сказать, что он не был виноват в происшедшем. Хитроумная система тончайших лесок, натянутая в холле, сработала бы обязательно, и если не от ноги Грэма, так от самого Рика или охранника.

– Осторожнее!

Но было поздно. Грэм споткнулся, и ведро с ярко-красной масляной краской опрокинулось на новенькие, украшенные блестящими пряжками туфли Рика. Де Мар задрожал:

– Извините, мой лейтенант, я не хотел...

– Растяпа! – взорвался Бамбарда.

Густая жидкость медленно затекала ему в носки.

– Виноват! – рявкнул де Мар и, схватив обрывок ковролина, бросился к обуви начальника. – Я все исправлю!

– Вон отсюда!!

Вконец расстроенный Грэм, сбив по дороге еще одну банку с краской, пулей вылетел на лестничную площадку. Рик повернулся к охраннику:

– Я...

– Растворитель возьмите, – посоветовал тот. – Его тут много.

Бамбарда молча взял предложенную бутылку растворителя и, оставляя за собой ярко-красные следы, направился к выходу:

– Я зайду завтра. Ишь, придумали, ремонт по две недели делать! Весь центр загадили своей краской!

Злобное бурчание лейтенанта доносилось до тех пор, пока за ним не закрылись двери лифта.

– Наш друг Бамбарда крайне недоволен затянувшимся ремонтом, – громко сообщил Лебедь, войдя в комнату.

– Он едва не вошел сюда, – проворчал Кортес.

– Не войдет, – хмыкнул Лебедь. – Завтра я случайно опрокину на него.... ну, например, ведро с жидкими обоями. Со стремянки.

При мысли об этом наемник облизнулся. Он отвечал за то, чтобы охрана бизнес-центра не проникала дальше холла, и развлекался как мог.

– Пойду набросаю план. Если что, я у себя в комнате.

Внутренние помещения будущего офиса разительно отличались от загаженного строительным мусором холла. Несколько удобных кресел, стол с телевизором и шкаф создавали если не уют, то, по крайней мере, ощущение обжитого помещения. Одна из подсобок была переделана под кухню, и по офису распространялся аромат только что сваренного кофе. Еще три комнаты, оснащенные мягкими диванами, изображали спальни. Единственным недостатком было отсутствие душевой комнаты, что вызвало справедливое возмущение Яны, поэтому в ходе скоротечного, но крайне эмоционального скандала она выбила себе разрешение отлучаться из офиса на три часа в день.

Получив неограниченный кредит на расходы, Кортес не стал мелочиться и снял для фирмы «Водометное оборудование и современные багеты» весь последний этаж в бизнес-центре. Фирма была самая настоящая, зарегистрированная где-то на Каймановых островах и специально задуманная для подобных целей. Помещение же в бизнес-центре вовремя освободила другая солидная фирма, контролируемая шасами. Это устроил Сантьяга. Высота здания позволяла обозревать практически всю территорию Замка, делая позицию наемников максимально выгодной.

За несколько дней непрерывных наблюдений Кортес прекрасно изучил объект, систему его охраны и все «неожиданные» ходы, которые предпринимали гвардейцы против нежданных визитеров. Предпринимали строго по расписанию, как, например, сейчас. Кортес перевел взгляд на часы: 23.23. Караул на воротах сменился двадцать три минуты назад, и настало время дополнительного патруля. Наемник выглянул в окно и удовлетворенно хмыкнул: калитка распахнулась, и два рыжеволосых охранника не спеша пошли вдоль высокой стены Замка. За двадцать семь с половиной минут они преодолеют периметр и вновь выйдут к главным воротам, где строго к их появлению распахнется калитка. Пунктуальность чудов давно вошла в поговорку, и вряд ли Красных Шапок ждут какие-либо сюрпризы. Кортес проводил гвардейцев до угла и улыбнулся: хоть повседневная бордовая униформа охранников резко отличалась от напыщенной парадной экипировки, чуды все-таки украсили ее обильным количеством блестящих пряжек и заклепок, к которым питали непреодолимую страсть.

Наемник снова окинул взглядом Замок, широкий проспект, блестящую коробку кинотеатра «Звездный» и отвернулся от окна. Он поправил пистолет в наплечной кобуре и медленно прошелся по комнате. Несмотря

на солидную комплекцию, движения наемника были плавными и мягкими.

23.30, теперь должна появиться Яна. Вспомнив о девушке, наемник снова улыбнулся. Рассудительная, спокойная Яна легко нашла общий язык с компаньонами, и даже Лебедь, поначалу относившийся в ней настороженно, сменил гнев на милость и сам тренировал девушку в стрельбе.

Входная дверь скрипнула, Кортес перестал улыбаться и, подойдя к окну, взял в руки бинокль.

– Я вернулась! – Яна остановилась в дверях. – Кто разлил краску в холле?

– Лебедь. Избавил нас от очередного обхода. На завтра он планирует ведро с жидкими обоями.

– Это будет интересно, – улыбнулась Яна и, забравшись в одно из кресел, вытащила из сумки яркий журнал. – Если нет ничего срочного, я дочитаю статью.

– О чем пишут?

– О Вивисекторе в основном.

– Его еще не поймали?

– Нет. Нашли двенадцатую жертву. – Девушка вздохнула. – Город в панике. Мои подруги, например, просто боятся выходить на улицу.

– Насколько я помню, он убивает только приезжих женщин.

– Девушек, Кортес, девушек. Самой младшей было шестнадцать.

– Пусть так, – зевнул в ответ наемник. – Все равно твоим подругам нечего бояться.

– Когда видишь такое, – девушка продемонстрировала цветную фотографию жертвы, занимавшую почти всю полосу, – волей-неволей испугаешься.

– Анатомический театр. – Кортес взял в руки журнал и несколько секунд разглядывал картинку.

Репортер постарался на славу. Он улучил момент, когда полицейские развернули белую ткань, в которую было завернуто тело, и сумел сделать по-настоящему шокирующие кадры. Жертва была вскрыта с пугающей аккуратностью. Не осталось ни одного внутреннего органа, до которого не дотянулся бы маньяк и не поработал над ним тонкими инструментами.

– Вряд ли следовало публиковать подобную фотографию, – вынес свой вердикт Кортес, возвращая девушке журнал.

– Это бизнес, – пожала она плечами. – Им надо делать тираж.

– В данной ситуации этот снимок вызовет еще одну волну ненужной паники. А как реагирует полиция?

– Здесь есть интервью с Корниловым. – Яна перелистнула несколько страниц. – Прямо скажем, безрадостное.

– Корнилов, Корнилов... Знакомая фамилия.

– Майор Корнилов, – напомнила девушка, – начальник отдела специальных расследований. Ну, помнишь, он взял тех ребят, которые продавали шасам оружие.

– А-а... – Кортес потер лоб. – Цепкий.

– Его считают лучшим полицейским страны.

– Надеюсь, не зря. – Наемник посмотрел на часы. – Позови, пожалуйста, Лебедя, его очередь дежурить.

Девушка послушно выбралась из кресла.

Кортес взял со стола мобильный телефон и неторопливо набрал номер.

– Это я. – Он потянулся. – Пока ничего не происходит... Отставить! – Наемник бросился к окну. – Штурм начался! Да, все по плану! Я перезвоню. – Он отключил телефон. – Яна, Лебедь! Тревога!

Ожидание закончилось.

– Яна, ты знаешь, что нам нужно! – Кортес быстро натянул короткую кожаную куртку. – Лебедь, за мной!

Мужчины выскочили из офиса, громко хлопнув дверью. Яна поморщилась, надела на голову обруч с наушником и маленьким микрофоном, змеящимся у рта, прикрепила к поясу передатчик и включила его.

– Кортес, ты меня слышишь? Проверка связи.

– Все в порядке! Что происходит в Замке?

– Они прорвались, – Яна поднесла к глазам бинокль, – бой идет в здании.

Девушка открыла бутылку минералки и сделала несколько маленьких глотков.

* * *

*Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь
Москва, проспект Вернадского,
26 июля, понедельник, 23.44*

Четыре пожарных «КамАЗа», вынырнувших на Вернадку со стороны Ломоносовского, снесли массивные ворота Замка. Как и рассчитал Сабля, гвардейцы не успели среагировать и помешать нападению. Грузовики на

бешеной скорости проломили ворота, и в Замок устремился передовой отряд Красных Шапок.

Гниличи прекрасно понимали, что внезапность – их единственный козырь. Оглушенная стража погибла мгновенно, а сеть, охранная сеть, поставленная вокруг Замка боевыми магами Ордена, не сработала. Это Вестник расчистил дорогу своим солдатам. Красные Шапки молниеносно проскочили двор, не позволив гвардейцам задействовать пулеметные гнезда, и ворвались на первый этаж Замка. Начальная стадия операции была завершена, далее Гниличи разделились на два потока. Меньший, около десятка бойцов, направился в подвал, к знаменитой сокровищнице Ордена. По слухам, именно там под надежной охраной сейфовых дверей и отборных рыцарей покоилось главное достояние Великого Дома Чудь – Карфагенский Амулет.

Большая же часть бойцов, подгоняемая уйбуйми, бросилась на верхние этажи Замка, их задачей было сдерживание опомнившихся гвардейцев.

В просторных помещениях развернулось ожесточенное побоище. Красные Шапки, наступление которых захлебнулось на уровне третьего этажа, теперь проседали под давлением гораздо лучше обученных чудов, но тем не менее отчаянно цеплялись за каждый метр. Гулкие взрывы гранат, короткие, злые очереди и хрипая ругань наполнили широкие коридоры штаб-квартиры Ордена.

– Глупец, глупец! – Великий магистр в бешенстве сжимал золотой жезл. – Какой же я глупец!

Он поднимался в лифте в полном одиночестве. Все, кто мог держать в руках оружие, отбивали штурм, и Леонард де Сент-Каре кожей чувствовал отголоски битвы: взрывы, ожесточенную стрельбу, крики и стоны раненых.

– Вы еще узнаете тяжелую руку Ордена, – прошептал старик и, произнеся коротенькое заклинание, увидел на одной из стенок лифта разгромленный двор Замка. Взорванный фонтан, почерневшие от копоти деревья, догорающие автомобили и снующие вдоль стен Красные Шапки заставили его вновь пережить приступ бешенства, но теперь к ярости, которая охватила главу Великого Дома Чудь, добавился стыд. Де Сент-Каре проклинал свою гордыню. Он – опытный воин – пал жертвой собственного неблагоразумия. Он позволил себе проигнорировать предупреждение навов, и кровь, пролитая в Замке, была на его совести.

Исправить ничего нельзя, но он обязан смыть этот позор. Дверцы лифта распахнулись, и великий магистр шагнул на крышу Замка. Около него сразу же оказался Франц де Гир, мастер войны, а чуть поодаль, у

небольшой арки, под которой находился Карфагенский Амулет, толпились боевые маги Ордена: командоры войны, узурпаторы и мстители. Красные плащи, рыцарские цепи, и в глазах полная растерянность, недоумение, а у некоторых – страх. Де Сент-Каре впервые видел своих лучших воинов в столь жалком состоянии.

– Я не понимаю, что происходит, мой повелитель, – быстро произнес де Гир. – Я потерял двух командоров войны и рыцаря-узурпатора. Сеть ударила по нам. Я приказал...

– Расскажи подробнее.

– За несколько минут до штурма защита сошла с ума, она почти полностью разрядилась. Дежурные маги пытались активизировать дублирующую сеть, но она ударила по ним самим! Любое наше заклинание действует против нас!

– Это он, – тихо произнес великий магистр, – Вестник!

– Ты поразительно догадлив, старик!

Де Сент-Каре осекся. Боевые маги мгновенно образовали вокруг него плотное кольцо, но вокруг было тихо, и даже ветерок не нарушал спокойствие тягучего летнего воздуха, лишь высоко над Замком парила одинокая птица.

– Вы приготовились?

Воздух неподалеку от чудов задрожал, сгустился и превратился в маленького беловолосого колдуна с пронзительными ярко-зелеными глазами.

– Кажется, у тебя проблемы, старик.

Де Сент-Каре не отвечал, с ненавистью глядя на врага. Любомир зябко поежился и с любопытством окинул взором вырубленного из цельного рубина единорога – Карфагенский Амулет.

– Я за Источником.

– Как? – прошипел великий магистр. – Как тебе удалось пробраться сюда?

– Ах, ты об этом! – рассмеялся колдун. – Защита в Замке действительно хорошая, старик, поэтому я прибыл лишь частично.

Де Сент-Каре решился и, подойдя к врагу, ткнул его жезлом. Металл легко прошел сквозь плечо Любомира.

– Видишь? – Голос Вестника похолодел. – Так что извини, старик, убить тебя сегодня не получится. Обстоятельства.

Колдун резко выбросил вперед руки, и они, превратившись в длинные зеленые ветви, оплели великого магистра по рукам и ногам.

– Щенок!

Де Сент-Каре легко освободился от призрачной хватки и вскинул жезл. Огромный рубин, венчающий его, вспыхнул ослепительной ярко-красной звездой.

– Сейчас ты почувствуешь мощь Амулета!

Звезда превратилась в огромного воинственного единорога. Высекая искры на каменных плитах крыши, монстр бросился на помощь своему повелителю.

– Неплохо, старик, неплохо! – прокричал Любомир.

Поток зеленых молний вылетел из его глаз и врезался в воинственное животное, вызвав длинный, пронзительный крик. Мощный вихрь закружил зверя по крыше. Великий магистр вновь взмахнул жезлом, и вокруг колдуна сомкнулось кольцо разъяренных монстров. Грифоны и камелопарды, драконы и мантикоры, саламандры и василиски яростно атаковали ожесточенно отбивающегося Любомира. На мгновение колдун пропал в водовороте извивающихся тел, но вскоре с диким ревом воспрянул вновь. Его фигура резко увеличилась в размерах, окуталась плотным зеленым туманом... и там, где только что стоял беловолосый недоросток, появился могучий молодой варвар в кожаных штанах и короткой жилетке, вывернутой мехом наружу. В длинных мускулистых руках он сжимал массивный боевой топор с острым, как бритва, лезвием.

– Отличный зоопарк, старик! Но маловато для Вестника!

Не сдержавшийся де Гир направил на колдуна свой жезл, но вылетевший из него огненный шар взорвался прямо перед капитаном. Франца швырнуло на землю.

Тяжелый топор не оставлял воинству де Сент-Каре ни единого шанса. Каждый взмах Вестника прорубал в его рядах огромные бреши. Падали грифоны, корчились под ногами василиски и саламандры, и только несколько драконов успели взлететь и кружились над крышей, издавая длинные унылые крики.

Через несколько мгновений все было кончено. Дрожащий от напряжения старик прислонился к арке, напротив слегка потускневшего изображения Любомира. Оба тяжело дышали, и молчаливо стоящие маги отчетливо слышали тяжелые, глухие удары сердца Вестника.

– Ну, знаешь, – проворчал наконец колдун, – ты здоровее, чем я думал.

– Будь ты проклят, – закашлялся великий магистр.

– Давно уже, – улыбнулся Любомир. – Ты не оригинален, старик.

Де Сент-Каре посмотрел на истекающего кровью Франца и скрипнул зубами.

Сабля не принимал непосредственного участия в драке. Он удобно расположился на крыше командирской «Газели», припаркованной метрах в ста от Замка, и руководил штурмом через трех операторов, сидящих внутри напичканного электроникой фургона. Уйбуи находились на постоянной связи со штабом, и каждые три минуты Сабля получал доклад о состоянии дел. Гнилич был почти счастлив.

Все получалось. Все шло по плану, разработанному им, и только им. Колдун, конечно, здорово помог, но военная часть операции – полностью его, Сабли, заслуга. Теперь Любомиру станет окончательно ясно, кто из фюреров ему по-настоящему верен и какой клан должен стать главным. Гнилич ласково погладил зеленый чертополох, искусно вытатуированный на левой скуле. Сейчас он просто один из нескольких фюреров, и даже одноглазый Шибзич по статусу равен ему, но скоро этому придет конец. Колдун обещал, что Сабля станет императором, его чертополох нальется кровавым пурпурным цветом, и впервые за свою историю Красные Шапки объединятся под единой властью. Властью Гниличей!

Молодой фюрер с вожделием потянулся и причмокнул. Картина, представшая перед его глазами, была удивительно хороша. Сабля вытащил из кармана мобильный телефон и поскреб им под правой лопаткой. Привычка постоянно почесываться осталась у Красных Шапок с тех времен, когда они жили в Западных Лесах и были полностью покрыты шерстью. Справившись с зудом, фюрер зубами вытащил антенну и набрал хорошо знакомый номер.

– Любомир? Это Сабля, мы прорвались в Замок и пытаемся вскрыть сокровищницу. Через час я привезу тебе Амулет.

– Ты удивительно вовремя, – тихо ответил колдун.

– Главное, сдержи обещание, клянусь своим ятаганом! Ты отдашь мне их головы в обмен на Амулет.

– Отдам, – буркнул Любомир, – вызывай вертолет.

Услышав короткие гудки, Сабля повернулся к высунувшемуся из фургона оператору:

– Что случилось?

– Мы вот-вот оставим третий этаж, фюрер. Гвардейцы нападают.

Гнилич наморщил лоб:

– А что происходит в подвале?

Ответить оператор не успел – гулкий взрыв потряс окрестности Замка. Огромное здание вздрогнуло, и Сабля еле удержался на крыше своего штаба.

– Что случилось?!

– Мы взорвали первую сейфовую дверь, – сообщил оператор, прижимая рукой наушник.

Сабля победоносно вскинул руку и тут же поинтересовался:

– Сколько воинов осталось в резерве?

– Двадцать.

– Всех в Замок, на верхние этажи.

Оператор нырнул в машину, а Сабля снова набрал какой-то номер:

– Начинайте!

– Что мы ждем, фюрер? Штурм в самом разгаре! – уйбуй Затычка нетерпеливо заерзал и вопросительно посмотрел на Секиру. – Ударим сейчас, и Амулет наш!

– Мля, Затычка, если ты не завянешь, я из тебя кишки достану. – Секира лениво почесал под мышкой коротким кривым кинжалом и сплюнул в раскрытое окно. – Сабле деваться некуда, сам привезет нам Амулет.

По договоренности с Кувалдой Дуричи перекрыли южное направление от Замка, поэтому Секира, Затычка и еще четыре бойца уже полтора часа ожидали фюрера Гниличей на Ленинском проспекте. Громадный «Юкон» был припаркован у пересечения с улицей Удальцова, а сам Секира постоянно получал информацию о происходящем у Замка от разведчиков.

– А если не нам, а Кувалде? – Маленькие черные глазки уйбуя вперились в лицо фюрера. – Если Сабля поедет в другую сторону?

Секире очень не понравилось, как Затычка пялился на зеленый чертополох, украшавший его левую скулу. В последнее время по клану поползли слухи, что уйбуй перестал почтительно отзываться о личности фюрера и даже назвал его полукровкой...

– Что мы будем делать тогда? – не отставал Затычка.

– А тогда, – медленно ответил Секира, – его перехватят ребята уйбуя Задиры, которые следят за Кувалдой.

– Я ничего не знал об этом! – совершенно некстати сообщил Затычка.

Секира спокойно спрятал кинжал в ножны и с легкой усмешкой посмотрел на зарвавшегося уйбуя:

– А ты и не должен был.

Нетерпеливый и глупый Затычка сам подписал себе приговор. Фюрер уже знал, кого в предстоящей перестрелке он убьет в первую очередь.

– Но если Задира следит за Кувалдой, – продолжал размышлять уйбуй, – то нас могут пасти Шибзичи.

– Могут, – пожал плечами Секира и с сожалением вздохнул. – Я

никогда не доверял одноглазому.

Уйбуй Тарелка опустил бинокль и медленно покрутил затекшей шеей.

Получив от Кувалды приказ следить за фюрером Дуричей и быть готовым выпустить ему кишки, Тарелка несказанно обрадовался: в последней междоусобице Секира лично расстрелял его родного брата, и уйбуй поклялся отомстить. Но вот уже полтора часа Дуричи не покидали свой черный «Юкон», и Тарелка стал потихоньку звереть со скуки. Он слез с «Харлея» и сделал несколько приседаний. Его бойцы, сидящие на своих мотоциклах, с пониманием посмотрели на жоака. Засада всем надоела.

«Если через десять минут ничего не начнется, – решил Тарелка, – убью Секиру просто так, а перед Кувалдой как-нибудь выкручусь».

Боевые маги Ордена в бессильной ярости наблюдали, как выпрыгнувший из вертолета коротышка подбежал к арке и вытащил из черного рюкзака небольшой серебряный контейнер. Вестник взмахнул рукой, и гордого единорога окутало зеленое облако.

– Плачьте, ибо это последний день Великого Дома Чудь! – насмешливо прокричал Любомир.

Единорог уменьшался на глазах. Дождавшись, когда он, окутанный зеленым сиянием, достигнет нужного размера, коротышка вложил Источник в контейнер, перекинул рюкзак с добычей за спину и схватился за веревочную лестницу. Вертолет стремительно взмыл в воздух. Вестник поднял глаза и прищурился на одиноко парящую птицу:

– Навы, вы видели все – трепещите!

Из его глаза вылетела тонкая зеленая молния, и вспыхнувший разведчик камнем полетел вниз.

– Прощайте, рыцари!

Любомир растаял в воздухе.

– На крышу заходит вертолет, – сообщила Яна, потягивая минералку.

– Все правильно, – ответил Кортес. – Амулет будет в нем.

Наемники вывели свой «Хаммер» на проспект, но к Замку не приближались, ожидая указаний от девушки.

– Надеюсь, ему не повезет, – проворчал Лебедь, имея в виду Любомира.

– Тогда мы останемся без работы, – пожал плечами Кортес.

Секунду Лебедь обдумывал это заявление, а затем резко изменил точку зрения:

– Надеюсь, у Вестника получится. – Он сплюнул в открытое окно.

– Я тоже так думаю, – кивнул Кортес. – Яна, как там дела?

– Дерутся.

Девушка бросила в кресло бинокль, открыла окно и подошла к шкафу.

– Встречаемся в «Ящеррице»? – на всякий случай уточнила она у Кортеса.

– Мы же договорились, – буркнул тот. – Не нервничай.

– Все в порядке.

Яна достала из шкафа снаряженную снайперскую винтовку, заботливо укутанную в мягкую замшу, развернула ее и ласково провела пальцем по ложу. «Лайт-фифти». Дальнобойная, крупнокалиберная, рассчитанная под пулеметный патрон 5.0 «браунинг», эта винтовка идеально отвечала задачам, поставленным Кортесом. Яна улыбнулась, вспомнив, с какой тщательностью наемник объяснял ее роль, взяла с полки три магазина и направилась к окну. Три обоймы плюс одна уже заряженная – сорок четыре бронебойно-осколочно-зажигательных АРЕІ. Красным Шапкам понравится.

Девушка быстро закрепила винтовку на штатную треногу и стала наблюдать за происходящими событиями через мощный двенадцатикратный прицел. Через несколько мгновений вертолет, неподвижно висевший над Замком, заложил вираж и опустился на крышу башни.

– Вертолет забирает добычу.

– Ты знаешь, что делать.

Стальная птица резко взмыла в воздух, и девушка отчетливо разглядела уцепившегося за веревочную лестницу коренастого бойца, с черным рюкзаком на спине.

– Вижу цель, – пробормотала Яна и плавно спустила курок.

Крупнокалиберная пуля разорвала голову воина, и он, нелепо взмахнув руками, камнем полетел вниз.

– Триста метров к югу от Замка, Амулет в черном рюкзаке.

– Понял.

«Хаммер» сорвался с места.

В вертолете также заметили потерю. Он стремительно развернулся и стал снижаться.

Яна поймала в перекрестье прицела голову пилота, но выстрелить не успела. В одном из окон на предпоследнем этаже Замка появился гвардеец с ЗРК на плечах. Чуды, потерявшие свое сокровище, перестали стесняться в средствах. Грохнул выстрел, и Яна автоматически укрылась за

подоконником. Ракета с оглушительным визгом врезалась в борт вертолета, и новый взрыв потряс окрестности. Пылающая машина рухнула на землю.

Яна подняла голову и поискала подстреленного ею бойца. К его телу спешила черная «Газель».

– Я сделал это! Сделал! – закричал Сабля, глядя, как вертолет покидает крышу Замка. – Амулет мой!

Победа! Гнилич прикрыл глаза в сладкой истоме.

– Он падает! – ворвался в его мозг истеричный визг оператора.

– Кто? – очнулся Сабля.

– Амулет! Боец с Амулетом сорвался с вертолета!!

К земле быстро приближалась маленькая черная точка.

– Почему он упал?

– Не знаю!

Тело еще не достигло земли, когда из Замка с воем вылетела зенитная ракета, и вертолет, пошедший было на посадку, превратился в огненный шар. Сабля быстро оценил ситуацию и прыгнул в кабину «Газели».

– Туда! – рывкнул он, указывая на место падения бойца.

Фургон мгновенно набрал скорость.

– Его подстрелили, – лихорадочно бормотал фюрер. – Его явно подстрелили, клянусь своим ятаганом. – Сабля огляделся. – В бизнес-центре снайпер! – крикнул он водителю. – Разверни машину, придурок!!

«Газель» остановилась, полностью перекрыв Яне обзор. Под прикрытием железных боков фургона Красные Шапки спешно затащили внутрь тело воина.

– Рюкзак сюда. – Сабля схватил добычу и облегченно вздохнул. – Штурм завершен, отбой.

Под аккомпанемент стучащих по корпусу пуль операторы передали уйбуям приказ уходить.

Фургон помчался в сторону Ленинского проспекта.

Яна успела всадить в «Газель» три магазина. Она буквально залила ее свинцом, но остановить не смогла. Зато два мотоциклиста, сопровождавшие фургон, не сумели спастись от метких выстрелов девушки. Когда же «Газель» окончательно ушла из зоны поражения, Яна отступила от окна и прокричала в рацию:

– Амулет в черной «Газели», она уходит в сторону Ленинского!

– Понял. – Кортес снял обруч с наушником и микрофоном и повернулся к напарнику:

– Нам нужен черный фургон.
Лебедь кивнул и надавил на газ.

«Хаммер» оказался на Ленинском почти сразу за «Газелью». Не обращая внимания на светофоры, автомобили помчались в сторону МКАД. Расстояние между ними неумолимо сокращалось: на ровной прямой проспекта фургон не мог соперничать в скорости с быстрым джипом. Кортес достал из-под сиденья короткий «калашник», передернул затвор и положил рядом с Лебедем.

– Удачи, брат.
– Удачи, командир.
Кортес достал второй автомат.
– Останови их.
– Есть.

Джип стал медленно обходить мчащуюся по проспекту «Газель». Все внимание наемников было приковано к этой гонке, и они слишком поздно увидели новых игроков.

– Берегись!!! – закричал Лебедь и отчаянно нажал на тормоза.

В борт летящей перед «Хаммером» «Газели» врезался неведь откуда взявшийся громадный «Юкон». Сила удара была столь высока, что фургон опрокинулся на бок, с оглушительным скрипом проехал по асфальту еще метров двадцать и замер у обочины. «Юкон» развернуло, и визжащий тормозами «Хаммер» отбросил его на разделительную полосу.

Наступившую на месте аварии тишину нарушил скрип открывающейся дверцы. Полуоглушенный Кортес вывалился из разбитого джипа и поднял автомат.

Сабля, все еще не понимающий, что произошло, окровавленными руками нащупал рюкзак с Амулетом.

Секира с видимым наслаждением вонзил кривой кинжал в спину уйбуя Затычки.

Глава 4

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь
Москва, Ленинградский проспект,
27 июля, вторник, 00.09*

Понять, насколько велико помещение, было невозможно: плотная пелена мрака скрывала от наблюдателя его подлинные размеры. Темнота казалась живым, пульсирующим туманом, жадно поглощающим и свет, и звуки. Она надежно ограждала комнату от внешнего мира. Единственным местом, свободным от мрака, был небольшой пятачок, освещенный огромным информационным экраном. Передающую камеру несла птица, парящая над Замком, и руководители Великого Дома Навь внимательно наблюдали за штурмом.

Князь Темного Двора сидел в деревянном кресле с высокой прямой спинкой. Его фигуру скрывал черный бесформенный балахон, сливающийся с окружающим мраком, и только два ярко-желтых глаза бесстрастно мерцали из-под низко надвинутого капюшона.

Справа от кресла, опираясь на высокие посохи, замерли три безмолвные фигуры советников Темного Двора. А слева, небрежно пристроившись на краешке почти невидимого стола, сидел Сантьяга. Комиссар был одет в прекрасно пошитый бежевый костюм, тонкую белую сорочку и коллекционный галстук. Его внешний вид резко контрастировал с мрачными плащами остальных вождей Нави.

Происходящее на экране никто не комментировал. И лишь когда Любомир прокричал свою нахальную фразу, а мертвая птица рухнула на землю, Сантьяга негромко заметил:

- Теперь мы точно знаем, что Любомир – Вестник.
- И Амулет в его руках, – недовольно заметил один из советников.
- Ему явно не нравился наряд главного военачальника Великого Дома.
- Там находятся мои наемники, – вежливо прервал его Сантьяга. – Они сумеют перехватить Амулет у Красных Шапок.
- Челы, – презрительно скривился советник. – Почему ты не задействовал наших воинов?
- Использование наемников дало преимущество внезапности, – объяснил комиссар. – Отследить чела гораздо сложнее, чем нава. Любомир обязательно почувствовал бы наших воинов и мог бы блокировать их так

же, как он блокировал магов Ордена.

– Вряд ли он в состоянии одновременно удерживать и нас, и чудов, – заметил советник.

– Но он мог столкнуть нас с ними. Появление наших воинов, да еще при активной поддержке князя, рыцари могли расценить как начало войны.

– А к чему такая осторожность? – изумился советник. – Теперь, когда и Чудь и Людь лишены Источников, мы сможем исключить их присутствие в Тайном Городе. Надеюсь, комиссар готов предложить план военной кампании?

Сантьяга поправил золотую булавку на галстуке и невозмутимо устоял в сумрак кабинета. В иерархии Великого Дома Навь он стоял на одну ступеньку ниже советников, был исполнителем и не имел права принимать политические решения. Однако отдавать ему приказы мог только князь Темного Двора.

– Выключи это, – глухо приказал повелитель Нави.

Не вставая со стола, комиссар послушно щелкнул пультом, экран погас, и теперь кабинет освещался лишь двумя малюсенькими лампочками. Советники выстроились перед князем.

– Я считаю, что момент весьма удачный, – подал голос стоящий в центре. – Наши враги ослаблены, и мы должны атаковать.

– Все ли согласны с этим мнением?

Два других советника помолчали, а затем тот, кто стоял справа от князя, отрицательно покачал головой:

– Сובлазн воспользоваться ситуацией и сократить количество Великих Домов огромен. Но не этого ли ждет от нас Вестник? Ослабив себя, мы можем стать для него легкой добычей.

– Осторожность никогда не мешала, – согласился первый советник, – но если мы хотим добиться желаемого – мы обязаны рискнуть.

Мнение последнего советника не заставило себя долго ждать:

– Если мы готовы к войне, надо воевать. Даже в случае неудачи мы сменим Великие Дома на Вестника. Двух врагов на одного. Этот результат можно будет считать положительным.

– В случае нашей неудачи Вестник отправит в историю все три Великих Дома, – негромко бросил Сантьяга.

– Что?! – возмущенно выдохнул советник.

– Пусть он выскажется, – прервал князь. – Мы должны знать мнение комиссара.

– Благодарю.

Сантьяга покинул уголок стола и, заложив руку в карман, неторопливо

вышел к погасшему экрану.

– Военное положение в городе таково: в настоящее время люди представляют угрозу только в силу своей многочисленности. Жрицы слишком долго были отрезаны от Колодца Дождей и не в состоянии оказать баронам реальную поддержку. Мы легко займем их сектор.

– Людей оставим на закуску, – резюмировал наиболее агрессивный советник. – Начнем с Ордена.

Сантьяга задумчиво поправил галстук:

– С чужаками сложнее. Амулет утерян сегодня, и еще несколько дней, ориентировочно до полнолуния, маги Ордена будут в состоянии вести боевые действия. Соответственно, мы должны либо подождать, либо ввязаться в серьезную войну.

– В полнолуние сила Вестника достигнет своего пика, – задумчиво произнес князь, – и он нанесет удар по нам.

– А его способности мы только что видели.

Советники молчали.

– Вестник будет вести войну до последнего, победа или смерть. Он пришел, чтобы править миром, и на меньшее не согласится. Поняв, что проигрывает, он может пойти на что угодно. Это делает войну непредсказуемой. Наш удар должен быть быстрым, точным и мощным, а для этого нам следует объединиться со всеми магами Тайного Города.

– Но даже и этого было бы мало, если бы не одно обстоятельство, – добавил Сантьяга.

– Какое же?

– Вестник не получил классического образования, и это делает его силу менее опасной. Другими словами – иметь дома скрипку не одно и то же, что уметь играть на ней. У Вестника есть колоссальные возможности, невероятная сила, потрясающие способности, но вот сумеет ли он использовать все это? Он слишком много времени провел в одиночестве.

– Мы тоже проводим много времени в одиночестве, – возразил советник.

– Поэтому в жизнь ваши решения провожу я, – вновь улыбнулся комиссар, – а вы не засоряете свой мозг интригами и компромиссами, которые обычно требуются для их выполнения. Вестнику придется не только драться с князем, но и направлять своих солдат, отдавать приказы и контролировать их осуществление. Я не думаю, что он в достаточной степени созрел для подобной деятельности, и в этом наша единственная надежда. Мы должны объединиться с другими Великими Домами.

– Мы не будем затевать междоусобицу, – принял решение князь. –

Вестник – более реальная угроза.

– Но мы все еще не знаем, где он прячется, – подал голос один из советников.

– Это проблема комиссара.

– Я найду его, – уверенно кивнул Сантьяга.

– Как? – поинтересовался советник. – До сих пор наши усилия не принесли результата.

– Мне поможет Амулет, – улыбнулся комиссар. – Вестник будет охотиться за Амулетом, а я – за Вестником.

– Не слишком ли высока ставка? – недовольно спросил советник. – Может, спрячем Амулет в Цитадели?

– Я думаю, комиссар справится, – прервал советника князь. – И еще: мы должны дать понять чудам, что мы на их стороне. Сантьяга навестит их завтра.

– Да, повелитель, – склонился комиссар.

– И перестань являться ко мне в белых костюмах.

– Он бежевый, повелитель, – пряча улыбку, вновь поклонился Сантьяга.

* * *

*Москва, Ленинский проспект,
27 июля, вторник, 00.39*

– Надо бы прибавить, дружище.

Артем взглянул на спидометр: сто тридцать. «Гольф», поймав зеленую волну, уверенно летел по полупустому Ленинскому в сторону МКАД, но, как долго это будет продолжаться, Артем не знал. Обычно перехватчики ДПС пресекали подобную наглость в зародыше.

– О полицейских не думай, – проворчал пассажир, – у них своих проблем достаточно. Прибавь.

Артем прибавил.

Вечеринка не задалась для Артема с самого начала. Во-первых, Люся решила собрать всех в понедельник, а этот день не очень располагает к общению. Во-вторых, не приехала ее любимая подруга Зиночка, в чем оказался виноват Артем, поскольку не нашел времени лично привезти Зиночку и ее очередного кавалера на праздник. Весь вечер Артем ловил на

себе недовольные взгляды Люси, поэтому он не был удивлен, когда за десять минут до полуночи получил предложение отправиться домой.

Приключения начались, когда Артем добрался до пересечения Ленинского с улицей Кравченко. Из-за страшной аварии проспект был заблокирован дорожной полицией. Два белоснежных перехватчика намертво перегородили проезжую часть, и около них скопилось несколько автомобилей.

Остановившись, Артем опустил правое стекло и поинтересовался у соседа, скучающего за рулем «девятки»:

– Давно перекрыли?

– Минут пять, – недовольно ответил мужик и зевнул. – Чуть-чуть не успел проскочить.

– Не повезло, – посочувствовал Артем.

– А может, наоборот, повезло, – не согласился владелец «девятки», закуривая сигарету. – Мог бы оказаться в этой мясорубке.

Несколько секунд Артем разглядывал виднеющуюся из-за перехватчиков грудку железа, а затем откинулся на спинку сиденья:

– Надо было ехать по Комсомольскому.

– По «Авто-Радио» сообщили, что полиция блокировала весь проспект Вернадского.

– А там-то что произошло?

– Какая-то перестрелка.

– Черт-те что в городе творится...

Один из перехватчиков освободил проезжую часть, и толстый полицейский активно заработал полосатой дубинкой, направляя машины направо, на маленькую дорожку, идущую вдоль проспекта. Автомобили послушно двинулись вперед, медленно объезжая место катастрофы.

Посреди щедро усеянного осколками стекла и пластика проспекта стоял развороченный «Хаммер». Передок машины был смят и практически лежал на асфальте, оба передних колеса были спущены, а лобовое стекло разбито. Дверца водителя была открыта, и два санитара вытаскивали из кабины окровавленное тело. Справа от джипа, на обочине, валялся черный цельнометаллический фургон «Газель». Он, видимо, горел, потому что весь был покрыт бурой застывшей пеной. Следы на асфальте показывали, что машину тащило по дороге метров двадцать, а виноват в столкновении был, судя по всему, третий автомобиль – разбитый вдребезги «Юкон», приткнувшийся у разделительной полосы. Выживших в катастрофе не наблюдалось. Помимо водителя «Хаммера», которого грузили в черный пластиковый мешок, между машинами лежало еще с десятков трупов.

Сначала Артем решил, что пассажиры пострадали во время аварии, но, приглядевшись, понял, что ошибся: здесь была перестрелка. Автомобили были не только помяты, но и буквально изрешечены пулями.

Увиденная картина оставила очень тяжелый осадок.

«Повезло», – вспомнил Артем слова водителя «девятки». И ему, Артему, тоже повезло, что не оказался на этом перекрестке десятью минутами раньше. Руки предательски задрожали, и Артем почувствовал непреодолимое желание закурить. Он нащупал рукой барсетку и вспомнил, что оставил сигареты у Люси на балконе. «Гольф» мягко прижался к обочине у ближайшего круглосуточного магазина, но, как только Артем собрался выключить двигатель, правая дверца распахнулась, и на пассажирское кресло опустился широкоплечий мужчина в короткой кожаной куртке. Артем опешил.

– Газу, дружище, газу, – проворчал нежданный попутчик, захлопывая дверцу и бросая на заднее сиденье маленький черный рюкзак. – Две сотни, если довезешь до кольца.

На торпеду легли сложенные пополам купюры.

– Нашел таксиста, блин! – взорвался Артем. Наглое поведение незнакомца стало последней каплей крайне неудачного вечера, и накопленные отрицательные эмоции вырвались на свободу. – Выметайся отсюда к чертовой матери!!

Мужчина посмотрел на Артема и неожиданно для него сочувственно улыбнулся:

– Тяжелый день?

Артем осекся. В карих глазах незнакомца не было насмешки или издевки, только понимание.

– Так себе, – нехотя ответил Артем.

– У меня тоже, – незнакомец вздохнул. – Не хочу тебя пугать, но если ты не поедешь со мной, то тебе придется идти пешком.

Спокойные глаза широкоплечего не лгали.

– Действительно тяжелый день, – проворчал Артем и надавил на газ.

– Надо бы прибавить, дружище.

– Но ДПС...

– О полицейских не думай, у них своих проблем достаточно.

Артем снова покосился на своего спутника: холодные карие глаза, резкие черты лица, плотно сжатые губы – он не производил впечатление человека, которому можно противоречить. Но Артем попробовал:

– Я буду ехать так, как сочту нужным.

Мужчина чуть улыбнулся:
– Тебя как зовут?
– Артем.
– Очень приятно. Кортес. – Он помолчал. – Мне нужно, чтобы ты ехал как можно быстрее. Поэтому, пожалуйста, надави на газ.
Только сейчас Артем обратил внимание на то, что черная куртка Кортеса была порвана на левом плече, а на шее красовался свежий порез.
«Он явно побывал в какой-то переделке, – подумал Артем и похолодел, – или перестрелке... Вот тебе и попутчик!»
– Я был там, на перекрестке, – прочитал его мысли Кортес, – у меня неприятности.
– Это я уже понял.
– Да? – Кортес хмыкнул и провел рукой по ране на шее. – А ты наблюдательный.
– Ехать в больницу?
– Потом. Нужно убраться отсюда.
Стрелка спидометра перевалила за 130.
– Тебя ищет полиция?
– У полицейских других дел по горло, – криво усмехнулся Кортес. – На Вернадского была большая буза. Красные Шапки налетели на Замок и умыкнули Карфагенский Амулет.
Артем снова посмотрел на попутчика.
«Что-то у него с восприятием реальности. Или он псих?»
– На что, ты говоришь, налетели?
– На Замок.
– Шапки?
– Красные Шапки.
Не понятно.
– Что вообще происходит?
Кортес повернулся к Артему и, помолчав, коротко ответил:
– Война.
«Точно псих».

* * *

*Комплекс административных зданий «Чудь Inc.»
Москва, проспект Вернадского,
27 июля, вторник, 00.41*

Корнилов появился на Вернадского без двадцати час. Ожесточенная перестрелка возле офисного здания крупного финансового холдинга «Чудь Inc.» поставила на уши все Московское полицейское управление. На место происшествия, ярко освещенное прожекторами, было стянуто рекордное количество патрульных джипов и спецназа. К крайнему неудовольствию редких автомобилистов, район был полностью блокирован дорожной полицией, и все следы недавнего сражения тщательно изучали эксперты. Другой работы для полицейских не было. Основная масса спецназовцев в черных полумасках и бронежилетах толпилась у бронетранспортера, а под деревьями испуганно жалась небольшая стайка местных, за которыми приглядывал рослый автоматчик.

Весь этот муравейник заставил майора вспомнить времена пятишестилетней давности, времена большого передела и практически непрерывных гангстерских войн. Подобные события были тогда чуть ли не обыденностью, город буквально тонул в крови, и только экстренное вмешательство властей позволило взять под контроль ситуацию. Были приняты жесткие законы против организованных банд, а в недрах полицейского управления родился отдел специальных расследований, подчиняющийся непосредственно генералу Шведову. Успех превзошел все ожидания. Меньше чем за полгода беспредел в столице удалось остановить, а затем, в течение двух лет, Корнилов сумел отправить на каторгу практически всех виднейших деятелей московского преступного мира и сейчас подбирался к самому известному из них – Чемберлену. Новая волна насилия стала для полицейского управления полной неожиданностью. Но, как с удовольствием отметил майор, навыков никто не растерял. Никакой суеты и никакой паники. Корнилов неторопливо выбрался из «Волги» и, ожидая спешащих к нему репортеров, прикурил сигарету.

– Господин майор! – Забег на короткую дистанцию выиграл энтэвэшник. – Неужели грядет новая война банд?

– Разумеется, нет. Мы полностью контролируем ситуацию в городе.

– Тогда что означает эта перестрелка? – язвительно спросила маленькая брюнетка.

– Только одно, – улыбнулся Корнилов, – кто-то отправится на каторгу.

– «Чудь Inc.» уже попадала в поле вашего внимания?

– Моего – никогда. Возможно, к ним есть вопросы у налоговиков.

– Очевидцы утверждают, что здесь был настоящий бой.

– К сожалению, никто не вел видеозапись для подтверждения своих слов. – Журналисты засмеялись. – Поэтому что-либо определенное я смогу

сказать лишь завтра, извините.

Корнилов шагнул за ограждение.

– Добрый вечер, патрон, – Васькин был тут как тут. – Здесь такое творится! Никто ничего не понимает!

– Это нормально. – Майор кивнул в сторону стоящих под деревьями гражданских: – Свидетели?

– Ага, – подтвердил Васькин. – Из окрестных домов повылазили.

Любопытство москвичей воистину не знало границ.

– Что говорят?

– Очень похоже на разборку, – лейтенант жизнерадостно улыбнулся. – По рассказам очевидцев, в ворота здания врезались четыре «КамАЗа», и сразу началась дикая стрельба. Точное количество нападавших они назвать затруднились, от пятидесяти до двухсот человек.

– Похоже на настоящий штурм, – буркнул Корнилов.

Четыре разбитых вдребезги «КамАЗа» произвели на него сильное впечатление. Кто бы здесь ни развлекался, в средствах они не стеснялись.

– Во-во, – подтвердил Васькин, – именно, похоже. Только хозяева дома говорят, что ничего такого не было.

– Как не было? – не понял Корнилов.

– «КамАЗы» владельцы здания признают. – Полицейские снова посмотрели на груды металлолома в воротах, отрицать которую было бы глупо. – Но и только-то. Никакой перестрелки.

– А наши чего рассказывают?

– Первыми приехали патрульные из местного участка. Говорят, кто-то разбежался, но кто именно, в темноте не разглядели. Стрельбы никто не слышал, штурма никто не видел, задержать никого не удалось.

– А откуда все эти? – Корнилов мрачно оглядел толпящихся у бронетранспортера автоматчиков.

– Местные вызвали, – охотно объяснил Васькин. – Они вообще решили, что началась война.

Бдительность москвичей не уступала их любопытству.

– Вот как. – Корнилов выплюнул сигарету и улыбнулся подошедшему к ним рослому мужику в черной форме: – Здорово, Клим.

Это был полковник Важенин, командир спецназа Московского управления полиции.

– Здорово, Кириллыч. – Маленькая ладошка Корнилова буквально утонула в здоровенной лапе спецназовца. – Слушай, я своих ребят увожу на хрен, нам здесь делать нечего.

– Угу, – майор еще раз оглядел место происшествия, – уводи.

– До встречи.

Клим направился к своим бойцам, а Корнилов повернулся к Васькину:

– Что эксперты?

– Стреляные гильзы от «калашникова». Два брошенных гранатомета.

Все номера спилены, но Костя сказал, что есть вероятность их прочитать.

Костя, один из лучших экспертов управления, ошибался редко.

– А что произошло на Ленинском?

– Вы уже слышали?

– По радио.

– Там была жуткая авария и перестрелка, – медленно сообщил Васькин. – Три машины, одиннадцать трупов. Есть интересный фактик.

– Излагай.

– Большинство убитых на Ленинском были одеты одинаково: черные кожаные штаны, жилетки и красные банданы.

– Байкеры? – удивился майор.

– Не знаю. Но интересно другое. По словам здешних очевидцев, нападавшие были одеты точно так же. Все в черном и с красными повязками.

– Гм... – протянул Корнилов. – Кстати, какая из перестрелок произошла раньше?

– Не знаю, – нахмурился Васькин.

– Выясни. – Корнилов вновь посмотрел на здание. – Значит, говорят, что ничего не было?

Наступив на поверженные золотые буквы «Inc.», полицейские прошли сквозь остатки ворот и оказались во внутреннем двореке.

– Неплохо, – оценил Корнилов, – совсем неплохо.

Выложенный мраморными плитами и освещенный изящными фонарями дворик был очень аккуратен. В небольшом фонтане журчала вода, высокие стены увиты плющом, пейзаж дополняли ухоженные газоны и несколько удобных скамеечек. Все выглядело как-то не по-настоящему, словно на картинке. Если бы не останки грузовиков у главных ворот, в этом двореке жалко было бы даже плюнуть. А так – нет.

Корнилов сплюнул и нехотя проворчал:

– Что-то непохоже, чтобы здесь была перестрелка.

Ответить Васькин не успел.

– Мы же договаривались отложить беседу до утра! – Навстречу полицейским шагнул высокий рыжеволосый мужчина в темном костюме-тройке.

– А я ненадолго. – Не обращая на него внимания, майор откровенно

осматривался. – Майор Корнилов, криминальная полиция.

Он привычным жестом вытащил из кармана жетон и небрежно помахал им перед носом рыжего.

– Франц де Гир, начальник охраны.

– Иностранец? – поинтересовался майор.

– Папа был иностранец, а я наш, русский, – сообщил де Гир с ярко выраженным макленбургским акцентом. – Кстати, я уже говорил вашим помощникам, что знаю очень мало. Удивление, которое вызвала у меня эта хулиганская выходка, трудно передать словами.

– А вы попробуйте, – проворчал Корнилов.

– Четыре «КамАЗа», – перейдя на деловой тон, сообщил де Гир, – врезались в наши ворота. Из них выбежали люди и, крича что-то о буржуях и революциях, быстро убежали прочь. Охрана пыталась их поймать, но безуспешно. Потом мы проверили дворик, но никого не нашли. А потом приехали ваши и стали здесь быть. Извините за сумбурную речь, я взволнован.

Корнилов с пониманием покачал головой:

– Свидетели уверяют, что была стрельба, – пояснил он. – Вот мы и приехали.

– Надо же, – всплеснул руками де Гир. – А где была?

– Где-то здесь. – Полицейский вытащил из пачки очередную сигарету и описал ею в воздухе несколько замысловатых кругов. – В вашем дворике.

– Что вы говорите, – де Гир честно посмотрел на капитана. – Не слышал.

– Ну и ладно, – неожиданно миролюбиво проронил Корнилов. – Завтра мы заедем и снимем показания с ваших охранников, которые были здесь во время инцидента. Кстати, никто не пострадал?

– Ни в коем случае, – ответил де Гир. – Они успели спрятаться.

– Хорошая у вас охрана, – похвалил Корнилов.

– Отличная, – согласился де Гир. – Вы уже уходите?

Последние слова он произнес в спину удаляющимся полицейским.

– До завтра, – не оборачиваясь, бросил Корнилов.

Полицейские вышли на проспект.

– Ну и что скажете, патрон? – полубопытствовал лейтенант.

– Он ранен, – буркнул майор.

– Что?

– Эх ты, – усмехнулся Корнилов, – сыскарь. Неужели не обратил внимания, как он держал правую руку?

Владик потупился:

– Я...

– Не расстраивайся, – приободрил его майор, – со временем придет. Завтра займешься этим зданием и этой фирмой. Я хочу знать о них все.

– Есть, – уныло ответил Васькин и тут же добавил: – На вертолет смотреть будете?

– Вертолет?! – удивился майор. – Настоящий?

– Угу, – подтвердил Владик, – только разбитый.

Они подошли к месту крушения.

– Действительно настоящий. – Корнилов без энтузиазма пнул ногой какой-то обломок.

– Свидетели уверяют, – продолжил Васькин, – что во время перестрелки он описывал над зданием круги, потом сел на крышу, затем взлетел, и в него попала ракета.

– И только-то, – удивился майор. – А морскую пехоту они здесь не видели?

– Кого? – не понял лейтенант.

– Да это я так... – Корнилов вновь посмотрел на здание. – А что говорит наш друг, начальник охраны?

– Сказал, что занимается охраной здания, а падающие вокруг вертолеты его не касаются.

– Логично.

– Перед тем как вертолет взорвался, из него выпал человек. – Васькин отвел майора в сторону. – Он упал вот здесь.

– Интересно. – Корнилов присел на корточки. – Почему же он упал?

– Может, он понял, что сейчас взорвется, – предположил лейтенант.

– И предпочел мучительную смерть легкой. – Корнилов вздохнул. – Думай, что говоришь, Владик. – Он внимательно осмотрел следы. – Крышу осмотрели?

– Все чисто.

– Но вертолет тем не менее взорвался. И тут же появляется спасательная команда. – Майор осторожно раздвинул траву. – Заметь, они примчались не к вертолету, а именно сюда. И подобрали тело. – Корнилов резко поднялся и торжествующе продемонстрировал Васькину найденную им пулю. – По ним стрелял снайпер.

– Снайпер? Может, арестуем этого де Гира и допросим его как следует?

– Стреляли не из здания, – Корнилов достал пачку сигарет, – автомобиль остановился так, чтобы перекрыть обзор вон оттуда. – Майор махнул рукой на высокий деловой центр, стоящий напротив «Чудь Inc.». –

Снайпер был там. Прочесать.

– Есть.

– Большая машина, – Корнилов снова посмотрел на следы. – Слушай, Васькин, что за автомобили были в аварии на Ленинском проспекте?

– Два джипа: «Хаммер» и «Юкон», и «Газель», – чуть помедлив, ответил лейтенант.

– «Газель», – уверенно сказал Корнилов. – Давай, Васькин, сюда экспертов. Пусть снимут отпечатки протектора и сравнят.

– Понял, – Владик рысью бросился к экспертам.

– «Газель», – еще раз повторил Корнилов, внимательно оглядывая землю. – Что же вы, ребята, отсюда увезли?

Сделав еще несколько шагов, он снова присел и осторожно поднял с земли разбитый мобильный телефон.

– Ого! – Нечасто на месте происшествия можно было найти подобные улики. Корнилов нежно опустил обломки телефона в пластиковый пакет и сунул в карман. – Повезло.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского,

27 июля, вторник, 00.43

Поднявшись на четвертый этаж, де Гир сбросил плащ мастера войны и посмотрел на перевязанную мышцу правой руки. Прекрасно, крови почти не было, и только легкое покалывание напоминало ему о страшном ожоге от взрыва. Эрлийский бальзам, которым он обработал рану, еще раз подтвердил свою высокую репутацию. Капитан привел одежду в порядок и выглянул в окно. В отличие от полицейских, которые приходили к нему, де Гир видел реальную картину происходящего. Пулевые отверстия в стенах, черные пятна костров, взорванный фонтан и многочисленные трупы участников штурма. Роскошный Замок был изуродован до неузнаваемости.

Корнилов. Он беспокоил Франца гораздо больше, чем рана. Капитан много слышал об этом цепком и самолюбивом полицейском. Ни одного нераскрытого дела за четыре года. Корнилов будет рыть до конца, а это уже прямая угроза Тайному Городу, еще одна головная боль. Де Гир скрипнул зубами и решительно вошел в гнетущую тишину тронного зала.

Великий магистр, сгорбившись, сидел на маленьком золоченом

стульчике в дальнем углу и не отрываясь смотрел на макет Замка, стоящий перед ним на инкрустированном слоновой костью столике. На лбу де Сент-Каре выступили капельки пота. Вокруг него расположились маги из мастерской Иллюзий, готовые в любой момент поддержать созданный повелителем морок. Франц остановился в двух шагах от великого магистра и несколько секунд разглядывал его осунувшееся лицо.

– Челы ушли? – тихо спросил де Сент-Каре.

– Да, мой повелитель. Они осмотрели внутренний дворик и два последних этажа Замка. Вам удалось отвести им глаза.

– Мы не сможем долго держать морок без Амулета.

Мастер войны виновато опустил глаза:

– Это моя вина, повелитель.

– Мы ошиблись гораздо раньше, – признался великий магистр. – Мы должны были принять предложение навов. К тебе у меня претензий нет.

Франц встал перед своим повелителем на колено и склонил голову:

– Я найду Амулет, клянусь.

* * *

*Москва, Ленинский проспект,
27 июля, вторник, 00.44*

– Я знаю, что виноват, – устало повторил Тарелка в мобильный телефон. – Фюрер, я виноват, но я и представить себе не мог, что Кортес замочит всех. Всех, Кувалда, зуб даю. Он пристрелил Саблю, забрал Амулет, а Секира даже не высунулся!

– А ты где был, фубина? – прошипел разочарованный фюрер. – В кустах отсиживался? Ох, Тарелка, ты меня зфорово пофвел.

– Тарелка, Тарелка, я его видел! – К «Харлею» уйбуя подбежал один из бойцов. – Он сел в машину к какому-то челу!

– Кувалда, мы засекли Кортеса! – крикнул обрадованный Тарелка. – Я его догоню!

– А ты был не прав насчет полиции, – сообщил Артем, глядя в зеркальце заднего вида. – У нас на хвосте патрульные.

«Гольф» стремительно догоняли два бело-голубых мотоцикла. Кортес быстро вытащил из кармана куртки монокль темного стекла и, обернувшись, несколько секунд пристально разглядывал преследователей.

– Не останавливайся!

– Конечно, – буркнул Артем, перестраиваясь в правый ряд. – Уволь, дружище, полиция есть полиция. Они будут стрелять.

«Гольф» остановился.

– Ну ладно, – Кортес угрюмо посмотрел на Артема и спрятал монокль. – Из машины не выходи, оставайся на месте, руки положи на руль, мотор не выключай. Я сам с ними разберусь.

Он откинулся назад и положил обе руки себе на колени. Патрульные остановились метрах в десяти позади «Гольфа», один из них слез с мотоцикла и подошел к машине.

– Старший инспектор лейтенант Сидоров, – козырнул он в открытое окно. – Нарушаете, значит. – Глаза полицейского внимательно следили за руками Артема и его спутника. – Аварию видели?

– Конечно!

– Хорошо. – Сидоров сглотнул, подбирая слова. – Я ищу одного чела. Очень подозрительного. Не видели?

– На такой скорости я по сторонам не смотрю, – остроумно заметил Артем.

Инспектор шутки не поддержал.

– Будете разъезжать на такой скорости – нарветесь на неприятности. – Его взгляд переместился на сидящего в тени Кортеса. – Этот чел все время был с вами?

– А это имеет отношение к превышению скорости? – холодно осведомился Кортес, не покидая тень.

Сидоров почесал у себя под шлемом.

– Высунься на свет, чел.

Вторая рука лейтенанта скользнула к кобуре, но он не успел.

Кортес выстрелил без какой-либо подготовки. Только что его руки спокойно лежали на коленях, и вот он уже сжимает дымящийся пистолет. Промahnуться было невозможно. Сидорова отбросило от «Гольфа» метра на два, салон наполнился пороховым дымом. Кортес распахнул дверцу, выскочил из автомобиля и начал яростно палить в сторону патрульных мотоциклов, буквально изрешетив пулями второго полицейского.

Артем инстинктивно прижался к рулю и зажмурил глаза. Прийти в себя его заставил ввалившийся в салон Кортес.

– Посмотри на этого полицейского, – велел он, перезаряжая пистолет.

– Что? – переспросил Артем, не спеша выпрямляться.

Кортес убрал оружие в кобуру и, потянув Артема за шиворот, ткнул пальцем в труп Сидорова:

– Смотри.

Артем почувствовал, как волосы у него на затылке зашевелились. Очертания трупa стали медленно изменяться: исчезли форменная куртка, шлем, жетон на груди, и вместо полицейского на асфальте оказался невысокий, мускулистый парень, затянутый в черные кожаные штаны и жилетку. Его голова была повязана ярко-красным платком, резко выделявшимся на фоне темного месива, в которое превратилось его лицо.

– Красные Шапки, – прохрипел Кортес.

– Как это произошло? – пробормотал Артем.

– Поехали!

Повторять Кортесу не пришлось. Артем надавил на газ, но потребовал:

– Объясни, что происходит.

– Они отвели тебе глаза, – объяснил Кортес. – Навели морок.

– Что значит «отвели глаза»?

– Это как гипноз. Ты видел то, чего не было. Тебе только казалось, что ты видишь полицейских.

Артем с недоверием покачал головой. Кортес запустил руку под куртку и процедил сквозь зубы:

– Планы меняются. Едем в Царицыно. – Он поморщился и вытащил руку – вся кисть была в крови.

– Тебя подстрелили?

– Едем в Царицыно, – повторил Кортес, – в парк. Увидишь красный кирпичный забор, а в нем – дубовые ворота. Это монастырь... – Он без сил откинулся на спинку сиденья. – Монастырь эрлийцев.

* * *

Московская Обитель, штаб-квартира семьи Эрли

Москва, Царицынский парк,

27 июля, вторник, 01.30

Монастырь пришлось поискать. Минут десять «Гольф» плутал по темным дорожкам Царицынского парка, пока не уперся в высокую кирпичную стену, над которой густо шумели деревья. Следуя вдоль нее, Артем отыскал тяжелые, обитые кованым железом ворота и остановился на небольшой площадке, слабо освещенной раскачивающимся фонарем. Кортес был без сознания.

Проклиная свой альтруизм, Артем вышел из автомобиля и, подойдя к

воротам, несколько раз ударил по ним элегантным молоточком.

Ничего не произошло. Подождав для приличия несколько секунд и не обнаружив никаких признаков жизни, Артем снова занес молоток, но его остановил тихий скрип петель. В одной из створок ворот открылась маленькая калитка, и из нее вышли два монаха. Первый был крайне худ, и ряса мешком болталась на долговязой фигуре, его большие живые глаза быстро обежали визитера, но, видимо, ничего интересного не обнаружили.

– Монастырь закрыт, сын мой, – буркнул он. – Приходи потом, не напрягай послушников.

– У-ум, – согласно промычал второй монах, ковыряя в зубах спичкой. – Обещаю, мы помолимся за твою бессмертную душу. Проваливай.

Второй был полной противоположностью своего коллеги и буквально излучал здоровую, жизнерадостную полноту. Ряса, усыпанная хлебными крошками, трещала на нем по швам, а толстые губы лоснились от сала. Судя по всему, Артем вытащил его из-за стола.

– Провалил бы, – в тон ему ответил Артем, – но Кортес просил привезти его именно сюда. Может, он ошибся?

Монахи переглянулись.

– Не ошибся, – проворчал длинный и, подойдя к автомобилю, критически посмотрел на пассажира. – Что на этот раз, Кортес?

Раненый не отзывался.

– Кортес, – монах бесцеремонно похлопал его по щекам, – что случилось?

– Простудился, брат Ляпсус, – язвительно ответил Кортес и тут же закашлялся.

– Посмотрим.

Монах наклонился и распахнул на раненом куртку.

– Ого! Простуда-то с осложнениями.

– Что-нибудь серьезное? – забеспокоился Артем. – Он не умрет?

– Каждый больной когда-нибудь умрет, – философски заметил брат Ляпсус. – Кортес, надеюсь, ты при деньгах?

– Темный Двор заплатит, – слабым голосом ответил раненый, протягивая монаху черную пластиковую карточку. – У меня неограниченный кредит.

– Тогда все в порядке! Принеси носилки, брат Курвус, – распорядился повеселевший Ляпсус. – Нашему пациенту требуется срочная помощь!

Толстяк рысью бросился к калитке.

– Надеюсь, ты помнишь правила, Кортес? – Монах приподнял его веко и внимательно осмотрел зрачок раненого. – Монастырь придерживается

строгого нейтралитета. Очень строгого. Добыча у тебя с собой?

– Да.

– Не стоит брать ее в обитель.

– До утра.

– Ни на секунду.

Кортес ткнул пальцем в Артема:

– Тебе придется выручить меня еще раз.

Брат Ляпсус демонстративно отступил от автомобиля, давая понять, что его эти дела не касаются.

– Я здесь ни при чем, – быстро откликнулся Артем.

– Уже нет, – улыбнулся Кортес. Его рубашка под расстегнутой курткой была вся пропитана кровью. – Тебя видели со мной и будут искать.

– Им придется иметь дело с полицией.

– Они тебя достанут. – Кортес снова закашлялся. – Помочь тебе могу только я. Подумай, Артем, ты же все видел.

Вот и делай добро людям. В тот момент Артем еще не ощутил всей глубины трясины, в которую он вляпался, но нехорошие предчувствия его уже охватили. Выбор был небогатый. Уехать или...

Артем сглотнул и круто изменил свою судьбу:

– Что я должен сделать?

– В моем рюкзаке лежит серебряный контейнер, в нем Карфагенский Амулет. Когда приедешь домой, позвони по телефону, – раненый продиктовал номер. – Скажешь, что есть посылка от Кортеса. К тебе приедут навыв. Их знак – белка, грызущая орехи. Отдашь контейнер, и все. Запомнил?

В изложении Кортеса все выглядело очень просто. Артем кивнул.

– Если возникнут проблемы, приезжай завтра вечером в клуб «Ящеррица». Тебя найдут...

– Какие проблемы?!

Ляпсус тронул раненого за плечо:

– Пора.

Монахи осторожно переложили Кортеса на носилки.

– Клуб «Ящеррица», – повторил он и потерял сознание.

Ворота захлопнулись.

Артем возвращался домой, почти не видя дороги. Город, еще три часа назад казавшийся знакомым и безопасным, стал чужим и подозрительным. Перед глазами Артема вставали то трупы возле разбитых джипов, то полицейские, невероятным образом превращающиеся в каких-то байкеров, то странные монахи. Стрельба, кровь, смерть...

Он ехал по Тайному Городу.

Глава 5

«...Мэр столицы официально заявил, что расследование ночного инцидента будет проведено в кратчайшие сроки, и выразил уверенность, что организаторы этой наглой выходки окажутся за решеткой уже до конца недели...»

(«Эхо Москвы»)

«...По информации пресс-службы Великого Дома Чудь в ходе штурма клан Гниличей потерял до семидесяти воинов убитыми и около полусотни ранеными, потери же Ордена незначительны и обусловлены внезапностью нападения Красных Шапок. Однако в Замок сегодня ночью прибыли более тридцати эрлийских врачей, что свидетельствует...»

(«Тиградком»)

* * *

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
27 июля, вторник, 02.18*

– Идиоты! Недоумки!!! Вы хоть понимаете, что вы натворили?!! – орал взбешенный Любомир, бегая по кабинету. – Вы испортили все! Все!! Все!!!

Длинные волосы колдуна растрепались, бледное лицо покрылось красными пятнами, а брызги слюны долетали до самых отдаленных уголков помещения. Пыльные склянки, стоящие на рабочем столе колдуна, тихо позванивали в такт его метаниям, полки дрожали, и даже факелы на стенах поумерили свой пыл и светили очень осторожно, с опаской. Сердце Вестника неистово требовало выхода накопившейся ярости, и все находящиеся в кабинете предметы, одушевленные и неодушевленные, старались не привлекать к себе внимания. Не прекращая выкрикивать ругательства, колдун разбил два горшка с патентованной мазью, предотвращающей непредвиденные флюктуации, пинками затолкал под

стол ни в чем не повинную жаровню и в клочья разорвал древнейший манускрипт, на расшифровку которого потратил три последних месяца.

Несколько успокоившись, но все еще покрытый красными пятнами, Любомир пригладил волосы, медленно прошел к своему креслу, высокая спинка которого едва не упиралась в потолок, и, погрузившись в него, холодно посмотрел на провинившихся соратников.

Секира, шея которого была перевязана грязной, окровавленной тряпкой, и Кувалда одновременно подняли головы, но, столкнувшись с ледяным взглядом ярко-зеленых глаз колдуна, снова опустили их. От бывшего задора Красных Шапок не осталось и следа. Фюреры сидели на маленьких, крайне неудобных табуретах, любезно предоставленных Любомиром, и распространяли вокруг удушливый запах дешевого виски – безумно страшась аудиенции, они выпили по бутылке каждый.

– Подведем итоги. – Любомир выдержал многозначительную паузу. – В результате блестяще проваленной операции мы потеряли клан Гниличей. Часть бойцов погибла во время штурма, а остальные, оставшись без главаря, не представляют реальной силы. Уверен, что они уже режут друг друга в поисках нового фюрера.

Продолжая говорить, Любомир открыл одну из тумбочек стола и начал рыться в ней.

– По городу, который мы с вами хотели завоевать, рыщут разъяренные чуды. – Колдун оторвал взгляд от содержимого тумбочки и посмотрел на Красных Шапок. – Признаться, мне даже жаль этих недотеп. Они-то считают вас полноценными врагами и наверняка приедут в Южный Форт объявлять войну... Знали бы они реальное положение дел – умерли бы со смеху. Вы не находите?

Фюреры не нашли. Они одновременно вздохнули и уныло переглянулись. По крайней мере, расчет Секиры оказался верным – убивать своих бестолковых слуг Любомир не собирался.

– Надо отдать вам должное: время для междоусобицы выбрано самое подходящее. – Теперь колдун говорил гораздо медленнее. Он успокоился, и красные пятна уже не освежали его бледное лицо. – Кстати, вы не слышали, что медведя сначала убивают, а уже потом делят его шкуру?

– Потом можно и не успеть, пистон мне в ухо, – буркнул Секира.

– Что? – скривился Любомир.

– Сабля принес бы тебе Амулет, ты бы сделал его императором, а он бы убил нас.

– Превосходно. – Колдун беспомощно всплеснул руками и вновь нагнулся к тумбочке. – Кто напал на Саблю?

– Он, – Кувалда мотнул головой на Дурича.

– Просто Гнилич поехал на юг, а Кувалда прикрывал северные пути отступления, – тут же сообщил Секира, испугавшись, что отвечать за неудачу придется ему одному.

– Совместное творчество, – проворчал Любомир, почти исчезнув под столом, – не похоже на вашу семейку.

– Это он все прифумал, – сдал подельника Кувалда.

– Вранье! – возмутился перепуганный Дурич. – Шибзич начал первый! И меня втянул. А я уйбуя Затычку в этом деле потерял! Он мне как брат был!

– Оставим это. – Колдун наконец-то нашел, что искал, и, вернувшись в кресло, выложил на стол три маленькие пробирки, наполненные бурой жидкостью. – Оба хороши.

Красные Шапки согласно закивали головами, не сводя глаз с подозрительных склянок.

– Помните, что это? – Любомир демонстративно зевнул и небрежно указал на пробирки мизинцем.

– Наша кровь. – Кувалда нахмурился. – Ты говорил, что хочешь выяснить, почему Красные Шапки не способны к магии, и фолжен сфелать анализы. Я фумал, ты всю ее использовал.

– Это остатки. Сохранил на всякий случай. – Колдун встряхнул пробирки и поднес их к свету. – Секира, – склянка вернулась на стол, – Кувалда, Сабля... Нет, Сабля нам больше не нужен.

Он резко взмахнул рукой, и последняя пробирка со звоном врезалась в стену. Фюреры вздрогнули и отшатнулись. На стене кабинета быстро растекалась грязная клякса. Кровь Сабли.

– Начиная с этого момента, – холодным, отстраненным голосом произнес Любомир, – любое неповиновение, малейшая попытка встать мне поперек дороги закончится для вас смертью. Где бы вы ни были, как бы ни спрятались, кто бы вас ни защищал, вы не сможете укрыться от моего гнева. Располагая образцами ваших тканей, я легко превращу всю вашу кровь... ну, например, в мочу.

Фюреры заворуженно смотрели, как колдун взял со стола пробирки и небрежно бросил их куда-то в тумбочку стола. В том, что беловолосый коротышка в силах выполнить свою угрозу, они не сомневались. Любомир шумно захлопнул дверцу тумбочки и уже весело посмотрел на незадачливых соратников:

– Со своей стороны я обещаю, что помогу стать императором тому из вас, кто сделает для нашей победы больше. При этом я не позволю убить

неудачника. Он станет, ну, например, королем Западного Бирюлева, отправится в почетную ссылку, но, обращаю ваше внимание, живым. Я лично прослежу за этим.

Он помолчал, давая возможность Красным Шапкам обдумать сказанное, и закончил:

– Надеюсь, условия приемлемы?

Кувалда глубоко вздохнул и угрюмо кивнул головой:

– Вполне.

– Я с тобой, Любомир! – восторженно воскликнул Секира. – У Красных Шапок будет император! – Дурич свысока посмотрел на одноглазого конкурента. – А в Западном Бирюлеве – новый король.

– Не сомневаюсь, – буркнул Кувалда.

– Ну, хватит, – оборвал приободрившихся фюреров колдун. – Надо подумать, что делать дальше. Секира, ты опознал нападавших?

Дурич погрузился:

– Одного.

– Надеюсь, – с мягкой издевкой осведомился Любомир, – того, которому удалось сбежать с нашим Амулетом?

– Нет, – нехотя признался Секира, – убитого.

Кувалда многозначительно хмыкнул.

– И кто же это был? – прежним тоном спросил колдун.

– Чел, – Дурич презрительно выпятил нижнюю губу, – наемник. Зовут Лебедь.

– Что мы о нем знаем?

– Ну, обычно работал с Кортесом, тоже челом. В городе уже несколько лет.

– Еще что-нибудь?

Секира замялся:

– Говорят, что этот Кортес чуть ли не друг Сантьяги.

– Интересно. – Колдун позвонил в серебряный колокольчик. – Псор, чай, большую чашку.

Молчаливый раб поклонился и убрался в ту же маленькую дверцу, через которую он проник в кабинет.

– Значит, Великий Дом Навь. – Колдун зябко поежился и огляделся.

Небольшая железная жаровня, повинаясь его взгляду, выбралась из-под стола и послушно подбежала к креслу. Угли в ней вспыхнули, и Любомир с наслаждением протянул руки к огню.

– Великий Дом Навь. Они, видимо, следили за Замком и ждали нас. Ловко придумано. Отследить чело-наемников нереально... Ловко! –

Колдун презрительно посмотрел на соратников. – Теперь-то вы понимаете, что натворили?

Красные Шапки преданно замотали головами. Любомир вздохнул:

– Если Амулет в Цитадели, то уже завтра Темный Двор может остаться единственным Великим Домом в городе. По сути, навам остается только уничтожить меня. Ну, и вас за компанию, полукровок непредсказуемых.

Фюрерам подобная картина не понравилась.

– Может, Амулет не в Цитадели? – робко предположил Кувалда. – Чуфы сейчас на ногах, навы вряд ли сунутся в их сектор.

– А зачем им туда? Кортес сам принесет добычу.

– А проследить Амулет нельзя? – поинтересовался Шибзич.

– Увы! Амулет находится в серебряном контейнере. – Любомир щелкнул пальцами, и в воздухе появилось изображение гладкого блестящего прямоугольника, на одном боку которого был выгравирован замысловатый иероглиф. – Контейнер скреплен моей печатью, и проследить его невозможно. Мы пали жертвой собственной предусмотрительности.

– Неудобно получилось, – согласился Секира.

Поскольку предусмотрительностью Красные Шапки не страдали, Дурич не очень хорошо понял последнюю фразу колдуна, но на всякий случай решил посочувствовать.

– Слышь, Любомир, мы Кортеса вроде зацепили. – Подумав еще чуть-чуть, он добавил: – Не могли не зацепить. Убегал он как-то неуверенно.

– От кого убегал? Судя по твоему отчету, он просто перестрелял твоих бойцов, забрал Амулет и уехал.

– Я бойцов на байках послал, – шмыгнул носом Кувалда, – они его фогнали.

– Дальше можешь не продолжать, – остановил одноглазого колдун. – Кто-нибудь из этих бойцов спасся?

– Нет, – потупился Шибзич.

– Значит, куда направился Кортес, мы не знаем.

– Мы его зацепили, – упрямо повторил Секира. – Он ранен.

– Будем надеяться. Спасибо, Псор. – Любомир взял чашку из рук раба и, отхлебнув обжигающе горячего чая, задумчиво произнес: – Если ты его действительно достал, есть вероятность, что он не добрался до Цитадели.

– А я что говорю! – обрадовался Секира и злобно посмотрел на Шибзича. – Я его найду!

– Найдешь? – переспросил колдун. – И что будешь делать?

Фюрер Шибзичей мстительно засмеялся.

– Кувалда!

– Фа, Любомир!

– Как ты думаешь, – поинтересовался колдун, – наемник будет рисковать жизнью ради добычи?

– Наемник? Чел? – одноглазый помотал головой. – Нет.

– Значит, если он ранен, он, скорее всего, поедет к врачу?

– Точно!

– Хорошо. – Любомир сделал еще один маленький глоток. – Мы потеряли его в самом конце Ленинского проспекта. Куда он мог направиться?

– Куда угодно, – махнул рукой Секира. – Кто знает этих челов?

– Только к эрлийцам, – Кувалда презрительно сплюнул, – больше некуфа.

– Это почему? – взвился Дурич.

– Успокойся! – Любомир перевел взгляд своих огромных ярко-зеленых глаз на Шибзича. – Почему?

– Во-первых, эрлийцы поставят его на ноги быстрее всех. Форого, конечно, но если платит Темный Фвор, можно себе позволить, – рассудительно ответил одноглазый, – а во-вторых, любой человский фоктор сразу сфаст его в полицию. У него же пулевое ранение! – Шибзич снова сплюнул и повернулся к сопернику: – Если, конечно, они его действительно ранили.

Секира зарычал.

– Хорошо, – тихий голос Любомира мгновенно успокоил Дурича, – Кувалда, Кортес за тобой. Найди мне его, достань хоть из-под земли. Если надо – разнеси этот монастырь вдребезги, но отыщи Кортеса или Амулет. Понятно?

– Понятно! – вскинулся Шибзич, довольный возможностью отличиться.

– Хорошо, что понятно, – колдун поставил чашку на стол, – а заодно перестань плевать в моем кабинете, тут тебе не хлев.

– Извини, Любомир, – смутился фюрер. – Привычка.

Дурич злорадно гоготнул.

– Секира, – обратился к нему Любомир, – твоя задача сложнее.

Молодой фюрер напрягся.

– В ближайшее время я буду слушать Цитадель, – негромко произнес колдун.

– Но это невозможно, – ошарашенно промычал Кувалда.

– Ты забываешься, – с холодной скромностью заметил Любомир. –

Секира, подготовь команду бойцов и будь на страже. Если Кортес сам свяжется с навами, будь готов ехать на перехват.

– Это... Любомир, – Дурич соображал очень медленно, – то есть надо будет, когда нав поедет на стрелку, проследить его и замочить?

– Тебя что-то смущает? – с легкой угрозой поинтересовался колдун.

– Но убить нава...

– Вопреки широко распространенному мнению о бессмертии навов, – устало произнес Любомир, – на деле это совершенно не так. Они действительно практически не восприимчивы к болезням, а их раны очень быстро заживают, но...

Колдун поднялся из кресла и, выйдя из-за стола, встал перед Красными Шапками.

– Псор!

Маленький раб мгновенно поднес хозяину изящную резную шкатулку.

– Посмотрите.

Фюреры встали с табуретов и подошли к колдуну.

– Это древнее оружие, усиленное моими заклинаниями, таит в себе смертельную опасность для любого нава. С его помощью необходимо вскрыть грудную клетку врага и вырвать сердце. – Любомир улыбнулся. – Правда, просто?

– Очень, – согласился Секира, жадно пожирая глазами странной формы обсидиановый клинок, покоящийся на зеленом бархате шкатулки.

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь
Москва, Лосиный Остров,
27 июля, вторник, 04.23*

– Этого не может быть, этого просто не может быть, – в волнении повторила Ярослава.

Она судорожно сжала виски руками и отчаянно замотала головой, казалось, еще чуть-чуть, и из ее глаз хлынут слезы. Новость, которую только что преподнесла ей королева, оглушила обычно хладнокровную и выдержанную жрицу.

Вестник умер. Последняя надежда на возрождение Великого Дома Людь рухнула.

Пока королева сообщила об этом только узкому кругу – жрицам

Зеленого Дома, спешно вызвав их среди ночи во дворец. Боясь поверить в подобный кошмар, женщины беспомощно молчали, и только Ярослава нашла слова. Ее ненависть к королеве вырвалась наружу:

– Ты убила его, – длинный палец жрицы указал на Всеславу, – ты не хотела уступить ему трон. Я требую суда над королевой – она убийца!

Эмоциональный всплеск Ярославы не произвел на повелительницу Зеленого Дома ни малейшего впечатления.

– Не стоит терять голову, моя милая, – тихо произнесла она в ответ. – Нам всем сейчас очень тяжело.

Всеслава медленно опустилась на трон и горестно вздохнула. Впервые за многие годы молодая королева была одета в траур. Тонкое черное платье подчеркивало бледность лица и потухший взгляд огромных ярко-зеленых глаз. Прекрасные волосы, собранные в простой узел, были покрыты легким черным платком, и исходящий от них аромат жасмина был почти неощутим. Из драгоценностей королева предпочла одно лишь изящное кольцо с изумрудом. В свое время стилисты ее величества потратили больше месяца, чтобы подобрать подходящий траурный наряд. Этот комплект назывался «непереносимая утрата» и рекомендовался для особо горестных событий. Всеслава отметила, что наряд удался.

– Тело Вестника находится здесь, – по-прежнему тихо сообщила она, – и вы сможете убедиться в том, что его смерть наступила от естественных причин.

Потрясенные жрицы молчали, и Всеслава с облегчением поняла, что экстремистский выпад ее давней соперницы не нашел у них понимания. По крайней мере, пока, по горячим следам. В дальнейшем она сумеет нейтрализовать попытки Ярославы обвинить ее в смерти мальчика.

– Мы уверены, что ваше величество простит Ярославе ее несдержанность, – громко сказала Мирослава, самая старая из жриц Зеленого Дома. – Горе, которое обрушилось на нас... Она не ведала, что говорит.

– Мы понимаем, что подобное известие может выбить из колеи кого угодно, – голос Всеславы был по-прежнему тих, но в нем появились маленькие льдинки, – и готовы оставить без внимания этот инцидент.

Ярко-зеленые глаза королевы остановились на Ярославе. Поняв, что осталась в одиночестве, долговязая жрица покорно склонила голову:

– Надеюсь, вы сможете простить меня, ваше величество.

Королева молча перевела взгляд на Мирославу:

– Мы можем пойти проститься с Вестником.

Просторная комната, в которой оказались жрицы, располагалась в левом крыле Зеленого Дома, полностью отданного под личные покои ее величества. Высокие окна были плотно занавешены тяжелыми, темно-зелеными шторами, золотые бра на обитых шелком стенах не горели, и в помещении царил траурный полумрак. Тело Вестника покоилось в резном ковчеге, установленном в центре комнаты. Длинные белые волосы мальчика были аккуратно зачесаны назад, оставляя открытым высокий чистый лоб, перехваченный золотым обручем. Маленькое лицо ребенка заострилось, кожа приобрела неестественную, прозрачную белизну, а на глазах, по обычаю людов, лежали крупные золотые монеты. Он был одет в простую холщовую рубашку, украшенную по вороту тонкой зеленой вышивкой, и такие же простые штаны.

Жрицы столпились вокруг ковчеге и несколько минут горестно всматривались в безжизненное лицо Вестника.

– От чего он умер? – негромко спросила Ярослава.

– Мощь Колодца Дождей сожгла его.

Глаза высокой жрицы снова вспыхнули.

– Ты издеваешься над нами, королева? – прошипела она. – Он же Вестник! Его сердце могло выпить весь Колодец!

– Он был еще дитя! – закричала в ответ Всеслава. – Он был слаб! Колодец сжег душу Вестника!

– Ты специально ускоряла его обучение!

Это обвинение было уж совсем надуманным. Все жрицы Зеленого Дома участвовали в составлении программы и обучении Любомира. Каждый его шаг просчитывался, выверялся и выносился на обсуждение.

– Возможно, ошиблись мы все, – произнесла Мирослава, – и вина за гибель Вестника ложится на каждую из нас.

Громкий, надтреснутый голос старой жрицы прервал разгорающийся конфликт. Мирослава с достоинством поправила свои длинные седые волосы и, подойдя к ковчегу, нежно взяла ребенка за руку. Тонкая кисть мальчика утонула в морщинистой руке, и в комнате наступила гнетущая тишина. Казалось, жрицы даже перестали дышать, стараясь не мешать Мирославе. Некоторое время старуха молчала, устало прикрыв глаза, и, наконец, объявила:

– В нем нет яда или железа. Тело и дух Вестника были спокойны перед смертью. – Она открыла глаза и обвела взглядом жриц. – Он умер сам.

Горестный вздох пронесся по комнате. Разочарованная Ярослава попыталась что-то сказать, но передумала: авторитет старой жрицы никто не подвергал сомнению.

– Я донесу эту весть до баронов.

– Это обязанность королевы, моя милая, – прервала ее Всеслава. – Я объявила приход Вестника, и я объявлю, что мы потеряли его.

– Баронам вряд ли понравится эта новость. В доменах готовились к большой войне.

– В доменах поторопились. В ближайшее время Зеленый Дом вряд ли будет вести серьезные боевые действия.

– Да, королева, – жрицы склонили головы.

– Сегодня вечером я жду баронов в Зеленом Доме. Надеюсь, на общем совете мы сможем выработать стратегию развития Великого Дома Людь.

– Да, королева, – повторили жрицы.

Теперь Всеслава снова стала королевой, полновластной хозяйкой Зеленого Дома.

– Я жду вас в полночь. Вместе с баронами.

Оставшись одна, Всеслава подошла к большому зеркалу, висящему на стене, и, сдернув закрывающий его черный шелк, внимательно посмотрела на свое отражение. Глубокая вертикальная морщина на лбу, круги под глазами, складки... Стилисты не зря потратили несколько часов, создавая на ее лице маску скорби.

«Надеюсь, жрицам понравилось. Пусть видят, как тяжелое известие подкосило их красавицу-королеву».

Но перед баронами она предстанет совсем другой. Не сломленной, а уверенной в себе, вызывающей восхищение и поклонение. Бароны должны быть уверены в своей королеве и ее власти. Особенно теперь, когда их будущее вновь тесно связано.

Женщина нахмурилась. Оставалось самое главное.

Она подошла к ковчегу и, вытащив из складок юбки маленький хрустальный флакончик, поднесла его к носу мальчика. По комнате распространился резкий пряный запах. Безжизненное лицо ребенка медленно порозовело, на шее запульсировала жилка, скривились тонкие губы, и медленно, тяжело застучало сердце Вестника.

«Сколько же в тебе силы, щенок, – подумала Всеслава, глядя на быстро оживающего Вестника, – раз ты смог обмануть даже жриц Зеленого Дома».

На секунду, на одно мгновение в ней шевельнулась неуверенность в своих силах. Сумеет ли она...

Мальчик застонал и открыл глаза.

Всеслава взяла себя в руки. Она медленно закрутила золотую крышечку флакона и, спрятав его в складках юбки, нагнулась к ребенку:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – улыбнулся в ответ Любомир и, приподнявшись, огляделся. – Они ушли?

– Да.

– Хорошо, – повторил мальчик, выбрался из ковчег, но, едва оказавшись на ногах, зашатался, и королева была вынуждена поддержать его. Было видно, что спектакль отнял у Вестника много сил. Продолжая держать Всеславу за руку, он с удивлением посмотрел на свои дрожащие пальцы и недовольно буркнул: – Неужели мы не могли обойтись без этого?

– Нет, – твердо ответила королева, – жрицы и бароны Зеленого Дома должны быть уверены в твоей смерти. Мы уже обсуждали это.

– Но если среди них есть враги, почему бы нам просто не убить их?

– Потому что Вестник должен объединить Великий Дом, а не начинать междоусобицу, – резко прервала его Всеслава.

Тысячу раз она повторяла эту простую мысль мальчишке и даже сама стала верить в нее. А щенок продолжал упрямыться.

– Через два-три года твоя сила станет всепобеждающей, и мы организуем триумфальное возвращение. Ты сядешь на трон, и никто не сможет воспротивиться твоей власти.

– На свой трон, – подчеркнул мальчик, – он принадлежит мне по праву.

– Да, мой маленький принц, – склонила голову королева.

– Я все-таки не понимаю. Почему кто-то не хочет, чтобы я взошел на престол? – по-детски надув губы, спросил Вестник. – Ведь мое правление возродит Великий Дом Людь.

– Видишь ли, мой маленький принц, – осторожно подбирая слова, ответила Всеслава, – твое появление ломает сложившуюся систему власти.

– Власти королевы? – прищурился Любомир.

«Ах ты, язва!»

Всеслава отрицательно покачала головой.

– Власти жриц. Абсолютная монархия в Зеленом Доме – миф. Большинство решений я принимаю только с одобрения жриц Зеленого Дома, внутри же доменов они практически не подконтрольны мне. И только Спящий знает, какие усилия приходится мне прикладывать, чтобы удержать баронов от междоусобиц. – Королева вздохнула. – С твоим приходом жрицы станут не нужны. Они лишатся доступа к Колодцу Дождей, лишатся власти. Боюсь, этого более чем достаточно, чтобы некоторые из них решились на противостояние.

– Ты говоришь о Ярославе?

– В том числе.

– Что она может мне сделать?

– Пока что – все, мой маленький принц. Ярослава – сильная и опытная жрица, и сейчас ее возможности гораздо выше твоих, – королева потрепала Любомира по щеке, – ты еще слишком уязвим.

– Может быть, ты и права, хотя я не чувствую себя столь слабым, – подчеркнул Вестник.

– Нельзя недооценивать противника.

– Ну ладно. – Мальчик снова поднес к глазам руку: пальцы уже не дрожали. – Ты уверена, что там, где я буду жить, безопасно?

– Барон Мечеслав отвезет тебя в свой охотничий домик. Территория охраняется его дружинниками, и даже жрицы не знают об этом убежище. Ты будешь одновременно и рядом и далеко. Я смогу часто навещать тебя, и мы получим возможность продолжить обучение.

– Ты обещаешь?

– Конечно.

– Я буду скучать без тебя, – он мягко взял ее за руку, – я всегда скучаю без тебя.

– Я тоже, – в тон ему ответила Всеслава и так же мягко освободилась. – Я сильно привязалась к тебе, Любомир.

Мальчик внимательно посмотрел на королеву, но не заметил на ее лице ни тени насмешки. Женщина была абсолютно серьезна, и Любомир решился.

– Ты останешься королевой, Всеслава, я обещаю! – жарко прошептал он. – Мы будем вместе править людьми, ты и я.

Этого еще не хватало! Меньше всего на свете Всеслава хотела, чтобы Любомир почувствовал то жгучее отвращение, которое охватило ее. Яркие зеленые глаза женщины ласково обежали маленькое лицо мальчика.

– Мы не сможем быть вместе. – Легкая грусть прозвучала в ее голосе. – Ты – Вестник. Тебя ждут великие дела, но править ты будешь в одиночестве.

– Я – Вестник, – в глазах мальчика вспыхнул упрямый огонек, – а значит, все будет так, как я хочу.

Ответить Всеслава не успела.

Дверь тихо отворилась, и в комнату вошел одетый по-дорожному Мечеслав.

– Барон, – Всеслава шагнула навстречу своему другу, – ну, наконец-то.

Любомир слегка нахмурился. Нежность, с которой королева относилась к этому крепышу, корбила его.

– Моя королева. – Мечеслав склонился и поцеловал хрупкую женскую

ладонь.

– Все ли готово к путешествию?

– Да, ваше величество, мы можем выехать прямо сейчас.

– Тогда не стоит медлить.

Их взгляды встретились: напряженный – Всеславы и спокойный, уверенный в себе – барона. Его рука опустилась на рукоять висящего на поясе кинжала:

– Согласен, ваше величество.

Любомир еще плохо разбирался в боевых артефактах и не смог оценить оружие барона. То, что он принял за обычную игрушку, было «журавлиным клювом», самым мощным средством убийства магов.

– Я надеюсь на вас, барон, – прошептала королева.

– Ваш покорный слуга, – Мечеслав чуть кивнул.

Королева повернулась к мальчику:

– До скорой встречи, мой маленький принц.

Любомир улыбнулся и молча вышел из комнаты.

– Ваше величество, – осторожный голос фрейлины доносился откуда-то издалека, – ваше величество.

Королева чуть-чуть приоткрыла глаза. Прошрое, проклятое прошрое постоянно преследовало ее. Тысячи раз она видела во сне эту сцену: сцену прощания с Любомиром, и тысячу раз спрашивала себя, правильно ли она поступила. Ответ пришел сам по себе: Вестник вернулся. Ее ночные кошмары обрели плоть.

– Ваше величество, – напомнила о себе фрейлина, – жрицы.

– Да. – Широко распахнутые глаза королевы смотрели в потолок. – Я приму их.

Подметая пол длинными подолами одинаковых зеленых платьев, жрицы важно прошествовали через весь зал и чинно выстроились перед троном. Двери бесшумно закрылись, и в помещении повисла напряженная тишина. Всеслава медленно, тщательно выдерживая паузу, оглядела жриц и про себя усмехнулась: волнуются, явно волнуются. Только Мирослава, самая старая жрица, держалась хладнокровно, остальные же, особенно две молоденькие подружки Любава и Снежана, низко склонили головы, стараясь не встретиться взглядом со своей повелительницей. Что же они задумали? Королева не ожидала от этой внезапной аудиенции ничего хорошего. Наверняка Ярослава, ее заклятая подруга, попытается использовать разразившийся в городе кризис в своих интересах. Вот только каким образом?

– Я не ждала вас сегодня, – нарушила тишину королева. – Что заставило вас просить об аудиенции?

Ярослава уверенно шагнула вперед:

– Надеюсь, королеве известно о боевых действиях, развернувшихся в городе?

«Какая же она нескладная, – в очередной раз отметила Всеслава. – Длинное тело, длинные худые ноги, длинный нос. Настоящая цапля».

– Ты говоришь о беспорядках в секторе чудов? – со всем возможным безразличием осведомилась королева. – Если ты собралась поведать мне о них, то репортеры «Тиградкома» опередили тебя на несколько часов.

Жрицы переглянулись. Спокойствие повелительницы сбило их с толку.

– Мне непонятна ирония, с которой ее величество относится к происходящему! В городе идет война, безопасность Великого Дома Людь под угрозой, а королева узнает обо всем из теленовостей! Как это возможно, спрашиваю я вас? Как?

Ярослава явно, как плохая актриса, играла на публику. Ее пламенная речь была обращена не к королеве, аудиенции которой она добивалась, а к жрицам. И небезуспешно: по их нахмуренным лицам Всеслава поняла, что бой на проспекте Вернадского перепугал жриц не на шутку. А Ярослава, вдохновленная молчанием королевы, разошлась еще больше:

– Стремительность, с которой развиваются события, говорит о том, что нам противостоит опытный и сильный враг! Готовы ли мы к войне? Можем ли мы спать спокойно? – Длинная жрица выдержала мелодраматическую паузу. – Нет. Колодец Дождей иссяк.

– Это сезонное снижение уровня мощности, – хладнокровно заметила королева. – К ближайшему полнолунию он наверняка восстановится.

– Очнитесь, ваше величество! – перебила ее жрица. – В городе идет война, и никто не знает, есть ли у нас время до полнолуния! Мы должны действовать!

– Да! – неожиданно звонко выкрикнула Снежана и тут же стушевалась под ледяным взглядом Всеславы.

– Мне, в отличие от королевы, безразлично происходящее в городе, – довольная проявленной поддержкой Ярослава улыбнулась, – и я знаю, что ровно неделю назад великий магистр дал аудиенцию двум эмиссарам Великого Дома Навь. Одним из них, по моим данным, был Сантьяга.

Жрицы заволновались.

– Что замышляет Темный Двор? Какие интриги они плетут за нашими спинами? Кровь уже пролилась, и сытое благодушие королевы выглядит

преступлением!

Низложение! Вот, что она замышляет! Оставаясь спокойной внешне, Всеслава напряглась, и ее огромные ярко-зеленые глаза потемнели от гнева.

– Подобные действия дискредитируют верховную власть! Во время кризиса королева должна сплотить вокруг себя своих подданных, проявить твердость и здравомыслие, а не отсиживаться в стороне от событий! Именно этого мы ожидали, выбирая Всеславу! И именно этого мы не видим в ней!

В истории Зеленого Дома случаев низложения правящих особ еще не было, но сама возможность предусматривалась. Надо было спасать ситуацию.

– Слушая это истеричное кудактанье, я в который раз убеждаюсь, как вам повезло с королевой, – громко и хлестко бросила Всеслава, – ведь вы могли выбрать эту паникершу.

Бледное лицо Ярославы покрылось красными пятнами. В зале наступила гробовая тишина, жрицы не привыкли к оскорблениям.

– Твое мнение о верховной власти нелепо, а обвинения – смехотворны, – спокойно продолжила Всеслава. – Даже если для твоей паники есть причины – не следует терять голову. Хладнокровие и мудрость всегда идут рука об руку. Ваша королева трезво оценивает ситуацию, и, какое бы решение ни было принято, оно не будет скоропалительным. Если потребуются, мы нанесем удар, жестокий и сокрушительный, от которого содрогнется весь Тайный Город. Но прежде мы убедимся, что это единственный способ решить наши проблемы.

– Какой удар? – подала голос пришедшая в себя Ярослава. – Мощности Колодца Дождей не хватит даже на примитивный морок.

– И чем меньше ты будешь болтать, тем меньше наших врагов будет знать об этом, – строго оборвала ее королева. – Мы все еще Великий Дом. Не думаю, что жрицам пристало разглагольствовать о наших неприятностях. Это внутреннее дело.

– Но, кажется, здесь все свои, – пробормотала сбита с толку Ярослава.

– Мы займем выжидательную позицию и будем молиться, чтобы мощь Колодца Дождей как можно быстрее вернулась на прежний уровень. Надеюсь, все согласятся, что это наиболее оптимальное поведение в данной ситуации.

Королева недвусмысленно посмотрела на Ярославу. Высокая жрица отрицательно покачала головой:

– Бароны волнуются. Мы должны вместе обсудить положение

Великого Дома.

Большой Королевский Совет! Если Ярослава после всех полученных оплеух настаивает на его созыве, значит, она уверена, что сумеет сместить королеву с трона.

– Бароны должны знать, что происходит, и быть готовыми к действию, – поддержала мятежную жрицу Мирослава. – Совет должен собраться.

Выхода не было. Всеслава вскинула голову и обвела жриц долгим взглядом:

– Я объявляю созыв Большого Королевского Совета. Он состоится завтра в Зеленом Доме в три часа... – Королева выдержала небольшую паузу. – В три часа пополуночи.

Жрицы опешили.

– Ваше величество, – Ярослава недоуменно огляделась, – я уверена, что мы успеем известить баронов значительно быстрее. Может быть, вы хотели произнести «в три часа пополудни»?

– Я произнесла то, что хотела произнести. Уверена, ты не будешь оспаривать решение твоей королевы.

Несколько секунд женщины буравили друг друга взглядами.

– Мы слышали волю королевы, – громко провозгласила Мирослава. – Большой Королевский Совет соберется завтра в три часа пополуночи.

Мечеслав появился из маленькой дверцы позади трона сразу же, как только за жрицами закрылись двери. Он быстро подошел к королеве, одиноко стоящей у пышного кустарника, цветущего вдоль стен, и положил руку ей на плечо.

– Ты все слышал, – тихо сказала Всеслава.

– Она рвется к власти и использует любую возможность.

Королева кивнула.

– Позволь мне убить ее, – барон произнес это спокойным, ровным голосом, так, словно бы давно свикся с этой мыслью.

– Нет, – Всеслава слабо улыбнулась, – я – королева, а не узурпаторша. Кроме того, ты должен сосредоточиться на другом.

– На чем?

– Вестник, – пожала плечами королева. – С ним надо что-то делать.

Барон угрюмо вздохнул. Он помнил пронзительную ненависть и пронзительный страх Всеславы, впервые почувствовавшей силу семилетнего Любомира. Он помнил отчаянное горе молодой, только что избранной королевы, его королевы, его повелительницы, его любви. И еще

он помнил, какими взглядами провожал щенка стройную фигуру Всеславы, как позволял себе разговаривать с ней, как... Рука Мечеслава машинально скользнула к шее, на которой извивался побуревший от времени шрам. То, что произошло тогда, по дороге в его охотничий домик, знали только он и Любомир. Даже Всеславе, которая нашла его и еле выходила, он не рассказывал о схватке. Единственной схватке, в которой он, лучший фехтовальщик Зеленого Дома, потерпел поражение. «Журавлиный клюв» не помог, его мощи не хватило, чтобы справиться с Вестником. Мальчишка бежал, затаился и начал мстить.

– Нападение на Замок организовал Любомир, я уверена в этом. Он уже присосался к Колодцу Дождей и охотится за Амулетом, чтобы вывести из игры чудов.

Слова королевы с трудом долетели до задумавшегося Мечеслава, он стряхнул с себя оцепенение:

– Чуды говорят, что Амулет на месте. Так что ничего не удалось, а Красные Шапки вряд ли решатся на повторное нападение.

– Этого не потребуется, – вздохнула Всеслава. – К счастью, мои возможности не совсем иссякли, и я точно знаю, что Амулет похищен.

– Он у Любомира?

– Еще нет. Я сумела подслушать Красных Шапок. Они ищут чела, наемника по имени Кортес. Полагаю, что Амулет у него.

– А зачем Амулет челу? – недоуменно спросил барон.

– Возможно, ему платят навы. – Королева томно потянулась. – Ты должен достать Амулет. Он будет моим единственным козырем в этой игре.

– В игре с кем?

– С кем угодно. Амулет нужен всем: и чудам, и навам, и Вестнику. Да и на Большом Королевском Совете мне будет с ним гораздо спокойнее.

– Я принесу тебе Амулет, любимая, – произнес барон и ласково привлек королеву к себе.

– Но помни, – прошептала Всеслава, положив тонкие руки на могучие плечи Мечеслава. – У тебя есть только сутки.

Глава 6

*Московская Обитель, штаб-квартира семьи Эрли
Москва, Царицынский парк,
27 июля, вторник, 04.30*

– Мля, Кувалда, тихо тут у них, это не к добру, – прошептал уйбуй Копыто, ожесточенно ковыряясь в носу пальцем.

Фюрер Шибзичей скептически посмотрел на десятника и предупредил:

– Осторожней ковыряй, мозги поцарапаешь.

– Ничего, я на этом пальце ноготь откусил, – сообщил предусмотрительный Копыто и почему-то добавил: – Эрлийцы мне ваще не по нутру.

– А сколько раз они тебя штопали? – язвительно осведомился сидящий сзади уйбуй Наваха.

– А сколько они денег за это драли? – возмутился жадный Копыто. – Просто немерено! Понимают гады, что, кроме монастыря, нам податься некуда, вот и жируют! Я давно предлагал пошарить по их подвалам!

– Ты, что ли, шарить будешь, урод? Да монахи из тебя навский шурк сделают.

– Что сделают? – переспросил необразованный Копыто.

– Шурк, – свысока объяснил Наваха, – мелко рубленное сырое мясо, с овощами, под острым соусом... Я вчера в «Ящеррице» ел, поганое блюдо, но экзотичное.

– Ты, умник, как нажрешься какой-нибудь гадости, такую пургу несешь, перед Спящим неудобно.

– Ты кого умником назвал? Вторая голова, что ли, выросла?

– Да не тебе мои головы считать, Коперник!

– А ну заткнулись! – прервал разошедшихся уйбуев Кувалда. – Я вас за этим вызывал?

Уйбуи притихли. Красные Шапки подъехали к монастырю эрлийцев минут десять назад. В сером предрассветном тумане три джипа стояли на площадке перед воротами и терпеливо ждали, какое решение примет фюрер. Кувалда достал из-под сиденья полупустую бутылку «Уокера» и сделал большой глоток.

– Кортес наверняка зфесь, в Обители, но просто так монахи его не

отфафут. Значит, у нас фва варианта. – Фюрер не спускал глаз с раскачивающегося над воротами фонаря. – Можно вышибить фвери и ворваться в монастырь, а можно попробовать фоговориться.

Наваха покачал головой:

– У нас всего три десятка бойцов, ну, может, Весло подгребет со своими ребятами, с такими силами монахи из нас...

– Знаю, знаю, – хмуро оборвал его одноглазый, – навский шурк сфелают.

– Во-во.

Копыто шумно засопел, выражая полное согласие со словами коллеги, но Кувалда уже понял, что второй, мирный вариант его уйбуям понравился гораздо больше первого. Под завистливыми взглядами подчиненных фюрер допил виски, выбросил в окно бутылку и принял решение:

– Лафно, Наваха, возьми фвух бойцов потолковее и пойдем внутрь. А ты, Копыто, останешься зфесь и буфешь фемонстрировать серьезные намерения.

– Это как? – не понял уйбуй.

– Вывефешь ребят из машин и построишь переф воротами. Пусть монахи вифят, что нас много.

– Построиться перед воротами? – Лицо Копыто вытянулось. – Зачем?

– Ну, ты еще буфешь со мной спорить, – буркнул Кувалда и открыл дверцу. – Все, пошли.

На ругательство, которое Копыто тихо процедил сквозь зубы, фюрер решил пока не обращать внимания, но запомнить – запомнил.

Дождавшись, пока недовольные Шибзичи выстроятся перед монастырем, Кувалда, Наваха и два отобранных им бойца постучали в ворота маленьким черным молоточком. Фонарь с тихим скрипом раскачивался над их головами.

– Фюрер, – осторожно поинтересовался Наваха, – а почему он качается? Ветра же нет.

Уйбуй только что заметил странное поведение фонаря и, не сумев объяснить его самостоятельно, обратился за помощью к вышестоящему лицу.

– Нравится ему так, – процедил Кувалда. Ничего более умного он придумать не смог.

Небольшая калитка неторопливо открылась, и перед Красными Шапками появился толстый монах, сжимающий в руке надкусанный бутерброд с изрядным ломтем ветчины. Не обращая внимания на выстроившихся вдоль ворот бойцов, монах демонстративно зевнул и,

утерев тыльной стороной ладони сальные губы, поинтересовался:

– Ну, и сколько среди вас раненых?

– Ни офного, – признался Кувалда, – мы...

– Тогда за каким чертом вас сюда принесло? Мы не продаем наркотики.

– Мне не нужны наркотики! – рявкнул фюрер. – Мне нужен отец Финамус! Немефленно!!

– Отец Динамус? Настоятель? – вопли Шибзича слегка позабавили монаха. – Он спит, так что придется общаться со мной. Кстати, не желаете исправить прикус? Будет стоять недорого, зато речь намного улучшится, моя личная разработка.

– Я не собираюсь разговаривать с санитаром, – прошипел Кувалда.

– А с врачом поговоришь? – Из калитки, снимая на ходу испачканные кровью резиновые перчатки, появился тощий, жилистый эрлиец. – Здорово, Кувалда.

– Зфорово, брат Ляпсус. – Фюрер помолчал, обдумывая ситуацию. – Фолго мы буфем говорить на пороге?

– Конечно же, нет, – жизнерадостно улыбнулся эрлиец, – но внутрь я пущу только тебя и этого уйбуя, – он кивнул на Наваха. – Остальные пусть пасутся на улице.

– Хорошо, – сдался Шибзич.

– И сними косынку, сын мой, – буркнул брат Курвус, – это все-таки храм, а не кабак.

Красные Шапки послушно сняли головные платки, обнажив блестящие лысые головы, и прошли в калитку.

Через короткий, ярко освещенный коридор монахи провели гостей в небольшую комнату, в которой, видимо, коротала время дежурная смена. Обстановку составляли изящный столик, на котором стояла тарелка с бутербродами и откупоренная бутылочка «Московского», несколько удобных кресел, книжный шкаф и мини-бар. На тумбочке в дальнем углу прятался аудиоцентр, а со стены что-то беззвучно вещал телевизор.

– Садись, Кувалда, в ногах правды нет.

Шибзичи вальяжно расположились в предложенных креслах, при этом Наваха ухитрился стащить с тарелки бутерброд.

– Фело весьма важное, брат Ляпсус, – осторожно подбирая слова, начал Кувалда. – Как бы это выразиться... не простое.

– Я догадываюсь, – кивнул монах. – Раз уж вы хотели поговорить с самим отцом-настоятелем, дело действительно серьезное. Я вас слушаю.

– У нас похитили одну вещь. – Теперь маленькие глазки Шибзича

буквально ели эрлийца. – Черный рюкзак. Ее украл чел, наемник по имени Кортес, и я фумаю, что он в монастыре. Это так?

Брат Ляпсус кивнул. Правда, нехотя, не сразу, но все-таки кивнул. Существовали вопросы, на которые он обязан был отвечать.

– Я хочу поговорить с ним. – Фюрер резко подался вперед. – Привефи его! Немефленно!!

– Ты, Кувалда, как я посмотрю, совсем одичал, – степенно произнес монах. – Ты же знаешь, что Кортес находится под нашей защитой. И увидеть его ты сможешь, только если он сам того захочет. В противном случае мы...

– Знаю, – недовольно перебил его Шибзич. – Вы из нас навский шурк сфелаете.

– Не думал, что ты увлекаешься кулинарией, – усмехнулся брат Ляпсус. – Кстати, на будущее: правильно произносится «шуркь». Но я имел в виду другое, – монах кивнул на телевизор, как раз показывающий крупный план разнесенных ворот Замка, – мы ведь не в тундре живем и очень хорошо знаем, что происходит в городе. Один звонок, и через пятнадцать минут здесь будет де Гир и столько гвардейцев, что из вас сварят не навский шуркь, а чудский блинг.

Это было правдой. Кувалда понял, что погорячился, и вновь вернулся к максимально осторожному тону:

– Брат Ляпсус, но вефь чуфы не префъявили права на этот рюкзак, а я префъявил. У меня есть свифетели, что его у меня украли, и ты обязан показать мне его фля опознания.

Это был хитрый ход. Согласно договоренностям между Великими Домами, монастырь мог защищать своего пациента, что бы тот ни натворил, до тех пор, пока раненый не был готов к бою. Однако, если были сомнения в происхождении личных вещей пациента, монастырь был обязан выдавать их по первому требованию, и слова фюрера клана в данном случае было более чем достаточно.

– Рюкзак я видел, – буркнул брат Ляпсус, – но в монастыре его нет. Кортес не настолько глуп.

– Это официальный ответ? – поколебавшись, спросил Кувалда.

– Да. Мы соблюдаем закон о нейтралитете монастыря.

– Проклятье!

Шибзичи подскочили и, не прощаясь, покинули комнату.

Потухший фонарь уже не раскачивался во все стороны, а смирно висел над воротами в ожидании следующей ночи. Кувалда, горько жалея, что допил виски, достал телефон и набрал номер колдуна.

– Любомир, это Кувалфа. – Фюрер откашлялся. – Кортес у эрлийцев, но он избавился от фобычи. Это точно. Поэтому я решил не штурмовать монастырь, а просто выставить охрану...

– У них полно потайных ходов вокруг, – проворчал колдун.

– Что?

– Ничего. Приезжай ко мне, – приказал Любомир и положил трубку.

* * *

Студия Алира Кумара

Москва, Ленинградский проспект,

27 июля, вторник, 05.27

– Она красивая, – после недолгого молчания решил Сантьяга, – очень красивая.

– Она божественна, комиссар, она светится изнутри, и ее улыбка подобна первому лучу солнца, подобна звездам летней ночи, подобна... – Художник развел руками. – Вы сами все видите, комиссар.

Сантьяга, не отрывая взгляд от картины, покачал головой:

– Вам удалось перенести на холст свою любовь, Алир.

Маленькое лесное озеро, залитое лунным светом, сонные звезды и юная, ослепительной красоты девушка, осторожно входящая в тихую воду. Художник сумел передать не только очарование прелестной купальщицы, но и свое восхищение ею.

– Прекрасная работа, Алир. Сколько вы хотите за нее?

– Она не продается.

– И это говорит шас?

Кумар насупился:

– Не все в этом мире продается, кое-что делается для души.

– Понимаю, – Сантьяга улыбнулся. – Вы влюблены.

– Нет, – не согласился Алир. – Я ее люблю, а это совсем иное.

– Странная штука любовь.

Алир Кумар был типичным шасом. Черноволосый, черноглазый, с горбатым носом, он происходил из старинного рода Кумар и был известнейшим художником Тайного Города. Хрупкая девушка на картине была челом.

– Через неделю я женюсь на ней, – спокойно сказал Алир. – У нас будет ребенок.

– Полукровка, – задумчиво произнес Сантьяга. В его голосе не было презрения или превосходства, только констатация факта и грусть. – Семья Шась вряд ли примет его.

– Я знаю.

– И вы уже решили, что делать?

– Для начала я отправлю их подальше отсюда, а там будет видно.

– Это ваш выбор, Алир, и никто не вправе навязывать вам свою точку зрения, – рассудительно заметил Сантьяга. Комиссар наконец оторвался от картины и мягко прошелся по огромной студии Кумара. – Я бы хотел узнать о судьбе моего заказа.

– Конечно. – Художник подошел к стоящей в углу и накрытой белой тканью фигуре. – Признаться, мне никогда не приходилось работать в столь сжатые сроки, но я старался.

– Двойная оплата, которую вы потребовали за срочность, наверняка способствовала вашему усердию, – заметил экономный Сантьяга.

– В какой-то мере – да, – согласился шас. – Кстати, комиссар, давно хотел спросить: почему вы сами не делаете куклы? Ваши возможности...

– Возможности – это еще не способности, – улыбнулся нав и указал на картину. – Посмотрите, как тонко вы передали свою любовь, Алир, как ярко выразили свое восхищение. Этому невозможно научиться, это написано сердцем. Поэтому, когда мне нужна кукла, которую невозможно отличить от оригинала, я обращаюсь к вам.

– Благодарю.

Польщенный художник склонил голову и сбросил ткань со статуи:

– Ваш заказ.

Кукла представляла собой точную копию ближайшего помощника Сантьяги. Как и предсказывал комиссар, работа Кумара не вызвала никаких нареканий. Сантьяга поймал себя на мысли, что вряд ли бы отличил копию от своего подчиненного. Он обошел безжизненное создание и медленно провел по его груди острым ногтем мизинца. Из тонкой царапины выступила густая навская кровь.

– Блестяще, Алир. Вы уже оживляли ее?

– Я ждал вас.

– Приступайте.

Художник вытащил из кармана маленькую золотую пластинку с выгравированным заклинанием оживления и положил ее в рот кукле.

– Волнующее мгновение, – прошептал Алир.

– Вы беспокоитесь о заклинании?

– Нет, – ответил художник, не спуская горящих глаз с куклы. – Жизнь,

Сантьяга, мы дарим жизнь! Какие восхитительные чувства испытываю я, наблюдая, как мое создание, мой ребенок, частичка меня самого, обретает свою особую жизнь! Открывает глаза, делает первый шаг. Это венец творения!!!

– Меня немного беспокоит табличка...

Художник вынужден был вернуться к реальности:

– Не волнуйтесь, комиссар, она полностью растворится в теле куклы через два часа. Следов не останется.

Кукла открыла глаза.

– Я знал, что смогу положиться на вас. – И Сантьяга обернулся к творению Кумира: – Кукла, вам известно ваше имя?

– Да. – Голос создания был лишен какой бы то ни было интонации.

Комиссар нахмурился и посмотрел на художника. Кумар спокойно выдержал строгий взгляд нава, хотя внутри его душил смех. В целях экономии средств Сантьяга выбрал для куклы самый дешевый мозг и теперь пожинал плоды собственной бережливости.

– В прихожей вы найдете пакет с вещами – оденьтесь, – приказал созданию нав.

– Слушаюсь.

Кукла вышла из комнаты, попутно ударившись плечом о дверной косяк. Сантьяга задумчиво почесал кончик носа:

– Скажите, Алир, умственные способности этого создания позволят ему вести автомобиль?

– Какое-то время, – признался шас. – Если будет коробка-автомат.

– В таком случае проследите, чтобы он не перепутал пиджак и сорочку, – попросил комиссар, – и, пожалуйста, помогите ему с галстуком.

Художник кивнул и, сдерживая улыбку, направился к выходу из студии. В дверях он остановился и, обернувшись, пошутил:

– Заметьте, комиссар, я делаю это без дополнительной оплаты.

Шас всегда останется шасом, даже будучи гениальным художником.

Сантьяга хмыкнул и достал мобильный телефон:

– Ортега? Вы уже определили, где Амулет?

– Лебедь убит, Кортес ранен и находится у эрлийцев, – сообщил помощник комиссара. – Амулет он передал случайному попутчику.

– Ортега, – мягко прервал его Сантьяга, – мы неоднократно обсуждали с вами, что ничего случайного не бывает. Что это за попутчик?

– Чел, мы уже знаем его адрес.

– Хорошо. – Комиссар помолчал, обдумывая ситуацию. – Он связан с Тайным Городом?

– Нет. Кортес попросил его позвонить нам, но он не торопится.
– И пусть не торопится. – Сантьяга принял решение. – Видимо, нам придется использовать этого чела, поэтому, во-первых, подключите его к ОТС.

– Есть.
– Во-вторых, закройте его для любого вида магического поиска.
– Даже от нашего?
– Да. В-третьих, подключите советников и поставьте на его мозг «великое безмолвие».

Это было самое мощное заклинание Темного Двора, защищающее от сканирования мыслей, но Ортега уже не удивлялся:

– Это все?
– Сделайте это и ждите.

* * *

*Москва, Ленинский проспект,
27 июля, вторник, 06.12*

Вернуться в эту ночь домой Корнилову не удалось. Он закончил осмотр на проспекте Вернадского, отпустил домой Владика и, растолкав полусонного Палыча, отправился на пересечение Ленинского проспекта с улицей Удальцова, на место крупной перестрелки. В том, что она связана с переполохом у офиса «Чудь Inc.», Корнилов практически не сомневался.

Картина происшедшего на проспекте благодаря немногочисленным свидетелям вырисовывалась довольно подробно. «Газель», сопровождавшаяся (или преследовавшаяся?) «Хаммером», выскочила на Ленинский по улице Кравченко и помчалась в сторону МКАД. На перекрестке с улицей Удальцова ее протаранил «Юкон», после чего между пассажирами трех машин возникла перестрелка. Дальнейшая информация поступила уже от патрульных ДПС, которые подъехали на перекресток минут через десять после начала стрельбы и минут через пять после того, как побоище закончилось. Арестовать никого не удалось, бандиты скрылись, оставив на поле боя одиннадцать трупов. Патрульные перекрыли проспект и вызвали подкрепление. Столь шумной разборки в Москве не случалось давно.

Подъехав на место происшествия, Корнилов первым делом осмотрел погибших, трупы которых грузили в серый фургон. Все они были одеты в

черные кожаные штаны, жилеты и красные платки, все были густо покрыты татуировками, все низкорослые, лысые, с приплюснутыми носами и маленькими черными глазками. Единственным, кто выбивался из этого ряда, был водитель «Хаммера» – русский гигант славянской наружности.

Разбитые джипы, помповые ружья, многочисленные убитые, при полном отсутствии раненых, все это Корнилову было знакомо и не вызывало интереса. Гораздо больше его удивила «Газель». Бронированный фургон оказался буквально напичкан электроникой, снабжен пуленепробиваемыми стеклами и совсем не «газовским» двигателем. Откуда он появился на московских улицах, майора просветили сразу же: с военного полигона в Кубинке. Суперсовременный мобильный центр управления, предназначенный для действий в условиях города, был похищен меньше двух недель назад, и на Ленинский уже спешили не верящие своему счастью оперативники ФСБ. Оценив ситуацию, Корнилов снова закурил и, скромно присев на бордюр, задумался.

Вертолет, сбитый зенитной ракетой, и секретный военный фургон полностью согласовывались с дикими свидетельскими показаниями, которые он слышал на проспекте Вернадского. Офис «Чудь Inc.» штурмовали по всем правилам военного искусства, с использованием современной техники и большого количества обученных солдат. Но это никак не согласовывалось с тем, что он видел вокруг и внутри штаб-квартиры «Чудь Inc.»! С одной стороны, свидетели и брошенная техника, с другой – все отрицающий начальник охраны со странной фамилией и раненой рукой, плюс собственные глаза Корнилова. Впервые в своей практике Андрей не мог связать воедино все полученные данные. Впервые они не просто не совпадали, не просто расходились, а исключали друг друга, но в одном майор был уверен на все сто – все известные ему уголовники к этому делу непричастны.

– Не получается, попробуй сначала, – проворчал Андрей и прикурил новую сигарету.

«Нестыковка первая: был штурм или нет? Если не было, то откуда взялись вертолет и „Газель“? Случайное совпадение? А свидетельские показания? А раненый начальник охраны? Хорошо. Если штурм был, то почему не осталось никаких следов?»

Корнилов почесал голову.

«Предположим, штурм был и нападавшие настолько быстро преодолели внутренний дворик штаб-квартиры „Чудь Inc.“, что не оставили никаких следов. Глупо, конечно, но предположим. Тогда понятно, откуда „Газель“ и вертолет, но непонятно, с какой целью штурмовали. Захватить

здание? Но ведь мы не на войне, или... Или им понадобилось что-то на верхних этажах! Вот для чего нужен вертолет, а все остальное – отвлекающий маневр».

Корнилов почувствовал легкое покалывание в затылке. Оно появлялось всегда, когда он был близок к разгадке.

«Но что им было нужно? Убить президента „Чудь Inc.“? Ерунда, таких людей прячут при малейшей опасности. Взять в заложники? Тогда бы вертолет не сбили. Возможно, цель не была достигнута?»

Но внутренний голос подсказывал Корнилову, что это не так.

«Нападавшие достигли цели и похитили нечто ценное, что не могло пострадать при взрыве вертолета. Именно это увезла „Газель“ с места катастрофы, именно поэтому ее преследовали и в конце концов сбросили с дороги».

Андрей машинально закурил новую сигарету.

«Версия стройная. Но если штурм все-таки был, почему ни во дворе, ни в здании „Чудь Inc.“ не осталось никаких следов?»

– Андрей Кириллович, Андрей Кириллович! – потряс его за плечо Палыч. – Там журналисты набежали.

– Ну пойдем. – Майор легко поднялся и отряхнул брюки. – Как я выгляжу?

– Как мой шеф.

– Иди в машину, сейчас поедem.

Общаться с прессой Корнилову не хотелось, но миновать Голгофу не удалось.

– Господин майор, эта перестрелка – работа гангстеров?

– Возможно.

– Это люди Чемберлена?

– Возможно.

– Начинается новая война банд? Передел сфер влияния?

– Без комментариев, завтра в управлении пройдет пресс-конференция, и вы все узнаете.

– Кто-нибудь задержан?

– К сожалению, нет. Все, кто выжил, успели удрать.

– Говорят, они сбили полицейский вертолет.

– Это слухи. Вертолет действительно разбился, но, кому он принадлежал, мы выясняем.

– Вам не кажется, что преступность в Москве выходит на качественно новый уровень?

– Полиция тоже не стоит на месте.

– Вы будете продолжать расследование дела Вивисектора?

– Обязательно. Поймать маньяка – для нас дело чести.

Отвечая на вопросы, Корнилов добрался до «Волги» и распахнул дверцу.

– Это все, что я могу сейчас сказать. До свидания.

– В управление? – обернулся с переднего сиденья Палыч.

– Не сразу. – Майор посмотрел на часы. – Заедем на Красную Пресню.

Ты знаешь куда.

Будка сапожника Мехраба испокон веков стояла на углу Красной Пресни и Пресненского Вала. Обычная черная будка, где обычный старик продавал обычным прохожим стельки, шнурки, сапожные кремы, щетки и прочую мелочь, делал небольшой ремонт и даже, по слухам, мог сшить прекрасные ботинки, вот только кому они нужны в эпоху супермаркетов? Корнилов, который всю свою юность прожил в этих краях и сам частенько покупал у Мехраба разную мелочевку, иногда болтал со словоохотливым стариком, и его сморщенное, как печеное яблоко, лицо было для Андрея такой же неотъемлемой частью города, как памятник рабочему и булыжнику в парке или универмаг на углу. Тихий безобидный старик, доживающий свой век в маленькой будке на оживленной улице. Тем более неожиданным стало для Корнилова известие, что Мехраб, незаметный сапожник Мехраб, оказался втянутым в серьезную аферу с похищением из ташкентского музея древнего кинжала. Дело расследовалось еще в союзные времена и наделало немало шума в прессе. Андрей, в ту пору стажер, работал в группе муровцев, расследующих похищение по наводке узбекских коллег. Им довольно быстро удалось взять исполнителей – уголовников, обокравших музей, и уже через них выйти на заказчика – скромного сапожника, отвалившего за прекрасно сохранившуюся железяку целых сто тысяч! Обыск и наблюдение за Мехрабом ничего не дали: к тому времени, когда муровцы его достали, сапожник успел избавиться от товара. Цепочка оборвалась, но старик засветился, и теперь Корнилов периодически обращался к нему за информацией.

Несмотря на ранний час, будка сапожника была открыта. Старик, сдвинув старые очки на кончик длинного носа, склонился над заготовкой. Андрей вышел из машины, потянулся, но закуривать не стал – старик терпеть не мог табачного дыма – и подошел к будке.

– Здорово, Мехраб.

Несколько секунд старик подслеповато разглядывал визитера, затем улыбнулся, отчего по его лицу разбежались тысячи маленьких морщинок, и кивнул:

– А, господин майор, ботинки прохудились?

– Да нет. – Корнилов уселся на маленький стульчик напротив сапожника и вздохнул. – Ноги устали.

– Плохо выглядите, господин майор. Спали сегодня?

– Не довелось.

– Не бережете себя, ох, не бережете. – Старик выбрал с полки небольшой кусок кожи и придирчиво осмотрел его.

– Ты тоже на ногах.

– Я? – Мехраб пожевал губами. – В мои годы, Андрей Кириллович, радуешься каждому денечку, каждому лишнему часику. Времени у меня осталось не так уж много, жалко его на сон тратить.

– Умирать собрался?

– Ох, не знаю, с утра вот что-то постреливало в пояснице. Не к добру это.

– Стрельба вообще до добра не доводит, – поддакнул Корнилов. – Слышал, что на Вернадке произошло?

– Я? – удивился старик. – Совсем не слышал.

Андрей поднял брови.

– Ну, разве что краем уха, – Мехраб снял очки и тщательно протер линзы, – случайно.

– Что говорят?

– Молчат в основном.

– Неужели? А ведь стрельба большая была, кто-то серьезные убытки понес.

– Нет таких убытков, из которых кто-нибудь не извлек бы прибыли.

– Вот видишь, а говоришь: «Ничего не знаю».

Корнилов вытащил из бумажника мятую полусотенную и задумчиво скрутил ее в трубочку. Мехраб тяжело вздохнул и с сожалением покачал головой:

– Не поможет.

– Удивительно, – медленно произнес майор, не спуская с сапожника тяжелого взгляда. – На моей памяти ты впервые оказываешься не в курсе дела. Я разочарован.

Мехраб дернул плечом и опасно покосился на полицейского:

– Я... в общем, я пока ничего не знаю. Этих ребят боятся, и мало кто хочет делиться информацией.

– Красноголовых?

– Угу, – неохотно признал старик.

Корнилов покачал головой:

– Понятно. Мехраб, мне нужно встретиться с Нытиком.

– Когда?

– Сегодня.

– Хорошо, – легко согласился старик, который явно обрадовался возможности быть хоть чем-то полезным полицейскому. – Ваш мобильный не изменился?

Корнилов даже не заметил, как полусотенная исчезла в ловких руках сапожника.

Глава 7

*Муниципальный жилой дом
Москва, улица Миклухо-Маклая,
27 июля, вторник, 07.00*

Рабочий день Артема начинал телевизор. От обычного будильника Артем отказался давно, года три назад, когда заметил, что резкие, пронзительные звуки начали вызывать у него бешенство. Поэтому он приобрел телевизор с таймером и теперь каждое утро вскакивал под бодряую попсовую жвачку. Медленно нарастающая музыка делала ежедневный будничный кошмар менее неприятным.

Едва очередной эмтивишный опус начал проникать в мозг, Артем свалился с дивана и, бормоча под нос проклятья, поплелся в ванну. Настроение было отвратительным. Мало того что ему предстояли сомнительные удовольствия в виде необходимости брить несчастное лицо и штурмовать утренние пробки, так еще и ночные приключения не выходили из головы. Артем забрался под душ и, немного придя в себя, начал обдумывать дальнейшие действия.

Несмотря на весьма конкретные указания Кортеса, ночью он никому звонить не стал. Ехать куда-нибудь и уж тем более приглашать кого-то к себе домой Артем не собирался, он вообще жалел о данном Кортесу обещании, но отказаться было уже невозможно. После серьезных размышлений Артем решил звонить из офиса. Фирма, на которую он работал, размещалась в старом особняке на Покровке, народу там всегда много, охрана надежная, и все это позволяло чувствовать себя более-менее уверенно.

Подгоняемый орущим телевизором, Артем извлек из гардероба белую рубашку и, натягивая ее, критически осмотрел комнату. Единственную и неубранную. Порядок Артем обычно наводил по субботам, но последние два уик-энда они с Люсей провели на даче, так что повод для критики был. Снятые еще в воскресенье джинсы валялись в кресле, неразобранная сумка с вещами стояла под столом, на котором пристроилась грязная рубашка. В пятницу Артем торопился и не бросил ее в стиральную машину. Около дивана стояла пустая бутылка из-под пива (напоминание о футболе в среду) и тарелка с недоеденным бутербродом (напоминание о спешном ужине в пятницу). Зато пыли было немного: спасибо пластиковым окнам.

Когда Артем повязывал галстук, его блуждающий взгляд наткнулся на маленький черный рюкзак, скромно стоящий у стены.

«Ладно, обещание я выполню, и точка. Больше никаких игр».

– Грандиозное шоу в клубе «Ящеррица»! – пронзительно заверещал телевизор.

Артем вздрогнул от неожиданности и недоуменно уставился в экран. До сих пор об этом клубе он слышал только от Кортеса.

– Неутомимый Птиций, лучший друг московских шалуний, придумал новое развлечение – Танец Феникса! – надрывался тем временем ящик. – Пойманный в Марьиной Роще Феникс устроит натуральное самосожжение с последующим возрождением из пепла! Не пропустите! Тысячу лет мы были лишены этого потрясающего зрелища!

– Во хватили, – удивленно хмыкнул Артем и посмотрел на адрес клуба: где-то в Измайловском парке.

Полуобнаженные девицы призывно извивались вокруг грязно-красного птеродактиля, угрюмо ожидающего костра. Обычно телевизор был запрограммирован на MTV, однако сейчас в правом верхнем углу горели другие буквы «ТГК».

– Чтобы заказать столик, наберите на пульте вашего телевизора комбинацию 777–311. Помните, что количество мест в клубе ограничено!

На экране появились цифры 777–311 и надпись «услуга платная».

Артем порадовался буйной фантазии организаторов шоу, но телевизор выключился, а значит, времени оставалось совсем чуть-чуть, утренние московские пробки отбивают охоту к долгим сборам. Артем бросил пульт на стол, подхватил рюкзак и вышел из квартиры.

В распределительном щите копошился упитанный мужик в белом форменном комбинезоне.

– Работает? – не отрываясь от своего занятия, пробурчал он.

– Работает, – машинально подтвердил Артем.

– Тогда распишитесь.

Он сунул Артему бланк заказа.

– Бесплатно?

– Бесплатно, – заверил мужик.

Артем поставил подпись.

– Вызывают ни свет ни заря, – пожаловался мужик. – Скорее, скорее... А чего торопиться? Техника, она ведь обращения требует.

– Угу, – согласился Артем и кивнул на открывшиеся дверцы лифта: – Вы поедете?

– Не, у меня еще заказ на шестом этаже.

Мужик аккуратно сложил бумажку и убрал ее в папку. На левом рукаве его формы красовалась нашивка: «ОТС. Техническая служба».

В лифте Артем по обыкновению проверил содержимое пейджера и удивленно присвистнул: пятьдесят шесть сообщений за одну ночь! Да ему за год столько не приходило! Он наугад открыл одно из них:

«Его превосходительство, Антуан де Кулье, магистр ложи Драконов, официально объявляет о временном прекращении набора наемников в шестую экспедицию на поиски Шамбалы. О возобновлении набора будет сообщено дополнительно. Отступные можно получить по карточке участника экспедиции в офисе магистра».

Было в этом сообщении что-то от вчерашних речей Кортеса. Был, видимо, и непонятный пока смысл. Артем вышел из подъезда в глубокой задумчивости. Новые телепрограммы и странные сообщения на пейджер казались звеньями одной цепи. Странной, но все-таки логичной. И то, что магнитола в «Гольфе» оказалась настроенной на незнакомую волну, удивления у него не вызывало.

– Так что же произошло вчера на проспекте Вернадского? – отеческим голосом осведомилась она, едва Артем выехал на улицу. – Что означает штурм Замка? Кому потребовалось открытое противостояние? И, самое главное, грозит ли Тайному Городу война Великих Домов?

Тайному Городу?! Артем едва не выпустил руль из рук. «Гольф» вильнул, и справа раздался возмущенный рев клаксона, а в памяти возникло лицо профессора Серебрянца.

– Эти вопросы я задаю капитану де Гиру, любезно согласившемуся на эксклюзивное интервью для нашей программы, – продолжило тем временем радио. – Капитан, как вы можете прокомментировать вчерашние события?

– Необузданность и глупость Красных Шапок давно вошла в поговорку, – донесся из динамика холодный мужской голос. – Вчерашние события это только подтвердили. Кое-кому придется ответить за бандитскую выходку.

– Кому?

– В первую очередь самим Красным Шапкам. Сегодня великий магистр официально объявил им войну.

– Но ведь войны на истребление семей запрещены Кодексом.

– Мы просто собираемся снизить их популяцию до безопасного уровня.

– То есть вы не считаете, что за нападением стоит один из Великих Домов?

– Мы уверены, что нет.
– Правда ли, что Красным Шапкам удалось похитить Карфагенский Амулет?

– Это слухи, – коротко ответил де Гир после небольшой паузы. – Если это было их целью, то они ее не достигли.

Артем быстро бросил взгляд на маленький черный рюкзачок, мирно покоящийся на соседнем сиденье.

– Мы благодарим капитана де Гира за интервью. К сожалению, представители Великого Дома Навь и Великого Дома Людь от комментариев воздержались. Надеемся, что по мере развития событий они изменят свою точку зрения и поделятся с Тайным Городом информацией. Вы слушали экстренный выпуск аналитической программы «Скрытые помыслы», с вами был Карим Томба. А сейчас – реклама.

Карим Томба! Артему было знакомо это имя. Томба вел еженедельную аналитическую программу на ТВЦ и колонку в «Известиях»! Умный и язвительный журналист, для которого не существовало авторитетов. Услышать его на этой странной волне было для Артема большой неожиданностью.

– Уважаемые господа! – жизнерадостно заверещала магнитола приятным женским голосом. – Торговая Гильдия имеет честь сообщить о прибытии в Тайный Город первого с начала года Большого Восточного Каравана. Заходите в супермаркеты Гильдии на Большой Якиманке и Кузнецком Мосту! Только там вы найдете последние новинки желтых империй с удивительной, десятипроцентной скидкой! Древнейшие манускрипты и талисманы маньчжурских магов, драгоценное оружие из могил Вьетнамских Захватчиков и современные лечебные снадобья, изготовленные на подпольных тайваньских фабриках. Красивые безделушки для вашего дома. Мы рисковали жизнью и привезли для вас все чудеса Востока! Оптовые покупатели могут связаться с караван-баши прямо сейчас. Наберите на пульте вашего приемника комбинацию 777–612, и наши операторы примут ваш заказ. Услуга платная.

Магнитола закашлялась, и Артем безжалостно выключил ее.

* * *

*Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки
Москва, Бутovo,
27 июля, вторник, 07.03*

Ранним утром сопровождаемый двумя автомобилями с вооруженными гвардейцами в Бутово въехал длинный бордовый лимузин, дверцы которого были украшены золотым изображением вставшего на дыбы единорога. Франц де Гир, мастер войны, капитан гвардии великого магистра, и Нельсон Бард, магистр логи Мечей, везли официальный манускрипт, возвещающий о начале войны. Согласно Кодексу ни один Великий Дом не мог начать боевые действия внезапно.

Кортеж остановился у металлических ворот Южного Форта, и лимузин мгновенно окружили выскочившие из автомобилей сопровождения вооруженные гвардейцы. Усилиями мастера иллюзий делегацию накрывал морок, и рыцари не опасались, что случайные свидетели увидят взятые на изготовку автоматы. Согласно все тому же Кодексу посланники были неприкосновенны, но дикарям чуды больше не доверяли.

Первым, щурясь на яркое утреннее солнце, из лимузина выбрался де Гир и принял из рук пажа шкатулку с манускриптом. Вслед за ним к воротам Форта подошел Нельсон, одетый, так же как капитан, в простую человеческую одежду: костюм, рубашка, галстук и украшенные крупными пряжками ботинки. Водитель лимузина вежливо посигналил, пытаясь привлечь внимание Красных Шапок, а гвардейцы дружно сняли автоматы с предохранителей. Эти щелчки, неожиданно громко прозвучавшие на полупустой улице, и стали единственным ответом на сигналы. Южный Форт молчал, и, кроме заспанных обитателей окрестных домов, чьи недовольные лица замелькали в окнах, появлением чудов никто не заинтересовался. Франц кивнул на маленькую калитку в воротах:

– Проверить.

Ближайший гвардеец резво подбежал к калитке и с размаху пнул ее ногой. Служебное рвение стоило ему дорого. Калитка оказалась незапертой, и чуд, не удержавшись на ногах, с грохотом влетел внутрь Форта. Посланники, стоящие у ворот, услышали короткую, но крайне эмоциональную фразу.

– Молчать, – буркнул де Гир в ответ на легкий смешок, прошелестевший среди гвардейцев.

– Кажется, дикари удивлены, – заметил Бард. – Вряд ли они ожидали официального объявления войны.

– Они знают правила, – не согласился Франц, – и знают, что мы не начнем войну просто так.

Калитка распахнулась, и в проеме, потирая быстро наливающийся на

скуле синяк, появился неудачливый разведчик:

– Открыто.

– И что? – издевательски осведомился де Гир.

– Ничего, – пожал плечами гвардеец, – просто открыто.

– А внутри кто-нибудь есть?

– Не знаю.

– Так узнай!

Калитка захлопнулась.

– Я думаю, они сдаются, – высказал предположение Нельсон. – Не смогли раздобыть белый флаг и просто открыли дверь.

Де Гир с сожалением посмотрел на молодого магистра, не участвовавшего, в отличие от капитана, в шести военных кампаниях, и крепко закусил губу.

– Если они сдадутся сейчас, – продолжал разглагольствовать Бард, – зверствовать не будем. Самых рьяных, конечно, повесим, а остальным выставим контрибуцию. Что скажете, капитан?

– Прекрасная мысль, магистр.

Из недр форта снова вывалился разведчик.

– Пусто! – Он уныло развел руками. – Там только женщины, старики и дети. Никакой охраны!

Посланники переглянулись и хором скрипнули зубами. С тех пор как Кодекс запретил войны на тотальное истребление, убийство гражданских стало расцениваться как самое грязное преступление.

– Подонки трусливые, – высказал свое мнение Нельсон. – Что будем делать?

– Выполнять задание.

Де Гир отодвинул разведчика с дороги, решительно шагнул в калитку и сразу же так же решительно остановился, пытаясь привыкнуть к царящему в помещении аромату. Красные Шапки всегда гордились своим уникальным запахом.

С трудом переведя дыхание, капитан огляделся. Он оказался в грязной, слабо освещенной комнате, где, судя по всему, размещалась воротная стража. Из мебели присутствовал деревянный стол с прилипшими к столешнице остатками еды, два табурета и пыльная куча пустых бутылок. Народу было много. Перепуганные дикари, прослышав о приезде рыцарей, набились в комнату, и со всех сторон на де Гира смотрели настороженные глаза. Разведчик был прав: женщины, дети, старики.

– Я хочу поговорить с кем-нибудь, – угрюмо проронил капитан.

Два гвардейца выдернули из толпы упирающуюся старуху в красном,

давно не стиранном платке, из-под которого свисало несколько седых прядей, и подтащили к своему командиру. Дикарка запустила в рот кривой палец с длинным желтым ногтем, проверила им единственный зуб и быстро залопотала что-то на древнем диалекте Западных Лесов. Франц скривился:

– Заставьте ее говорить по-русски.

Один из гвардейцев, желающий поскорее выбраться из вонючего помещения, отвесил старухе легкий подзатыльник. Обладательница единственного зуба злобно ощерилась, поправила съехавший на нос платок и, посмотрев в глаза капитану, прошамкала:

– Вше ушли. Шкашали, што шкоро мы штанем королями!

Она запрокинула голову и довольно захохотала, обдав Франца густым смрадным дыханием.

Де Гир молча поставил шкатулку на грязный стол и вытащил из-за пояса тонкий кинжал с искусно отделанной золотом рукояткой. Смех стих. Старуха тихонько завывала, соплеменники откликнулись, и комната наполнилась тонкими, жалобными повизгиваниями.

– Великий Дом Чудь объявляет войну вашей бестолковой семье! – громко произнес Франц. – Я не знаю, на что рассчитывали ваши фюреры, но прятаться вечно они не смогут. Рано или поздно мы найдем их и заставим ответить за вчерашнюю выходку.

Завывание стихло. Поняв, что резать их не будут, обитатели Форты внимательно слушали посланника.

– Вместе с тем великий магистр милостиво объявил, что Красные Шапки, которые сдадутся добровольно, могут рассчитывать на снисхождение. Остальным же передайте вот это. – И мастер войны по самую рукоятку вонзил кинжал в каменную стену Южного Форты.

* * *

Офисное здание компании «ГВ»

Москва, улица Покровка,

27 июля, вторник, 08.56

Дом, принадлежащий фирме, на которую работал Артем, располагался в самом конце Покровки, напротив ОВИРа. Главный подъезд, украшенный помпезной аббревиатурой «ГВ», выходил на улицу и открывался строго в девять, поэтому Артем, как обычно, припарковал «Гольф» во дворе и

пробрался на работу через служебный вход.

Настроение в конторе было под стать зарождающемуся дню: ярким, солнечным и теплым. Обычно колючий охранник, широко улыбаясь, поведал Артему, что директор умчался на очередное сафари, бросив фирму на разгильдяя-заместителя, и распрямившие плечи сотрудники, как дети, радовались летнему дню и всей предстоящей неделе. В офисе царила атмосфера подлинного братства и взаимопонимания. Коллеги передвигались по коридорам плавно, с явной ленцой, а маленькая кафешка на втором этаже была переполнена. В любое другое время принять участие в стихийном празднике было бы для Артема само собой разумеющимся, но не сегодня.

Маленький черный рюкзак жег ему руки.

Артем добрался до своего отдела, включил компьютер – надо было имитировать трудовую деятельность – и нехотя набрал сообщенный Кортесом телефонный номер. Трубку сняли практически сразу.

– Я вас слушаю. – Голос собеседника был вежлив, но сух.

Артем огляделся: коллеги бурно обсуждали отъезд директора и не обращали на него никакого внимания.

– У меня есть посылка от Кортеса.

Фраза прозвучала на редкость по-шпионски, но на другом конце провода к ней отнеслись очень серьезно.

– Прекрасно. К вам приедет мой помощник по имени Ортега. Как вас найти?

Ни слова о том, что они ждали звонка всю ночь. Артем объяснил, как добраться до офиса.

– Нам нужно двадцать минут. Пожалуйста, никуда не уходите.

Ощущая нарастающее беспокойство, Артем положил трубку. Он тяготился предстоящей встречей.

– Клиент? – поинтересовался Костик, прозванный за свою кудрявую голову Пушкиным.

В отделе он был штатным хохмачом и массовиком-затейником в одном лице. Объяснять, что к чему, Артем, разумеется, не собирался, поэтому коротко кивнул на рюкзак:

– Тетка позвонила, я ей карданный вал обещал достать.

– Не хочешь говорить, не надо, – обиделся Костик.

Артем натянуто улыбнулся, соображая, как сгладить ситуацию, но его спас телефон.

– Извини. – Артем снял трубку: – Алло.

– Вас ожидают на главном входе.

Артем посмотрел на часы: со времени разговора прошло всего две минуты, значит, это, скорее всего, клиент. Пора вспомнить о должностных обязанностях.

– Сейчас подойду.

В холле, еще полупустом, его ожидал невысокий худенький тинейджер в белом комбинезоне и форменной бейсболке, на которой была вышита знакомая эмблема «ОТС». Увидев Артема, он шмыгнул носом и вытащил из сумки какую-то бумагу.

– Служба доставки. Вам пакет.

– Я ничего не заказывал.

– Это информация. Бесплатно. – Паренек нетерпеливо подпрыгнул. – Распишитесь.

Дождавшись закорючки, он спрятал бумагу в сумку и вытащил оттуда объемистый конверт.

– Артему Головину, – вслух прочитал паренек.

– Все правильно. – Артем потянул конверт на себя.

Но не тут-то было! Продолжая цепко удерживать пакет, паренек вопросительно приподнял брови. Артем обреченно вздохнул и вытащил бумажник. Паренек улыбнулся и одобрительно закивал головой.

Получив чаевые, он отпустил конверт и провалился сквозь землю.

– Реклама? – поинтересовался охранник.

– Наверное. – Артем подозрительно посмотрел на пакет.

– Житья от них не стало, – посетовал охранник и, выйдя из-за стойки, одернул клетчатый пиджак. – Почты им мало, даже на работу приходят.

Как выяснилось, в пакете была не реклама. Точнее, не только реклама. Первый же документ, извлеченный из него Артемом, гласил:

«Дорогой друг!

Сегодня Вы подключились к Объединенной телекоммуникационной сети корпорации «Т-Град Коммуникейшн» («Тиградком»). От всей души поздравляем Вас с этим событием и желаем, чтобы наше сотрудничество было длительным и взаимовыгодным.

С уважением,

Егор Бесяев, вице-президент «Тиградком».

На следующем листе оказались договор на подключение к ОТС, предусматривающий небольшую абонентную плату, счет и приходный

ордер. Подпись, печать. Артем с удивлением узнал, что уже оплатил предоставленные услуги на месяц вперед.

Далее последовала небольшая стопка красочных рекламных проспектов. Обычно Артем не просматривал эту макулатуру, но на этот раз ситуация располагала.

Глянцевый темно-синий отпечаток: «Вас приглашает Единая Публичная Библиотека Тайного Города! Тихие уютные залы, прекрасная подборка литературы по всем интересующим Вас темам от периодики до древних манускриптов, многие из которых не имеют электронных версий. Гарантирован локальный доступ к закрытым библиотекам Великих Домов».

Глянцевый ярко-желтый отпечаток: «Уникальная методика брата Ястребуса! Амбулаторная коррекция вялотекущих вытеканий. Двухнедельный курс поможет Вам полностью избавиться от этого неприятного недуга и вновь почувствовать вкус настоящей жизни. Предложение действительно для всех генетических статусов. Имеется лицензия Эрлийского монастыря на частную практику».

Достаточно. Артем отложил в сторону рекламные проспекты и вскрыл маленький узкий конверт, из которого выпала черная пластиковая карточка с золотой гравировкой «Тиградом». На обороте Артем увидел свою фотографию, отпечаток большого пальца и сложный черно-белый узор.

Инструкция по эксплуатации, прилагавшаяся к карточке, была крайне лаконична:

«Дорогой друг!

Универсальная карточка «Тиградом» является Вашим пропуском в мир ОТС, а также единственным идентификационным документом в Тайном Городе. Используйте ее в любых приспособлениях и устройствах, предназначенных для эксплуатации пластиковых карт. В случае потери карточки, а также за любой дополнительной информацией обращайтесь по адресу: www.t-grad.com или по телефону 777, круглосуточно».

– Разбогател? – Костик кивнул на карточку и сделал слабую попытку потянуться за ней. – Что за банк?

– «Мост». – Не обращая внимания на его движение, Артем спокойно убрал карточку в карман. – В отпуск поеду во Францию, решил не брать с собой наличных.

– Красиво живешь.

– Всегда к этому стремился.

– Ну-ну. – Костик уткнулся в свой компьютер.

В последнее время дела у Артема складывались лучше, чем у

Пушкина, он сумел провести несколько прибыльных контрактов, и отпуск в Париже не выглядел невозможным.

– А с кем ты собираешься в Париж? – немедленно поинтересовалась ослепительная Шурочка, самая молоденькая девочка в отделе.

Она появилась в офисе всего неделю назад, но Артем уже успел почувствовать, что стал объектом самого пристального внимания с ее стороны.

Не дождавшись ответа, Шурочка откинулась на спинку стула и мечтательно добавила:

– А вот я с удовольствием поехала бы на море! Так и вижу себя на пляже, в правой руке бокал с ледяным апельсиновым соком, а в соседнем шезлонге...

Она многозначительно посмотрела на Артема.

– Шурочка, солнышко, – заверещал Костик, – на этом месте должен быть я.

– Ага, и шесть твоих детей, – буркнула девушка.

– У меня их всего двое!

Жизнелюбивый Пушкин отчаянно пытался охмурить молоденькую красавицу, но раз за разом получал совсем не детский отпор. Несмотря на возраст, Шурочка знала себе цену. Артем покачал головой и широким движением смел в верхний ящик стола все полученные рекламные материалы.

Снова зазвонил телефон.

– Вас ожидают в холле главного входа.

– Спасибо.

Артем положил трубку и тяжело вздохнул, руки задрожали. Читая пришедшую почту, он отвлекся, но теперь его мысли вновь вернулись к предстоящей встрече.

«Спокойно, я должен просто отдать рюкзак. Я ничего не знаю и ни на что не претендую. Я должен просто отдать рюкзак. Они ничего не имеют против меня».

Но руки все равно дрожали.

– Они встретятся через тридцать восемь секунд, комиссар, – сообщил Доминга, неотрывно глядя на дрожащий перед ним огонек свечи. – Артем сильно нервничает.

– Вероятность встречи девяносто четыре процента, – подтвердил Тамир.

Встречу Артема с Ортегой контролировали лучшие силы Темного

Двора, знаменитые «Лас-Вегас». Эта пара аналитиков прославилась три года назад, обыграв крупнейшие казино Невады на сто миллионов долларов. Особенно сильное впечатление на американцев произвели шесть выигрышей подряд в Колесо Фортуны. Комиссар отметил талантливых ребят и сделал их своими личными аналитиками. Нав Доминга, худой и нескладный, одетый в темный свитер и черные джинсы от Версаче, просматривал будущее, а его напарник, шас Тамир Кумар, сидевший за компьютером, просчитывал вероятности наступления событий.

Сантьяга поднялся из кресла и подошел к висевшему на стене экрану. Камера, с которой поступало изображение, находилась прямо напротив офиса фирмы «ГВ», и комиссар видел все, что происходило в холле главного входа. Ортега, затянутый в дорогой костюм, облокотился на стойку и вертел в руках солнцезащитные очки. Компанию ему составляли два лохматых оболтуса в футболках и джинсах, пожилая женщина и охранник в безвкусном клетчатом пиджаке.

– Где Красные Шапки? – спросил Сантьяга.

– Они сжимают кольцо вокруг здания фирмы, – сообщил Доминга, которому поступали сообщения от всех наблюдателей, расставленных комиссаром на Покровке. – Подтянулось не менее трех десятков Дуричей. Фюрера нет.

– Он появится в последний момент, – добавил Тамир.

– Подождем.

«Своего» посетителя Артем узнал сразу. Высокий, подтянутый мужчина в элегантном костюме небрежно облокотился на стойку охранника и задумчиво вертел в руках солнцезащитные очки. Кроме него в холле находилась пожилая тетка, теребящая в руках мятую накладную, и два великовозрастных инженера в футболках и джинсах. Увидев Артема, мужчина сделал шаг вперед, и его черные, глубоко посаженные глаза уставились на рюкзак.

– Вы – друг Кортеса. – Это прозвучало утверждением.

Артем молча кивнул, прижимая к себе рюкзак.

– Я – Ортега.

Мужчина явно предпочитал простые, односложные предложения.

– Оч-чень приятно. – Губы Артема скривились в полуулыбке.

Ортега кивнул и медленно опустил в карман пиджака правую руку.

«Началось! Что делать? Бежать?! Не успею!!!»

Артем судорожно сдвинул в руках рюкзак.

– Знак, – произнес мужчина и вынул руку из кармана.

На пол со звоном упала связка ключей.

Артем вздрогнул.

Ортега невозмутимо наклонился, поднял ключи и продемонстрировал золотой брелок с изображением грызущей орехи белки.

– Посылка?

– Вот.

Мокрый от холодного пота Артем решил поддержать манеру общения своего гостя и стал использовать максимально короткие фразы. Рюкзак переключался в руки Ортеги.

– Хорошо.

Несколько секунд Ортега смотрел на посылку, а затем, словно вспомнив вопрос, вновь поднял глаза на Артема:

– Контейнер не был поврежден?

– Нет.

– Хорошо.

Ортега повернулся и вышел на улицу.

– Амулет у нас, – будничным тоном сообщил Тамир, хотя Сантьяга и сам все видел. – Ничего не произошло.

– Красные Шапки будут нападать на улице, – по-прежнему не отрывая глаз от свечи, сказал Доминга.

– Вероятность этого девяносто шесть процентов, – подтвердил Тамир.

– Артем выйдет на улицу?

– Да, – опередил Доминга своего напарника.

– И после нападения Амулет вернется к нему?

– С вероятностью семьдесят процентов.

– Очень неплохо.

– Не совсем, – подал голос Тамир. – У нас проблемы.

Комиссар резко обернулся:

– Что случилось?

– Вероятность гибели Артема пятьдесят три процента и продолжает расти.

Все произошло как-то очень просто, можно сказать, буднично и совсем не страшно. Элегантный молодой мужчина приехал, забрал то, что ему предназначалось, и исчез навсегда. Приключение закончилось.

Артем почувствовал громадное облегчение и... разочарование. Все его страхи, все переживания оборвались, жизнь вернулась в прежнее, будничное русло, запрограммированное на много лет вперед. Что будет

завтра? То же, что и вчера. Работа с понедельника до пятницы, футбол по субботам, отпуск в июле. Еще несколько минут назад Артем со страхом ожидал визита неизвестного, а сейчас жалел, что все закончилось так быстро. Он мог бы сделать больше, намного больше! Да и что он сделал? Передал посылку и отвез раненого в монастырь? Это не занятие для настоящего героя.

– Вероятность гибели Артема шестьдесят восемь процентов!

– Доминга, что происходит?! – прорычал Сантьяга.

– Он потерял осторожность, – выдал аналитик. – Как только начнется перестрелка, Артем сломя голову бросится на помощь Ортеге, и Секира убьет его.

– Вероятность гибели Артема семьдесят пять процентов!

– О чем задумался? – Шурочка подошла совсем близко, и терпкий запах ее духов ударил Артему в ноздри. – О Париже?

– О том, с кем туда поеду.

– Трудно выбрать?

– Шурочка, ну что ты пристала к этому сухарю? Мы же собирались покурить!

Пару месяцев назад, повинувшись модным забугорным веяниям, директор «ГВ» ударился в активную борьбу с курением. Сотрудник, пойманный в рабочее время с сигаретой в зубах, на первый раз лишился половины месячной зарплаты, а на второй – изгонялся с работы, невзирая на должность. Вероятно, таким образом руководство рассчитывало резко поднять производительность труда и получить дополнительную прибыль, а заодно превратить отдельно взятый московский офис в уникально здоровую зону. Результат был далек от запланированного. Поскольку расставаться с пагубной привычкой курящий народ не собирался, пятиминутные перекуры легко трансформировались в бодрые двадцатиминутные вылазки за пределы офиса, с обязательным изучением местности, выставлением дозоров и отвлекающими маневрами в виде приобретения в ближайшем магазинчике бессмысленного пакетика сока. Одновременно в офисе резко возросло число любителей «Стиморола», «Дирола» и прочих бубльгумов.

– Ты пойдешь с нами? – Карие глаза девушки смотрели прямо на Артема. – Пойдем!

Рубашка еще не высохла от пота, и Артем почувствовал, что после всех переживаний неплохо было бы выкурить сигаретку.

– Пошли.

– Красные Шапки вышли на ударную позицию, – доложил Доминга. – Мы засекли Секиру рядом с кинотеатром «Новороссийск». Перестрелка начнется максимум через двадцать секунд.

– Вероятность гибели Артема восемьдесят четыре процента, – не обрадовал Тамир. – Если он останется в том же эмоциональном состоянии, то погибнет.

– Доминга, какие варианты? – быстро спросил комиссар.

– Наш снайпер готов уничтожить Секиру. Это предотвратит перестрелку.

– Нельзя. Секира может привести нас к Вестнику.

– Вероятность гибели Артема девяносто один процент.

– Нужно вернуть нашего чела в исходное эмоциональное состояние, он должен стать осторожным.

– Подстрелите одного из его спутников, – принял решение Сантьяга. – Но не убивайте.

– Кудрявого или девушку? – уточнил снайпер.

– Девчонку, это подействует сильнее.

– О'кей.

Яна склонилась к прицелу и поймала в перекрестье молоденькую девушку, вышедшую вместе с Артемом из офиса фирмы «ГВ».

– А в отпуск и правда хочется, – с наслаждением потянулся Артем, оказавшись на залитой солнцем улице.

– Ты слишком много работаешь, – участливо заметил Костик. – Хочешь новый анекдот?

– Давай.

– Скрестили танк с тараканом. Полученный гибрид забавно шевелит обоими стволами.

Шурочка звонко засмеялась.

– Это еще что, – переведя разговор в любимое русло, Пушкин заметно приободрился. – Дружок вчера рассказал...

Что рассказал Костику дружок, так и осталось загадкой. Шурочка, шедшая рядом с Артемом, вдруг споткнулась и повалилась на него. Артем машинально подхватил девушку на руки:

– Что с тобой?

Шурочка всхлипнула. На ее правом плече расплывалось красное

пятно.

– Кровь, – прошептал Костик.

Артем вздрогнул.

И тут прогремел взрыв.

Блестящий ярко-синий «Ягуар», медленно отъезжающий от противоположного тротуара, подпрыгнул на месте и с глухим, неестественным звуком ударился об асфальт.

Секунду стояла гробовая, оглушительная тишина, а затем началась свистопляска. Рядом дико закричала женщина, или женщины, пронзительно заверещали автомобильные сигнализации, лопнули стекла, и на тротуар посыпались осколки. «Хонда», оказавшаяся рядом с «Ягуаром», резко, с душераздирающим скрипом затормозила, и ей в багажник влетела белая «четверка». Однако покидать машины водители благоразумно не спешили. Улица замерла, прохожие расторопно бросились на землю, и Артем, продолжая прижимать к себе Шурочку, медленно опустился на корточки.

– Вероятность гибели Артема девятнадцать процентов, – сообщил Тамир.

– И будет снижаться, – проворчал Доминга, на лбу которого блестели капельки пота.

– Уже снижается, – подтвердил шас.

– Она умерла? – прошептал с земли Костик.

– Надеюсь, что нет. – Артем положил девушку на асфальт. – Ей попали в плечо.

Артем не сомневался, что перестрелка – это лишь продолжение его приключений, но, к своему удивлению, не чувствовал страха или неуверенности. Кровь Шурочки на руках заставила Артема собраться.

– Не высовывайся! – буркнул он Пушкину и осторожно выглянул из-за стоящей перед ним машины.

Водительская дверца «Ягуара» открылась, и на асфальт вывалился Ортега. Его лицо было залито кровью, щегольской костюм разорван, опален, а правая рука плетью висела вдоль тела. Тем не менее Ортега не сдавался. С трудом приподнявшись с земли, он левой, неповрежденной рукой вытащил из-за пояса пистолет и снял его с предохранителя. Движения раненого становились все более уверенными, однако подготовиться к нападению он все же не успел.

Легко перескочив через капот «Хонды», к Ортеге подбежал невысокий

парень в черной одежде. Спокойно отведя в сторону руку с пистолетом, коротышка выхватил короткий нож и резким, точным ударом вскрыл Ортеге грудную клетку. Из раны хлынула кровь. Ортега отчаянно вскрикнул и последним усилием попытался отбросить от себя нападавшего. На секунду их тела соприкоснулись. Умиравший буквально навалился на соперника, но тот уверенным, отработанным движением вырвал у Ортеги сердце и толкнул безжизненное тело на «Ягуар».

Когда убийца гордо вскинул вверх руку с зажатым в кулаке пульсирующим черным комком, Артема едва не вырвало, но, не обращая внимания на накатившую дурноту, он стал медленно, не спуская глаз с коротышки, опускаться на асфальт.

На его счастье, убийца был слишком увлечен победой. Коротконогий, с длинными мускулистыми руками, он был похож на маленькую обезьянку, на которую для забавы надели черные кожаные штаны и жилет. Резко выступающая вперед нижняя челюсть и маленький приплюснутый нос только усиливали это впечатление. Его не закрытые одеждой руки густо покрывали татуировки, а на левой скуле был изображен крупный зеленый цветок. Голову убийцы украшала ярко-красная бандана. «Красные Шапки», кажется, так их называл Кортес.

Вокруг поверженного «Ягуара» засуетились бандиты: убийца был не одинок. Что они искали, Артем догадывался. Амулет. Корпус «Волги» надежно прикрыл его от глаз Красных Шапок, но тем не менее Артем опустился еще ниже, на асфальт, и замер.

На земле, под днищем автомобиля, лежал маленький черный рюкзак. Целый и невредимый. Времени на раздумье не было. Красноголовые, убедившись, что в «Ягуаре» Амулета нет, начали лихорадочно кружиться между машинами и подходили все ближе и ближе. Все решали секунды. Артем схватил рюкзак и на четвереньках попятился к офису. Приключения продолжались. Задом открыв дверь, он вкатился в холл прямо под ноги охраннику.

– Что случилось?
– Вызови «Скорую»! Шурочку ранили!!
– Да случилось-то что?
– Тихо! – Артем поднялся на ноги.
– Ты как? Цел?
– Кажется, да. – Артем повесил рюкзак на плечо и направился в глубь офиса.

Взрыв привлек всеобщее внимание. Сотрудники быстро наполнили холл и буквально вибрировали от любопытства. Выходить на улицу они по

понятным причинам не спешили, а, обступив Артема, потребовали подробного отчета. Кто, когда и зачем? Что делает полиция и сколько трупов на улице? Самые активные предлагали звонить в газеты.

С трудом прорвавшись сквозь строй, Артем доковылял до туалета, ополоснулся ледяной водой и уставился в зеркало. Слава богу, действительно без повреждений. Физиономия слегка опалена, ну и черт с ней, волосы всклокочены, это дело поправимое, глаза с искрой легкого сумасшествия, жизнь достала, куда деваться, на лбу свежая ссадина. Что ж, могло быть и хуже. Артем причесался, спрятав ссадину под челку, еще раз умылся и заставил себя улыбнуться. Получилось отвратительно, но все-таки получилось. Дальнейшие шаги представлялись более-менее ясными. Необходимо отпроситься с работы, учитывая обстоятельства, это сделать легко, и ехать... ну, скажем, к Люське, она как раз должна быть дома. Пересидеть у нее до вечера, а там будет видно.

Чтобы попасть в отдел, Артему надо было вновь пройти через холл. Толпа рассосалась, народ повалил на улицу, поближе к центру событий, и только охранник болтал с двумя мужиками в поношенных серых костюмах. Оба маленькие, оба невзрачные, похожие на рекламных агентов, еще вчера Артем не обратил бы на них внимания, однако сейчас он остановился. Что-то здесь было не так. Почему бы этим двум не пялиться вместе с зеваками на обломки «Ягуара» и не обсуждать возросший уровень преступности? Что им надо?

Артем сделал маленький шаг в сторону, выходя из поля зрения охранника, и тут же убедился, что предчувствие его не обмануло. В руке одного из так называемых агентов блеснул полицейский жетон. Охранника допрашивали.

– Потерпевший вышел из вашего офиса, из этой самой двери. – Один из полицейских властно указал на дверь, через которую несколько минут назад действительно вышел Ортега. – Вы абсолютно не правы, что пытаетесь это скрыть. Нам очевидна ваша беспомощная ложь. Говорите правду.

– Не знаю, – заныл охранник. – Не заходил сюда никакой потерпевший в темно-синем костюме.

Ему отвели глаза, понял Артем, вспоминая вчерашние события. Но откуда полицейские узнали, что Ортега был здесь? Свидетели? Судя по времени, которое прошло с момента взрыва, полиция должна была только-только подъехать.

– Ну-ка, чел, перечисли, к кому приходили посетители в последние двадцать минут, – велел второй полицейский. – И шустрее, мы торопимся.

Чел?! Сиплый голос! Совпадение невозможно, это Красные Шапки, Артем похолодел. Оставалась надежда на то, что Ортега прикрыл и его, но... видимо, не счел нужным.

Охранник наморщил лоб:

– Приходила женщина, неуклюжая такая, ключи уронила. Она Головина ждала, из первого отдела, он ей какую-то сумку отдал. Кстати, вышла эта баба прямо перед взрывом...

– Где этот Головин?

– Мы хотим поговорить с этим челом!

Почуявшие добычу Красные Шапки надели на охранника.

Артем повернулся и быстро направился к служебному выходу. Документы, ключи от «Гольфа», деньги – все осталось в отделе, но это было не так важно. Надо уносить ноги.

Пройдя через двор, он вышел на соседнюю улицу и через несколько минут был уже на бульварном кольце.

– Мы потеряли его, комиссар. – Доминга впервые за все время операции оторвал взгляд от свечи и посмотрел на Сантьягу.

– Что значит потеряли?

– Артем ушел. Я не чувствую его.

– Амулет у него?

– Да.

Несколько секунд Сантьяга размышлял, а затем повернулся к Тамиру:

– Артем появится в «Ящеррице»?

– Вероятность этого девяносто семь процентов.

– А вероятность его встречи с Красными Шапками?

– Менее шести.

– Значит, оставим все как есть.

Глава 8

«...Перестрелка в центре Москвы!..»

(«Интерфакс»)

«...Сенсационное убийство нава!!! Только что, во время перестрелки в центре города, был убит ближайший помощник комиссара Темного Двора, Ортега...»

(«Тиградом»)

* * *

*Московское полицейское управление
Москва, улица Петровка,
27 июля, 08.23*

Шустов ввалился в кабинет в половине девятого утра, держа в руках целую упаковку – шесть бутылок – «Святого источника».

– Кошмар, – проворчал он, оглядывая задымленную комнату, – кошмар.

Сизый туман создавал между столами причудливо извивающиеся облака. Кондиционер давно не работал, и некурящий Шустов, поставив упаковку минералки на стол, демонстративно распахнул окно:

– Кошмар.

– Ты плохо выглядишь, – сообщил из своего кресла Корнилов, мельком взглянув на Сергея. – Тяжелая ночь?

– Не то слово... Подожди, попью.

Капитан грузно опустился на свое место, вытащил из упаковки бутылку, открыл ее и с наслаждением прильнул к горлышку.

– Что-то праздновал вчера? – осведомился майор, вслушиваясь в ритмичное бульканье.

– Если бы. – Сергей поставил на стол полупустую бутылку и вытер губы тыльной стороной ладони. – Горит все, – пожаловался он и похлопал себя по большому животу, – пылает.

– Это я понял.

– Да ничего ты не понял. – Шустов снова потянулся за бутылкой. – Галка меня вчера затащила в очередной ресторан, ей какие-то художники насоветовали. Называется «Для желудка». Не слышал?

– Нет. Хорошая кухня?

– Хвалили, – капитан с сожалением оторвался от бутылки, – гады.

Корнилов хмыкнул. Сергей был главным гурманом полицейского управления и, постоянно инспектируя экзотичные московские рестораны, на практике освоил почти все мировые кухни. Галка, его дородная и веселая жена, полностью разделяла страсть мужа к хорошей еде. Она заведовала отделом светской хроники в «Коммерсанте» и получала информацию о ресторанах из самых достоверных источников.

Бульканье прекратилось, и пустая бутылка полетела в угол.

– Знаешь, – признался Шустов, задумчиво взвешивая на руке следующий полуторалитровый баллон, – мы вчера переборщили.

– Неужели?

– Да ладно. – Глаза Сергея загорелись. – Представь: приносят двухэтажное блюдо, во! – Капитан развел руки. – Даже еще больше. Снизу – огонь, сверху, – он прищмокнул губами, – дичь четырех сортов, мелко рубленая, овощи, все это в соусе, бурлит, шипит, клокочет. Я кусочек попробовал, мама дорогая, огонь! Пламя! Острое, резкое, раскаленное, вкусное потрясающе, но есть невозможно. – Шустов снова отхлебнул воды, видимо, воспоминания раздули пожар в его животе с новой силой. – Один кусок – один глоток вина, иначе все горит, просто жжет изнутри! Как мы это доели, ума не приложу! Все официанты, да что там, повара, выскочили на нас посмотреть!

– Попрощаться.

– Видимо. – Шустов повертел в руках бутылку и вздохнул. – Эта упаковка у меня вторая, первую ночью выпили. Галка на работу не пошла, лежит болеет.

Снова послышалось бульканье.

– Как, ты говоришь, называется? – поинтересовался Корнилов.

– «Для желудка».

– Блюдо как называется, чтобы не взять случайно.

– А... Навский шурк, даже шуркь.

– Шуркь, – повторил майор. – Мексиканское?

– Вроде ассирийское... Я не запомнил.

– Не похоже на тебя.

– Представь мое состояние. – Бутылка опустела. – Полночи не спал.

– Я тоже.

Капитан мгновенно собрался:

– Ты на Вернадского был?

– Да. – Корнилов потер глаза. – Пальбу на нас спихнули.

– Черт! Чемберлен?

– Не знаю, – Корнилов встал и потянулся, – почерк не его. Почитаешь отчет – поймешь.

– А Вивисектор?

– А Вивисектора никто не отменял. Более того, тебе придется одному его тащить, поскольку я в ближайшее время буду занят.

– Хорошая новость.

– Привыкай.

Майор закурил и медленно подошел к распахнутому окну. Несмотря на раннее утро, по Петровке сновали многочисленные автомобили.

– Времени у нас немного. Ты в дежурке был?

– Черт, – Шустов виновато развел руками, – извини, Кириллыч.

– Ладно, потом зайдешь, пока слушай. – Корнилов глубоко затянулся. – У меня сегодня встреча с Молочанским, из Воронежа.

– Он отец той девчонки, которую нашли в Терлецком парке? – наморщил лоб капитан. – Девятая жертва Вивисектора.

– Точно. Поговоришь с ним.

– Понял.

– Я сегодня буду в разъездах, если что – звони на мобильный.

– Зацепки есть? – помолчав, спросил Шустов.

– Я на Вернадского видел «бумер» Нытика, – не спеша ответил Корнилов.

Сергей, вновь приложившийся к бутылке, чуть не поперхнулся:

– Он ведь никогда не светится.

Уголовнику такого ранга делать на месте перестрелки было действительно нечего.

– На этот раз засветился. – Корнилов затушил сигарету. – Я постараюсь встретиться с ним сегодня.

– Кого возьмешь с собой?

– Студента.

– Васькина? Не рановато?

– Пусть привыкает.

– А где он сейчас, кстати?

– Собирает информацию о доме на проспекте Вернадского. Посмотрим, как справится.

– Посмотрим, почему не посмотреть, – согласился Шустов. – Ты решил его оставить?

– Я решил на него посмотреть.

– Понял.

– А потом молодая кровь нам не мешает, а то тут некоторые приходят на работу с бодуна и даже забывают зайти в дежурку, узнать последние новости.

– Схожу я сейчас, схожу. – Капитан обиженно засопел, но выбраться из кресла не успел.

На майорском столе зазвонил телефон.

– Подожди пока, – буркнул Андрей и снял трубку. – Корнилов.

– Ты, Корнилов, в дежурку сегодня заходил? – услышал он медленный тягучий голос генерала Шведова.

– Никак нет, господин генерал, – по уставу отпрапортовал майор и, прикрыв мембрану ладонью, сделал заместителю глаза, тот виновато потупился.

– Работы много? – ехидно поинтересовался начальник Московского полицейского управления. – Приятно, что ты не сидишь без дела.

Шведов бросил трубку.

– Быстро в дежурку.

Сергей пулей вылетел из кабинета. Корнилов не отходил от телефона: он прекрасно знал манеру Шведова устраивать разнос частями, постепенно, чтобы лучше дошло. Через две минуты телефон снова зазвонил.

– Корнилов.

Теперь генерал буквально орал в трубку:

– У меня этот Вивисектор вот где сидит! Мэр меня вчера мордой об стол возил, как щенка, за отсутствие результатов, а сегодня еще один труп!

Снова раздалась короткая гудка, Корнилов опустил трубку на рычаг.

– Кириллыч, новая жертва, – в кабинет ворвался Шустов, – на Ходынке. Тринадцатая.

Майор покосился на телефон:

– Позже.

Шустов понимающе кивнул и присел на краешек своего стола. Ждать пришлось недолго, очередной звонок раздался через минуту.

– Корнилов, у нас с тобой максимум неделя, чтобы взять Вивисектора, – устало проронил Шведов. – На неделю я мэра уговорю. Главное, чтобы трупы не каждый день находили. Если за это время не поймает гада – мэра сожрут налогоплательщики, а нам придется искать

работу попроще.

– Я понял, – буркнул майор.

– Нарботки какие появились?

– По мелочам.

– Вечером ко мне на доклад.

– Вечером не сложится, Аркадий Львович, завтра утром.

– В восемь у меня.

– Слушаюсь.

Корнилов положил трубку и посмотрел на капитана:

– Что там?

– Все как обычно, – пожал плечами Шустов, – мертвая девушка, завернутая в белый материал. Я еду туда.

– Хорошо. Не забудь насчет Молочанского.

– Обижаешь!

Снова зазвонил телефон.

– Корнилов!

– Здорово, Кириллыч, как настроение?

Полковник Виноградов, дежурный по городу.

– Так себе настроение, Василий Васильевич, – признался майор. – Что-то есть для меня?

– На Покровке перестрелка, нам сообщили, что орудуют какие-то байкеры в красных платках.

– Проклятье! Спасибо, Василий Васильевич! – Корнилов бросил трубку и повернулся к Шустову: – У меня стрельба, я уезжаю.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского,

27 июля, вторник, 10.07

Чуды быстро навели порядок в разгромленном Замке. Ограда и ворота, прилегающая территория и внутренний дворик уже не хранили следов вторжения Красных Шапок. Все было чистеньким, аккуратненьким, разве что слишком новеньким, и эта кукольная опрятность резко контрастировала с царящим в Замке настроением. Угрюмые, настороженные лица многочисленных гвардейцев, гневные жесты и яростные взгляды боевых магов. Над штаб-квартирой чудов витал запах мести. Сантьяге не надо

было принюхиваться, он прекрасно знал его.

Комиссар оставил свой «Ягуар» у лестницы и, сопровождаемый мрачным де Гиром, прошел в тронный зал. На этот раз его ждали лишь избранные: глава Ордена и магистры лож.

– Что у тебя за дело, нав? – не здороваясь, поинтересовался великий магистр.

– Приехал поговорить, посмотреть, как тут у вас... – растягивая слова, ответил Сантьяга, – после вчерашнего. Ворота, вижу, уже починили. А «КамАЗы» куда дели?

Это была плохая шутка, учитывая настроение чудов. Кто-то из магистров негромко выругался, но вождь молчал, словно признавая право гостя попрекать их за ошибки, и горячие рыцари недовольно притихли.

– Вряд ли ты приехал смеяться над нами, нав, – глухо буркнул де Сент-Каре.

Комиссар понял, что переборщил, и перешел на деловой тон:

– Великий Дом Навь хотел бы знать, что вы планируете делать.

– Это очевидно. – Лицо великого магистра было непроницаемо. – Нам нанесено оскорбление.

– Правильно, – согласился Сантьяга. – На такие выпады надо отвечать. Но я бы в первую очередь подумал над тем, как вернуть Амулет.

– Не учи нас... – начал было Нельсон Бард, но старик оборвал молодого магистра:

– Откуда ты знаешь про Амулет?

Сантьяга скромно улыбнулся.

– Понимаю, – де Сент-Каре вздохнул. – Темный Двор всегда в курсе происходящего.

– Амулет, – напомнил комиссар.

– Когда мы разобьем Красных Шапок, мы заберем Источник.

– А вы уверены, что они собираются с вами драться? – спросил комиссар, спокойно выдержав пристальный взгляд великого магистра. – Южный Форт пуст, насколько я знаю. Красные Шапки рассеялись по городу.

– Мы найдем логово Вестника, – подал голос де Гир. – Амулет у него.

– Уже лучше! – Сантьяга одобрительно посмотрел на сообразительного чуда. – Но как вы будете искать это самое логово?

– Захватим пленных, – отрезал Нельсон Бард, – они скажут.

Нав поморщился.

– Мы пробовали. К сожалению, рядовые Красные Шапки не знают, где колдун, а их главы также тщательно прячутся. Кроме того, вы уже

встречались с Вестником лицом к лицу.

– На этот раз мы будем готовы!

– Что ты предлагаешь, нав? – поинтересовался де Сент-Каре.

– Вестник – угроза всему Тайному Городу, – медленно ответил Сантьяга, – поэтому мой повелитель вновь предлагает договориться.

– А почему мы должны тебе верить?! – крикнул Бард.

– Ну, например, потому, что Красным Шапкам не удалось захватить Амулет.

– Что?! О чем он? Объяснись! – возбужденно загалдели магистры.

– Мои наемники перехватили его, – обезоруживающе улыбнулся Сантьяга. – Сейчас я потерял с ними связь, но уверен, что Амулет все еще у них.

– Ты следил за Замком!

Ответить комиссар не успел.

– Теперь это неважно, – буркнул де Сент-Каре. – Темный Двор всегда славился своей предусмотрительностью.

– Благодарю, – с достоинством поклонился нав. – Я могу высказать пару предложений?

Великий магистр утвердительно кивнул.

– Текущий кризис так или иначе затрагивает интересы всех Великих Домов, – не спеша начал комиссар. – Вестник пришел, чтобы уничтожить нас, и будет добиваться этого любыми способами. Мы знаем, что он должен был возглавить Великий Дом Людь. Почему этого не произошло, непонятно, а значит, вполне вероятна ситуация, что армия Зеленого Дома встанет на его сторону.

Рыцари громко выдохнули: после потери Карфагенского Амулета война с Великим Домом стала бы форменным самоубийством.

– Поэтому очень важно знать, может ли Темный Двор полностью положиться на Орден? Поддержите ли вы любое наше решение?

– Если оно не нанесет вреда Ордену, – немедленно отозвался великий магистр.

– Разумеется, – успокоил его Сантьяга. – Границы нашего союза мне прекрасно известны. Кроме того, я прошу не пороть горячку в отношении Красных Шапок. Челы взбудоражены штурмом, и лишняя реклама нам не нужна.

– Тебе легко говорить! – крикнул Нельсон. – Но на их руках кровь Чуди...

– И Нави! – резко бросил комиссар. – Час назад Красные Шапки убили моего помощника – Ортегу!

Наступила зловещая тишина. Убийство нава было редчайшим событием в Тайном Городе и всегда сурово наказывалось. Тем удивительнее было то, что на этот раз Темный Двор не торопился с местию.

– Нам нужны не Красные Шапки, а Вестник, – закончил нав. – В его сердце слишком много силы, и вырвать его мы можем только сообща.

– Мы не станем разворачивать полномасштабные боевые действия без согласия Темного Двора, – произнес де Сент-Каре.

– Это мудрое решение, – склонился в поклоне Сантьяга.

– Капитан де Гир будет представлять интересы Ордена и осуществлять оперативную связь, – твердо продолжил старик. – Он должен быть в курсе всего происходящего.

– Разумеется, – снова поклонился нав. – А теперь я хотел бы услышать подробнейший отчет о вашем бое с Вестником. В свете предстоящих событий эта информация весьма важна.

* * *

*Москва, улица Покровка,
27 июля, вторник, 10.26*

Покровка была перекрыта полностью. Вместо трех полос действовала только одна, и улица была забита машинами по самую Старую площадь. Автомобили были везде: на тротуарах, на встречной полосе, во всех окрестных дворах и переулках. Вставшие на прикол водители активно нервничали, подкрепляя громкую ругань истошным гудением клаксонов. Суетливые полицейские лихо матерились в ответ, но поделать ничего не могли: прерывать работу экспертов, собиравших вокруг растерзанного «Ягуара» какие-то обломки, они не имели права.

Корнилов бросил служебную «Волгу» на Садовом и прогулялся до места происшествия пешком, благо это было недалеко. Он оглядел картину, молча выслушал мнение какого-то водителя о взрывах на улицах города вообще и о действиях полиции в частности, молча вытащил пачку сигарет, прикурил и только после этого подозвал к себе эксперта.

– Бомба?

– Противотанковый гранатомет. – Эксперт вытер руки о брюки и весело посмотрел на Андрея. – Кумулятивный снаряд, стреляли с противоположной стороны улицы, там же и бросили трубку. Добрый день, Кириллыч.

– Добрый день, Леша, – извиняющимся тоном ответил Корнилов и тут же поинтересовался: – Кто-нибудь выжил?

Эксперт охотно взял предложенную сигарету, не спеша прикурил и выдохнул дым:

– По рассказам очевидцев, водитель уцелел и выбрался из машины сам. Я в это не верю.

– Поверить сложно, – согласился майор. – А что было потом?

– Его добили какие-то ребята в красных платочках. – Леша улыбнулся и протянул Корнилову пакетик с каким-то странным ножом. – Вот этой штукой.

– А что это? – поинтересовался Андрей.

– Нож, обсидиановый нож! Я такой только в музее видел!

– Обсидиановый? – скривился Корнилов. Это было не хуже вертолета на Вернадке.

– А в чем это он?

– Хороший вопрос, – кивнул Леша. – Словно в битум окунули, правда?

Майор поднес пакет с ножом к глазам. Густая черная жидкость на лезвии ножа меньше всего была похожа на кровь.

– Его так и нашли?

– Ага. Только никакой смолы вокруг нет.

– А где тело?

– Утащили. – Эксперт добродушно пожал плечами. – Да это ерунда. Слышал, что в морге произошло? Пятнадцать трупов украли.

– Что?! – переспросил майор.

– Да ты что, с луны свалился? – изумился в ответ эксперт. – А про хранилище тоже не знаешь? Вся управа гудит, комендантские – на ушах с утра! Скандал!

– Да случилось-то что? – перебил его Корнилов. – Что украли?

– Все, что привезли с Ленинского и Вернадки, – затараторил Андрей. – Из морга увели все трупы, а из хранилища все вещдоки. И что интересно, взяли только то, что привезли ночью. Говорят, в хранилище на одной полке лежали пушка с Ленинского и полкило кокаина, так взяли только пушку, порошок не тронули...

Корнилов злобно пнул ногой колесо ближайшего автомобиля:

– Как это произошло?

– А никто не знает. Охранники вообще ничего сказать не могут, а ведь там три поста! Мистика!

– Мистика? – хрюкнул майор в ответ. – Шутники, мать вашу... Мистика! Дерьмо! Проспали все к чертовой матери! Вся работа – на хрен!..

– Кириллыч, ты что?! – изумился эксперт, он впервые видел обычно выдержанного Корнилова в подобном состоянии.

– Все в порядке, – Андрей уже пришел в себя. – Я в порядке, извини. – Он глубоко вздохнул и дрожащими руками прикурил новую сигарету. Такие фокусы в его практике встречались впервые. – Слушай, Леша, ты ведь у нас на все руки мастер, посмотри игрушку.

Корнилов достал пакет с разбитым телефоном, найденным им на месте падения вертолета, и протянул его эксперту. Леша осторожно вытащил трубку из пластика, повертел ее в руках, хмыкнул и, вытащив из кармана комбинезона маленькую отверточку, окончательно разворошил пластмассовое пузо телефона.

– Не поломай чего, – буркнул Корнилов.

– Тут ломать уже нечего, – весело ответил Леша. – Тебя что, били?

– Нет, я его с крыши уронил. Что скажешь?

Эксперт сладко причмокнул:

– Прелесть, просто прелесть, у него даже выход в Интернет есть!

– Ты по делу говори.

– Дай мне его на денек – все расскажу.

– Не дам, – подумав, буркнул Корнилов, – и нож давай сюда, пусть у меня побудет.

– Как скажешь.

Леша послушно протянул майору вещдок.

– Не обижайся. – Андрей снова закурил и повернулся к «Ягуару».

– Автомобиль стоял у тротуара, – пробормотал Корнилов, – значит, водитель к кому-то приезжал.

– Или с кем-то встречался на улице, – не оборачиваясь, подал голос эксперт.

– Надо надеяться на лучшее, – вздохнул майор и оглядел близлежащие дома. – Офисов вокруг не так много.

Его прервал звонок мобильного телефона, его телефона. Корнилов вытащил трубку:

– Андрей Кириллович? Это Мехраб. Нытик приглашает вас в ресторан «Золотая подкова» сегодня в 13.30.

– Я буду. Спасибо, Мехраб.

– Всегда рад помочь.

Корнилов не спеша прошелся по улице, ругая себя за непредусмотрительность. Надо было брать с собой Васькина, ему бы рейд по офисам пошел на пользу, набрался бы опыта. Но Васькина не было, и, выбросив сигарету, майор зашел в ближайшие стеклянные двери, над

которыми болтались большие буквы «ГВ».

– Я из полиции, – сообщил он поднявшемуся навстречу охраннику в клетчатом пиджаке.

– Угу, – промычал охранник. – Что надо?

– Что значит «что надо»? – возмутился Андрей. – Вы взрыв слышали?

– Ну слышал.

– Вы находились здесь? Как вас зовут?

– Сергей.

– Ну, расскажите, Сергей, что видели, что слышали, и, если можно, поподробнее.

– А я уже все рассказал, – сварливо ответил охранник. – Или вы так и будете друг за другом ходить?

– Кому рассказал? – насторожился майор.

– Вашим, – пояснил Сергей. – Полицейским, в смысле. Они уже заходили, интересовались. Правда, повежливее были.

– Полицейским? – Корнилов быстро прикинул: патрульным до этого дела как Ильичу до лампочки, они по офисам рыть не станут, эксперты в развалинах, у них своих дел по горло, местные выставили оцепление и отвалили, из сыскарей, кроме него, никто не приезжал, значит... – А где они?

– Да уехали уж.

– А когда пришли?

– Почти сразу после взрыва, – ухмыльнулся охранник. – Я еще подумал, что для вас это слишком быстро.

– Документы показывали?

– Обычные жетоны, – пожал плечами Сергей. – Что я, жетонов не видел?

– О чем они спрашивали? – перебил знатока жетонов майор.

– Кто выходил перед взрывом, кто приходил, – начал перечислять охранник, – сначала все про какого-то длинного спрашивали: заходил он, не заходил, а потом об этом пареньке из первого отдела.

– Что за паренек?

– Да к нему женщина какая-то приходила прямо перед взрывом, родственница, что ли, я не разобрал. Он потом вслед за ней вышел, и сразу – взрыв! А вернулся с какой-то сумкой. Они, как услышали об этом, аж затряслись. В общем, взяли в отделе кадров его фото и адрес...

Корнилов скрипнул зубами:

– Где отдел кадров?

Глава 9

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
27 июля, вторник, 12.13*

Дождь прошел совсем недавно, и крупные капли, скопившиеся на листьях, с безжалостной частотой падали на Любомира. Колдун не обращал на них внимания, и только иногда, когда вода попадала за шиворот, на незащищенное тело, он вздрагивал, смешно передергивая худыми, остро выступающими под белым балахоном плечами, и зябко сутулился.

Любомиру было холодно. Ему было холодно почти всегда, но здесь, в лесу, даже малейшее дуновение ветерка вызывало у него противную мелкую дрожь. И это несмотря на плотный шерстяной балахон, теплое белье и заклинания, которыми он пытался себя согреть. Холод терзал его душу, заставляя сердце Вестника стучать все сильнее и сильнее.

Сейчас, сидя в одиночестве на берегу реки, Любомир возился с неживой материей – самыми сложными опытами для колдунов Люди. Покинув Зеленый Дом, он был вынужден заниматься самообразованием, по крупицам собирая знания. Любой другой колдун, изгнанный из семьи, не имел бы шанса достичь вершин могущества, но не Любомир. С бешеной, неукротимой энергией совершенствовал он свои способности, становясь все сильнее и сильнее. Ненависть вела его вперед. Любомир не сумел разобраться в сплетенных Всеславой интригах и готовился мстить всем: Великому Дому, который отверг его, жрицам, которые его предали и, наконец, самой Всеславе, женщине, которую он любил и которая хотела его смерти.

Повинуясь взгляду Любомира, круглый мраморный шар медленно плыл над водой. Колдун уже заставлял его делать круги, взмывать на десятки метров вверх, погружаться в воду и теперь готовился к самому сложному трюку.

Заставив шар неподвижно повиснуть в воздухе, колдун на секунду расслабился, потер виски, и тихое урчание мотора привлекло его внимание. Любомир недовольно оглянулся: неподалеку от него на берегу остановилась большая блестящая машина. Колдун поморщился. Он знал, зачем сюда, в укромный лесной уголок, приезжают вот такие одинокие

машины. Однажды, давным-давно он незаметно подобрался к такому автомобилю (простейшее заклинание сделало его невидимым) и долго наблюдал, чем занимались на заднем сиденье ее пассажиры. Увиденное колдуну не понравилось. Потные, разгоряченные тела, животная страсть, исходящая от челов, вызвали у Любомира омерзение. Тогда он понял, на что променяла Всеслава его чистую, высокую любовь, и остро пожалел, что не смог убить барона Мечеслава. И королеву...

Забыв о приезжих, Любомир вновь сконцентрировал внимание на шаре. Под его давлением контуры мраморного монолита задрожали и стали медленно расплываться. Глаза Любомира превратились в два глубоких темно-зеленых колодца, он судорожно сжал кулаки и стиснул зубы. Медленно, нехотя шар разломился на восемь аккуратных долек, каждая из которых в свою очередь стала скручиваться в шарик. Колдун в упоении вскочил на ноги и вытянул вперед тонкие руки. Получилось! Над водой в причудливом танце кружились восемь маленьких мраморных шариков.

Любомир издал короткий хриплый крик. Сделан еще один шаг, еще один маленький шаг к достижению величайшего могущества. И скоро, очень скоро Тайный Город задрожит и будет со страхом повторять его имя.

Шарики послушно слились в один большой шар, который мягко лег на протянутую колдуном ладонь.

– Всеслава. – Любомир взвесил в руке тяжелый мрамор. – Жди меня, королева Зеленого Дома.

Испуганный крик заставил колдуна резко обернуться. Неподалеку от него, у кустов стояла миловидная блондинка лет двадцати. Ее платье было в полном беспорядке, помада размазалась вокруг рта, а на груди покоилось аляповатое ожерелье из крупных ярко-желтых бусин.

– Что случилось, Ленка? – Из автомобиля вышел рослый, коротко стриженный парень с сигаретой в руке. – Ты чего орешь?

– Он подглядывал за мной! – негодуя закричала женщина, показывая пальцем на колдуна. – Он следил!

Парень повернулся к Любомиру и смерил его презрительным взглядом:

– Ты что, извращенец?

– Да не подглядывал я за ней, – скривился колдун. – Очень надо.

– Он все видел! – не унималась женщина. – Он видел нас в машине!

– Ах ты мерзавец!

Любомир молча повернулся, но парень отбросил сигарету, двумя огромными прыжками настиг колдуна, схватил за плечо и рывком повернул к себе:

– Куда собрался?

– Врежь ему, Дима! – подзадорила его женщина. – Врежь!

– Отпусти! – прошипел Любомир.

Продолжая удерживать колдуна за плечо, парень быстро, без размаха ударил его в лицо. Любомир дернулся, из разбитого носа потекла кровь.

– Любишь подглядывать, извращенец?

Но колдун не слышал его. Струйка горячей крови достигла губ Любомира, и колдун почувствовал ее приторный вкус. Дикая ярость нахлынула на него, судорогой сведя пальцы, сдавив виски пронзительно раскаленным обручем. Глаза заволокло зеленой пеленой, белки пропали, а сердце буквально рвалось от пугающе быстрых ударов.

– Врежь ему, врежь! – надрывалась женщина.

Ее кавалер широко размахнулся, но колдун рывком освободился и легонько оттолкнул противника от себя. Парня отбросило в кусты.

– Дима! – взвизгнула женщина.

– Ах ты, гад...

Здоровяк легко вскочил на ноги, и тут же мраморный шар влетел в его голову, лицо Димы превратилось в кровавое месиво. Женщина дико завизжала.

– Заткнись, – прорычал колдун. – Заткнись.

Раскаленный обруч продолжал сжимать его виски, а женщина не унималась.

– Заткнись!!

Она бросилась в лес, но гибкие зеленые молнии, вылетевшие из глаз колдуна, догнали ее, прижали к ближайшему дереву, стянули по рукам и ногам, впиваясь в упругую кожу. Женщина продолжала кричать.

– Заткнись!!

Теперь Любомир видел перед собой лицо Всеславы. Это она отчаянно искривила рот, это ее безумные глаза молят о пощаде, это в ее стройную шею впивается ярко-желтое ожерелье. Все глубже и глубже...

Колдун отбросил со лба мокрые волосы.

Эти воспоминания... Эпизод в лесу навсегда врезался в его память, каждая деталь, каждый жест. Кровь на его руках, ярко-желтые бусы, гаснущие глаза и тяжелые, умиротворенные удары сердца. В тот момент колдуну стало по-настоящему тепло.

Любомир протянул руки к жаровне и мрачно посмотрел на еле теплящийся огонек. Холодно. Ему было холодно, и даже летом, в теплом кабинете, приходилось кутаться в широкий шерстяной балахон, а уж

зимой... Любомира передернуло. Зиму он ненавидел. Липкие снежные хлопья, жгучие морозы и промозглый пробирающий до костей ветер доводили его до истерики. Он практически не отходил от раскаленного камина, жадно впитывая его жар и чувствуя яростный холод, готовый в любую секунду поглотить его хрупкое тело. Сковать сердце.

– Холодно, – прошептал колдун.

Зиму он вспоминал, будучи в самом дурном расположении духа. Любомир подошел к огромному столу и угрюмо посмотрел на замысловатую бронзовую конструкцию.

– Почему же все-таки не получается?

Он проводил удаленный поиск человека по генетическому коду, простейшую, элементарную операцию. По его приказу Секира посетил квартиру предполагаемого помощника Кортеса, некоего Артема Головина, и доставил оттуда расческу и зубную щетку. Колдун не сомневался, что через пять, максимум десять минут он будет точно знать, где находится чел, а значит, и Амулет. Разместив образцы тканей в специальном устройстве, Любомир не спеша, с академичной небрежностью сотворил необходимое заклинание. В центре бронзовой конструкции вспыхнул огонек, осветивший полутемный кабинет неярким зеленым светом, но, против ожидания, изображение чела не появилось. Заклинание не подействовало. Отбросив гордыню, Любомир взялся за дело по-настоящему, как в детстве. Он перепробовал семь различных вариантов поиска, но все было напрасно. Через полчаса бесполезных усилий колдун понял, что чел недоступен. Мощная пелена скрывала от Любомира его жертву.

Колдун задумчиво обогнул огромный стол и прошелся вдоль полок с отварами. Жаровня послушно бежала за хозяином, готовая в любой момент выгнуть к его хрупким рукам раскаленную спину.

«Челу помогают. Но кто? Орден и Зеленый Дом отпадают, у них уже нет силы на такую защиту. Чуды лишились Амулета, а жрицы потеряли доступ к Колодцу Дождей. Навы? Но они сами ищут его. Или нет?»

Любомир нахмурился. Единственное, в чем он проигрывал своим противникам, было знание психологии. Он вырос в одиночестве, оторванным от всех, и слабо разбирался в интригах.

«Видимо, навь успели защитить своего наемника от поиска еще до нападения Красных Шапок, потом потеряли его и теперь ищут. Хорошо. Посмотрим, кто успеет первым».

Колдун взял со стола телефон и набрал номер:

– Секира, я не могу найти чела. Мне мешают.

– И что делать? – растерянно поинтересовался Дурич.

– Искать по старинке, – объяснил колдун. – Как бы ты искал его раньше, когда я тебе не помогал.

– Ты и сейчас не очень-то помогаешь, – огрызнулся фюрер.

– Сейчас – да, – легко согласился колдун, – но с Темным Двором воевать придется мне, а не тебе. Прошу этого не забывать.

– Я помню, – хмуро ответил Секира.

Тон, которым говорил Любомир, ему не понравился, но фюрер понимал, что деваться ему некуда. Убив нава, он сделал самую главную ставку в своей жизни – на колдуна. Теперь он будет с ним до конца.

– Вот и хорошо. – Любомир помолчал. – Этот чел мне нужен живым, понятно?

– Да, – буркнул Секира, отключил телефон и злобно оглядел замерших перед ним уйбуев. – Мы должны найти чела. – Фюрер бросил на стол пачку фотографий, скопированных со взятого в отделе кадров компании «ГВ» оригинала. – Я уверен, что Амулет у него. Объявите по всему Тайному Городу, что мы ищем этого щенка. Я хочу, чтобы его искали все! Все! Наемники, бродяги, все, кто ходит по улицам! И чтобы никакого насилия. Я оторву башку любому, кто хоть поцарапает его.

* * *

*Ресторан «Макдоналдс»
Москва, улица Красная Пресня,
27 июля, вторник, 12.58*

«В полицию! В полицию!! В полицию!!!

Сдать рюкзак властям, и пусть они сами разбираются с этими чудами, юдами, перестрелками, Красными Шапками и прочим героизмом. А я уйду в сторону, вылянчу на работе отпуск, слиняю на недельку на море, а когда вернусь, все эти бандиты будут любоваться небом в крупную клетку».

Пейджер разъяренно завизжал. Артем машинально сорвал его с пояса и быстро прочитал сообщение:

«Красные Шапки разыскивают Головина Артема Сергеевича, чела, двадцати семи лет. Рост около ста восьмидесяти сантиметров, глаза серые, нос прямой, волосы русые, вьющиеся, уложены на косой пробор. Фотографию можно посмотреть на сайте Красных Шапок. Чел должен быть в состоянии отвечать на вопросы. Стоимость контракта...»

Цифры заплясали перед глазами. Сумма, в которую Красные Шапки

оценили его голову, была совсем не маленькой.

Артем вернул пейджер на пояс и обреченно вздохнул. Сдавшись теперь, он подпишет себе приговор. В том, что полицейские знали о контракте, Артем не сомневался и, как поведут себя они, попади он им в руки, предсказать не решался. Слишком большие деньги.

Домой нельзя. К родителям? Нельзя. К Люсе? Нельзя. Втягивать в свои неприятности близких Артем не собирался. Оставался лишь один путь: клуб «Ящеррица». И одна надежда, что ему помогут друзья Кортеса.

Но что делать до вечера? Слоняться по улицам, быть все время в толпе, так безопаснее. Правда, Красные Шапки знают, как он выглядит, да и бумажник остался в офисе...

Артем почесал кончик носа и начал рыться в карманах. Результатом недолгих поисков стали четыре рубля с мелочью и пластиковая карточка «Тиградком». Артем задумчиво покосился на стоящий неподалеку банкомат.

«Используйте карточку в любых устройствах, предназначенных для пластиковых карт», – всплыл у него в голове обрывок инструкции. «Попробуем».

Дождавшись, когда у банкомата не останется людей, Артем вставил карточку в прорезь. Раздалось тихое гудение, экран приветливо засверкал, и в его центре появилась эмблема «Тиградком».

«Пожалуйста, приложите к экрану большой палец правой руки. Это необходимо для идентификации в ОТС».

Артем подчинился.

«Идентификация завершена:

Объект – Артем Головин.

Генетический статус – чел.

Социальный статус – наемник.

Кредит – полторы тысячи.

Возможное превышение – десять процентов».

Неизвестные, подключившие Артема к ОТС, постарались на славу – сумма в точности соответствовала его банковскому вкладу, – но задумываться об этом у Артема не было времени.

Получив наличные, он немедленно занялся изменением внешности. Буквально за час Артем стал обладателем широкой цветастой «гавайки», легких бежевых брюк и мягких ботинок, а галстук, белая рубашка и прочая офисная дребедень погостили в мусорном бачке. Как любой уважающий себя беглец, он нигде не покупал более одной вещи и не переодевался при продавцах. В парикмахерской Артем лишился шикарных вьющихся волос,

преобразовав их в более популярный летом короткий ежик, который в сочетании с солнцезащитными очками сделал его просто неузнаваемым. Поразмыслив, Артем добавил к костюму дешевый плеер, рассудив, что трясущий головой под музыку студент меньше всего похож на испуганного беглеца.

Немного успокоившись, Артем комфортно расположился за столиком ближайшего «Макдоналдса», съел пару бутербродов и, решив взглянуть на причину всех своих бед, вытащил из рюкзака контейнер.

В целом Артем остался разочарован. Это был именно контейнер, а не какая-нибудь шкатулочка или сундучок, украшенные, например, драгоценностями. Он был серебряным, тяжелым, но совершенно неизысканным, а единственная гравировка на его гладких полированных боках изображала загадочные руны. Контейнер был начисто лишен каких бы то ни было замочков, щеколдочек или потайных кнопочек – он совершенно не хотел открываться и показывать, что скрывается внутри. Просто гладкий брусок, и Артем без сожаления вернул контейнер в рюкзак. Оставалось придумать, куда его деть. Брать контейнер в клуб не хотелось, вообще таскать с собой вещь, за которую могут запросто убить среди бела дня, было глупо. Артем поразмыслил и решил, что лучшего места для опасного рюкзака, чем камера хранения на каком-нибудь вокзале, не найти.

Он потянулся к очередному бутерброду и замер.

В ресторан, оживленно переговариваясь между собой, вошли четверо коротышек, затянутых в черную кожу.

Патрульный джип медленно катился по оживленной улице. Сомлевшие от жары полицейские лениво оглядывали снующих по тротуарам прохожих, выискивая, как было сказано в ориентировке, «невысоких людей, одетых в черную кожаную одежду и красные банданы». В связи с особой опасностью подозреваемых, а о событиях прошедшей ночи не знали только тупые и ленивые, патрульные были вооружены короткими автоматами и имели негласный приказ открывать огонь первыми. Такого в столице не было с девяносто третьего года.

Заступив на дежурство, полицейские восприняли информацию максимально серьезно, однако повседневная рутина и особенно жара, душными волнами поднимающаяся с раскаленного асфальта, изрядно рассеивали их внимание.

– Каким кретином надо быть, чтобы в такую погоду натянуть на себя черную кожу, – снова повторил водитель, поправляя тяжелый бронежилет.

– Хорошо еще, что не сказано ловить людей в шортах, – буркнул в

ответ лейтенант. – Вот бы мы намучились.

Двое патрульных на заднем сиденье слабо улыбнулись на шутку.

– А правда, что город ведет переговоры с федеральным правительством и нам на подмогу бросят батальон десантников? – поинтересовался один из них.

– Что, мы с уголовниками не справимся?

– Полста шестой, Полста шестой, ответьте, – прохрипела рация.

– Я Полста шестой, – пробурчал лейтенант, взяв в руки микрофон. – У нас все тихо.

– На пересечении Пресненского Вала и Ходынской большая авария. Проверьте.

– А при чем здесь мы? – возмутился полицейский. – Пусть ДПС разбирается.

– Они разберутся, – пообещала рация. – А ты пока проверь.

Связь прервалась.

– Совсем обалдели, – выругался лейтенант. – После этой аварии на Ленинском будем теперь каждое ДТП проверять. Поворачивай.

Едва патрульный джип скрылся за поворотом, как возле черной будки, стоящей на углу Красной Пресни и Пресненского Вала, остановились три бордовых «Вольво». Из первого автомобиля вышел невысокий рыжеволосый мужчина в бежевых слаксах и черном кожаном пиджаке, скрывающем боевой пояс рыцаря.

– Добрый день, Мехраб, – холодно поприветствовал мужчину старого сапожника, склонившегося над заготовкой. – Надо поговорить.

Старик вытащил откуда-то из бороды маленький гвоздик и, не поднимая головы, застучал молоточком. Рыжеволосый вздохнул и потрепал старика по плечу:

– Мехраб, у меня мало времени.

Почувствовав вторжение, сапожник поднял голову и подслеповато улыбнулся:

– А-а, Нельсон... Давненько не виделись, давненько. Садись, раз пришел.

Нельсон Бард, магистр ложи Мечей, послушно присел на маленький стульчик рядом с сапожником.

– Я хотел...

– Слышал хохму? – перебил его старик. – Вчера какой-то чел в «Для желудка» навский шуркь кушал. Ему по недосмотру настоящее меню подсунули. Вот смех.

Нельсона передернуло:

- Он выжил?
- Говорят – да.
- Здоров.
- Челы живучие.

Старик покивал головой и вновь склонился над своей работой.

– Слушай, Мехраб, мы тут ищем... – Слова магистра прервал стук молотка – сапожник прилаживал очередной гвоздик.

Нельсон побледнел, но сдержался. Старик был уважаемым членом семьи Шась, одним из старейшин рода Турчи, и ссориться с ним было бы опрометчиво. Как все представители Темного Двора, шасы обладали скверным характером, и с этим приходилось мириться.

Бард стиснул зубы и после некоторой паузы поинтересовался:

- Ты можешь отвлечься?
- Работы много, – буркнул Мехраб, покосившись на украшенные крупными пряжками туфли магистра. – Семью кормить надо.
- Мы ищем Красных Шапок.
- Кто бы сомневался.
- Видел их в последнее время? – Чуд решил не обращать внимания на ехидный тон сапожника.
- Кого именно?
- Кого угодно.
- Здесь много народу ходит, – сообщил Мехраб, разглядывая заготовку, – за всеми не уследишь.

Нельсон раскрыл бумажник:

- Сотня?
- Красные Шапки такие маленькие... – пожаловался старик. – Чтобы их разглядеть, приходится здорово напрягать зрение. А знаешь, сколько берут эрлийцы за новые глаза? Просто грабеж, никаких денег не хватит.

Чуд вытащил две сотенные бумажки и протянул их сапожнику:

- Постеснялся бы эрлийцев ругать.
- Добавишь еще сотню, никогда при тебе дурного слова о них не скажу.

Нельсон вздохнул и спешно закрыл бумажник. Мехраб внимательно просмотрел банкноты на свет, аккуратно сложил и спрятал их под фартук.

– Приятно иметь дело с щедрыми господами, – с чувством произнес он. – В Темном Дворе это большая редкость. – Старик снова взял в руки молоток. – Да и кожа в последнее время просто дрянь.

– Как насчет Красных Шапок? – раздраженно буркнул Нельсон.

– Ах, да... – Получив деньги, Мехраб потерял к происходящему всякий интерес. – Вон они, за жратвой приехали.

Бард обернулся. От расположенного на другой стороне улицы «Макдоналдса» к тротуару спускались четверо коротышек, увешанных пакетами с едой.

Стрельба началась сразу же, как только Красные Шапки подошли к тротуару.

Из стоящих на противоположной стороне улицы иномарок выскочили мужчины и, никого не стесняясь, открыли по коротышкам шквальный огонь из автоматов. Началась паника, прохожие кинулись врассыпную, а Артем при первых же звуках стрельбы перевернул стол и укрылся за ним, прижимая к груди рюкзак. Не обращая внимания на перепуганных людей и визжащие тормозами машины, нападавшие устремились к Красным Шапкам, которые, побросав гамбургеры и куриные котлеты, попытались организовать сопротивление. Из «Юкона», ожидавшего их у тротуара, раздалось несколько одиночных выстрелов, но нападающие ответили столь мощным огнем, что через несколько мгновений вся левая сторона автомобиля оказалась изрешеченной пулями, а оставшиеся в джипе Красные Шапки не подавали признаков жизни. Трое из заходивших в кафе коротышек в разных позах корчились на тротуаре, а последний в ужасе улепетывал в сторону «Планеты Голливуд», но оставлять его в живых никто не собирался. Рыжеволосый мужчина догнал коротышку и на бегу выстрелил ему в затылок из пистолета.

Вся перестрелка длилась не более тридцати секунд. Покончив с врагами, нападавшие быстро разместились в машинах и умчались.

Артем выбрался из-под стола и в обход, через парк, направился к станции метро.

Глава 10

*Москва, МКАД,
27 июля, вторник, 13.16*

– Что узнал, студент? – спросил наконец Корнилов, когда «Волга» выехала на Кольцевую.

Всю дорогу от управления майор рассеянно смотрел в окно, игнорируя томящегося на переднем сиденье Васькина, и вот теперь проявил интерес к собранным им сведениям. Лейтенант живо обернулся и вытащил из кармана джинсовки записную книжку:

– Очень интересная информация, патрон, очень. В здании, которое занимает «Чудь Инс.» раньше жил закрытый институт. ЦНИИ «Светлого будущего».

– КГБ строил?

– ГБ или вояки – неизвестно. Затем, во времена перестройки, институт куда-то делся, домик внезапно и очень быстро приватизировался, и сейчас им с полным правом владеет фирма «Чудь Инкорпорейтед». Экспорт, импорт, финансы, инвестиции. Площади в аренду не сдают, внутри только свои, в числе которых дочернее охрannое предприятие – АО «Чудь-бронезилет». – Васькин хохотнул. – Лицензия в порядке, генерального директора вы знаете: Франц Францевич де Гир.

– Рыжий, – Корнилов вспомнил дивный макленбургский акцент начальника охраны и уточнил: – Фирма иностранная?

– Отечественная на сто процентов. Зарегистрирована в Москве в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году, ежемесячный оборот – около миллиарда.

– Сколько?

– Миллиард. Они ведут дела по всему миру, но особо не светятся.

Корнилов задумчиво затянулся и выпустил в салон струю дыма. Такие компании не могут не иметь очень высоких покровителей, и атаковать ее «в лоб» скорее всего не позволят.

– По оперативкам эта «Чудь» проходит?

– Ни по одной. – Васькин снова заглянул в записную книжку. – И у налоговой с ними все о'кей, и у таможенников, и даже у пожарной охраны. Долгов никаких, десять миллионов в год тратят на благотворительность. Образец ведения бизнеса.

– Чисты, как первый снег, – заключил Корнилов. – А откуда у них деньги?

Вопрос был резонный: корпорации такого уровня не появляются из воздуха.

– Здесь сложнее. – Лейтенант помолчал. – В тысяча девятьсот восемьдесят восьмом на Багамах был создан инвестиционный фонд «Чудь», затем деньги перевели в уже существующий здесь «Чудь-Банк», который и выступил одним из учредителей «Чудь Инкорпорейтед».

– Странно, – буркнул майор.

В конце восьмидесятых годов, в эпоху царящего на обломках империи хаоса, везти в Россию такие капиталы было делом весьма смелым. Реформы экономики только начинались, уважения к частной собственности не просматривалось, налогов никто не платил, и представить, что когда-нибудь из этой страны может получиться что-то путное, было трудно.

– Это все, что ты выяснил за полдня?

– Конечно, нет, патрон, – улыбнулся Васькин. – Я поработал по Ленинскому.

– И что наработал? Зацепки есть?

Лейтенант погрузился:

– Мало. «Юкон» принадлежит какой-то охранный фирме, числится в угоне.

– А вторая машина? – поморщился Корнилов. – «Хаммер»?

– Найдена вместе с владельцем, – лейтенант вытащил фото. – Игорь Данилович Лебедев, двадцати девяти лет, безработный.

– Что с ним?

– Сирота, сразу же после детдома пошел в армию. Служил в спецназе.

– Когда демобилизовался? – немедленно напрягся Корнилов.

– Уволился, – поправил его лейтенант. – Он оставался на сверхсрочную. Чем Лебедев занимался в армии, неизвестно, его личное дело засекречено. Надо попросить в управлении, чтобы надавили на военных.

– Я этим сам займусь.

– Паспорт Лебедев получил два года назад, прописан в Москве. Сразу после увольнения купил квартиру в Новых Черемушках. «Хаммер» – его третья машина. Два предыдущих джипа числятся в угоне.

– Неплохо живет безработный спецназовец, – проворчал майор.

– В наше поле зрения до вчерашнего дня он не попадал.

– Его тело тоже пропало?

– Нет, лежит в море.

– Обязательно проконтролировать, кто за ним придет.
– Понял.
– Спецназ. – Майор потушил сигарету. – Ладно. Еще что-нибудь нашел?

– Гнездо снайпера, как вы и предполагали, было на последнем этаже в офисном здании напротив «Чудь Inc.». Помещение сняла фирма «Водометное оборудование и современные багеты». Внутри полно отпечатков пальцев Лебедева и еще двоих. Винтовка «лайт-фифити» – крутая штучка, между прочим, – бинокль, прибор ночного видения, кухня, три спальни. В общем, полный комплект.

– А о самих «Багетах» что известно?

– Пустышка, никакой истории. О сотрудниках фирмы тоже никто ничего не знает. Пару раз видели охранников да сталкивались в лифте с какой-то девушкой. Пытаемся составить фоторобот, но надежд мало.

«Волга» свернула с МКАД и остановилась на парковке ресторана «Золотая подкова».

– Нам сюда? – удивился лейтенант.

– Вчера на Вернадке я видел одну машину, – объяснил Корнилов, – надо поговорить с хозяевами.

– А мне что делать?

– Побольше молчать, – отрезал майор и, смягчившись, усмехнулся: – Смотри не убей кого-нибудь.

– Я постараюсь, – пообещал Васькин, выбираясь из машины. – Хозяин – уголовник?

– Самый настоящий.

Для любителей покушать на свежем воздухе в «Золотой подкове» предусматривались изящные деревянные беседки, в крайней из которых полицейских ждали двое мужчин.

– Я опоздал, – буркнул Корнилов, присаживаясь за стол. – Знакомьтесь, это лейтенант Васькин.

– Ты всегда опаздываешь, – весело ответил один из мужчин. – А где Шустов?

– На задании, – сообщил майор и, подумав, добавил: – Бандитов ловит.

– Приветы ему передавай, – покачал головой мужчина и повернулся к Васькину: – Меня зовут...

– Этот говорливый – Нытик, – перебил уголовника Корнилов, – а второй – Повар.

Подражая манере майора, Васькин медленно оглядел бандитов. Шустрый Нытик был маленького роста, худощав и свои редкие волосы

зачесывал на косой пробор. Элегантный костюм и дорогие часы делали его похожим скорее на удачливого брокера, чем на криминального авторитета.

– Хороший мальчик, – перехватив пристальный взгляд Васькина, сказал Корнилову Нытик. – На тебя похож, на молодого, такой же нахальный. Ты не находишь, Повар?

– Мусор как мусор, – не согласился второй уголовник. – Но раз срослись, давай перетрем по-быстрому да разбежимся.

Повар гораздо больше соответствовал киношному образу злодея. Массивный, широкоплечий детина в расстегнутой на бычьей шее рубашке, из-под которой виднелась толстая золотая цепь, был настроен к пришедшим гораздо менее дружелюбно, чем его subtilный дружок.

– Вы плохо выглядите, Андрей Кириллович, – участливо обратился к Корнилову Нытик. – Что-нибудь случилось?

– Не выспался. – Майор шумно отхлебнул из бокала апельсиновый сок и усталился на бандита, – на Вернадке полночи торчал.

– Ловили кого?

– Да ребята какие-то шумно себя вели, стрельбу учинили, обывателей побеспокоили.

– Это бывает, – поддержал его Нытик, – народ в последнее время совсем обезумел, шмаляют направо-налево, режут друг друга, а что на дорогах творится, вы не поверите – в час пик проехать страшно.

Помолчали.

– Поймали кого? – осведомился разговорчивый уголовник.

Корнилов отрицательно покачал головой.

– А мусора не дурные под волыны кидаться, – подал голос Повар, – им только понты наводить, мастевым.

– Повар, ты не прав, – заступился за полицейских Нытик. – Как показывают статистика и средства массовой информации, господин майор, в отличие от многих своих коллег, прекрасно справляется с должностными обязанностями. Действует профессионально и в то же время душевно. Помнится, когда вы меня арестовывали последний раз, Андрей Кириллович, у меня даже в груди защемило.

Повар угрюмо хмыкнул.

– Но на этот раз господин майор ошибся, – продолжил Нытик. – Нам о событиях на Вернадке ничего не известно. И вообще мы шума не любим.

– Как же вы тогда его допустили? – удивился майор. – Район-то вроде ваш? И «бумер» твой я видел.

– «Бумер»? – переспросил Нытик. – А какой из них?

– У него их два, – заржал Повар.

– А мне наплевать какой, – спокойно произнес Корнилов. – Раз я сказал, что видел твою машину на проспекте Вернадского, значит, так оно и есть, и клоуна тут из себя разыгрывать не надо. У меня со временем плохо.

Повар вопросительно посмотрел на Нытика. Тот пожал плечами, резкость Корнилова его не задела.

– Я эти перестрелки сначала на вас повесить хотел, – улыбнулся майор. – Но понял, что даже для Чемберлена это слишком круто. Вертолет, спецмашина связи, гранатометы. Выходит, в городе завелась новая банда, а это ни вам, ни мне не нужно, поэтому выкладывай, Нытик, что знаешь, а я уж постараюсь разобраться с красноголовыми, пока они до вас не добрались.

– Ты нам, мусор, про этих децилов не втирай. Если они на Чемберлена наедут, против них вся Москва подпишется, – угрюмо буркнул Повар.

Нытик достал кисет, ловко свернул себе самокрутку и, выпустив в воздух струю ароматного дыма, задумчиво улыбнулся:

– Да, Корнилов, с чего ты взял, что мы их боимся?

– А потому, что я вас знаю.

Нытик хмыкнул:

– Может, ты нас и знаешь, но дальше собственного носа ничего не видишь.

– Например?

– Красноголовые в городе живут столько, сколько я себя помню. Шалили еще при советской власти, но это мелочь, шпана. Ребята, на которых они наехали, гораздо серьезнее. Они плевать хотели и на вас и на нас.

– Ну да? – прищурился Корнилов.

– А ты попробуй ради смеха получить ордер на обыск в «Чудь Inc.». Вот ты удивишься.

– Надо будет, получу, – нахмурился майор. – Что ты о них знаешь?

– Я об этом доме слышал лет пять назад. Братки его приватизировать решили. Приехали к хозяевам, так, мол, и так, доля нам нужна. Ну, ты эти дела знаешь. Наезжали они реально, по понятиям, но не срослось. В общем, пацанов тех никто и никогда больше не видел, как в воду канули. Всей бригадой.

– Как это всей бригадой?

– А вот так. Исчезли не только те, которые домик приватизировать поехали, но и все остальные пацаны. Человек тридцать в общей сложности. За одну ночь – раз, и не стало.

– Искали?

– Да нет, обычно они сами всплывают: кто из речки, кого в лесу находят. А тут вообще ничего. Ума не приложу, куда они тридцать человек дели. Я тогда подумал, что домиком кто-то из очень серьезных людей владеет. Имеет, так сказать, родовой замок с маленькой частной армией. Тоже нет.

– Почему нет?

– Такие вещи в тайне не удержишь, майор. Кто-то что-то обязательно расскажет, кто-то намекнет, а мы до сих пор ничего не знаем ни об этом домике, ни о его хозяевах.

– «Чудь Inc.», – задумчиво произнес Корнилов.

– Очень закрытая фирма, – кивнул Нытик. – Мы не смогли к ней подобраться. На работу никого со стороны не принимают. Служба безопасности своя. Банк свой. Короче, после той истории с приватизацией мы особо и не старались.

– Они одни такие?

– Нет. Есть в Москве места, куда ни нам, ни вам хода нет.

– Клубы, – вставил свое слово Повар.

– Клубы тоже, – согласился Нытик. – Есть несколько заведений, куда пацанов вообще не пускают.

– И вы терпите? – притворно изумился Корнилов.

Нытик зло прищурился, а не понявший иронии Повар пожал плечами:

– Вкупись, Корнилов, лишний шухер никому не нужен. Они не лохи.

– И как это объяснить?

– Объясняют детям в школе, а мы тебе рассказываем, как есть, – разозлился Нытик. – Ты спрашивал, что было на Вернадке? Пожалуйста. В домик лезло человек сто, весь двор разнесли вдребезги, народу положили море, а потом вдруг раз – и все тихо.

– Как это? – не понял Корнилов.

– А вот так. Как только заверещали сирены, эти пацаны красноголовые начали разбегаться. Они словно бы таяли в воздухе. Но самое интересное началось, когда ваши подъехали. Весь двор вдруг раз... и стал таким же, как до нападения. Только «КамАЗы» остались.

Корнилов вспомнил неестественную чистоту в аккуратном внутреннем дворике «Чудь Inc.» и покачал головой.

– Ты-то что там делал?

– Интересно, – пожал плечами Нытик, – надо же знать, что в городе происходит.

– А узнал откуда?

– Случайно. – Уголовник посмотрел прямо в глаза Корнилову. – Честно, майор, домой ехал.
– Понятно. – Андрей встал. – Спасибо за компанию.
– Вот здесь список, – Нытик положил на стол листок бумаги. – Клубы, фирмы, в общем, все, куда нам ходу нет. Посмотри.
– Посмотрю, – пообещал майор и вышел из беседки.

* * *

*Москва, Киевский вокзал,
27 июля, вторник, 13.45*

Легко шагнув на перрон, она резко остановилась и растерянно огляделась по сторонам. Толкотня и полная неразбериха, сопровождавшие прибытие всякого поезда, мгновенно сбили ее с толку, а обилие людей поразило в самое сердце. Казалось, их сотни, тысячи – спешащих по своим делам, суетливых и нервных обитателей этого сумасшедшего города. С внезапно нахлынувшей тоской она вспомнила сонный маленький городок, где прошла вся ее жизнь. Городок, где четыре собравшихся в тени колхозника назывались толпой и вызывали повышенный интерес у местного полицейского – толстого и ленивого дяди Пети.

– Это Москва, Марина, столица.

Она обернулась: дородная проводница с доброй улыбкой смотрела на растерянную провинциалку. Девушка сглотнула и тряхнула головой, словно отмахиваясь от наваждения.

– Моя Москва!

Высокая, сероглазая, с длинными густыми волосами и стройными ножками, она с напускной дерзостью посмотрела на проводницу:

– Это будет мой город!

Проводница покачала головой, Марина улыбнулась:

– Спасибо, тетя Маша.

– Да не за что. – Голос проводницы посерьезнел. – Матери позвонить не забудь, ты обещала.

– Я помню, – чуть насупилась девушка. Она уже почти жалела, что рассказала этой женщине свою нехитрую историю.

– С тебя станется.

– Прощайте, тетя Маша.

Марина подхватила свой маленький чемодан в идиотскую желто-

голубую полосу и направилась к зданию вокзала. Суевливый человеческий поток подхватил ее, проверил на прочность несколькими железобетонными плечами и, подумав, принял в свои сплоченные ряды. Тетя Маша осталась далеко позади.

Стихия, в которой оказалась Марина, была ей совсем незнакома. Через несколько секунд путешествия по бурной человеческой реке девушке показалось, что она никогда не сможет вырваться из ее цепких объятий. Марина запаниковала. Она запуталась, заблудилась, и многочисленные указатели, украшающие стены и встречные столбы, не могли ей помочь, буквы перестали складываться в слова, а стрелки и знаки расплывались перед глазами. Марина стала отчаянно выбираться из потока.

– Пустите, пустите. – Девушка почти плакала.

– Осторожнее!

– Нахалка!

Плотная стена вокруг девушки подалась и выплюнула ее из себя.

– Куда прешь?! – Марину швырнуло прямо на маленький столик, усыпанный пожелтевшими газетенками сомнительного содержания. Плешивый мужичок в грязной футболке с трудом удержал свое рабочее место от падения на заплыванный асфальт и неприязненно посмотрел на виновницу происшедшего. – Глаза повылазили, что ли?

– Извините, – девушка смущенно улыбнулась. – Вы не знаете, где здесь можно позвонить?

Мужичок секунду изучал ее, раздумывая, стоит ли отвечать, а затем неопределенно мотнул головой:

– Там.

– Спасибо, извините еще раз.

– Да ладно, – торговец окончательно смягчился. – Только тебе карту телефонную надо купить вон в том киоске.

– Спасибо!

Такие аппараты Марина видела впервые. Пузатые синие ящики с блестящими металлическими кнопками, дисплеем и обилием сложнейших инструкций были самым ярким символом нового для нее мира. С сомнением покачивая головой, девушка сделала шаг навстречу этим достижениям цивилизации и тут же скривилась от острой боли – чей-то твердый носок бодро врезался в ничем не защищенный палец ноги.

– Ой! – девушка присела на корточки.

– Извините, – автоматически пробубнил коротко стриженный молодой человек.

Поглощенный своими мыслями, он, казалось, даже не заметил, к кому

обратился: мужчине или женщине. Марину это возмутило:

– Вы по сторонам смотрите?

Молодой человек остановился и, сняв черные солнцезащитные очки, повернулся в сторону девушки:

– Что?

– Осторожнее надо быть!

Палец ужасно болел, и на нем быстро наливался кровавый синяк. Марина расстроилась окончательно:

– Вы даже не посмотрели на меня! А мне больно!

Молодой человек виновато улыбнулся:

– Извините, красавица, я задумался и не заметил вас. – Он переложил маленький черный рюкзак из правой руки в левую и снова улыбнулся. – Так лучше?

– Намного.

– Поверьте, красавица, что вас будут толкать очень часто, а извиняться будут не всегда. Сегодня вам повезло, прощайте.

Молодой человек вернул на нос очки и растворился в толпе.

Разобраться, как работает телефон, оказалось несложно. Девушка нашла в записной книжке нужный номер, набрала его и, запинаясь от волнения, попросила:

– Алика будьте добры.

– Это я.

Какой приятный баритон, отметила девушка и представилась:

– Это Марина, помните, мы договаривались, что я приеду.

Секунду трубка молчала, и девушка с замиранием сердца вслушивалась в гнетущую тишину. Сердце ударило раз, другой, оно готово было выпрыгнуть из груди, а сама девушка – разрыдаться.

– Мариночка? Конечно же, помню. – Голос Алика повеселел. – Ты когда приехала?

– Только что, я прямо с вокзала звоню, с Киевского...

– Прекрасно, – не дал ей договорить мужчина. – Дуй ко мне в студию, на Плющиху.

– А где это?

– Совсем рядом. Перейдешь через Бородинский мост, пройдешь мимо длинного кирпичного дома и свернешь направо, это и будет Плющиха. Номер дома...

– А где этот мост? – неуверенно поинтересовалась девушка.

– Спросишь. Я тебя жду, приветик.

Марина вытащила карточку из телефонного аппарата и задумчиво

повертела ее в руке. Звонить или не звонить домой? Она представила себе мать, с надеждой бросающуюся к каждому телефонному звонку, и тряхнула головой. Слушать ее причитания нет времени. Получу работу, тогда и позвоню.

Через секунду одинокая стройная девушка со стареньким чемоданом в руках уже спрашивала у прохожих дорогу к Бородинскому мосту.

* * *

*Муниципальный жилой дом
Москва, улица Пречистенка,
27 июля, вторник, 14.00*

– А теперь посчитаем пульс за десять секунд.

Синди Кроуфорд ослепительно улыбнулась с телеэкрана, призывая всех женщин мира стать еще более красивыми, стройными и сексапильными.

Потная Люся стиснула зубы и схватила себя за запястье. Шейпинг дома, конечно, не то же самое, что в клубе, в присутствии опытного инструктора, но на крайний случай подойдет. Помогает бороться со скукой. С тех пор как Люся сдала последний экзамен в институте, заняться ей было решительно нечем. Пустые летние дни превратились в настоящую пытку. Серебряный Бор, кафе и вечеринки уже осточертели, а долгожданная поездка к морю, которую обещал Артем, стала казаться несбыточной мечтой. Люся даже жалела, что не поехала с родителями на дачу. И это называется последнее лето детства? В следующем году она заканчивает институт, и все. Останется только жалеть о растроченном попусту времени.

– Теперь займемся мышцами ног.

«А виноват Артем». Люся смахнула со лба пот и с остервенением замахала ногами. «Наверное, я его балую. Зойка права, с мужиками надо поостроже. А то придумал: в театр – не сезон, на концерт – не сезон, с отпуском тянет и тянет. Обещал море, и где оно? Даже не позвонил после вчерашнего!»

Артем всегда звонил ей в одиннадцать-полдвенадцатого утра, чтобы определиться с планами на вечер. Сегодня не соизволил.

«Обиделся, наверное, ну и пусть! Тряпка! У меня работа, у меня много дел! Выпендрейжик. Собиралась ведь в Крым с Зойкой – не отпустил, а она послезавтра уже в Алуште будет!»

От жалости к самой себе Люся чуть не заплакала.

«Все, сегодня же ставлю вопрос ребром, или он берет отпуск, или пусть ищет себе другую дуру».

Желание заниматься исчезло, захотелось в ванну. Люся переключила телевизор на НТВ.

– Сегодня утром в центре Москвы, на улице Покровка, произошла ожесточенная перестрелка, есть жертвы. – Голос диктора был преисполнен трагизма. – Наш корреспондент Денис Солдатов передает с места событий. Прошу вас, Денис.

На экране появился молодой репортер в белой рубашке и галстуке.

– Все произошло несколько часов назад напротив офиса компании «ГВ». Бандиты взорвали стоящий у тротуара «Ягуар», а затем началась перестрелка.

Камера выхватила искореженную иномарку, густо покрытую застывшей пеной, а на заднем плане Люся увидела знакомую вывеску «ГВ». Там работал Артем.

– По нашим сведениям, водитель «Ягуара» погиб. В ходе завязавшейся стрельбы пострадали случайные прохожие. Девушка, сотрудница компании «ГВ», доставлена в больницу с огнестрельными ранениями.

– Денис, вы уже знаете, кто стоит за этой акцией? – снова вступил в разговор диктор из студии. – Полиция сообщила подробности?

– К сожалению, нет. На место происшествия прибыл майор Корнилов, но его ответы более чем уклончивы. Улица перегорожена, создалась огромная пробка, нам пришлось нести аппаратуру от Садового кольца...

– Спасибо, Денис. – Картинка вернулась в студию НТВ. – Напомню, что эта перестрелка уже третья по счету за последние несколько часов, и многие наблюдатели предсказывают новый виток гангстерских войн. Через полчаса в Московском управлении полиции пройдет экстренная пресс-конференция, с которой мы будем вести прямой репортаж...

Люся выключила телевизор и несколько секунд неподвижно смотрела на черный экран.

Артем до сих пор не звонил! Люся присела на краешек дивана. В новостях сказали, что ранена девушка, работающая в «ГВ». А что, если и Артем?! Он ведь всегда звонит по утрам. Голова пошла кругом, и Люся не сразу услышала дверной звонок. Что делать?

В дверь снова и очень настойчиво позвонили. Девушка вздрогнула и, осторожно, на цыпочках выйдя в прихожую, заглянула в глазок:

– Кто там?

В полумраке коридора стоял симпатичный юноша в рубашке и

джинсовке.

– Полиция! Степанова Любовь Владимировна здесь живет?

– Я Любовь Степанова, – сглотнула Люся, – Владимировна.

– Лейтенант Васькин, отдел специальных расследований, – представился юноша, – мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Жетон покажите.

– Конечно. – В глазке появился полицейский жетон. – Теперь откроете?

– А о чем вы будете спрашивать? – осмелела Люся. – Что случилось?

– Какая разница? – удивился юноша. – Открывайте!

Дверь в квартире стояла добротная, металлическая, с тремя замками, и открывать ее Люсе пока не хотелось.

– Не открою. Пусть сюда наш участковый придет, я его знаю.

Васькин вздохнул:

– Девушка, мне надо поговорить с вами о Головине. Артеме Головине. Вы его знаете?

– Допустим. А что с ним?

– С ним – ничего. Я хочу поговорить о нем.

Люся решила и распахнула дверь.

– Проходите.

В освещенной квартире черноволосый лейтенант оказался еще более симпатичным, чем ей показалось через глазок. Вежливо сняв кроссовки, он прошел в комнату, присел в предложенное кресло и выудил из кармана джинсовки маленькую записную книжку:

– Вы давно с ним виделись в последний раз?

– Вчера, – машинально ответила Люся, глядя на торчащую из-под джинсовки Васькина рукоятку пистолета. – А какое это имеет значение? Что с Артемом?

– Я... Мы расследуем перестрелку на Покровке.

– Я слышала о ней в новостях.

– Ваш друг был свидетелем, и я хотел бы его найти.

– А на работе его нет?

– Он ушел, – лейтенант почесал голову авторучкой, – дома и у родителей его нет. Вы не знаете, куда он мог пойти? Может быть, он звонил?

– Здесь она живет, – прошептал уйбуй Копыто, указывая на массивную железную дверь с золотистой табличкой «22». – Открывай!

Панцирь, один из бойцов его десятки, вытащил маленький

аэрозольный баллончик с шестипроцентным раствором разрыв-травы (номер 24 по каталогу «Технические средства проникновения в запертые помещения», стопроцентная гарантия уничтожения любых замков, высылается с курьером), но Уйбуй перехватил его руку:

– Никого не убивать. Всех брать живыми, понятно?

– Понятно, – шепотом подтвердили Красные Шапки и дружно лязгнули помповыми ружьями.

– Открывай!

Копыто отошел от двери, и Панцирь пустил струю раствора, в воздухе резко пахло эфиром. Капли разрыв-травы быстро впитались в металл, превращая замки в труху.

– А чем это у вас пахнет? – осведомился Васькин, вальяжно закидывая ногу на ногу.

Девушке нечего было ему рассказать о Головине, но покидать ее уютную квартиру он пока не спешил. Красивая, рыженькая, правда, немного худая, но Владику нравились такие – спортивного типа.

– Может, соседи ремонт затеяли? – Люся тоже почувствовала запах какого-то растворителя.

Она повернулась к прихожей и вскрикнула: тяжелая металлическая дверь непостижимым образом распахнулась, и в квартиру ворвались несколько вооруженных мужчин в кожаной одежде.

– Не шевелиться!!

– Лежать!

– Стоять!

– Молчать!!

– Стреляем!!!

Васькин выпрыгнул из кресла и выхватил пистолет:

– Назад!

Но было поздно. Один из нападавших ударил лейтенанта по руке, а другой ловко врезал ему по голове прикладом ружья. Владик мешком рухнул на пол.

– Копыто, мы его взяли!

– Я его взял, идиот!

– Я его первым заметил!

– Да ты его убил!

– Молчать, придурки! – Уйбуй Копыто не спеша вошел в комнату и, не обращая внимания на замершую в страхе Люсю, перевернул Васькина на спину. – Это не он.

– Как не он? – удивился Панцирь. – Он же здесь был!
– Ну и что? – Копыто сверился с замусоленной фотографией, пнул Васькина ногой и посмотрел на Люсю. – Это кто?
– Полицейский.
– А где Артем?

Теперь, оставив Амулет в надежном месте, Артем почувствовал себя гораздо спокойнее. Кто бы его ни нашел, а в том, что рано или поздно его обязательно найдут, Артем не сомневался, его не убьют сразу. Сначала они постараются узнать, где этот проклятый рюкзак. Настроение улучшилось, солнышко припекало, а в плеере загудел мелодичный шлягер:

Ты отказала мне два раза,
Не хочу, сказала ты.
Вот такая вот зараза
Девушка моей мечты...

«Люся! – вспомнил Артем. – Я всегда звоню по утрам. И родители... Интересно они уже знают о перестрелке? А может, они меня ищут?»
Артем остановился у ближайшего таксофона и набрал номер девушки.

– Не советую быть несговорчивой, – многозначительно пробурчал Копыто, вытаскивая пистолет. – Многим чела подобная глупость вышла криво.

– Боком, – поправила его девушка.
– И не советую быть умной.
– А я и не хочу, – призналась Люся, – само получается.

Панцирь хмыкнул. Копыто злобно посмотрел на подчиненного и дулом пистолета почесал себе спину. Васькин, которого Панцирь приковал наручниками к трубе отопления, застонал.

– Он что, очухался? – спросил уйбуй.
– Не, мы его хорошо приложили, – оскалился Панцирь, – еще минут двадцать проваляется.
– Откуда он только взялся? – посетовал Копыто.
– Какая разница? – зевнул Панцирь. – Замочим его, и дело с концом.
– Не, челов мочить не будем. Кувалда голову отвернет.
– А что будем делать?
– Думать.

Панцирь удивленно посмотрел на уйбуя:

– Что?

– Заткнись.

Продолжая почесывать спину пистолетом, Копыто попытался обдумать ситуацию, но в голову лезла всякая чушь: неудачная ставка, сделанная на последних бегах, крупный проигрыш в покер и раздраженное лицо фюрера клана Шибзичей. Пытаясь оживить мыслительную деятельность, Копыто вытащил плоскую фляжку и сделал пару глотков виски. Не помогло. Выручил уйбуя зазвонивший телефон. Красные Шапки переглянулись.

– Ответь, – приказал Копыто девушке, – если это Артем, спроси, где он.

Люся послушно взяла трубку:

– Алло.

– Люсенька, привет, это я.

– Привет, – улыбнулась девушка. – Ты где?

Артем запнулся:

– На работе.

– Тебя там нет. Ты где?

– Ты мне звонила?

– Нет. Ты где?

Вопрос, механически повторяемый девушкой, наконец-то достиг нужного результата. Артем насторожился:

– У тебя полиция?

– Нет. Ты где?

Артем похолодел:

– Люсенька, родная, я понял, кто у тебя. Держись. Скажи им, что я еду на дачу к Лехе. Я вызову полицию, милая, не бойся, все будет хорошо.

Он положил трубку.

– Артем на Ленинградском вокзале, едет на дачу к своему школьному другу.

– Где дача?

Артем испугался за Люсю по-настоящему. Красные Шапки, а в том, что к ней пришли именно они, он не сомневался, могли сотворить что угодно. Помочь девушке можно было только одним способом. Артем набрал «02».

– Скорее, помогите, соседей убивают!

– Говорите точнее.

– У меня соседи, коммерсанты, у них фирма! Только что к ним в квартиру ворвались четверо бандитов, я видел, они Сергея по голове ударили, его жена кричит, я с кухни слышу через воздуховод!!

– Назовите, где это.

Артем продиктовал Люсин адрес и положил трубку.

– Где они? – Васькин оглядел комнату и уныло подергал трубу отопления.

– Ушли, – пожала плечами Люся. – Они тоже искали Артема.

– Проклятье. А где пистолет?

– На столе лежит. Они сказали, что им этот пугач без надобности, – сообщила Люся. – Голова не болит?

– Болит, – соврал Владик и тут же с удовольствием ощутил мягкие прикосновения ее рук. – Спасибо, Люся.

– Ты такой смелый, Владик, – улыбнулась ему девушка. – Как ты бросился на них!

– Это моя работа, Люся, – скромно ответил Васькин и устроился на полу поудобнее, насколько позволяли наручники.

– Я впервые вижу настоящего героя, – прошептала Люся. – Сделать тебе кофе?

– М-м... наверное, да.

Черный полицейский автобус остался на соседней улице. Несколько человек заняли позиции под окнами квартиры, а Клим и шестеро спецназовцев вошли в подъезд и поднялись на нужный этаж. Железная дверь, обитая черной кожей, с золотистым номерком «22» была слегка приоткрыта, а замок явно сломан.

– Возможно, они еще в квартире, – прошептал Клим сквозь черную маску.

Получилось шепеляво, но спецназовцы с пониманием кивнули. Слов они все равно не расслышали, но в автобусе командир говорил, что в квартире могут оказаться заложники, и, видимо, напомнил об этом. Лейтенант Изюбров, стоявший ближе всех к дверям, слегка присел и, держа в руках тяжелый «АПС», расправил плечи. В отличие от многих своих коллег, Изюбров оставался верен этой старой и надежной модели автоматического пистолета.

Клим поднял вверх ладонь с растопыренными пальцами. Пять секунд до захвата.

По квартире начал распространяться дурманивший запах кофе, и у Васькина потекли слюнки.

– Сделать тебе бутерброды? – крикнула Люся с кухни.

– Да! – Владик с утра ничего не ел.

– С сыром или ветчиной?

– Да!

– Хорошо. Кстати, ты будешь есть на полу?

– Я же пристегнут.

– Ключ от наручников на подоконнике.

– Три!

Люся сняла турку с огня. Васькин приподнялся и нащупал на подоконнике ключ. Изюбров глубоко вздохнул и начал медленно выпускать воздух, он всегда так делал перед захватом. Клим почувствовал, как его наполняет азарт предстоящей схватки.

– Два!!

Люся повернулась к столу, на котором стояли приготовленные чашечки и тарелка с бутербродами. Ключ никак не хотел поворачиваться, Владик тихонько выругался и нажал на него сильнее. Изюбров поднял пистолет.

– Один!!!

Сержант рывком распахнул дверь.

– Не шевелиться!!

– Лежать!

– Стоять!

– Молчать!!

– Стреляем!!!

Изюбров ворвался в квартиру и бросился вперед по коридору.

Грохот в коридоре заставил Люсю подпрыгнуть от неожиданности. В дверях выросла плотная фигура в черной полумаске.

– Ни с места!

Девушка взвизгнула и плеснула в глаза нападавшего кофе из раскаленной турки. Оглушительный рев окутал несколько этажей. Изюбров схватился за лицо.

– Они убили лейтенанта!

– Сопротивление бесполезно! – заорал Клим и выстрелил в потолок.

Грохот в коридоре заставил Васькина пригнуться. В дверях возникло несколько одинаковых фигур в черных полумасках. Люся закричала,

следом донесся жуткий рев и прогремел выстрел. Васькин тигром бросился к столу и, схватив пистолет, несколько раз пальнул в коридор. Раздался звон разбитого зеркала и громкий мат. Фигуры метнулись вон.

– Соппротивление бесполезно! – донеслось из коридора, и Владик выстрелил туда еще пару раз.

С кухни донесся громкий удар и победоносный крик девушки:

– Я его поймала!

Васькин торопливо перезарядил пистолет:

– Люся, ты жива?

– Да! Я его поймала!

– Вы окружены! – прорычали с лестницы. – Полиция!

– Как полиция? – Владик озадаченно посмотрел по сторонам. – Эй, не стреляйте, я свой!

– Брось пушку и выходи с поднятыми руками!

– А бить не будете? – осведомился Васькин.

В коридоре задумались:

– А ты кто?

– Лейтенант Васькин, отдел специальных расследований. Позвоните Корнилову, он знает, что я здесь.

На этот раз на лестнице размышляли подольше:

– А что с нашим лейтенантом?

– Живой, – сообщила с кухни Люся, – я его только по голове сковородой стукнула.

– А кричал он почему?

– Я на него кофе вылила.

На лестнице громко выругались.

Клим посмотрел на сержанта, стоящего на площадке с мобильным телефоном в руке:

– Ну и что?

– Корнилов подтверждает, что посылал сюда своего лейтенанта. Говорит, что мы мешаем расследованию. Ругается.

Клим тяжело вздохнул:

– Ладно, Васькин, мы входим, не стреляй.

Глава 11

*Москва, Ленинградский проспект,
27 июля, вторник, 14.41*

На эту встречу Корнилов приехал на метро. Отправив Васькина к подруге Головина, а Палыча в управление, он доехал до «Сокола», вышел на улицу, закурил, бросил старой нищенке завалявшийся в кармане полтинник, не спеша обогнул громадный жилой дом, построенный еще при Сталине, и оказался в уютном московском дворике, густо усаженном тополями и кустами сирени. Чинные старушки у подъезда обсуждали горячие мировые новости, две молодые мамы, покачивая коляски, листали последний номер «Космополитен», а в песочнице возилась шумная стайка детей. Мирный летний дворик, островок спокойствия в стремительном потоке столичной жизни.

На лавочке, спрятавшейся в густой тени, Корнилова ждал маленький сухонький старичок в неброском сером костюме и мятой панаме. В одной руке он держал старомодные солнцезащитные очки, а другой лениво водил по пыльному асфальту длинным тонким прутиком. Одиноким пенсионер, укрывшийся в тихом скверике от городской суеты. Возможно, выгуливающий внуков или ожидающий старого приятеля на партию в шахматы. Ни один взгляд не задержался бы на старичке больше секунды. Корнилов бросил сигарету в ближайшую урну и присел на лавочку, он никогда не позволял себе опаздывать на их нечастые встречи. Слишком плотный график работы был у этого «пенсионера».

– Добрый день, Генрих Карлович.

– Здравствуй, Андрюша, здравствуй, – ласково отозвался старичок, продолжая вычерчивать на пыльном асфальте причудливые узоры. – Что ж ты курить до сих пор не бросил? Дети ведь маленькие.

– Я дома не курю, – признался Корнилов.

– И нигде не надо. – Старичок поднял на майора выцветшие глаза. – Ты ведь уже три раза бросал.

– Четыре, – поправил его Андрей, – не получается.

– Странно, – мягко проговорил Генрих Карлович. – На мой взгляд, ты достаточно волевой человек.

– Может, просто не хочу? – предположил майор.

Старичок покачал головой, Андрей улыбнулся.

В семье Корниловых гости бывали часто. Его отец, главный конструктор крупного оборонного завода, был завзятым театралом, обожал веселые праздники, другими словами, скучать своим близким не позволял. Поэты, артисты, ученые, чтение новых произведений, оживленное обсуждение и жаркие дискуссии на любые темы окружали Андрея с детства. В этом ярком обществе сухонький и всегда спокойный мужчина со странным именем Генрих Карлович выделялся разве что великолепным знанием английского и немецкого языка, а также умением процитировать в оригинале не только классику, но и современную иностранную литературу. О том, чем он занимается, Корнилов узнал в последнем классе школы, когда тихий Генрих Карлович предложил сыну своего лучшего друга связать дальнейшую карьеру с военной разведкой. Андрей отклонил предложение, но с тех пор прислушивался к советам старика с особым вниманием.

– Я просмотрел документы, о которых ты спрашивал, – перешел к делу Генрих Карлович. – Лебедев действительно служил в ГРУ. В спецназе мы промучили его недолго, около года, а потом забрали в другое подразделение. Он прекрасно говорил на испанском и французском, уникальный случай для мальчишки из детдома. Мы нашли ему работу, где он мог применить эти знания.

– Значит, его личное дело я точно не увижу, – вздохнул Корнилов.
– Спроси у меня.
– Почему он ушел от вас?
– Все когда-нибудь уходят.
– Вы знаете, чем он занимался на гражданке?
– Лебедь не ушел в криминал, это совершенно точно, – медленно ответил старик. – Игорек был воспитан совершенно иначе.

– Лебедь?
– Так его называли.
– Он погиб в перестрелке.
– Перестрелки не всегда связаны с криминалом, Андрюша.
– Это была ваша операция? – угрюмо спросил майор. – Я имею в виду стрельбу на проспекте Вернадского и все, что с ней связано.

– Мы очень редко лезем во внутренние дела, да и действуем гораздо тоньше.

Слову старичка Корнилов верил. Хотя и был несколько разочарован. Ответь Генрих Карлович по-другому, все встало бы на свои места, и дело было бы мгновенно закрыто. Майор задумался.

– В той перестрелке он был не один.

– Лебедь был командный игрок. Разработкой и руководством операциями, как правило, занимались другие люди.

– У вас есть предположения, с кем он мог быть?

Генрих Карлович улыбнулся:

– Я всегда говорил, что мы много потеряли, когда ты отказался от сотрудничества. Хватка у тебя железная.

Корнилов полез было за сигаретами, но остановился и рассеянно погладил ладонью пиджак.

– Тем не менее?

– Игорек покинул нашу систему вместе со своим командиром. Очень ценным игроком, если продолжать использовать эти термины.

– Одним из резидентов?

– Нет, – Генрих Карлович слегка поджал губы. – Управление, на которое они работали, занимается выполнением деликатных миссий.

Андрей ожидал подобного ответа. Дерзость, с которой действовали нападавшие на Ленинском проспекте, выдавала профессионализм убийц и их богатый жизненный опыт.

– А как с воспитанием у этого игрока? – спросил майор. – Он не мог уйти в криминал?

– Ни в коем случае. Слишком мелко для него.

– Вчера ночью, – сказал Корнилов, медленно подбирая слова, – ваш специалист по деликатным миссиям уложил на Ленинском проспекте одиннадцать человек.

– Одиннадцать? А сколько было всего?

– Одиннадцать и было.

– Тогда все в порядке.

– Он опасен, Генрих Карлович.

Старик отрицательно покачал головой:

– Нет. Но даже если произойдет нечто экстраординарное, мы сумеем его нейтрализовать.

– И все-таки я бы очень хотел поговорить с этим человеком.

– Найди и поговори, – предложил старичок. – Извини, Андрюша, но здесь я тебе не помощник. Хочу только добавить, что тот, с кем ты планируешь побеседовать, объявлен в бессрочный розыск в шести странах мира. Причем ищут его по имени и внешним данным, которые давно изменились. Он не оставляет следов. Но даже если тебе повезет, система его прикроет.

– «Очень ценный игрок»?

Старичок улыбнулся:

– Система – это навсегда.
– Как его имя? – понимая, что вряд ли услышит ответ, тем не менее спросил Корнилов.
– Этого я не скажу. И еще один совет, Андрюша: не подавай официальный запрос в Генштаб. Сегодня утром я убрал из личного дела Лебедева все ненужные подробности. Больше того, что я рассказал, ты не узнаешь.
Старичок поднялся, но не ушел.
– У меня к тебе просьба, Андрюша.
– Да, конечно. – Корнилов тоже встал. – Я вас слушаю.
– Я хотел бы забрать тело Игоря, – тихо сказал Генрих Карлович. – Он должен быть похоронен с воинскими почестями.
– Завтра. – Майор откашлялся. – Пусть ваши ребята приедут завтра.
– Хорошо. – Старичок отбросил в сторону прутик и, не прощаясь, направился в сторону улицы.

Оставшись один, Корнилов прикурил сигарету и, глядя на тонкий вьющийся дымок, тихо покачал головой. Опять пустышка. Система не выдает своих, а значит, о спецназовском следе можно позабыть. Андрей достал из кармана пакетик с обсидиановым ножом и снова, в какой уже раз, задумчиво повертел его в руках.

* * *

*Частная фотостудия
Москва, улица Плющиха,
27 июля, вторник, 14.50*

Дверь в студию Марина нашла легко. Тяжелая, металлическая, обитая черным кожзаменителем и украшенная наглым круглым глазком, она находилась в торце старого, сталинского дома. Справа от нее на стене было нацарапано короткое английское ругательство, и Марине стало чуточку обидно за москвичей. В ее родном городе предпочитали ругаться по-русски, что получалось куда весомее и разнообразнее. Она поправила блузку, вздохнула и решительно нажала на кнопку звонка.

Дверь открылась сразу же. Мужчина на пороге внимательно посмотрел на девушку и широко улыбнулся:

– Марина?
– Да, здравствуйте.

– Я – Алик. Проходи.

Девушка была немного разочарована. Запомнившийся ей приятный баритон оказался самой яркой черточкой фотографа. В остальном хозяин студии был чуть более толст, чуть более лыс и чуть ниже ростом, чем она предполагала. К тому же он был одет в поношенные джинсы и белую майку, оставляющую открытыми круглые белые плечи.

Девушка неуверенно шагнула в полумрак коридора.

– Осторожнее, здесь ступеньки.

– Спасибо. – Марина едва не слетела с небольшой лестницы.

Студия помещалась в полуподвальном помещении. В трубах, тянувшихся вдоль коридора, журчала вода, а в темном углу что-то подозрительно шуршало.

– Я думала, что вы в мансарде работаете.

– Это важно художникам, – объяснил Алик. – Свет, понимаешь. А фотографа проще, свет все равно искусственный.

– Понимаю.

Они прошли по длинному коридору, уставленному старой пыльной мебелью, и оказались в просторном ярко освещенном помещении с небольшим подиумом у девственно белой стены.

– Располагайся, – мужчина неуверенно помялся. – Будешь кофе?

– Да, спасибо.

– Я сейчас. – Он вышел в соседнюю комнату. – Чувствуй себя как дома.

Марина поставила чемодан рядом с диваном и огляделась. Несколько профессиональных камер, расставленных на штативах у подиума, и мощное осветительное оборудование вызвали у нее уважение. Она робко провела пальцем по матовому боку самого большого фотоаппарата и покачала головой. В столь серьезной студии девушка оказалась впервые. Кроме оборудования, дивана, маленького журнального столика и нескольких кресел, в комнате ничего не было, зато свободные стены были щедро украшены фотографиями, вызвавшими у девушки повышенный интерес. Блондинки и брюнетки, шатенки и рыжие, пышные красавицы и тонкие гибкие пантеры, веселые, томные, манящие, жаркие. Некоторые даже слишком жаркие, фотограф явно балансировал на грани порнографии, и Марина чуть покраснела: ее модельный опыт не простирался дальше съемок в купальнике.

– Изучаешь конкуренток? – В студию вошел Алик. – Некоторые из них в лучшей обложке: «Элит», «Рэд Старз», обложки «Космополитен» и «Вог», подиумы в Париже...

– В Париже? – недоверчиво покосилась на него Марина.

Алик вразвалку подошел к стене и ткнул пальцем в фотографию прелестной блондинки, изящно изогнувшейся на черном стуле.

– Работает с домом Версаче. Я нашел. Горжусь.

Марина внимательно всмотрелась в фотографию.

– А чем она лучше меня?

– Правильно, – захохотал Алик. – Чем? Да ничем! Когда-то и она пришла сюда, вот в этот подвал, без гроша в кармане, без прошлого, без настоящего, но с огромными, горящими глазами. Теперь у нее есть все.

Марина еще раз взглянула на блондинку, у которой было все.

– Она пахла как проклятая, – продолжал фотограф, подходя к камере, – чуть не ночевала здесь. Меня загнала насмерть, но своего добила. Подойди. – Марина обернулась. Вспыхнувший свет ярко осветил подиум. – Встань в центр.

Девушка подчинилась.

– Откуда ты?

– Из Сморгачанска.

Жужжание камеры.

– Сморгачанск, Сморгачанск, – фотограф словно пробовал название на язык. – Где-то рядом с Украиной?

– Почти на границе.

Жужжание камеры. Яркий свет бил прямо в лицо, она с трудом различала белые плечи фотографа.

– Не жмурься. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать.

Жужжание камеры.

– Поправь волосы.

Девушка подняла руку.

– Медленнее, задержись так.

Жужжание камеры.

– Встань вполоборота, смотри в объектив.

Жужжание камеры.

– Расстегни блузку.

Заминка. Алик спокойно посмотрел на смущенную девушку.

– Проблемы?

– У меня под ней ничего нет.

– Я знаю, – кивнул фотограф. – Поверь, ты будешь часто слышать эту фразу, и именно тогда, когда у тебя под ней ничего не будет. Наклони голову, чуть приоткрой рот и медленно, двумя руками расстегивай

пуговицы. Поняла?

Девушка кивнула.

– Сделай это.

Одеревеневшие пальцы еле справились с непослушной застежкой.

– Распахни ее шире!

Жужжание камеры.

– Улыбнись!

Чуть позже, когда они сидели в креслах друг напротив друга, Алик закурил длинную черную сигарету и улыбнулся:

– Фотографии, которые мы сейчас сделали, не имеют художественной ценности. Это так, проба пера.

– Я понимаю, – тихо сказала Марина.

– Я хотел посмотреть, как ты держишься перед камерой. Ты расстроилась?

– Нет.

– У тебя грустные глаза.

– Не из-за этого.

Фотограф стряхнул пепел и внимательно посмотрел на девушку:

– А что случилось?

– Ничего.

– Я не буду лезть к тебе в душу, но знать о тебе хотя бы чуть-чуть я должен. Родители знают, где ты? – Марина молчала. – Значит, нет.

Он молча докурил сигарету и, смятая ее в пепельнице, негромко поинтересовался:

– Отец сильно пьет?

– Отчим. Да, пьет. Маму жалко, но я ей позвоню, расскажу, где я.

– Конечно. – Алик потянулся. – Где ты остановилась?

– Я не думала об этом.

– Знакомые в Москве есть? Или родственники?

– Нет.

– Ладно, что-нибудь придумаем. – Фотограф встал. – Сейчас принесу кофе, а то неудобно получается, предложил девушке кофе и зажал, как последний поц.

Марина улыбнулась. Пока Алик хозяйничал на кухне, она успела привести в порядок одежду и окончательно успокоилась. Сейчас кругленький Алик ей почти нравился. Глазки у него, правда, масляные, но это, видимо, профессиональное. У всех немногочисленных фотографов, с которыми ей довелось общаться, взгляд был таким же липким.

Раздевающим.

Ладно, сказала себе Марина, это просто еще один шаг.

Девушка снова нашла фотографию блондинки на стене. Я тоже буду в Париже. Я пробуюсь.

– Надо пить скорее – пока горячий. – Алик неожиданно вынырнул из кухни, заставив девушку вздрогнуть.

Он осторожно поставил на столик поднос с двумя чашками кофе и тарелкой с бутербродами:

– Ешь.

– Спасибо. – Марина вернулась в кресло. – А как ее заметили?

– Кого? – Фотограф удивленно поднял брови. – Ах, ее... Это длинная история. Налегай на бутерброды, может быть, в последний раз ешь в свое удовольствие.

Кофе был очень крепким.

– Почему?

– Фигура, Мариночка, фигура. Это твой капитал.

– А у меня что-то не в порядке? – неожиданно кокетливо поинтересовалась девушка.

– Как раз наоборот. – Маленькие глазки быстро пробежали по ней. – Но так должно быть всегда, пока ты в нашем бизнесе.

– А я уже в бизнесе?

– Конечно, но пока только одной ножкой.

– Какой из них? – Марина засмеялась и вытянула свои стройные ноги.

В голове у нее зашумело. Еще вчера она, одинокая, маленькая, сбежавшая из дому провинциалка, плакала в прокуренном тамбуре, глядя, как поезд уносит ее в неизвестность, а он, оказывается, уносил ее в мечту. Марине хотелось смеяться.

– Вот этой, – Алик подошел к ее креслу и, присев на корточки, погладил левое бедро девушки.

Прикосновение было приятным, но лицо фотографа почему-то стало расплываться.

– Что-то я... – заплетаясь, произнесла Марина, – я...

Чашка выскользнула из ослабевших пальцев, и остатки кофе расплескались по креслу. Голова девушки безвольно упала на грудь. Алик усмехнулся, поднял чашку, поставил ее на поднос и снял с пояса трубку мобильного телефона.

– Для абонента 16661, – негромко произнес он, услышав голос оператора пейджинговой компании. – Срочно позвони Алику.

Фотограф отнес грязную посуду на кухню и снова закурил. Он всегда

нервничал, когда в студии лежали усыпленные девушки.

Абонент 16661 перезвонил довольно быстро, меньше чем через пять минут. Он всегда перезванивал быстро.

– У меня есть посылка, – сообщил Алик.

– Очень хорошо, за ней приедут в течение получаса.

Абонент 16661 никогда не обманывал, и, если он говорил «полчаса», значит, у Алика было в запасе ровно тридцать минут. Секунда в секунду.

Зачем таинственному абоненту 16661 были нужны девушки, Алик старался не думать. Единственное, что заботило фотографа, так это то, чтобы заказчик не захотел избавиться от Алика, решив, что он слишком много знает. Поэтому фотограф был очень осторожен при выборе девушек и лишних вопросов заказчику не задавал. Выходить же из бизнеса добровольно Алик не собирался. Не дурак.

Пришедших фотограф знал. К нему всегда приезжали именно эти двое – здоровенные белобрысы парни. Не здороваясь, даже не кивнув открывшему дверь фотографу, они прошли в студию и оглядели девушку.

– Сколько проспит? – спросил тот, что был несколько повыше.

Он всегда это спрашивал.

– Еще два часа.

Второй здоровяк протянул конверт.

– Пять. Босс сказал, что контракт... – Он замолчал, фотограф похолодел. – Контракт продолжается. Работай.

Он всегда произносил свою фразу именно так, с паузой, заставляя Алика замирать в ожидании: «Контракт закончился. Прощай».

Парни вытащили Марину из кресла и, подхватив под руки, легко поволокли к выходу из студии. Провожать их фотограф не пошел.

После того как входная дверь захлопнулась (они всегда громко хлопали дверью, заставляя Алика вздрагивать), фотограф вытащил конверт и пересчитал деньги. Ровно пять тысяч, неплохо за час работы.

Улыбаясь, он раскрыл камеру и засветил отснятую пленку.

* * *

*Московское полицейское управление
Москва, улица Петровка,
27 июля, вторник, 16.10*

Опрашивая родственников и близких друзей потерпевших, Шустов не испытывал эмоций. Нет, во время разговора он сочувствовал, он поддерживал, он мог пустить слезу, в конце концов, или помолчать двадцать-тридцать минут, держа потрясенного человека за руку, но это были только внешние проявления. Внутри Сергей оставался холодным профессионалом, бесстрастно фиксирующим интересующие его факты. Он работал. Ему нужна информация, а не боль этих людей.

Мужчина негромко высморкался. Впервые за пятнадцать минут, пока полицейский делал вид, что копается в бумагах, его собеседник подал признаки жизни. Это было уже кое-что. Шустов молча поставил на стол бутылку «Святого источника», коленкой нажал кнопку включения спрятанного под крышкой стола диктофона и снова заглянул в разложенные перед ним документы.

Лев Васильевич Молочанский, пятьдесят два года, владелец весьма преуспевающего воронежского торгового дома. Шустов поднял глаза: дорогой костюм, хороший галстук, золотые часы. Упаковка соответствовала, однако сам Лев Васильевич выглядел очень плохо. Серая, иссеченная резкими морщинами кожа, потухшие глаза, безвольно лежащие на столе руки. Единственная дочь. Шустов скосил глаза на лежащую перед ним анкету: так и есть. Молочанская Екатерина Львовна, восемнадцать лет, фотография прилагается. Сергей снова посмотрел на собеседника. С папой ничего общего. Яркая брюнетка, рост сто восемьдесят два, найдена в Терлецком парке. Девятая жертва Вивисектора. Как и в предыдущих случаях, тотальное вскрытие внутренних органов. Фотографии прилагаются. Личность установлена по отпечаткам пальцев. Девушка была замешана в деле с наркотой, но выручил богатый папуля.

– Я попью. – Молочанский дрожащими руками плеснул в стакан воды и забыл о нем.

Шустов вытащил протокол допроса и занес необходимые данные: имя, фамилия...

– Он даже не тронул мою девочку, – глухо сказал Лев Васильевич, словно только это не укладывалось в его голове, – даже не тронул... Почему он убил ее? За что?

Капитан и сам хотел бы это знать. Вивисектор никогда не насиловал свои жертвы, хотя всегда выбирал молоденьких и сексуальных девушек. Он только вскрывал их, живых, наслаждаясь мучениями и криками. Психиатры, к которым обращались полицейские, строили различные теории, а Вивисектор продолжал убивать.

Тринадцать жертв.

– Катенька говорила, что будет знаменитой, что будет улыбаться с обложек, – продолжал Молочанский. – Я этого не хотел, не понимал, я и сейчас не понимаю. Она уехала... практически, сбежала.

«Романтика, – подумал Шустов, кивая головой, – опять эта хренова романтика. Девушкам нужен успех, Париж. Они едут в Москву на подиум, а попадают в морг».

– Вы знаете, к кому она ехала? – осторожно спросил капитан. – У нее были здесь друзья, подруги?

– Я ничего не знаю. Несколько месяцев назад Катенька говорила, что хочет попробовать себя в модельном бизнесе, а я велел ей выбросить это из головы. Больше она ко мне не обращалась.

Шустов повертел карандаш.

– А ваша жена? Возможно, с матерью Катя была более откровенной?

– У нее инфаркт. Она сейчас не может говорить.

– Извините.

Молочанский неожиданно поднял глаза и пристально посмотрел на Шустова:

– А что будет с этим подонком, когда вы его поймаете?

Сергей спокойно выдержал буравящий взгляд собеседника, лихорадочно размышляя над тем, как ответить, чтобы Лев Васильевич поверил.

«Ты что-то знаешь, – понял полицейский, – и выбираешь, к кому обратиться: к нам или к уголовникам. Кто поможет тебе отомстить».

– Что с ним будет? – медленно повторил Молочанский.

Сергей выключил диктофон:

– Корнилов сказал, что брать мерзавца живым мы не будем. – Шустов налил себе воды. – Надеюсь, вы слышали о майоре Корнилове?

Несколько долгих секунд отец погибшей девушки буравил полицейского взглядом, а затем медленно, не торопясь, допил свой стакан. Руки у него дрожали чуть меньше. Шустов включил диктофон.

– Я верю вам, – произнес наконец Лев Васильевич, – поэтому скажу, что знаю.

Он достал из кармана пиджака черный блокнот и положил его на стол.

– Катенька забыла дома записную книжку, а в ней была вот эта бумажка.

Поверх блокнота лег маленький листик с нацарапанным на нем московским телефоном и именем «Алик».

– Я бы мог найти его сам, вы понимаете, но я вам верю.

В темноте

Москва, 27 июля, вторник, 16.16

Ей было все равно. Чувства умерли. В окружавшей темноте она уже не ощущала рядом ничьего дыхания, не слышала ничьих вздохов, ничьих шепотов. Когда-то очень давно их было четверо или пятеро, она уже не помнила точно. Бывало, они тихо переговаривались, стараясь поддержать друг друга в этой кошмарной, пахнущей жасмином темноте и ожидая, когда появится Он. Они не знали, кто такой Он, они только догадывались и безумно боялись этой догадки.

Все они слышали о Вивисекторе.

Теперь она осталась одна, совсем одна, и ей было все равно. Сжавшись в комочек, она сидела у мраморной колонны и тупо смотрела на тоненькие цепочки, тянущиеся от ее запястий. Их длина позволяла ей сидеть на полу и даже делать один-два шага вдоль колонны, разминая затекшие мышцы. Такими же цепочками были скованы ее ноги. Давным-давно, когда ее только привезли в эту ужасную темную комнату, она пробовала избавиться от оков. Как одержимая терла неподатливый металл, нарушая тишину яростным, скрежещущим звуком, но все было напрасно: несмотря на кажущуюся хрупкость, цепи были очень прочными.

Свет. Кто-то спускался по винтовой лестнице, держа в руках лампу.

Она подняла голову, щурясь сквозь спутанные волосы на яркие, пронзительно яркие лучи, и что-то пробормотала.

– Здравствуй, милая, здравствуй, – тихо произнес Он. – Одна ты у меня осталась.

Мягкий, вкрадчивый голос разбудил ее мозг, напомнил что-то важное и очень страшное. Он всегда приходил по лестнице, приносил с собой свет, а затем раздавались крики ее подруг. Страшные, сводящие с ума крики. Теперь настала ее очередь.

– Что же ты испугалась, милая?

Она почувствовала, как натянулись цепи, и поднялась. Ее руки и ноги мягко разошлись в разные стороны, и девушка оказалась распятой на холодном мраморе колонны. Она хотела закричать, но пересохшие губы не повиновались, из них вырвался только хрип.

– Попей, милая, попей.

Она жадно приникла к поднесенной чашке, и ледяная родниковая вода

обожгла ее губы, растеклась по груди и подбородку, принося блаженное облегчение.

– Вот так, хорошо. – Он терпеливо ждал, пока девушка напьется. – Теперь мы тебя оботрем. Смотри, сколько ты пролила.

Она почувствовала, как Он, ловко орудуя ножницами, осторожно, почти ласково освобождает ее от одежды. Под ноги, тихо шурша, упали остатки легкой блузки, юбочки и тонких кружевных трусиков. Обнаженная, распятая на холодном камне, она остро чувствовала свою незащищенность под его пристальным взглядом.

– Тебе холодно, – тихонько засмеялся Он. – Смотри, мурашки побежали.

Он ласково отбросил в сторону волосы и застегнул на ее шее тяжелое ожерелье. Затем погладил рукой ее маленькие груди, задерживаясь на розовых сосках, неожиданно нагнулся и нежно пробежал по ним языком, заставляя напрячься, затвердеть и вызывая теплую волну в низу живота. Оглушенная, испуганная, она почти бессознательно поддалась на ласки незнакомца. Уловив это, Он легко, почти невесомо провел руками по ее бедрам и медленно опустился перед пленницей на колени. Молодое тело быстро отозвалось на его действия, желание подхватило девушку. Она чувствовала, что каждое прикосновение подводит ее все ближе и ближе к сладкой, ослепительно прекрасной вспышке острого наслаждения. Закусив губу, она тяжело задышала.

– Очень хорошо, очень хорошо, – тихо прошептал Он.

Но девушка ничего не слышала. Протяжный стон сорвался с ее губ. Она вздрогнула и медленно расслабилась.

– Очень хорошо, – заключил Он.

Увидев тонкую струйку крови, бегущую с ее нижней губы, Он сначала нахмурился, а затем широко улыбнулся:

– Страстная, девочка, страстная. Ты меня слышишь?

Она робко кивнула головой.

– Ты чувствовала это?

Она повторно кивнула.

– Вот и славно. – Его улыбка стала грустной. – Значит, ты почувствуешь и ЭТО.

Скосив глаза, она увидела у своих ног небольшой, непонятно откуда взявшийся столик, на котором были аккуратно разложены тонкие, хищные инструменты с искусно вырезанными из слоновой кости ручками. Скальпели, ланцеты, странного вида крючочки... Пальцы Вивисектора рассеянно пробежали по ним.

– Ты готова?
– Не надо. – Она с ужасом следила за приближающейся сталью.
– Ты готова? – повторил маньяк, упиваясь ее животным страхом. – Ты же все чувствуешь, девочка, готова ли ты почувствовать ЭТО?
И она закричала.

Глава 12

*Клуб «Ящеррица»
Москва, Измайловский парк,
27 июля, вторник, 20.36*

– Может, подождем внутри? – робко, без всякой надежды на успех спросил Людвиг Окла – один из двух гвардейцев, сидящих на заднем сиденье бордового «Линкольна» де Гира. Людвиг был молод, и привычка безоговорочно подчиняться еще не въелась в его подкорку. Старшим по званию это не понравилось.

– Предупредим вышибалу, что мы ждем чела по имени Артем Головин, и отправимся в бар? – недовольно буркнул из-за руля лейтенант Бамбарда. – Мы сюда не веселиться приехали, гвардеец.

Плохое настроение Рика Бамбарды было вполне объяснимо – он проморгал наемников в бизнес-центре и жаждал смыть с себя позор, а его посадили в засаду, охранять тех самых челов, которые обвели его вокруг пальца.

Сантьяга попросил де Гира прикрыть наемников при передаче Амулета. Капитан взял с собой трех гвардейцев, приехал в условленное место и два с половиной часа терпеливо ожидал появления Артема на стоянке возле лучшего в Тайном Городе клуба «Ящеррица». Клубом владели концы – небольшая семья продавцов красивой жизни, подлинное имя которой затерялось в веках. Нрава концы были веселого, дело свое знали прекрасно, проводимые ими шоу обрастали легендами, и наблюдать за тем, как в двери «Ящеррицы» входят все новые и новые гости, было для гвардейцев дополнительным испытанием.

– Людвиг, не суетись, – сидящий рядом с лейтенантом де Гир посмотрел на часы и потянулся, – бери пример с де Мара.

Флегматичный Грэм слегка кивнул и вновь уставился в окно.

– Хочется действовать, мой капитан, – мгновенно нашелся Окла.

Известие о том, что Нельсон Бард устроил большую драку на Красной Пресне, с быстротой молнии разлетелось по Тайному Городу, сделал молодых гвардейцев необычайно агрессивными. Сколько продлится война, никто не знал, и это заставляло чудов торопиться совершать подвиги.

– Всякое действие должно быть оправдано, – нравоучительно заметил Франц. – У тебя будет возможность продемонстрировать свой героизм,

Людвиг, а пока сиди смирно. Наши союзники рассчитывают на нас.

– Может, просто вытрясем из чела Амулет? – не унимался Окла. – Он принадлежит Ордену.

Людвиг происходил из ложи Мечей и был склонен к решительным действиям. Ему очень хотелось напомнить Францу, что подстраховка – это мелко для мастера войны, но он не решался.

– Вполне возможно, что Артем не принесет с собой Амулет, – терпеливо ответил де Гир, – или он на крючке у Красных Шапок. Мы не можем рисковать Источником. Это понятно, гвардеец?

– Да, мой капитан, – хмуро ответил Людвиг.

– Прекрасно.

Опытный Бамбарда хмыкнул:

– Этот чел может запросто помереть со страху, если мы его возьмем. Где нам тогда искать Источник, а, гений?

До Измайловского парка Артем добрался демократично – на метро. Его преследователи вряд ли были способны на тотальную проверку пассажиров подземки, и Артем чувствовал себя в ней относительно спокойно. Минут двадцать он шатался по парку, пытаясь разобраться в многочисленных аллеях, и наконец вышел к «Ящеррице».

Красивое темно-зеленое здание с красной черепичной крышей уютно примостилось на берегу небольшого искусственного пруда. Особенно к месту была здесь гранитная набережная с летней верандой и небольшой эстрадой. Все столики на веранде были заняты, и между ними пираньями скользили многочисленные официанты в ярко-красных смокингах. Ведущая к зданию асфальтовая дорожка заканчивалась парковкой с большим количеством очень приличных автомобилей. Помимо обязательных «бумеров», «меринов» и разномастных джипов, здесь были парочка породистых «Феррари», лимонно-желтая «Ламборджини» и еще какая-то тачка, которую Артем видел в кино, но названия ее никогда не знал. Все выглядело цивилизованно и стильно. Никакого неона, ухоженные клумбы, аккуратные газоны и темно-зеленая ящерка с красными глазами над прекрасно отделанной дубовой дверью. В эту дверь хотелось войти.

Вышибала в фирменном ярко-красном смокинге был вежлив, но строг. Фэйс-контроль. Увидев Артема, он очень широко улыбнулся и поинтересовался, не является ли тот случайно членом клуба. Артему пришлось его расстроить, но вместо грозного кулака ему была продемонстрирована еще более широкая улыбка, а в глазах вышибалы мелькнула подлинная грусть, украшенная желанием помочь:

– Кто-нибудь из членов клуба может рекомендовать вас? Существуют определенные правила посещения клуба, у нас закрытое заведение.

В этом Артем не сомневался:

– У меня здесь встреча. Видимо, человек, который ее назначил, – член клуба.

– Член? Это замечательно! – жизнерадостно воскликнул вышибала. – Вы не припомните его имя?

– Кортес.

– Кортес! – Артему показалось, что его вот-вот расцелуют. – А ваше?

– Артем.

– Мсье Кортес ожидает мсье Артема! – счастливо провозгласил вышибала, сверившись со своими записями. – Третий столик на втором уровне. Прошу!

Артему захотелось подарить охраннику немножко денег, но он сдержался. Вдруг обидится?

Внутренние двери распахнулись, и Артем окунулся, нет, провалился в «Ящеррицу». Она блистала, сверкала, потрясала и оглушала. Обилие света, блики, вспышки, прожектора, выхватывающие обнаженных танцовщиц в сверкающих клетках, людей, извивающихся в танце, вертящихся у длиннющей, насколько хватало глаз, стойки бара, отражающихся в зеркалах, говорящих, галдящих, кричащих, смеющихся и пьющих. Захотелось расслабиться. Непринужденная обстановка никогда не прекращающейся оргии поглотила Артема. Высокая девица в углу извивалась на коленях потягивающего пиво амбала, справа сплелись в объятиях две девушки в полурасстегнутых комбинезонах. Громко ржали несколько кряжистых мужиков, обступивших грудастую тетку с ярко накрашенными губами. Слегка потерявшийся в этой сутолоке (кто знает, где тут второй уровень?), Артем неловко повернулся и...

– Идиот! – Набросилась на него очаровательная блондинка, держащая в руках полупустой бокал. Ее высокая грудь яростно вздымалась под совершенно мокрой белой блузкой. – Смотри вокруг, болван!

Смотреть вокруг?! Артем продолжал пялиться на нее, пока к его лицевым мышцам не вернулась подвижность:

– Вы позволите угостить вас?

Девушка поправила непокорный локон, выбившийся из замысловатой растрепанной прически, и легко сменила гнев на милость.

– Куцый, шампанского! – крикнула она бармену. – Мой новый друг платит.

Девушка свободно облокотилась на стойку, выставив на всеобщее

обозрение стройные ножки, прикрытые, точнее, не прикрытые чем-то вроде набедренной повязки. Кроме нее, туфель на высоком каблуке и белой шелковой блузки, стянутой на животе узлом, на ней ничего не было. Это Артем видел точно.

– Ты здесь впервые? С кем ты пришел? С женщиной? Меня зовут Лана, а тебя? – Она не ждала ответов.

– Артем.

– Красивое имя, а тебе нравится мое? Почему ты молчишь?

Попробуй тут вставь хоть слово.

– Ты стесняешься? Обожаю стеснительных мужчин! Они такие беззащитные. Я обожаю шампанское! Клико! Французы великолепны! Мне нравится с икрой...

– Французы?

– Клико! – Она заговорщицки наклонилась к Артему. – Или ты предпочитаешь с кокаином? Здесь можно достать.

Красавица с изумрудно-зелеными глазами прильнула к его плечу и недвусмысленно давала понять, что... Думать становилось все труднее и труднее, но Артема спасли.

– Мсье Артем, мсье Артем, – подергал его за рукав маленький толстячок в кричаще-красном пиджаке. – Вас ждут.

Артем обернулся и вытаращился на дергающее его создание. Помимо красного пиджака, на коротышке была ослепительно-желтая рубашка, оранжевые брюки и зеленый в алый горошек галстук. Его левое ухо украшала серьга с крупной жемчужиной, а пальцы – многочисленные перстни.

– Вы кто?

– Птиций, – сообщил толстяк и вытер платком потную лысину, – управляющий тутошний. Вы ведь мсье Артем?

– Ага.

– Я провожу вас к столику мсье Кортеса.

Артем с сожалением посмотрел на Лану:

– Э-э...

– Я все понимаю, – обворожительно улыбнулась девушка. – Я пока здесь.

Артем снова окунулся в толпу.

– Вы тут повнимательнее, – активно работая локтями, бормотал семенящий рядом толстячок. – Все-таки клуб, а не библиотека, девушки разные приходят. Некоторые отдыхают, а некоторые работают.

– А Лана?

– Что Лана?

– Отдыхает или работает?

Толстячок причмокнул и ехидно улыбнулся:

– Я вижу, она вам понравилась.

– Ну, – протянул Артем, – у меня, конечно, есть герлфренд.

– Понимаю вашу осторожность, как говорится, «новая любовь – новые болезни». Вам сюда, мсье Артем.

Из-за столика поднялся... У Артема отвисла челюсть – ему навстречу поднялся человек, который вчера умирал на его руках. Кортес.

Выглядел он прекрасно. Дорогая шелковая рубашка, брюки, элегантные ботинки и самое главное – здоровый цвет лица и блеск в глазах. Если бы Артему сказали, что несколько часов назад Кортес кашлял кровью, он бы только рассмеялся.

– Добрый вечер, дружище, присаживайся.

Артем машинально опустил в мягкое полукресло, но тут же подскочил, чтобы поздороваться с очаровательной спутницей Кортеса. Густые черные волосы, громадные, слегка прищуренные глаза невероятного для брюнетки ярко-синего цвета, мягкий, чувственный рот, тонкое вечернее платье, дивно облегающее точеную фигурку. Артем был слишком ошарашен, если не заметил ее сразу.

– Меня зовут Яна. – Голос у девушки был глубокий, с легкой хрипотцой.

Артем немедленно поцеловал протянутую руку, и только прохладный голос Кортеса вырвал его из предвлюбленного состояния.

– Если у тебя пересохло в горле, – буркнул тот, – надо чего-нибудь выпить, а не хлопать глазами.

– С горлом все о'кей, – сообщил Артем. – Дыхание перехватило.

Девушка улыбнулась. Комплимент удался.

– Яна – мой деловой партнер, – сообщил Кортес, наливая себе коньяк. – Как тебе клуб?

– Превосходно, – Артем поудобнее устроился в полукресле, – но, по моему, он больше, чем кажется снаружи.

– Иногда действительность превосходит ожидания. – Кортес задумчиво провел указательным пальцем по ободку бокала. – Ты не передал Амулет, как мы договаривались, и мы с нетерпением ждем объяснений.

Артем с сожалением вспомнил, что пришел по делу:

– Это длинная история.

– Мы потерпим.

– Хорошо. Итак, я позвонил утром...

Слушали его внимательно, не пропуская ни одного слова. Только в одном месте, когда Артем рассказывал о перестрелке на Покровке, Кортес заинтересовался личностью убийцы:

– Татуировки на лице были?

– Цветок какой-то.

Наемник набросал на салфетке несколько линий:

– Похоже?

– Ага.

– Чертополох. Значит, это один из фюреров Красных Шапок, – задумчиво протянула Яна. – У него оба глаза были на месте?

– Да.

– Секира Дурич. Недолго ему осталось.

– Сначала его надо найти.

– Найдут. Сантьяга его в навский шуркь живым порубит.

Кортес хмыкнул. Спокойствие, с которым собеседники обсуждали предстоящую расправу, еще утром потрясло бы Артема. Сейчас же он отнесся к происходящему с пониманием.

Вот только что такое «навский шуркь»?

– Что было дальше? – вернулся к делам Кортес.

Артем закончил повествование и торжественно посмотрел на слушателей. Изумления на их лицах не было.

– Значит, ты сумел спасти Амулет, – подытожил Кортес. – Приятно, что я в тебе не ошибся.

Артем скромно кивнул, он был скромным героем.

– Кстати, где Амулет? – поинтересовалась девушка.

– Разумеется, в надежном месте, – улыбнулся Артем. – Не тащить же мне его сюда после всех приключений.

– Логично, – согласилась Яна, – и где это место?

– Прежде чем мы туда отправимся, я бы хотел...

Кортес приподнял руку:

– Мы все понимаем, Артем. Сколько ты хочешь за причиненные неудобства? Я могу быть достаточно щедрым в пределах разумного.

Легкость, с которой он произнес эту фразу, показала Артему, что, прежде чем называть цифру, надо тщательно выяснить размеры этих самых пределов:

– Давай не будем сразу о деньгах.

Кортес удивленно приподнял брови:

– Тогда о чем?

– Я буду очень благодарен, если вы объясните мне, что происходит.

Девушка изящно передернула плечами:

– Это не наша тайна.

– Подожди. – Кортес вздохнул. – Артем, мы с Яной ворует ценные антикварные изделия на заказ. Клиенты у нас серьезные, ставки очень высокие, и часто приходится рисковать. В рюкзаке, который ты где-то спрятал, находится наше последнее задание. Контракт оказался гораздо сложнее, чем мы предполагали, но это наши проблемы. Для тебя же будет лучше как можно быстрее избавиться от нашей добычи и смыться. Сколько ты хочешь?

Врал он без души, по долгу службы, и это Артема покорило:

– К сожалению, твой рассказ не объясняет многих вещей.

– Например?

Ответить Артем не успел. Музыка стихла, и в клубе наступила оглушительная тишина. Все взоры устремились на эстраду, в центре которой появилось нечто, накрытое алым покрывалом.

– Любимые! – заверещал выскочивший из-за кулис Птиций. – Изюминка сегодняшнего вечера! Гвоздь сезона! Впервые за тысячу лет – танец Феникса!!!

Он театральным жестом сдернул покрывало, и перед публикой предстал унылый, грязно-бурого цвета птеродактиль с желтым, словно от курева, клювом. По залу прокатился шепоток. Птеродактиль обвел клуб круглым, подернутым мутной пленкой глазом и, вытянув тощую шею, хрипло каркнул. Публика благосклонно похлопала.

– Последний на земле Феникс, изловленный на днях в Марьиной Роще, сторит и возродится из пепла на ваших глазах! Время приближается! – надрывался Птиций. – Не пропустите ни мгновения!

Птеродактиль снова каркнул и подпрыгнул на своем насесте. Свет стал медленно гаснуть.

– Вы станете свидетелями события, которое не повторится еще тысячу лет, – проникновенно прошептал в микрофон толстячок. – Целую тысячу лет. Заказывайте шампанское.

Клуб погрузился в полумрак. Никто не смел нарушить невероятную для этого заведения тишину. Птеродактиль всхлипнул и испуганно огляделся. Вокруг насеста замелькали маленькие огненные всполохи.

– Смотрите!

Птиций отступил на безопасное расстояние. Артем затаил дыхание. Всполохи становились все сильнее, и постепенно вокруг насеста образовалась плотная огненная стена.

– Смотрите!

Огонь сжимался вокруг бьющей крыльями птицы.

– О боже! – воскликнула Яна.

Пламя взметнулось до самого потолка, брызнули искры, причудливые огненные вихри пролетели по клубу, Артем отшатнулся. Огонь плясал вокруг, обжигая зрителей горячим дыханием. Птеродактиль отчаянно каркнул, вскинул вверх ободранные крылья, как бы вбирая в себя бушующее пламя, закричал из последних сил и обратился в прах. Там, где он только что сидел, распустился пылающий огненный цветок. Клуб шумно выдохнул:

– Феникс! Феникс!!

И, словно повинувшись этому зову, из центра ослепительного цветка вырвалась прекрасная гордая птица с тонким золотым клювом, задорным хохолком на голове и ярко-алым оперением. Потолок распахнулся, открывая ночное небо, Феникс взмахнул крыльями, горделиво крикнул и устремился к звездам. Огненный вихрь прочертил широкую дугу на черном небе.

– Слово не было этой тысячи лет, – тихо произнес Птиций. – Он молод, полон сил и счастлив. Он перешагнул через время и вновь играет среди звезд. Приходите через тысячу лет.

Потолок медленно закрылся.

– Этого твоя версия тоже не объясняет, – тихо сказал Артем Кортесу. – А, кроме того, для простреленного в нескольких местах человека ты выглядишь слишком хорошо.

– Зря ты притащил его в «Ящеррицу», – вздохнула Яна. – Слишком много пищи для размышлений.

Артем охотно улыбнулся красивой девушке, но не согласился:

– «Ящеррица» – это финал, пищу для размышлений мне стали подбрасывать с утра.

– Каким образом?

– Сначала взбесился пейджер: за ночь пришла целая куча сообщений, и пришлось его отключить. В телевизоре появился новый канал: ТГК, знакомый логотип?

– Знакомый, знакомый, – буркнул Кортес, – продолжай.

– Новая радиостанция, журналисты которой гораздо лучше полиции осведомлены о вчерашних событиях. В довершение всего прислали уведомление о подключении к ОТС и пластиковую карточку.

Яна присвистнула и повернулась к Кортесу:

– «Тиградком»? Кто его подключил?
– Что такое ОТС? – Артем решил пойти с самого начала.
– Информационная система Тайного Города.
– А поподробнее?
– Куда уж подробнее, – усмехнулся Кортес. – Теле– и радиопрограммы предназначены для жителей города, о котором никто не знает.

– Где он находится?
– Здесь.
– Здесь?
– У Москвы много лиц, – протянула Яна. – Какие-то ты знаешь, о каких-то слышал, о некоторых – догадываешься.

Лекция профессора Серебрянца! Яна?!

Девушка склонила голову:

– А ты невнимателен, Артем.
– Я видел тебя на лекции!
– Ага.
– Значит, это правда?
– Большая часть.

Большая часть бреда, который исповедовал Лев Моисеевич Серебрянец, оказалась правдой. Люсенька была бы в восторге. Артем молча налил полную рюмку водки из запотевшего, со слезой, хрустального графина и залпом выпил.

– Горяченького, – посоветовал Кортес.

Артем подхватил на вилку кусочек раскаленного на углях мяса и блаженно расслабился. В голове слегка зашумело.

– Ты в порядке? – участливо спросила Яна.
– На сто процентов, – шум в голове не утихал, – но поверить во все это сложно.

– Придется.
– И где они прячутся?
– Нигде, они просто живут среди нас.
– Но ведь они не люди?
– Нет, но большинство очень похожи. Остальные маскируются или наводят морок.

– И вы тоже?
– Нет, – улыбнулся Кортес. – Мы люди, наемники.
Это Артема немного успокоило. Не хватало еще, чтобы его собутыльники оказались какими-нибудь чертями.

– Но если они нелюди, как им удастся скрываться?

– Хваны. – Яна кивнула на соседний столик, за которым ужинали двое мужчин в дорогих костюмах. – Пусть он убедится.

– Логично. – Кортес протянул Артему дымчатый монокль. – Надень и посмотри.

Артем покорно нацепил стекляшку на нос и повернулся:

– Ну и что?

Мужики продолжали выпивать и закусывать с прежней интенсивностью. Клыков, рогов или когтей не появилось.

– Глаз закрой.

Монокль начал действовать, как только Артем зажмурил свободный глаз. Сквозь дымчатое стекло силуэты соседей сначала поплыли, затем вновь обрели четкость, и Артему пришлось приложить громадное усилие, чтобы не вскрикнуть от изумления: мужчины были четырехрукие! Нижние пары конечностей выходили у них откуда-то из-под мышек и двигались не менее активно, чем верхние. Заметив монокль, один из мужчин улыбнулся и небрежно махнул Артему левой нижней рукой. Шум в голове поутих, алкоголь отступил под натиском реальности.

– Что это? – прошептал Артем, снимая монокль.

– «Различитель». – Кортес аккуратно протер стекло и убрал монокль в карман. – Позволяет смотреть сквозь морок.

– А они?

– Хваны. Компанейские ребята, но не любят привлекать к себе внимание и почти не снимают морок. Их семья входит в Великий Дом Чудь.

Артем покосился на хрустальный графин с водкой, но решил не злоупотреблять.

«Каким образом узнать, сколько сердец у твоего соседа?» – говорила Люся.

Теперь ответ известен – используйте «различитель».

– Поверил? – спросил Кортес.

– А зачем нужен я? Зачем мне знать все это? Насколько я помню, я должен был просто передать этот, как его, Амулет, и все.

– Действительно. – Яна повернулась к Кортесу. – Зачем ему рассказали о Тайном Городе?

Наемник поморщился:

– Скорее всего, его подключил Сантьяга. Видимо, комиссар решил использовать Артема вместо нас.

– Как это вместо нас? – возмутилась девушка.

– Как это использовать? – возмутился Артем.

– Спокойно, спокойно. – Кортес выставил вперед ладони. – Яна, надеюсь, ты простишь, что я не был до конца откровенен с тобой?

Взгляд, которым девушка одарила наемника, стоило сфотографировать:

– Продолжай.

– Целью нашей операции был не Амулет, а Вестник. Темный Двор хочет найти его до полнолуния, когда сила колдуна достигнет максимума. Перехватив у Красных Шапок добычу, мы с Лебедем становились приманкой для него. Вестник искал бы нас, а Сантьяга – Вестника. Ты уходила на задний план, ничем не рисковала, и поэтому я рассказал тебе только первую часть плана. К сожалению, у нас возникли проблемы. Лебедь погиб, меня ранили, и появился Артем – посторонний чел, совершенно не при делах. Вестник заглотнул приманку вместе с крючком, и Красные Шапки ищут Артема.

Это была плохая новость. Очень плохая. Артему снова захотелось выпить:

– А если я откажусь?

Наемники вежливо промолчали. Артем разозлился:

– Я не позволю использовать себя! Не позволю, и все!

Услышав крик, хваны за соседним столиком сочувственно поаплодировали верхними конечностями. Героизм червяка всегда вызывает снисходительное уважение.

– Боюсь, Артем, что соскочить ты не можешь. Да это и не в твоих интересах. Сейчас тебя прикрывают навы, а останешься один – погибнешь. Красные Шапки не будут церемониться.

– Когда все закончится, предъявишь претензии Темному Двору, они прилично платят за причиненные неудобства, – посоветовала Яна.

– Моя жизнь в опасности.

– Потребуешь надбавку за риск.

– Большую? – Артему всегда удавались деловые переговоры.

– Сначала тебе надо остаться в живых, – логично заметила девушка.

– Вы мне поможете с этим?

– Уже помогаем.

Хорошо, когда вокруг друзья.

– И что мы будем делать дальше?

– Сантьяга хочет поговорить с тобой и скоординировать дальнейшие действия. Он приедет сюда.

– Значит, ждем. – Артем снова покосился на запотевший графинчик.

– Может, расскажете о Тайном Городе?

– Что именно? – осведомился Кортес, он явно ждал этого вопроса.

– Все.

– Обо всем считаешь в библиотеке, поскольку тебя подключили к ОТС, у тебя есть доступ. Что ты хочешь узнать сейчас?

Артем задумался. Что он действительно хочет знать? Опыт его общения с Тайным Городом был еще слишком мал, конкретных вопросов не накопилось. Он жаждал знать все: любые сведения, любую информацию, но понимал, что лекцию Кортес читать не будет. А о чем можно спросить? Чем Тайный Город отличается в первую очередь?

И Артем вспомнил. Вспомнил инспектора дорожной полиции Сидорова, превратившегося в красноголового бандита, вспомнил удивление и растерянность охранника, который вместо Ортеги видел его, Артема, тетку, вспомнил танец Феникса и мертвенно-бледное лицо Кортеса, того, вчерашнего Кортеса, окровавленного и простреленного в нескольких местах, вспомнил все это, и вопрос родился сам собой:

– Морок. Феникс. Твое стремительное выздоровление. Объясни все это.

Вопрос был лаконичен до предела, но ответ оказался еще более краток:

– Магия.

Последнюю волшебную сказку Артем прочел давно, очень давно, но Кортесу он поверил сразу.

Магия. Мозг услужливо подбросил несколько сопутствующих терминов: заклинание, заколдованная принцесса, волшебник, причем обязательно с длинной бородой и обязательно в плаще с капюшоном. Ничего более конкретного Артем о магии не знал.

– Значит, они все... э-э... маги?

– Ага.

– Кортес! – не выдержала Яна.

Девушка поставила бокал на стол и укоризненно посмотрела на компаньона:

– Имей совесть. Можно подумать, что ты знаешь о магии с пеленок. – Она перевела взгляд на Артема. – В магии нет ничего сверхъестественного. В широком смысле – это умение преобразовывать определенную энергию определенным образом.

– Я читал, что колдуны используют свою собственную энергию. Души или организма...

– Своей собственной энергии хватило бы разве что на примитивный морок, да и то на короткое время, – проскрипел Кортес. – Внутренние ресурсы живых крайне ограничены.

– Чем сложнее заклинание, тем больше требуется магической энергии, – перебила наемника девушка. – Взять ее можно только извне.

– Из других людей?

– Да что ты! – махнула рукой Яна. – Одна «шаровая молния» четвертого класса требует столько, что магу придется объехать полстраны. Они тянут энергию из самой планеты.

– Не напрямую, – вставил Кортес, на мгновение оторвавшись от конька.

– Спасибо, – улыбнулась ему девушка и вновь вернулась к Артему. – Магическая энергия накапливается в специальных устройствах – Источниках, очень мощных артефактах, обеспечивающих энергией всех магов Тайного Города. Происходит это либо напрямую – операторы Источника накачивают непосредственно колдуна, либо заряжают его артефакты, так сказать, маленькие источники.

– Бесплатно? – поинтересовался Артем.

Кортес поперхнулся и многозначительно постучал себя пальцем по лбу.

– Артем, – мягко сказала Яна, – рынок магических услуг Тайного Города оценивается в два – два с половиной миллиарда и стабильно растет на десять процентов в год. Продажа магической энергии очень выгодный бизнес, и он полностью сосредоточен в руках Великих Домов. Только у них есть Источники.

– А поскольку технология их производства утеряна, ценность каждого Источника колоссальна, – снова встрял Кортес.

– Значит, Карфагенский Амулет... – наконец-то понял Артем.

– Источник Великого Дома Чудь, – подтвердила Яна, – и сейчас маги Ордена сидят на голодном пайке. Им неоткуда черпать энергию ни для себя, ни для своих артефактов.

– И они вынуждены ее покупать, – поспешил проявить сообразительность Артем.

– Нет. Различия в генетической структуре не позволяют использовать энергию чужого Источника. Чуд не может задействовать Колодец Дождей, это Источник Зеленого Дома, а люды не способны питаться от Карфагенского Амулета.

– Поэтому и образовались Великие Дома, – добавил Кортес, – семьи со сходной генетической структурой группируются вокруг могущественных рас и пользуются ее Источником. Так что под ударом оказались все семьи Великого Дома Чудь: и чуды, и хваны, и дайкини, и все остальные. Сейчас решается вопрос, останется ли Чудь Великим Домом или нет.

Артем поежился. Ценность попавшего в его руки маленького черного рюкзака оказалась непомерно большой для его скромной персоны.

– Как же чуды допустили подобную потерю?

– Это была длинная комбинация. – Кортес задумчиво повертел в руке бокал. – В обычной войне Источник не трогают. Во-первых, его уничтожение приведет к выбросу энергии с непредсказуемыми результатами, можно запросто уничтожить всю планету. Во-вторых, захват Источника не мешает магам использовать его энергию, поскольку заблокировать артефакт чужаки не могут.

– По крайней мере так было до недавнего времени. Пока не родился Вестник.

– Вестнику было предсказано возглавить Великий Дом Людь и захватить власть в Тайном Городе. – Кортес допил коньяк и поставил бокал на стол. – Он организовал нападение Красных Шапок на Замок, захватил Амулет и умудрился заблокировать его, оставив в дураках всех боевых магов Ордена. Навы предвидели такое развитие событий, и Сантьяга нанял нас следить за Замком. Прошлой ночью, после того как Красные Шапки захватили Амулет, мы с напарником перехватили Саблю, это фюрер клана Гниличей, и забрали добычу. Остальное ты знаешь.

Артем вспомнил искореженный «Хаммер», забрызганное кровью лобовое стекло, трупы Красных Шапок и водителя, уткнувшегося в руль. Кортес плеснул себе коньяку и молча выпил.

– А почему навыв сами не организовали засаду?

– Нава легко проследить, – объяснила Яна. – Для такого сильного колдуна, как Вестник, их перемещение похоже на землетрясение. А узнав, что Сантьяга в деле, он мог изменить планы, стать более осторожным.

– Ну а самое главное – Темному Двору нужен Вестник, а не Источник. Любомир – главная опасность для Тайного Города, и на его поиски направлены усилия навов. А чуды помучаются пока без Амулета, заодно подумают, как цену на энергию снижать.

– Сантьяга скажет, когда вернуть Источник.

– А чуды смогут его разблокировать?

– Конечно, когда вернут его себе. – Яна улыбнулась. – Ну как?

– Запутанно, – признался Артем.

– Как есть.

– А какое нам дело до этих проблем? Какая разница, сколько Великих Домов будет в городе, о котором мы ничего не знаем?

– Зато город знает о нас, – проворчал Кортес. – Вестник не ограничится уничтожением Великих Домов, ему нужно намного больше. В

нем заложена сила, способная перевернуть мир, но он опоздал – сила уже ничего не решает. Последняя попытка завоевать мировое господство лопнула, а следующая приведет к глобальной катастрофе. Вестник мыслит насилием, а это категория прошлого. Он этого не понял и никогда не поймет, а посему опасен и должен быть уничтожен.

– Так считает Темный Двор, и у нас нет оснований ему не доверять, – закончила Яна.

Кортес перегнулся через стол:

– Теперь о деле, Артем...

– Не возражаете, господа наемники? – За столик опустился крепкий светловолосый мужчина в мятом блейзере. Он невозмутимо плеснул себе вина, сделал маленький глоток и обозначил на лице улыбку. – По-моему, нам есть что обсудить.

Мутно-зеленые глаза пришельца неторопливо, по-хозяйски ощупали наемников. Кортес выбил на столе замысловатую дробь, Яна вздохнула и томно отвела глаза. Они явно оценивали ситуацию. Артем огляделся. Хваны с соседнего столика исчезли, и его взгляд то и дело натывался на широкоплечих светловолосых мужчин с мутно-зелеными глазами. Братья они, что ли?

– Я вижу, вы пришли не один, барон Мечеслав, – протянул Кортес.

– Верное замечание, – пришелец усмехнулся и погладил шрам на шее. – У меня есть выгодное предложение, касающееся вашего последнего контракта.

Наемники молчали.

– Я готов утроить ваш гонорар.

Ажиотажа это щедрое заявление не вызвало.

– Я не беру отступные, – угрюмо ответил Кортес.

– Жаль.

Мечеслав допил вино и снова усмехнулся:

– Тогда мы продолжим переговоры в другом месте.

– Зря вы ввязались в это дело, барон, – продолжил наемник. – Это не ваша игра.

– Не тебе решать. – Голос Мечеслава похолодел. – Предпочитаете быть доставленными в Зеленый Дом в бессознательном состоянии или пойдете сами?

Кортес нехотя поднялся из-за стола.

Глава 13

«...Удивительное зрелище в „Ящеррице“. Сегодня ночью Птиций превзошел сам себя, организовав потрясающее по красоте шоу под общим названием „Танец Феникса“. „Редчайшее событие, и я счастлив, что оно произошло именно в моем клубе“, – заявил Птиций в интервью нашему корреспонденту...»

(«Тиградком»)

«Испуганные неожиданным фейерверком в Измайловском парке местные жители вызвали полицию к уважаемому клубу „Ящеррица“...»

(«Эхо Москвы»)

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь
Москва, Лосиный Остров,
28 июля, среда, 00.49*

Окруженные могучими похитителями наемники проследовали в одно из подсобных помещений клуба и были тщательно обысканы, лишившись практически всего достояния. У Артема отобрали и плеер, и пейджер, и даже карточку «Тиградком». Потери Кортеса были более значительны. Помимо черной пластиковой карточки на столе оказались пухлый бумажник, малюсенький мобильный телефон, пистолет в поясной кобуре, «различитель», два золотых перстня (в кармане он, что ли, их таскал?), средних размеров цепь и дорогие часы.

Затем наемникам надели на головы плотные черные мешки, долго водили по каким-то коридорам и наконец запихнули в автомобили. Судя по всему, в разные, поскольку Артем всю дорогу терся о каменные плечи похитителей и не слышал ни злобного сопения Кортеса, ни язвительного голоса Яны. Мешок сняли только в темнице, которой оказалась небольшая, лишенная окон комната, обставленная очень просто. Мягкий кожаный

диван, на который немедленно плюхнулся Кортес, резной столик, привинченный к полу всеми четырьмя ножками, и небьющееся зеркало, к которому задумчиво подошла Яна.

– Тебя обыскали? – поинтересовался Кортес.

– Не оставили даже пудреницы, – пожаловалась девушка. – А тебя?

– Кое-что спас. – Кортес осторожно выплюнул на ладонь золотой зуб. – В рот ко мне они лезть постеснялись.

– Попытаешься подкупить охрану? – съехидничал Артем.

– А он забавный, – улыбнулась Яна.

– Ага, – согласился Кортес. – Артем, перед тобой маленький пример технологии Тайного Города. Как ты, наверное, догадываешься, опытный маг может направлять энергию Источника на создание вещей.

– Материализация, – с умным видом кивнул Артем.

– Создаваемому предмету можно придать любую нужную форму, но внутри он останется тем, чем его задумывал маг. Вот, например, мой золотой зуб. – Кортес повертел его в руке и неожиданно бросил. – Лови!

Артем поймал блестящую каплю на лету:

– И что дальше?

Внешне зуб ничем не отличался от обычного протеза.

– Ты что, не читал сказки? – удивилась Яна. – Дальше следует заклинание.

Кортес пробубнил несколько странных слов, и Артем вскрикнул от неожиданности. Зуб растаял, образовав тонкое золотое облачко, которое быстро сконденсировалось и вернулось в его руку в виде черного ножа с прямой рукояткой и плавно изогнутым клинком. Около гарды виднелось клеймо – белка.

– Навский нож, упакованный с уменьшением веса, – уважительно произнесла Яна. – Дорогая вещь.

– Холодное оружие надо покупать только у Темного Двора, – поучительным тоном произнес Кортес и, подойдя к Артему, забрал свой клинок. – Цена не имеет значения, а кроме того, у меня там скидки.

Он сделал легкое, едва уловимое движение рукой, и нож исчез.

– Значит, те украшения...

– В перстнях гранаты, в цепи пистолет.

– А в пудренице был «хеклер-кох», – вздохнула девушка.

Австрийский пистолет-пулемет! Вот уж действительно косметика для профессионалов.

– К сожалению, люди разбираются в скрытом снаряжении.

– Они из Великого Дома? – спросил Артем.

– Да. Зеленый Дом.
– Тот, что нас повязал, – подхватила Яна, не отрываясь от зеркала, – барон Мечеслав. О-очень видный мужчина. Близкий друг королевы.
– Ими правит королева? – заинтересовался Артем.
– Матриархат, – зевнул Кортес. – То есть всем заправляют бабы.
– И какого черта влезли эти люди? – вздохнула девушка. – Так все было славно. Встретились, посидели, поговорили. – Она расстроенно посмотрела на Артема бездонными синими глазами. – Все испортили. – И, подумав, добавила: – Суки.

Яна вновь обернулась к зеркалу, а Кортес, вернувшись на диван, казалось, задремал. Спокойствие компаньонов Артема порадовало, но некоторые вопросы оставались невыясненными:

– Надеюсь, нас не убьют?
– А при чем здесь мы? – удивилась девушка. – Амулет-то у тебя.
Артем вздрогнул.
– Яна, не болтай ерунду, – укоризненно, но тем не менее не открывая глаз, пробормотал Кортес.

Девушка насмешливо посмотрела на Артема, тот покраснел и уже хотел ответить как-нибудь остроумно, но не успел. Дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошел Мечеслав. Артем сделал шаг назад, Яна медленно томно улыбнулась, Кортес снова зевнул.

Окинув взглядом пленников, Мечеслав посторонился и пропустил вперед невысокую, стройную женщину в роскошном темно-зеленом платье и тонкой, украшенной изумрудами диадеме. В коридоре Артем заметил двух массивных охранников, но в комнату они не зашли.

– Это те самые челы? – безразличным тоном спросила женщина.
У нее было красивое лицо с плотно сжатыми полными губами и огромными, но очень холодными ярко-зелеными глазами.
– Ваше величество, – Яна склонилась в реверансе.

Королева? Первый раз в жизни Артем сталкивался с коронованной особой. Людмилу Прокофьевну Шпанько, королеву алкашей с его родного двора, по прозвищу Лялька Сифилис, он в расчет не принимал. Интересно, что положено делать при встрече с монархами? Артем оглянулся. Кортес то ли спал, то ли умер на своем диване и ничего не подсказывал, поэтому Артем решил ничего не делать. Но что-нибудь сказать:

– Большая честь, ваше величество, что допрашивать нас будете именно вы. А где же ваша плетка?

Мечеслав ощерился и резко шагнул вперед.

– Не надо. – Всеслава смотрела куда-то мимо. – Мальчик дерзит,

потому что ему страшно.

Барон ухмыльнулся.

– Амулет у него?

– Да, ваше величество, – подтвердил Мечеслав.

– Надо забрать. – Артема она игнорировала.

– А что мне за это будет? – любопытствовал он.

– Может быть, мы вас отпустим.

– Не сразу, конечно, – добавил Мечеслав. – Когда все уляжется.

– А иначе?

– Иначе? – Королева начала злиться. – Увы, мальчик, времени у меня мало, поэтому я просто вырву информацию из твоей головы. Скорее всего, после допроса ты станешь идиотом, но это уже детали.

Она резко перевела взгляд на Артема, и две ярко-зеленые молнии пронзили его душу. Волосы на голове зашевелились.

– К сожалению, мадам королева, – раздался с дивана скрипучий голос Кортеса, – мы обязаны передать добычу заказчику. Согласно Кодексу вы можете связаться с ним и попробовать выкупить наш контракт, а пока же вы фактически действуете против него. Мне очень жаль, мадам королева, но вряд ли им это понравится.

– Не стоит прятаться за спину навов, наемник, – с мягкой угрозой произнесла королева. – Они не будут ссориться с Зеленым Домом из-за какого-то чела.

– Из-за чела, может быть, – пожал плечами Кортес, – но у нас Амулет.

– Вряд ли навов вообще что-нибудь узнают, – сухо обронил Мечеслав, – мои ребята не болтливы.

– Все видели, что ты увез нас из клуба, – бросила Яна.

– Вы уверены?

Девушка осеклась. Во время захвата Мечеслав вполне мог навести морок на окружающих, и в этом случае исчезновение трех челов прошло незамеченным.

– Сантьяга не дурак! – сообщила она наконец.

При упоминании имени комиссара Темного Двора барон и королева поморщились. Артему еще предстояло узнать, что обитатели Тайного Города делились на две категории: тех, кто не слышал о Сантьяге, и тех, кто его не любил. Учитывая деятельную натуру комиссара, вторых было значительно больше.

– Ты забываешься, милочка, – вскинула голову королева. – Дурак он или нет, он не посмеет высказывать нам претензии.

Исчерпавшая аргументы Яна беспомощно посмотрела на Кортеса.

Мечеслав довольно улыбнулся:

– Займемся делом?

Ледяные глаза королевы вновь нашли Артема и с беспощадной жестокостью ворвались в его душу. Артем похолодел, он был уверен, что слова Всеславы не пустая угроза и она не будет церемониться с его головой. Впервые в жизни Артему стало по-настоящему страшно. Руки мелко, неприятно задрожали, по спине заструился холодный пот, и он уже приготовился рассказать все, что знает, когда наемники начали действовать. Сколько им платили навы, Артем не знал, но гонорар Кортес и Яна отрабатывали на совесть.

Кортес взлетел с дивана и, преодолев одним броском расстояние до барона, резко подсек его. Мечеслав мешком рухнул на пол. Яна, которая только что неподвижно стояла у зеркала, резко развернулась и, обхватив руками королеву, вытолкнула ее в коридор, повалившись на опешивших охранников.

– Бежим!

Кортес буквально вынес Артема из комнаты. Охранника, который успел подняться с пола, наемник мгновенно исполосовал ножом и оттолкнул ногой. Путь был свободен. Внезапность, с которой действовали наемники, оглушила людов. Хриплые крики Мечеслава и хлесткие звуки ударов, которыми Яна прикрывала отступление, остались позади. Следуя за Кортесом, Артем свернул за угол и влетел в первую же попавшуюся комнату.

– Дверь, – прошипел наемник.

Артем рывком захлопнул двери, опустил тяжелый засов и, услышав за спиной звон разбитого стекла, инстинктивно пригнулся. Обернувшись, он увидел, что Кортес высадил окно.

– Прыгаем! – наемник вскочил на подоконник.

Черт, этаж-то оказался далеко не первым! Проклиная бесшабашного Кортеса, Артем слетел в темноту с незатейливостью фанерного листа. К счастью, он успел сгруппироваться и, приземлившись, погасил скорость кувырком вперед. Кортес, судя по грохоту, приземлился на крышу какого-то автомобиля.

– Ко мне!

Артем забрался на крышу «Сааба». Машина стояла прямо под деревом, которое в свою очередь примыкало к ограде. Все оказалось проще, чем в учебнике латыни. Видимо, люды и представить себе не могли, что кто-то сумеет вырваться из Зеленого Дома.

Через несколько мгновений беглецы оказались с наружной стороны

ограды. Штаб-квартира людов располагалась на обширной поляне посреди чернеющего на фоне ночного неба леса.

«Мы что, в области?»

– Скорее! – Кортес махнул рукой в сторону деревьев.

– Подожди, – попросил Артем, переводя дух. – В темноте нас не догнать.

– В какой темноте?

Наемник схватил его за плечо.

Людов Артем недооценил. Подняв тревогу, они не ограничились банальными сиренами и криками полусонной охраны: засверкали прожектора, взлетели осветительные ракеты, залаяли собаки. К счастью, беглецы добрались до опушки раньше, чем на поляне стало светло, как днем.

– Где мы, Кортес?

– Лосиный Остров.

«Слава богу, Москва».

Еще пара минут бега сквозь деревья, и впереди появилась узкая асфальтированная аллея. Цивилизация!

Настороженно озирающийся Кортес подбежал к небольшому холмику.

– Повезло! Уйдем через канализацию!

– Зачем? В лесу мы сможем укрыться.

– Здесь полно морян, – наемник отодвинул крышку люка, – под землю они не полезут, а останемся в лесу – убьют.

– Кто такие моряны?

– Потом.

Кортес не стал задвигать обратно крышку люка, но этого и не требовалось – моряны панически боялись подземелий.

Не прошло и минуты, как беглецы исчезли в канализации, а на холме возникла гибкая женская тень. Пропорциональная фигура, высокая грудь, тонкая талия, она привлекала внимание, и только длинные когти на трехпалых руках и шипастый хвост портили общую картину.

Моряна покрутила головой, напряженно принюхиваясь к запахам ночного леса, и, поняв, что добыча ускользнула, злобно зашипела.

* * *

*Москва, Измайловский парк,
28 июля, среда, 00.51*

– Я не знаю, как это получилось, – честно признался де Гир, стараясь не смотреть на стоящего перед ним Сантьягу. – Мы наблюдали снаружи, Артем появился в 20.40. Амулета у него не было, и я приказал пропустить его внутрь, как мы договаривались. С тех пор ни он, ни Кортес из клуба не выходили.

– В «Ящеррице» их нет, – буркнул комиссар, сдувая несуществующую пушинку с белоснежного пиджака, – мобильный Кортеса не отвечает.

– Они не выходили, – упрямо повторил де Гир, разглядывая дорогой, ручной работы, галстук Сантьяги.

Капитану было стыдно и неудобно. Задача, которую поставил комиссар Темного Двора, была настолько проста, что мастер войны сначала даже возмутился: Сантьяга попросил подстраховать сидящего в «Ящеррице» Кортеса. Де Гир согласился. Теперь челы пропали, и нависающий над капитаном длинный нав заставляет его чувствовать себя провинившимся школяром. К счастью, Франц догадался отойти к машине комиссара, и подчиненные не слышали этот унижительный диалог.

– Вам не могли отвести глаза?

Главный боевой маг Ордена побагровел. Это было уж слишком.

– У нас есть «различители». – Он вытащил из кармана дымчатый монокль и продемонстрировал его наву. – Или ты принимаешь нас за детей?

– Я принимаю вас за гвардейцев великого магистра и просчитываю все возможные варианты. – Сантьяга облокотился на свой темно-синий «Ягуар», привлекающий внимание даже среди выстроившихся на парковке дорогих автомобилей, и задумчиво пригладил волосы. – Видимо, в клубе есть подземный ход.

– Видимо, – ворчливо согласился капитан, продолжая вертеть в руках «различитель». – Я всегда говорил, что челы ненадежны.

– Кортес опытный наемник, – не согласился нав. – Судя по всему, его крепко прижали.

– Красных Шапок в клубе не было, – сообщил де Гир.

– Красные Шапки для него не проблема, – рассеянно махнул рукой комиссар. – Я думаю, что в игру вступил Зеленый Дом.

Франц удивленно pokrutil головой:

– А зачем? Они не смогут даже разблокировать Амулет.

– Возможно, они занимаются тем же, чем и мы, – ловят Вестника – и

перехватили нашу приманку, – объяснил Сантьяга. – Оставайтесь здесь, капитан, а я выясню, что произошло внутри.

Птиций не был трусом.

Семья концов относилась к Великому Дому Людь, и за его широкой спиной управляющий «Ящеррицы» чувствовал себя очень уютно. Он никого не боялся, со всеми дружил, но тем не менее всегда держал при себе пару телохранителей-людов – здоровенных белобрысых парней с сонными мутно-зелеными глазами.

«Положение обязывает их кормить, – любил пошутить Птиций. – У меня тут все-таки клуб, а не детский сад, всякое может приключиться...»

Приключалось действительно всякое. Пьяные дружинники баронов Зеленого Дома, драчливые забияки-рыцари, горячие наемники-челы. В раскованной атмосфере «Ящеррицы» они легко находили повод выплеснуть бьющие через край эмоции. И тогда на сцене появлялись молчаливые плечистые ребята с обтекаемыми головами, которые сурово разъясняли разошедшимся гостям правила поведения в приличных заведениях. Аргументы они использовали примитивные, но действенные, и Птицию постепенно стало казаться, что его вышибалы могут решить любую проблему.

Роскошная дверь в личный кабинет управляющего слетела с петель и с грохотом врезалась в изящный, инкрустированный слоновой костью столик. Телохранители привычно быстро вскочили на ноги, но, увидев в образовавшемся проеме комиссара Темного Двора, остановились и растерянно посмотрели на хозяина. Поняв, что помощи не будет, Птиций выбросился из кресла и резво нырнул под письменный стол.

– Дружище, – прорычал нав, – рад, что вы по-прежнему энергичны.

Не обращая внимания на застывших телохранителей, Сантьяга перегнулся через столешницу и с неожиданной для своего худощавого телосложения силой вытащил Птиция на свет.

– Здравствуйте, господин комиссар, какая честь для нас, для нашего клуба, для всей нашей семьи... Желаете отдельный кабинет?

Испуганно бормоча эту чушь, Птиций, которого Сантьяга держал за шиворот, раскачивался в нескольких сантиметрах от пола и лихорадочно соображал, в чем же он провинился перед грозным навом. От ужаса его розовые щечки опали, глазки закатились, а масляные губы то и дело раздвигались в боязливой улыбочке. Помимо одежды, в кулаке Сантьяги оказался зажат приличный кусок концовской кожи, но сообщить об этом управляющий боялся.

– Я вижу, вы рады нашей встрече, – улыбнулся нав.

– Безумно, – признался Птиций, отчаянно пытаюсь уменьшить амплитуду раскачивания. – Чем заслужил?

– Я выбрал ваш клуб для встречи с Кортесом, – негромко начал комиссар, установив маленькие глазки собеседника напротив своего лица. – Я думал, что здесь тихо и спокойно, можно посидеть, поговорить, обсудить дела. Кортес приехал и...

– И? – похолодел толстяк.

– Его похитили! Как вы понимаете, Птиций, я очень разочарован. Вместо тихого, уютного клуба здесь оказался настоящий бандитский притон. Малина! И вы – его содержатель. Вы – урка, Птиций.

– Я не урка, – пискнул конец.

– Что?

– Я не урка, я управляющий...

Телохранители бочком потянулись к выходу, быть свидетелями смерти Птиция они не стремились.

– Урка, Птиций, самый настоящий урка, – убежденно повторил Сантьяга. – Может быть, стоит избавить город от вашей «малины»?

Птиций ни секунды не сомневался, что высший боевой маг Темного Двора в состоянии разгромить его клуб. И еще пару-тройку кварталов в придачу. Он жалобно заскулил и заискивающе заглянул в непроницаемо черные глаза комиссара.

– Я не виноват.

– Кто похитил Кортеса?

– Люды, барон Мечеслав.

– Зачем?

– Не знаю. Он приказал сообщить, если появится Кортес, и я сообщил. Пока барон добирался сюда, пришел еще один чел – Артем, кажется. Потом появился Мечеслав со своими дружинниками и увез их всех.

Нав скрипнул зубами.

– Клянусь, своими детьми, Сантьяга, – продолжал канючить Птиций, – я не знал, что эти челы работают на тебя!

Маленькие глазки управляющего ясно показывали, что их хозяин скорее бы удавился, чем перешел дорогу навам. Темный Двор мог достать своего врага даже за широкой спиной Люди.

Комиссар поставил Птиция на стол и заботливо поправил ему галстук.

– Куда их увезли?

– В Зеленый Дом.

– Откуда вам это известно?

– Я слышал, как один из людов сказал другому, что их везут к королеве Всеславе.

– Благодарю вас, Птиций. – Сантьяга повернулся к разнесенному дверному проему, но задержался и через плечо поинтересовался: – Надеюсь, вы понимаете, что мой визит необходимо сохранить в тайне?

Управляющий прижал пухлую ручку к маленькому пространству между животом и шеей и продемонстрировал, что понимает.

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь
Москва, Лосиный Остров,
28 июля, среда, 01.14*

– Мерзавка, – прошипела Всеслава, пытаясь привести в порядок прическу.

– Как будет угодно вашему величеству, – пожала плечами Яна, раздумывая, что делать с оторванной бретелькой. – Но я шокирована вашим лексиконом.

Королева вспыхнула и обернулась к Мечеславу:

– Кажется, ты недооценил наших пленников.

– В случае необходимости телефон Кортеса можно найти в справочнике «Тиградком». Конечно, дорого, но надежно. – Яна приятно улыбнулась. – Кроме того, у нас нет расовых предрассудков.

Барон скрипнул зубами и посмотрел на раненого дружинника, оставшегося рядом. Второй воин помчался за Кортесом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Все в порядке, мой барон, – негромко ответил дружинник, зажимая рукой самую большую рану.

– Отведи нашу гостью в карцер и отправляйся к лекарю.

– Слушаюсь, мой барон.

– Нельзя поднимать тревогу, – прошептала Всеслава, глядя вслед удаляющейся Яне. – Жрицы во дворце.

– Но челов надо догнать.

– Этим займутся моряны.

Барон вздрогнул – он недолюбливал кошмарных обитательниц Лосиног Острова.

– Моряны их растерзают. Главное, чтобы жрицы не пронюхали о

наших делах.

Но планам королевы не суждено было сбыться. Завыла сигнализация, и в коридоре появился дружинник из внутренней охраны Зеленого Дома.

– Ваше величество, тревога! Во дворце посторонние!

– Я знаю, – кивнула королева, – задержать их немедленно!

Дружинник замялся.

– Что-нибудь еще?

– Комиссар Темного Двора настаивает на аудиенции.

– Сантьяга настаивает на аудиенции, – повторила Всеслава и беспомощно посмотрела на барона, тот чуть заметно кивнул. – Мы примем его немедленно.

В отличие от соплеменников, не уважающих стремление людов к вычурной роскоши, Сантьяге нравился тронный зал Зеленого Дома. Просторное, великолепно отделанное помещение идеально подходило для любимых Всеславой пышных празднеств. Весенний Бал Подснежников, день рождения королевы, Бал Золотых Листьев... Сантьяга не пропускал ни одного приема в Зеленом Доме и был слегка удивлен, что Всеслава выбрала для аудиенции именно этот зал. Он мало подходил для деловых переговоров.

Королева ожидала комиссара на троне, в ее холодном взгляде сквозило напряжение, а сложная прическа пребывала в легком беспорядке. По правую руку Всеславы стоял барон Мечеслав.

– Мы слушаем тебя, Сантьяга.

– Ваше величество, – комиссар поклонился и обезоруживающе улыбнулся, – позвольте поблагодарить вас за согласие выслушать меня. Я расцениваю это как проявление истинной мудрости, свойственной лишь коронованным особам. Умение принимать правильные решения в минуту кризиса – это ценное и очень редкое качество. Уверен, что мои усилия не пропадут даром и помогут избежать трагедии.

Всеслава задохнулась от возмущения, но ответить не успела.

– О какой трагедии идет речь?

В зал медленно вошли восемь женщин в свободно ниспадающих зеленых платьях и одинаковых изумрудных диадемах.

– Надеюсь, жрицы Зеленого Дома могут присутствовать при этом разговоре? – язвительно поинтересовалась Ярослава и, не дожидаясь ответа, повернулась к наву: – Так о какой трагедии ты говоришь?

Сантьяга с легкой улыбкой поклонился вошедшим жрицам и замолчал, позволяя им подойти к трону. Он знал, что Ярослава была соперницей

Всеславы на выборах королевы, и сумел оценить степень ее враждебности к победительнице.

– Мы слушаем, – напомнила жрица.

– Ее величество королева Всеслава, – почтительно начал нав, – милостиво уделила мне несколько минут, чтобы обсудить некоторые спорные вопросы, возникшие во взаимоотношениях между нашими Домами.

Круглые фразы легко слетали с губ комиссара.

– Умение нашего гостя выигрывать время на раздумье благодаря использованию цветистых фраз общеизвестно. – Ярослава пробуравила взглядом королеву. – Его появление связано с тревогой во дворце?

– Комиссар как раз собирался все объяснить, – ответила пришедшая в себя Всеслава.

– Благодарю, ваше величество. – Нав сделал маленький шаг вперед. – Несомненно, вы уже слышали, что вчера Красные Шапки совершили нападение на Великий Дом Чудь. Был похищен Карфагенский Амулет.

– Орден отрицает этот факт, – быстро вставил Мечеслав.

– Разумеется, – прищурился Сантьяга. – Потеря Источника – чрезвычайное происшествие, и кричать об этом было бы глупо.

Жрицы с пониманием закивали головами. Мечеслав нахмурился, он единственный понял, куда клонит посланник Темного Двора.

– Все мы поступили бы так же на месте чудов, – мягко продолжил комиссар. – Вы, например, не стали афишировать тот факт, что Колодец Дождей иссяк.

В зале воцарилось молчание.

– Ложь! – выдохнула наконец Ярослава. – Грязная ложь!

Сантьяга мило улыбнулся ей в лицо:

– Я не закончил. Я вижу прямую связь между этими двумя событиями. Я считаю, что тот, кто отрезал вас от Колодца Дождей, стремится захватить Карфагенский Амулет, разгромить Темный Двор и получить контроль над всем городом.

– Но это невозможно! – отчаянно крикнула королева. – Никто не в состоянии заблокировать чужой Источник!

– Никто, кроме Вестника! – отчеканил Сантьяга.

Жрицы ахнули и одновременно перевели взгляды на Всеславу. Королева закусила губу.

– Отрицать этот факт бессмысленно, – комиссар жестко посмотрел на Всеславу. – Когда родился Вестник?

– Это тебя не касается, нав, – бросила Ярослава.

– Восемнадцать лет назад, – тихо ответила королева.

– Как получилось, что он покинул Зеленый Дом?

– Она сказала, что он умер, – прошипела одна из жриц.

– Вестник умер! Я сама осматривала его тело! – возмутилась Мирослава. Старуха не могла поверить, что ее обманули.

– Я уговорила Любомира провести жриц, – призналась Всеслава, – для него это было несложно.

– Это была моя идея, – громко произнес Мечеслав. – Я предложил королеве убить Вестника.

– Убить! – эхом отозвались женщины.

– После того, как жрицы удостоверились в смерти Вестника, я отвез его в лес. У меня был боевой кинжал, подготовленный королевой.

– Какого класса? – немедленно поинтересовался Сантьяга.

– «Журавлиный клюв», самый мощный боевой артефакт Зеленого Дома, но Вестник оказался гораздо сильнее, чем мы предполагали. Любомир тяжело ранил меня и скрылся. – Барон машинально погладил шрам на шее. – Больше я его не видел.

– Я знала, что он жив, – еле слышно прошептала Всеслава. – Он прятался в городе и потихоньку тянул энергию из Колодца Дождей. Неделью назад Любомир полностью перекрыл нам доступ к Источнику, и мне пришлось объявить, что идет сезонное снижение мощности Колодца.

Оглушенные жрицы с ужасом смотрели на королеву.

– Власть, – задумчиво произнес Сантьяга. – Что только не сделаешь ради нее.

– Узнав, что чуды потеряли Карфагенский Амулет, я приказала Мечеславу перехватить его, чтобы попробовать договориться с Любомиром.

– Ты предала Великий Дом Людъ! – пылающий взгляд Ярославы буквально жег королеву. – Ты более не хозяйка Зеленого Дома.

– Не тебе решать, – гордо вскинула голову Всеслава.

– Конечно, не мне, – усмехнулась Ярослава, – но я уверена в решении Большого Королевского Совета.

– Насколько я понимаю, – плавно вклинился в разговор Сантьяга, – Совет соберется в самое ближайшее время.

– Сегодня же, – кивнула Ярослава. – Мы обязаны немедленно известить баронов о происходящем.

– И какие действия будут рекомендовать жрицы? Прошу простить мою назойливость, но у меня на руках небольшой кризис.

– Это же очевидно, нав, – высокомерно ответила Ярослава. – Вестник

должен возглавить Великий Дом Людь.

– А как же Карфагенский Амулет?

– Он решит, как поступить с Орденом, – глядя в глаза нав, ответила жрица.

– И с Темным Двором, – закончил ее мысль комиссар.

– Зеленый Дом поддержит любое решение Вестника. Он наш повелитель.

Повисла пауза. Мечеслав, почувствовавший в словах Сантьяги неприкрытую угрозу, тихонько, только уголками рта, улыбнулся. Он понял, что комиссар давал Ярославе последнюю возможность спастись, но ослепленная близостью победы жрица не увидела этого.

– Мы тебя более не задерживаем, нав, – холодно произнесла Ярослава, – тебя проводят.

– Быть королевой – это великая ответственность, – разочарованный Сантьяга повернулся к остальным жрицам. – От принимаемых решений зависят жизни и судьбы подданных, жизни и судьбы многих жителей Тайного Города. Каждый шаг, каждый жест и каждое слово королевы на виду, и любой неосторожный ход может привести к большой войне.

Комиссар помолчал, давая возможность обдумать свои слова.

– Я не буду судить королеву Всеславу. Я не буду задаваться вопросом, почему она приказала убить Вестника. Я знаю только одно: если бы тогда, много лет назад ей удалось задуманное, кризиса бы не было. Ничто бы не угрожало Тайному Городу, ничто бы не заставило объединиться Орден и Темный Двор! Сейчас наши Дома готовятся к большой войне. Великий магистр мобилизует рыцарей и рекрутирует наемников. Боевые маги Ордена готовы пойти на все, чтобы вернуть Источник. Советники Темного Двора требуют от меня решительных действий. Вы хотите войны?! Мы готовы! Чудь готова! А вот выстоит ли Зеленый Дом против нас? Выстоит ли Вестник против князя Темного Двора?! Выстоит ли Вестник, если Амулет вернется к чудам?! МОЛЧАТЬ, ЯРОСЛАВА!!!

Все буквально присели, когда нав заорал на открывшую рот жрицу. Громовой голос комиссара бомбой взорвался в полупустом тронном зале.

– Что принесет вам война? Лично вам, жрицы? Любомир не простит своего изгнания. Он не будет разбираться, кто знал, а кто не знал о его злоключениях. Формирование его личности завершено – он одиночка. Ему не нужны друзья, у него есть слуги, а вы закончите свои дни на плахе. Все. Он не нуждается в жрицах. – В полной тишине Сантьяга медленно обвел взглядом присутствующих. – Вы все еще хотите сместить Всеславу? Она одна поняла, чем грозит противостояние Великих Домов. Она одна поняла,

что Вестник опоздал с рождением! Его время прошло! Мировое господство не захватить с помощью оружия! Великие Дома будут стоять до конца, и эта война станет последней!! Если мы уйдем, то только вместе!! Несколько лет назад Всеслава приняла тяжелое, но единственно верное решение. Она спасала не только себя, а всех вас!

Женщины опустили головы.

– Ты хитер, Сантьяга, – злобно прошипела Ярослава. – Но если этих, – она презрительно мотнула головой в сторону притихших жриц, – тебе удалось запугать, то посмотрим, что скажут бароны.

– Вы слишком глупы, Ярослава, – устало ответил Сантьяга. – У меня нет времени расспрашивать баронов.

И прежде, чем все поняли, что сейчас произойдет, он резко выбросил вперед длинную руку. Черный навский стилет вонзился в левый глаз жрицы. Ярослава покачнулась, по залу пронесся ее тихий, полный боли предсмертный стон, и женщина рухнула на пол. Черные навские клинки высасывали энергию мага до последней капли. Королева схватила Мечеслава за руку.

– Я исчерпал аргументы для ее убеждения, – примирительным тоном объяснил комиссар, вытирая клинок об одежду мертвой Ярославы. – Надеюсь, ваше величество простит мне некоторую резкость?

– Надо отметить, что наш гость использует довольно радикальные приемы ведения переговоров, – холодно произнесла Всеслава, оглядывая жриц, – но претензий к нему мы не имеем. И мои подданные – тоже.

– Королева. – Женщины покорно склонили головы, подтверждая власть хозяйки Зеленого Дома.

– Прекрасно. – Всеслава откинулась на спинку трона. – Барон Мечеслав, вы будете сопровождать комиссара Сантьягу и обеспечивать его взаимодействие с Зеленым Домом. Людь поддержит остальные Великие Дома в стремлении защитить Тайный Город от потрясений. Это благое дело.

– Ваше величество, – нав склонился в поклоне, – могу ли я задать вам несколько вопросов о Любомире?

Глава 14

Лабиринт

Москва, где-то под землей,

28 июля, среда, 01.31

Под ногой вновь раздался возмущенный писк, и мягкий комочек растаял в темноте коридора. Крыса. Отдергивать ноги Артем уже перестал, но все еще вздрагивал, когда наталкивался на них, – привыкнуть к этим тварям он не мог.

– Долго нам еще здесь блуждать?

– Как только придем, я скажу тебе первому, – не оборачиваясь, съязвил Кортес.

Мерзкий у него все-таки характер.

Как наемник ориентировался в этом вонючем лабиринте, оставалось для Артема загадкой. Темные, мрачно освещаемые редкими лампочками коридоры, грязь, отвратительные запахи, крысы. Будь Артем один, он бы и десяти минут здесь не остался, выбрался бы на поверхность, и плевать на то, что его ищут. Но Кортес продолжал невозмутимо шагать по этой клоаке, периодически подгоняя Артема язвительными фразами.

Люды и моряны, как, впрочем, и предсказывал наемник, под землю не полезли. Тем не менее минут двадцать он заставлял Артема бежать по слабо освещенным коридорам, спотыкаясь, ругаясь и пиная орущих крыс. Затем перешли на быстрый шаг. Даже очень быстрый, на взгляд Артема, но в ответ на предложение не увлекаться, Кортес только хмыкнул и продолжал идти, как шел. Артем еле успевал за ним, чувствуя, что каждый шаг может стать последним. Наконец, выбрав сухое освещенное место, Кортес остановился и проворчал:

– Привал.

Артем тут же присел на корточки, стараясь успокоить возмущенный организм. Спертый воздух канализации в легкие-то вливался, но обратно выходил с большим трудом, в висках стучало, сердце переместилось в голову и яростно требовало кислорода, перед глазамиплыли разноцветные круги.

– Хорошо пробежались, – прохрипел Артем, пытаясь разыскать во рту слюну.

– Рад, что тебе понравилось, – ответил Кортес, отрывая от рубашки

верхнюю пуговицу и сжимая ее в кулаке.

К превращениям Артем уже привык. Кулак наемника окутался маленьким облачком. Через мгновение оно сконденсировалось, и на ладони Кортеса оказалась малюсенькая, полкубика, не более, доза.

– Что это?

– Стимулятор. – Кортес ловко загнал дозу в вену и закрыл глаза. – Меня не совсем вылечили.

Он расслабился, позволяя наркотику проникнуть во все уголки измученного тела, и медленно сполз по стене на землю.

– Передохнем минут пять и пойдем дальше. Надо торопиться, клянусь Спящим.

Его упрямство не знало границ.

– Кем клянешься? – не понял Артем.

– Спящий – это местный бог, – вяло объяснил Кортес. – Прародитель всех живых. Говорят, он спит где-то между мирами, а когда проснется, устроит последний суд.

– Они ему поклоняются?

– Зачем? Он же спит.

Прагматичности обитателей Тайного Города можно было только позавидовать.

– Кортес, а кто такие моряны?

– Маленькая семья в составе Зеленого Дома, бывшие люды с неустойчивыми генетическими цепями – короче, оборотни. С одной стороны, прекрасная женщина, с другой – когтистое, шипастое, полусумасшедшее чудовище. Моряны стерегут Лосиный Остров от чужаков.

– М-да, в Москве много разных жителей.

– Привыкай. Кстати, Артем, куда ты дел Амулет?

– Он в камере хранения на Киевском вокзале.

– Как просто, – слабо улыбнулся Кортес. – Любомир ни за что не догадается.

Наемник снова прикрыл глаза.

– Как ты думаешь, Яна выбралась?

– Не знаю.

Его безразличие вывело Артема из себя:

– Вы же деловые партнеры.

Кортес открыл глаза:

– И что?

– Как... – Артем не находил слов. – Как «и что»? Мы ведь бросили ее!

– В чем же это выразилось? – поллюбопытствовал наемник.

– Мы убежали!

– А разве это не было нашей целью?

Артем задумался.

– То-то же, – наемник снова улыбнулся. – Люды ее выпустят. Им нужен ты.

– Да, им нужен я.

«Всем в этом городе нужен я».

Артем решил отвлечься от грустных мыслей:

– Кортес, а как ты попал в Тайный Город?

Наемник помолчал, видимо обдумывая, стоит ли отвечать, а затем нехотя сказал:

– Я служил в военной разведке.

– Резидент?

– Нет. Занимался деликатными мероприятиями.

Дальше можно было не объяснять. Повадки нового друга Артема отчетливо говорили о том, что это были за мероприятия.

– Девять лет назад у меня была назначена в Нью-Йорке встреча с одним джентльменом. В ходе переговоров он указал, где спрятаны интересующие меня материалы, и я отправился туда. В тайнике оказался металлический чемоданчик, а в нем, помимо документов, старинная книга. Мой клиент был заядлым библиоманом. Когда я вернулся в Нью-Йорк, меня уже ждал Сантьяга. Джентльмен собирался передать книгу ему, но в связи со скоростной кончиной не успел. – Кортес задумчиво улыбнулся. – Представь мое состояние: я провел переговоры идеально, не оставил никаких следов, а меня находят с необъяснимой легкостью.

– А как он тебя выследил?

– Нашел в доме джентльмена мой волос и провел удаленный поиск. Квалифицированный маг может найти кого угодно в любой точке планеты.

– Сантьяга требовал вернуть книгу?

– Сантьяга хорошо воспитанный реалист и чтит права собственности. Он предложил мне очень неплохие деньги за книгу, и я ее продал.

Наркотик уже подействовал. Голос Кортеса окреп, а в глазах вновь загорелся огонек.

– В дальнейшем мы не потеряли связь. Несколько раз Сантьяга обращался ко мне и постепенно рассказал о Тайном Городе. Два года назад я вышел в отставку, и он предложил провести операцию в Москве. Ну, и закрутилось.

Хорошие профессионалы никогда не останутся без работы.

- Забыл спросить, законы в Тайном Городе есть?
- Право на частную собственность, – хмыкнул наемник.
- И только?

– Есть Кодекс, но он скорее регламентирует способы перехода собственности из рук в руки. Споры разрешают третейские судьи. Тюрьмы не предусмотрены, виновная сторона либо выплачивает штраф, либо платит кровью. Но вообще без необходимости стараются не убивать, слишком мало жителей...

- Кортес, а среди людей есть колдуны?

– Среди челов, – без особого энтузиазма протянул наемник. – В общем, встречаются.

Что-то в его голосе Артему не понравилось:

- С ними что-то не так?

– Как сказать... – усмехнулся Кортес. – Поскольку своего Источника у челов нет, то те, кто прибил к Тайному Городу, работают с Зеленым Домом, у нас с людьми сходная ДНК, а остальные отбирают энергию у своих.

- Энергетические вампиры?

– Не волнуйся. Вторжение в личность запрещено. Если появляется чел, пожирающий энергию людей, то рано или поздно его навестят ребята из Зеленого Дома и объяснят, что энергию надо покупать, а не брать на халяву. Конкуренция на рынке магических услуг серьезная, и выбора у колдуна нет. Или он работает с Колодцем Дождей, или его убьют.

- Защищая свою прибыль.
- В первую очередь, защищая свободу личности.
- Но...
- Тихо!

Кортес поднял руку и уставился куда-то в глубь коридора.

Проследив его взгляд, Артем содрогнулся. Огромная, величиной с собаку, крыса сидела у стены и оценивающе пялилась на людей черными бусинками глаз, а в полумраке коридора угадывались силуэты еще нескольких монстров. Кажется, они готовились к завтраку. Артем почувствовал, что волосы в панике зашевелились на голове, ноги стали ватными, а по спине стекла струйка холодного пота.

- Откуда они взялись?
- Это охотничья стая осов, – прошептал наемник. – Нас выследили.

Судя по всему, он тоже не обрадовался. Не сводя с крыс настороженного взгляда, Кортес сложил губы бантиком и нежно засвистел. Крысам это явно понравилось, и, чтобы лучше слышать, они сузили

кольцо. Теперь людей окружало шесть шевелящих усами чудовищ.

– Тебе удалось привлечь их внимание, – похвалил Артем спутника. – Что дальше?

Кортес не ответил. Утерев со лба пот, он повторил попытку, и в ответ послышался такой же тихий, мелодичный свист. Крысы остановились. Чужой свист повторился, и из темноты появилась маленькая фигурка охотника. Кортес с облегчением вздохнул:

– Хозяин пришел.

– Стая загнала не ту добычу.

Охотник вышел на свет, и Артем впервые в жизни увидел оса.

Низенький, тощий, с серой кожей, маленькой головой и непропорционально большими глазами, ос был одет в чудовищно грязные штаны и нечто, напоминающее рубашку. Как все в Тайном Городе, он был вооружен: из-за плеча торчала связка дротиков, а на поясе болтался короткий нож.

– Это – Чуя, нам повезло, – улыбнулся Кортес. – Привет, Чуя! Помнишь меня?

– Воины великой Оси никогда не забывают своих друзей, пришедших на помощь в минуту величайшей опасности, когда жестокий враг готовился к Осквернению. Не одну балладу сложили лучшие поэты Оси, воспевая ту славную победу.

– Черт, – выругался Кортес в ответ на эту ахинею. – Нашего друга опять переклинило.

Он собрался с мыслями и в тон коротышке ответил:

– Я счастлив, что великая победа и мой скромный вклад в нее не стерлись в памяти Оси, и всегда с удовольствием слушаю баллады, сложенные ее замечательными поэтами.

– Спеть тебе? – тут же спросил охотник.

– Они есть у меня в записи, – твердо отказался наемник.

– Все? – недоверчиво поинтересовался крысолов.

– Все, – еще более твердо ответил Кортес и кивнул на своего спутника. – Знакомься, Чуя, это Артем.

Крысолов с достоинством кивнул:

– Я рад познакомиться с тобой, друг великого воина. Несомненно, в твоей жизни было немало подвигов, достойных того, чтобы величайшие поэты Оси сложили о них великолепные баллады. – Чуя быстро опустился на землю и уставился на Артема большими выпуклыми глазами. – Расскажи мне о них!

У него были ярко-красные «кошачьи» зрачки, то увеличивающиеся, то

плавно сжимающиеся, когда на них падал свет.

– Артем еще плохо говорит по-русски, – пришел на помощь Кортес. – Когда он немного подучит язык, он, без сомнения, заглянет в эту помой...
гм... к тебе в гости, Чуя, и расскажет о своих подвигах.

Поняв, что Кортес настроен по-деловому, Чуя покорно вздохнул, еле слышно свистнул, заставив крыс растаять в темноте, и поинтересовался:

– Что привело великих воинов в Лабиринт?

* * *

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
28 июля, среда, 01.50*

Проклятые стены, ненавистные стены, молчаливые, злобные свидетели. Что вы видели? Что вы еще хотите увидеть? Что?!

Что?!!

Что?!!!

Сердце Вестника бешено билось, и Любомир заколотил кулаками по холодному мрамору.

«Проклятые стены, проклятая коробка, почему я должен сидеть здесь, в этой каменной ловушке? Я хочу в лес, на траву, под деревья! Я ненавижу каменные стены, молчаливые каменные стены, враждебные по своей сути. Где мой лес? Мой лес. – Любомир вспомнил о своем маленьком лесе, зимнем садике, жалком утешении изгнанника. – Ну, ничего, ничего. – Он перевел дыхание. – У меня будет лес. Настоящий лес. Мой лес. Мой дворец будет располагаться в его сердце, среди самых больших деревьев, он будет расти из самой густой травы, под самым синим небом, на берегу самого чистого озера. А пока, пока...»

Вестник лихорадочно огляделся. Взгляд его помутневших зеленых глаз скользил по мраморным колоннам с висящими на них тонкими цепями. Никого не осталось. Тяжело дыша, колдун подошел к ближайшей колонне и оперся о нее рукой. Здесь была та, самая маленькая, со смешной родинкой на правом плече. Или не здесь?

К колену Любомира прижался столик с аккуратно разложенными тонкими инструментами. Стоило колдуну посмотреть на него, как столик услужливо выгнул спину, позволяя выбрать одно из орудий, и прижался к колдуну еще сильнее.

Безмозглая тварь! Любомир злобно толкнул его ногой. Столик, обиженно позвякивая инструментами, отбежал к стене и замер, как верная собачонка, ожидающая, когда хозяин вновь позовет ее.

«А ведь позову, – подумал колдун, – позову. Когда же я опять сорвался? Час назад? Два часа? Не помню. Это все из-за напряжения, из-за проклятого напряжения. Война высасывает все мои силы, мне нужна разрядка. И все чаще. Почему здесь никого нет?»

Любомир огляделся, его глаза вновь помутнели, а сердце застучало.

«Я точно помню, что оставалась еще одна пленница, та, самая маленькая, со смешной родинкой на левом плече, нет, на правом. Где она? Где?! Где?! Охранники украли, гады, скоты, потешиться захотелось? Небось развлекаетесь с ней в дежурке. Что там за шум? Секира? Нет, Секира в отъезде, какие-то пешки».

Колдун подошел к наглухо закрытым, звуконепроницаемым дверям, ведущим в дежурку, и прислушался.

– Ловить баб в «Куропатке» последнее дело. Там шлюхи дорогие, они игроков снимают, то ли дело в «Ящеррице»... – Раздалось характерное бульканье – рассказчик подтвердил свои слова стаканчиком виски. – Я там неделю назад такую девочку нашел, клянусь бородой Спящего, свет таких виртуозок не видел. Что она вытворяла на пляже! У меня чуть волосы не выросли.

Слушатели вежливо заржали, однако собеседник любителя «Ящеррицы» не отступал:

– Да, в «Куропатке» девочки дорогие, но они того стоят. И этим курицам от Птиция сто очков вперед дадут, не напрягаясь. Я с одной как-то заночевал...

Проклятье. Любомир застонал, голоса охранников растаяли, превратившись в слабый, едва различимый шум.

Все думают об одном и том же. Все разговоры сводятся к одному и тому же, к одному и тому же. Кто с кем спит? Как? Что при этом чувствует? Мерзавцы, подонки. На колдуна накатила волна дикого бешенства, хотелось ворваться в дежурку, увидеть вытянувшиеся лица этих обезьян и сорвать с них кожу, вывернуть их внутренности, насладиться гаснущей в глазах жизнью, окунуться в жаркую, горячую кровь, успокоить сердце, избавиться от гнетущего холода.

Столик с инструментами, повинувшись неосознанному импульсу колдуна, снова терся у колена. Любомир не глядя взял с его спины тонкий, хищно изогнутый скальпель и резко провел по запястью. На ране мгновенно выступила кровь. Несколько секунд колдун бессмысленно

смотрел на нее, а затем медленно поднес руку ко рту и слизнул солоноватую жидкость. Рана быстро затягивалась. В голове просветлело. Но не настолько, чтобы стало хорошо. Требовалось большее, намного большее.

– Телефон! – отрывисто приказал Любомир.

Плевать на осторожность.

Столик куда-то сбегал, а когда вернулся, поверх инструментов лежала маленькая черная трубка. Колдун взял ее в руку и набрал номер:

– Птиций.

– Я вас узнал, – осторожно ответил управляющий. – Чем могу помочь?

– У тебя есть что-нибудь для меня?

– Конечно.

– Готовься. Сегодня приедет Секира.

* * *

Лабиринт

Москва, где-то под землей,

28 июля, среда, 02.16

В Москве всегда копали много и с удовольствием. С тех пор как на этой земле вырос первый дом, сотни маленьких трудолюбивых людей ловко высверливали, выбивали, взрывали и рыли, рыли, рыли ее, пока не создали под городом огромный, испещренный многочисленными ходами, тоннелями, бункерами, реками, озерами и пещерами Лабиринт. Новые уровни уводили его все ниже под землю, новые коридоры переплетались со старыми, и уже никто не мог точно описать эти катакомбы. Да и не хотел. Немногие смельчаки рисковали пробираться в чрево чудовища. Люди, как это часто бывает, стали бояться творения своих рук.

И Лабиринт зажил собственной жизнью. В него пришла цивилизация: электричество и метро. Появилась своя флора: плесень, грибы, водоросли, и фауна: крысы, мокрицы, бродяги и даже разумные обитатели – осы. Никто уже не мог точно сказать, когда в Лабиринте завелось это небольшое полудикое племя одиноких охотников. Осы лазали по Лабиринту в поисках пропитания для себя и своих крыс, слагали диковинные заунывные баллады и очень редко выбирались на поверхность. В свое время они претендовали на мировое господство, но в годы Второй Войны Подземелий им был преподан небольшой урок, и крысоловы стали значительно

скромнее. Жителей Тайного Города они удивляли живучестью и неразборчивостью в еде. Ходили слухи, что осы могут питаться чем угодно, вплоть до химических отходов.

– До Киевского далеко, – бурчал идущий впереди охотник. – Стая давно не кормлена, но Чуя обещал. А если Чуя обещал, он всегда держит свое слово.

Вокруг деловито сновали крысы, тщательно обнюхивающие и оглядывающие темный коридор. Нытье охотника их не раздражало. Чуя замолчал, но буквально через два шага завыл:

И, блуждая во мгле, он увидел звезду,
Это было невиданным чудом.
Я иду к тебе, брат. Я иду, я иду...

Рождалась очередная баллада.

Уговорив Чую проводить его до Киевского вокзала, Кортес получил лучшего в Лабиринте проводника, но в то же время потрясающего зануду. Привыкший к одиночеству ос комментировал все происходящее вокруг и уже четыре раза принимался складывать новую балладу. Пока Кортесу удавалось блокировать эти попытки. Артем повернулся к бредущему рядом наемнику:

– Они все такие высокопарные?

Тот посмотрел на оса и, убедившись, что маленький крысолов достаточно далеко, шепотом ответил:

– У них не очень сложный мозг. Вот они и компенсируют это словоблудием.

– Понятно, – Артем зевнул.

– Нам еще повезло, что это Чуя, – продолжил Кортес, – у него и стая хорошо дрессирована, и меня он знает.

– А если кто другой?

– Могли бы возникнуть неприятности, – пожал плечами наемник. – Крысы в еде неразборчивы.

Прошло несколько мгновений, и до Артема дошло:

– Они что, едят людей?

– Все мы кого-то едим.

Артем не нашелся, что ответить, но теперь худосочная фигура крысолова вызывала у него непростые чувства. Кортес понял, что переборщил:

– Сам понимаешь, если в Лабиринте начнут пропадать люди, это привлечет ненужное внимание, поэтому обычно они сдерживаются. Лучше быть голодным, чем мертвым.

Некоторое время шли молча.

– Стая проголодалась, – вновь услышал Артем унылый голос охотника. – Стая чувствует еду!

Крысы действительно засуетились. Они ускорили движение и, отчаянно попискивая, устремились в темноту коридора.

– Что случилось? – вопросительно проныл Чуя, обращаясь к крысам. – Враг?

Он внезапно присел, выставив перед собой дротик, и, не оборачиваясь, крикнул:

– Враг впереди!

Кортес мгновенно выхватил нож и прижался к стене, Артем отступил назад. Несколько секунд все напряженно прислушивались.

Вода, поймал себя на мысли Артем, где-то недалеко капает вода. Незакрытый кран?!

– Война!! – заверещал Чуя, бросаясь в темноту.

Тишина взорвалась воплями боли и ужаса. Стая кого-то рвала.

– Будь здесь. – Кортес бросился за охотником.

Ругань и шум, доносящиеся до Артема, не оставляли сомнений, что его спутники ввязались в серьезную драку. Что делать? Взгляд остановился на небольшом обрезке трубы, валяющемся у стены, и вопрос был решен. Артем поднял его и сделал легкий замах.

– Стоять, герой!

Чья-то волосатая лапа грубо дернула его за плечо и развернула на сто восемьдесят градусов. Артем оторопел: перед ним приплясывал низкий кривоногий детина в кожаном комбинезоне и ярко-красной бандане. Секунду они смотрели друг на друга, а затем красноголовый медленно растянул в ухмылке тонкие губы:

– Не тебя ли мы ищем, чел?

Трубу он не заметил. Или не обратил на нее внимания.

Артем плохо запомнил, что произошло потом. Кажется, он что-то прокричал и ударил врага по голове. Возможно, даже не один раз. Глаза детины потухли, и он мешком осел на землю. Продолжая кричать, Артем ударил его еще несколько раз и, выпустив из рук окровавленную железяку, бросился бежать.

Стая засекла жертву издали. Одиноким, явно заблудившийся путник.

Крысы с удовольствием почувствовали его настороженность, легкий страх и решили напасть. Обычно они долго выслеживали добычу, убеждались, что жертва одна, и только после этого бросались на нее. Так требовал хозяин. Но сейчас стая была голодна и забыла об осторожности.

Острые зубы рванули плоть, сразу несколько крыс впились в добычу, не позволяя оказать сопротивление. Подоспели остальные. Жертва отчаянно закричала, неловко повернулась и упала под тяжестью быстрых тел. Снова отчаянный крик, лишь на миг опередивший вцепившуюся в горло тварь, и потоки крови хлынули на грязный пол коридора. Крысы наслаждались победой. Попискивая от возбуждения, они впивались в добычу, отталкивая друг друга, и пропустили момент, когда из темноты коридора выскочили спутники жертвы. Заблудившаяся в Лабиринте десятка Красных Шапок. Невысокие, жилистые воины в черных кожаных комбинезонах выхватили оружие и, яростно ругаясь, бросились на крыс. Стая запросила помощи.

Первым из темноты Лабиринта вынырнул хозяин. Почувствовав его присутствие, крысы с удвоенной энергией кинулись на врага. Чуя метнул дротик, затем еще один, выхватил нож и бросился в гущу схватки. Следом за ним в коридоре возникла серая тень Кортеса. Ругань и крики сменились сопением и стонами. В узком пространстве подземелья Красные Шапки не могли полностью использовать свое численное преимущество. Они быстро потеряли трех бойцов, но опомнились и, увидев, что противников всего двое, озверели. Прижавшись друг к другу, Чуя и Кортес уже не нападали, а отбивались, едва успевая парировать удары врагов. Обессиленные крысы жались к ногам хозяина.

– Чела не убивать! – приказал уйбуй, благоразумно отступивший за спины своих бойцов. – Это Кортес!

Предчувствуя победу, Красные Шапки поднажали. Сгрудившись вокруг вяло отбивающихся противников, они не заметили, как из бокового коридора высунулась заостренная мордочка гигантской, величиной с небольшую собаку, крысы. Тварь невозмутимо осмотрела побоище черными, немигающими глазками и бесшумно растворилась в темноте.

– Все, крысолов! – Заметив, что нож оса сломался, уйбуй поудобнее перехватил ятаган и торжествующе ощерился. – Попрощайся со своим зверьем.

Чуя отступил, коснувшись плеча тяжело дышащего Кортеса, и затравленно огляделся. Уйбуй захохотал и тут же захлебнулся: из его горла торчал небольшой дротик.

– Война! Война!!

Из бокового коридора выскочила новая стая, и еще один ос включился в драку. Все снова смешалось. Окруженные Красные Шапки были обречены, и через несколько минут последний воин рухнул на землю.

– Здравствуй, Бзик, – сказал Чуя. – Спасибо, что пришел.

– Я охотился, – объяснил Бзик, – искал еду для стаи.

– Здесь еды много, – Чуя щедро махнул рукой, – всем хватит.

Охотники посмотрели на трупы и одновременно ухмыльнулись.

– Много, – согласился Бзик, но Чуя уже не слушал его.

Он быстро отбросил в сторону тело уйбуя и горестно вскрикнул: на земле лежал бесчувственный Кортес.

Глава 15

«...Количество пользователей Интернетом в России увеличивается с каждым днем. В интервью нашей газете Егор Бесяев, вице-президент крупнейшего в стране провайдера „Тиградком“, заявил, что в будущем, по его мнению, произойдет слияние Интернета, кабельного телевидения и прочих телекоммуникаций в единую сеть...»

(«Ведомости»)

«...Паника в Тайном Городе нарастает. Кризис Великих Домов и их невнятное объяснение событий привели к предсказуемым результатам: все уверены в приближении большой войны...»

(«Тиградком»)

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь
Москва, Лосиный Остров,
28 июля, среда, 03.14*

– Прошу, – Сантьяга галантно распахнул дверцу автомобиля и помог Яне опуститься на сиденье. – Как вам понравилось в Зеленом Доме?

– Слишком много запертых дверей, – Яна улыбнулась, помахала рукой хмурым охранникам, наблюдающим за их отъездом, и продолжила: – Но вели они себя весьма достойно.

– Люды, – пожал плечами нав. – В Цитадели вам было бы гораздо сложнее.

– Поэтому я предпочитаю с вами дружить, комиссар, – снова улыбнулась девушка. – У вас прекрасная машина. Это «Ягуар»?

– Совершенно верно. «Ягуар XJ-220».

Спортивный автомобиль был под стать своему хозяину – элегантный, мощный, вызывающий почтение в любом обществе. Супердорогой «Ягуар»

вызывал зависть даже у богатых шасов – прожженных любителей спортивных купе, – и Яна решила потешить самолюбие комиссара Темного Двора:

– Говорят, их сняли с производства?

– Слишком узкий рынок, – объяснил Сантьяга, – но, если вы не против, я хотел бы вернуться к делам.

– Конечно. – Девушка открыла возвращенную ей сумочку и достала пудреницу. – Вы будете разочарованы, комиссар. Артем не успел сказать, где он спрятал Амулет.

– Печально, – согласился нав. – Выходит, я зря потратил время, выручая вас из беды.

– Извините, что помешала вашим планам.

– Забудьте, – великодушно разрешил Сантьяга.

Мягко урчащий «Ягуар» все более и более удалялся от Зеленого Дома.

– Как прошла ваша встреча с королевой Всеславой? – спросила Яна, изучая себя в маленькое зеркальце. – Узнали что-нибудь интересное?

– Вы слышали о Вивисекторе? – вместо ответа поинтересовался Сантьяга. – О нем писали в газетах.

– Конечно, слышала, – наморщила носик девушка и язвительно добавила: – Во время засады чтение газет было моим основным развлечением.

– Он убивает женщин?

– Девушек. Причем только приезжих, которых никто не будет искать. Жертвы находят в таком виде, что мороз по коже: изрезаны до неузнаваемости. Поэтому журналисты и прозвали этого маньяка Вивисектором.

– Полиция вышла на след?

– Не знаю, поймать психа очень сложно. Почему он вас заинтересовал?

– Любомир был влюблен в королеву, – тихо ответил нав. – Искренне и по-детски наивно. Она была для него всем, а стала главным врагом. Всеслава подозревает, что Вестник и Вивисектор – одно лицо.

– Первая любовь редко бывает удачной, – заметила Яна. – Если бы все неудачники становились маньяками, нормальных людей не осталось бы.

– В дальнейшем я обдумаю ваши слова. – Сантьяга сбросил скорость, и теперь «Ягуар» медленно ехал по пустынной улице. – Но в деле Вестника есть еще одно обстоятельство. Как вы знаете, некоторые маги, стремясь увеличить свои возможности, сохраняют девственность всю жизнь.

– Это помогает?

– Ненамного. Но Любомир не получил классического образования и, вполне возможно, решил не рисковать своей силой.

– Это косвенно подтверждает версию королевы. Ненависть к ней могла распространиться на всех женщин, и тогда... – Яна отпустила грязное, совсем не подходящее леди ругательство.

Сантьяга поморщился:

– Возможно, мы ошибаемся.

– Это легко проверить.

– Каким образом?

– Любомир не станет заниматься поиском жертв сам, – рассудительно ответила Яна, – он только развлекается с ними. Кто-то поставляет ему девушек.

– Красные Шапки, – предположил Сантьяга, – дикари делают все, что он скажет.

– Не думаю, – возразила Яна, – Красные Шапки туповаты. Они бы хватали женщин прямо на улице и обязательно наследили бы. А убивают только приезжих, которых долгое время никто не станет искать и даже не сразу опознают.

– Кто-то специально отбирает женщин, – понял Сантьяга и уважительно посмотрел на девушку. – У вас есть предположения, кто это может быть?

– Концы, – уверенно сказала Яна. – Женщины – это их профиль.

Несколько секунд Сантьяга обдумывал ее слова, а затем улыбнулся:

– Вы знакомы с Птицием?

Общение с разъяренным навом – удовольствие не из приятных. Когда на скверный характер обитателей Темного Двора накладывалось раздражение или, хуже того, бешенство, они превращались в крайне непривлекательных собеседников, и разговор становился непредсказуемым. Как правило, в такие минуты навов избегали, но благодаря генетической настойчивости они сами находили себе слушателей.

– Птиций, – на этот раз Сантьяга не стал размахивать управляющим в воздухе, а, поставив перепуганного толстяка на стол, начал неторопливо расхаживать по комнате. – Хорошо ли вам платит Любомир?

– За что? – искренне удивился конец. – Что я ему сделал?

Признаваться в связи с колдуном ему не хотелось.

– Птиций, – не обращая внимания на его удивление, спокойно продолжал нав, – доказательств, что вы работаете на Любомира, у меня нет.

– Тогда почему вы думаете...

– Я не думаю. Я просто последователен в рассуждениях. Кроме того, у меня нет времени и отвратительное настроение. Вы чувствуете, к чему я клоню?

– Нет, – пискнул толстячок.

– Ваше бездумное поведение нанесло ущерб Тайному Городу. Полиция челов может в любую минуту выйти на след Любомира, а значит, и на наш след. Поэтому, если вы не прекратите валять дурака, я вас убью.

– Мы под защитой Зеленого Дома, – проямлил конец. – Меня нельзя убить просто так.

– Поверьте, я сумею замять этот маленький инцидент.

Птиций внимательно посмотрел в глубокие черные глаза нава и сдался:

– Платит Любомир очень хорошо. Он заказывает девушек для каких-то опытов. Человских женщин. Сантьяга, клянусь, наших я не трогаю!

– Подрабатываешь работоторговлей? – угрюмо бросила Яна. – Ты хоть знаешь, зачем они ему, подлец?

– А какое мне дело? Как говорится, много будешь знать – скоро состаришься.

– Куда вы их отвозите? – перебил конца Сантьяга.

– Я готовлю партию из двух-трех девочек, затем звонит Секира, приезжает и забирает их.

– Откуда берешь девушек? – холодно поинтересовалась Яна. – Не своих же шлюх отдаешь?

Птиций злобно посмотрел на нее и вздохнул:

– Какая умная девочка.

– Отвечайте, Птиций, отвечайте, – поторопил его Сантьяга.

– Достаяю через одного чела, фотографа-неудачника. – Конец посмотрел на мрачного Сантьягу и умоляюще добавил: – Сначала я не знал, для чего они ему нужны. А потом испугался.

– Фотограф не догадывается?

– Да ему все равно. Лишь бы деньги платили.

– А если его прижмут полицейские?

– Ну и что? – пожал плечами конец. – За ручку я с ним не здоровался, общался только по телефону, так что его могут хоть наизнанку вывернуть – он ничего не знает.

– Весьма благоразумно, – похвалил толстяка Сантьяга. – Когда приедет Секира?

– Сегодня. Любомир сам звонил.

– Последнюю жертву нашли вчера, – подала голос Яна. – Должно

быть, он соскучился.

– А что за девочек ты приготовил? Смышленных? – спросил комиссар у Птиция. – Поговорить с ними можно?

– Сантьяга, – мягко протянула Яна, – вы же понимаете, что там понадобится подготовленный профессионал, а не эти курицы. Наверняка они бьются в истерике и проклинаят все на свете.

Нав медленно кивнул:

– Пойдете?

– А почему нет? Предыдущий контракт был очень скучным.

– Предыдущий? – Щедрость никогда не входила в число добродетелей Темного Двора. Скорее считалась крупным недостатком. – А разве он уже закончился?

– Нет, – Яна достала пилочку для ногтей. – Но в мои обязанности входило только огневое прикрытие. Никто не говорил, что придется лезть в пасть к Вестнику.

– Темный Двор не будет возражать против доплаты за риск, – засопел Сантьяга. – Теперь вы согласны?

– Вполне.

– Какая умная девочка, – пискнул позабытый всеми Птиций. – Если будешь искать работу, приходи ко мне.

* * *

*Москва, улица Большая Дмитровка,
28 июля, среда, 06.51*

Артем не помнил, как выбрался на поверхность. Сохранились лишь обрывочные воспоминания об узких, полутемных коридорах, ржавой лестнице и легком дуновении свежего воздуха, двигаясь на источник которого он и нашел открытый люк. Совершенное им убийство, а в том, что коротышка умер, сомнений не было, настолько потрясло Артема, что, даже очутившись на поверхности, он несколько минут без памяти брел по серым улицам просыпающегося города.

В чувство Артема привел окрик:

– Эй, парень!

Грубый голос легко проник сквозь пелену, окутывающую мозг, и заставил оглядеться по сторонам. Артем стоял посреди пустынной улицы, а на обочине приветливо поблескивал маячками сине-белый полицейский

джип.

– Ну-ка, подойди сюда, – качнул автоматом опирающийся на переднее крыло сержант в бронежилете. – Быстренько!

Быстренько так быстренько. Артем медленно подтащился к полицейскому.

– Обкурился? – строго поинтересовался тот. – Документы есть?

– Нет.

– Что тут делаешь?

– Я... я от подруги. Ее муж не вовремя вернулся.

Не самая оригинальная история, но другой у Артема не было. Голова работала очень плохо.

– Подрался?

Испачканная одежда отчетливо показывала, как именно любовник решал разногласия с некстати вернувшимся мужем.

– Нет, – Артем придурковато улыбнулся, – они на втором этаже живут. Я в окно выпрыгнул и в кустах ползал, прятался.

Менее убедительно он не врал никогда в жизни.

– Руки покажи!

Полицейский деловито осмотрел кисти, особенно костяшки пальцев, пытаясь найти следы драки, но напрасно. Детину в красном платочке Артем убивал обрезком трубы, и следов на костяшках не осталось, так, ржавчина на ладони. Крови тоже не было, но сержант явно не хотел отпускать подозрительного человека и искал, к чему прицепиться. История его не убедила, и Артем слегка занервничал:

– Ну, так я пойду?

– Куда пойду? – передразнил его автоматчик. – Документов нет, выглядишь подозрительно. Придется посидеть в околоте, пока не разберемся, что к чему.

Артем поискал глазами обрезок какой-нибудь трубы, но ничего подходящего рядом не было.

– Господин сержант...

– Помолчи.

Рука полицейского медленно потянулась к наручникам на поясе, а Артем окончательно растерялся. Пребывание в кутузке не входило в планы, но, как избежать этой участи, он не представлял.

– Ну, вот ты где, дурачок! – вклинился в разговор мелодичный женский голос.

Мужчины одновременно обернулись.

Около джипа остановился серебристый «Мустанг», из которого на них

с улыбкой смотрела девушка в белой блузке, кокетливо расстегнутой на... Нет, лучше сказать так: кокетливо не застегнутой на... В общем, блондинка из «Ящеррицы». Лана.

– Артем, я тебя по всему городу ищу. – Она перевела изумрудные глаза на автоматчика. – Где вы его нашли, сержант?

– Вы его знаете?

– Как вам сказать, – Лана нежно посмотрела на Артема. – Конечно, знаю.

Сержант засопел, но руку от наручников убрал. Его напарник, скучавший до сих пор за рулем джипа, слегка привстал для улучшения обзора. Убедившись, что находится в центре внимания, девушка небрежно поправила волосы, вызвав у всех массу положительных эмоций.

– Сержант, вы не против, если я заберу моего друга? – поинтересовалась она. – Нам надо кое-что закончить.

Полицейские дружно облизнулись и шумно выдохнули.

– Если вы за ним присмотрите.

– Обещаю, что больше его не отпущу, – снова улыбнулась Лана. – Артем, прыгай в машину.

– Проваливай, – прошипел ему автоматчик.

Артем плюхнулся на сиденье и сделал ручкой:

– Надеюсь, ребята, что когда-нибудь вам будет так же хорошо, как мне.

Зубы полицейских скрипнули, заглушая звук двигателя, Лана обворожительно улыбнулась, и «Мустанг» сорвался с места.

– Спасибо, – поблагодарил девушку Артем. – Ты не представляешь, как вовремя появилась.

– Представляю. – Лана поворачивала, почти не сбавляя скорости, явно торопясь уехать подальше от полицейских. – Тайный Город не любит светиться. Что ты натворил?

– Я был слишком грязен и подозрителен.

– От тебя воняет Лабиринтом, – девушка демонстративно наморщила носик. – Тебе есть где помыться?

– Нет.

– Ты бомж? Или набиваешься в гости?

В гости к Лане Артем набился бы с удовольствием.

– Меня ищут.

– Значит, набиваешься. Тогда почему не нашел меня в клубе? Ты обещал.

– Потому что нашли меня.

– Но ты сбежал.

- Ага.
- От кого?
- От людов.
- Ого.

«Мустанг» остановился в маленьком переулке, и Лана повернулась к Артему. Белая ткань блузки натянулась, плотно облекая ее грудь, яркие губы изогнулись в полуулыбке.

- Ты такой крутой?
- Нет, просто они меня разочаровали.
- Достойный ответ, – прищурилась Лана. – Недавно в Тайном Городе?
- Почему ты так решила?
- Великий Дом не может разочаровать, Артем. Он может вызывать уважение или страх, а бахвальство и пренебрежение стоят очень дорого.
- Насколько?

Небрежная поза Ланы была необычайно обольстительной, полуобнаженная грудь под тонкой блузкой, стройные ножки, полные, чуть приоткрытые губы и огромные глаза. Волшебные, манящие глаза, обещающие, зовущие, заставляющие забыть обо всем на свете... Артем подался вперед и впился в губы девушки. Мягкие, ласковые губы, слегка горьковатые на вкус и становящиеся все горче и горче с каждым мгновением страстного поцелуя. Что-то тут было не так, Артем ощущал, как нечто неведомое обволакивает его мозг, проникает все глубже в его душу, получает власть. Он чувствовал, что слабеет, и не находил сил прервать этот страстный, ядовитый поцелуй. Напротив, он прижимал к себе девушку все крепче и крепче, словно торопясь подпасть под ее чары, и наслаждался порочной сладостью поражения.

Мозг Артема был надежно защищен, поняв это, Лана, фея Зеленого Дома, применила старинное, исключительно женское заклинание «поцелуй русалки», овладела его чувствами, подчинила себе и теперь готовилась узнать всю интересующую ее информацию.

Артем откинулся на сиденье, продолжая переживать горький вкус поцелуя феи. Сейчас он жаждал лишь одного – еще одного упоительного, самоубийственного поцелуя. Он снова потянулся к девушке, но тонкая рука мягко вернула его в кресло.

– Нам надо поговорить, Артем, – улыбнулась Лана, стирая с губ остатки помады. – Почему за тобой охотятся Красные Шапки и Зеленый Дом?

Тихий голос в глубине защищенного навами мозга пытался подсказать Артему, что отвечать на вопрос не следует, но чувства требовали рассказать

обольстительнице все.

- Им нужна моя добыча.
- Которую ты украл у Красных Шапок?
- Да.
- А они украли у чудов?
- Да.

Лана помолчала, видимо обдумывая, стоит ли задавать следующий вопрос:

- Что это?
- Карфагенский Амулет.
- Упс! – не обращая внимания на Артема, Лана тихонько выругалась.
- Он у тебя?
- Нет.

Артем снова потянулся к девушке и снова был остановлен.

- Ты его спрятал?
- Да.
- Зачем Амулет Красным Шапкам? Источник им не по зубам.
- Они работают на Вестника.
- Так вот в чем дело. – Лана нервно пригладила волосы. – Вестник

жив?

- Да.
- Чтоб меня моряны растерзали, значит, Всеслава обманула Зеленый

Дом!

Это в голове у феи не укладывалось. Карфагенский Амулет в руках мальчишки-чела, Вестник жив, королева предала свой народ, смута в Тайном Городе нарастает, и только она, Лана, фея Зеленого Дома, может решить... Или не может? Девушка посмотрела на преданно глядящего на нее Артема:

- Вестник выступил против Великих Домов?

Это был сложный вопрос, и Артему пришлось напрячься и вспомнить все, что он слышал за последнее время:

– Вестник идет к большой войне, он не понимает, что она станет последней для этого мира. Он мыслит только насилием. Он опоздал.

– На кого ты работаешь, чел? – тихо спросила фея, уже не сомневаясь в ответе.

- На Сантьягу.

В неволе

Москва, 28 июля, среда, 07.24

Яну втокнули в подвал, где помещались четыре похищенные девушки, незадолго до приезда Секиры. Стараясь сохранять испуганный вид, она тихо жалась у дверей до тех пор, пока Красные Шапки не затолкали их в черный фургон, и только здесь к новой пленнице проявили интерес.

– Как ты здесь оказалась? – шепотом спросила у Яны маленькая сероглазая девушка. – Алик помог?

– Ага, – так же тихо ответила Яна.

– Сволочь, – прошипела из угла брюнетка, – сволочь, сволочь.

Ее голос сорвался, и до девушек донеслись странные нечленораздельные звуки с элементами рыданий. Брюнетка готовилась к истерике.

– Как ты думаешь, куда нас везут? – снова обратилась к Яне сероглазая.

– Какая разница. Везут, значит, мы им нужны.

– Нас не убьют?

– Убьют! Всех нас убьют! – завизжала брюнетка.

– Заткнись, дура, – оборвала истеричку Яна и, обернувшись к сероглазой, ободряюще улыбнулась. – Хотели бы убить, уже убили бы. Скорее всего, мы окажемся в каком-нибудь притоне.

– Ты смелая, – уважительно прошептала сероглазая, – как тебя зовут?

– Яна. А тебя?

– Марина, – сероглазая вздохнула, – хотела бы быть такой же, как ты. Я ужасная трусиха.

– Мне тоже страшно, – подумав, призналась Яна.

Девушка действительно чувствовала себя не в своей тарелке. Единственным снаряжением, которое Сантьяга разрешил ей взять с собой, была маленькая пластиковая капсула с шестипроцентным раствором разрыв-травы (номер 14 по каталогу «Современные средства освобождения», стопроцентная гарантия избавления от любых оков, наручников и замков, высылается с курьером), а единственной гарантией – его слово. В обычной ситуации этого было бы более чем достаточно, но Вестник не был обычной ситуацией, и девушка нервничала.

Автомобиль остановился. В наступившей тишине Марина судорожно вздохнула и крепко сжала руку Яны, словно пытаясь почерпнуть у нее храбрости. Брюнетка громко всхлипнула, закрыв лицо руками, а две другие

девушки испуганно прижались друг к другу. Дверь распахнулась, и в салон заглянула круглая голова, обтянутая ярко-красным платком.

– Ты первая, – голова кивнула на Яну, – выходи.

Это был Секира, девушка узнала его по зеленой татуировке фюрера на скуле. Она прыгнула на асфальт и деловито огляделась по сторонам. Фургон стоял в подземном гараже, рядом с грузовым лифтом. Ворота на улицу были закрыты, и догадаться, где находится дом, не представлялось возможным.

– Стой ровно! – рявкнул стоящий рядом охранник и грубо дернул девушку за локоть. – Не вертись!

Опомнившаяся Яна испуганно съежилась и что-то пискнула.

– Да не пугай ты ее, – лениво проворчал Секира и тут же обернулся к стоящим у фургона воинам: – Ну что вы возитесь? Гоните остальных в лифт!

Следующей из фургона показалась брюнетка.

– Не трогайте меня! Не трогайте!

– Будешь вякать, сука, убьем прямо здесь, – равнодушно буркнул Секира.

Пленница послушно замолчала.

Лифт поднялся на двадцать четвертый этаж, и, когда двери открылись, девушки оказались в комнате охраны. Грубо подгоняемые Красными Шапками, они прошли в сводчатый зал, отделенный мощными, звуконепроницаемыми дверьми. Стены и пол зала были облицованы плотно пригнанными друг к другу гранитными плитами, в центре возвышались шесть мраморных колонн, а в дальнем углу наверх уходила легкая винтовая лестница. Воины подтащили девушек к колоннам и ловко сковали тонкими, но прочными цепями. Яна не сопротивлялась.

– Ты у нас молодец, – похвалил ее один из конвоиров, видя, с каким трудом его подельники тащат к столбу быющуюся в истерике брюнетку, – тихая.

Это было нестерпимо. Яна ловко извернулась и врезала любителю спокойных женщин коленом в пах. Воин взвыл и выхватил нож:

– Убью!!

– Подохнуть захотел? – Напарник перехватил его руку. – Знаешь, что Любомир сделает, если ты тронешь эту суку?

Потрепанный боец убрал нож и злобно поглядел на Яну:

– Это твоя последняя выходка, маленькая тварь. Передавай привет Вивисектору.

Прикованная к соседней колонне Марина громко разрыдалась. Яна же

гордо присела на пол, длина цепи это позволяла, и, посмотрев на воина, не менее злобно ответила:

– Уноси отсюда то, что у тебя еще осталась, придурок, пока я не разозлилась по-настоящему.

Воин вспыхнул.

– Любомиру эта сучка понравится, – захохотал второй охранник.

Красные Шапки ушли, факелы догорели, и зал медленно погрузился в темноту.

* * *

Лабиринт

Москва, где-то под землей,

28 июля, среда, 07.41

Болело все. Руки, ноги, голова, особенно голова. Едва наемник пришел в себя, ее сдавило раскаленным обручем, стиснуло виски, иглой пронзило мозг. Боль прошла израненное тело Кортеса, резанула по костям, заставив его резко выгнуться на бетонном полу и сдавленно прохрипеть короткое ругательство. Наркотик прекратил действие, и наемник остался один на один со своими ранами. Он не знал, хватит ли ему сил сделать еще одну инъекцию или даже просто открыть глаза. Открыть глаза. Кортес медленно поднял веки и скривился. Из полумрака пещеры на него участливо смотрел Чуя.

– Я думал, ты умер.

– Не сомневаюсь, – буркнул наемник, приподнимаясь на локте. Вдоль стены замерла шеренга крыс. – Что, пора завтракать?

– Не-е, стоя сытая, – успокоил его охотник. – Нож хороший.

Чуя достал боевой нож Кортеса и с вождением посмотрел на черный клинок:

– Очень хороший нож. Навский.

– Я знаю.

Кортес оторвал от рубашки пуговицу и проворчал заклинание. Пуговица превратилась в шприц.

– Плохо? – поинтересовался Чуя.

– Нехорошо, – процедил наемник, вкалывая себе наркотик.

– Я тебя щупал. Кости целы, и раны неглубокие. Ты поправишься.

– Все равно плохо.

– Зато у тебя нож хороший, – заключил охотник. – А у Чуи плохой нож. Сломался.

Помолчали. Кортес впитывал в себя стимулятор, а крысолов завистливо вертел в руке черный навский клинок. Каждый думал о своем.

– Бзик тоже смотрел нож, – сообщил последние новости Чуя. – Ему понравился. Так и сказал: «Хороший нож». Много мне завидовал.

– Тебе-то почему? – осведомился Кортес, не открывая глаз.

Он уже понял, что нож придется отдать, но пытался вяло сопротивляться.

– Ты ведь мой друг, – туманно пояснил Чуя. – А потом я первый увидел нож. Бзик позавидовал.

– Сколько времени?

– Скоро восемь утра, – ответил ос и со вздохом перевел взгляд на грязные стены Лабиринта.

Кортес медленно поднялся и несколько высокопарно произнес:

– Мы вместе бились, вместе проливали кровь. Прими этот нож, воин, в знак моей признательности и уважения к твоему мужеству.

Чем проще устроен мозг, тем больше напыщенности ему требуется для существования. Лицо охотника расплылось в детской улыбке, и он победно рубанул клинком воздух:

– Это поступок великого воина, Кортес. Хочешь, я подарю тебе свой лучший дротик?

Кортес поморщился:

– Лучше дай денег, мне надо позвонить.

– Позвонить? Пожалуйста.

Чуя вытащил из сумки мобильный телефон:

– Добыча!

За несколько минут ос вывел Кортеса к ближайшей станции метро и, помахав на прощание рукой, растворился в темных коридорах Лабиринта. Оставшись один, наемник быстро набрал номер.

– Это я. – Кортес привык, что на другом конце провода его узнавали по голосу.

«Скорее, по манере говорить», – мысленно поправил его Сантьяга, но в слух спросил:

– Амулет у вас?

– Нет. Артем оставил его в камере хранения на Киевском вокзале.

Сантьяга нахмурился:

– А где он сам?

– Была драка, – сухо ответил Кортес, которому очень не хотелось

рассказывать, как он потерял Артема, – меня ранили...

– Он едет на вокзал?

– Скорее всего.

– Понятно, – Сантьяга на секунду задумался. – Для вас есть новое дело.

– Сейчас не могу, – угрюмо ответил Кортес, – нужно найти Яну.

– О ней не беспокойтесь. Я вытащил ее из Зеленого Дома, и она продолжает контракт.

– Что я должен делать?

– Надо найти одного чела, фотографа. – Сантьяга быстро продиктовал Кортесу имя и два адреса: студии и дома. – Как найдете, звоните мне. Я скажу, куда его привезти.

* * *

Москва, Киевский вокзал,

28 июля, среда, 07.59

– Я подожду тебя здесь, – сказала Лана, снижая скорость около здания вокзала. – А ты отправишься в камеру хранения и принесешь Амулет. Понятно?

– Да.

– Будь внимателен, там может быть засада. Сначала посмотри вокруг, а уж потом доставай Амулет. Если будет кто-нибудь подозрительный, немедленно возвращайся. Понятно?

– Да.

– И не нервничай.

– Хорошо.

Девушка нежно провела рукой по лицу Артема.

– Иди. Когда вернешься, я тебя поцелую.

Страсть вспыхнула в нем с новой силой.

– Я быстро!

Окрыленный Артем вышел из «Мустанга» и направился к вокзалу, живущему своей обычной, суетливой жизнью. Понедельник или суббота, утро или ночь – здесь ничего не менялось. Толпы обезумевших от предстоящей дороги людей, щедро разбавленные цыганами, бродягами, нищими, карманными ворами и полицейскими, сновали по сторонам, шевелились, толкались, кричали, путались друг у друга под ногами и

громко ругались. А еще запах. Запах вокзала трудно с чем-либо спутать: хороший вокзал пахнет отправляющимся поездом и вагоном-рестораном, плохой – туалетом и прокисшими три года назад носками.

У камеры хранения Артем огляделся, но никого подозрительного не заметил, вытащил из ячейки рюкзак и направился к выходу. Все оказалось до обидного просто.

– Порядок? – поинтересовалась Лана, когда он бросил свою ношу на заднее сиденье «Мустанга».

– Ага.

Наградой стал еще один поцелуй. Фея уверенно поддерживала жертву в нужном эмоциональном состоянии.

Она вывела машину на набережную и, быстро достигнув Воробьевых гор, остановилась и достала из сумочки мобильный телефон:

– Алло, мне нужен Кувалда. Это единственный из Красных Шапок, с кем можно говорить, – объяснила Лана Артему, – остальные полные кретины, да еще и озабоченные выше крыши. Кувалда? Здравствуй, это Лана... Кувалда, у меня твой друг... Да, тот самый... Нет, милый, деньги мне не нужны, я хочу встретиться с твоим хозяином... Нет, Кувалда, так не пойдет. Передай Вестнику, что с ним хочет встретиться фея Зеленого Дома... Да, иначе ничего не получится... Запиши мой мобильный...

Лана отключила телефон, раскрыла сумочку и, вытащив пудреницу, сообщила:

– Кувалда перезвонит через десять минут и назовет адрес. Надо успеть привести себя в порядок перед встречей с Вестником.

Артем покивал головой и поинтересовался:

– Может, поцелуемся?

Глава 16

*Московское полицейское управление
Москва, улица Петровка,
28 июля, среда, 08.09*

Генерал Шведов, начальник Московского полицейского управления, обожал устраивать совещания рано утром, пока его еще не захватил водоворот ежедневной текучки. Все самые серьезные вопросы и самые важные дела рассматривались до десяти утра, не спеша, обстоятельно и очень подробно. На этот раз в его огромном кабинете оказались Корнилов, Шустов и Васькин. Первым докладывал капитан.

– Александр Геннадьевич Юшлаков, тридцать шесть лет, фотохудожник. – Сергей положил на стол портретную фотографию лысеющего мужчины с маленькими глазками и бульдожьими щеками. – В Москве четыре года, снимает двухкомнатную квартиру на Юго-Западе и маленькую студию в полуподвале на Плющихе.

– Привлекался? – спросил Шведов, разглядывая фотографию подозреваемого.

– Так точно, Аркадий Львович. Десять лет назад Юшлакову шили тунейдство, но он отмазался, пристроился бездельничать сторожем на каком-то складе.

– Жаргончик у тебя.

– Извините, увлекся.

– Продолжай, – буркнул Корнилов.

Майор не любил здесь бывать: во-первых, Шведов не курил и курить в своем присутствии никому не позволял, а во-вторых, Андрей недолюбливал низкие температуры, и плюс семнадцать, поддерживаемые в кабинете генерала кондиционером, были для него слишком некомфортны.

– По профессии Юшлаков фотограф, но не крутой, не знаменитый, перебивается случайными заработками, – продолжил Шустов. – Щелкает природу для календарей, провел несколько мелких рекламных кампаний, но основная его работа – девочки. – Капитан выложил на стол еще несколько фотографий. – На любой вкус.

– Действительно интересно, – протянул Шведов, пристально разглядывая образцы юшлаковского творчества, – а на порнографию это не тянет?

– По самому краю ходит, – пробормотал перегнувшийся через стол Васькин.

– Не увлекайся, студент, – проворчал Корнилов. – Дальше, Сергей.

– Постоянного дохода у Юшлакова нет. Солидные агентства его услугами не пользуются: о нем не знают или не считают достаточно приличным.

– Семья?

– Сожительствует с Еленой Федоровной Митькиной, – Шустов заглянул в блокнот, – двадцати семи лет, как бы модель.

– Москвичка?

– Нет, приезжая, из Рязани. Я отправил туда ориентировку, обещали к вечеру прислать информацию.

– Обязательно перезвони и напомни.

– Есть, – Сергей пометил что-то в блокноте. – Интересный факт: у Юшлакова много рекламы по регионам, в местных газетах и на радио. «Профессиональный фотограф ищет девушек для работы в рекламном бизнесе». А в Москве и Питере ничего.

– Расчет простой, – подал голос Корнилов. – Ищет девушек из глубинки, присматривается, опасаясь наследить. Наверняка предварительно беседует с предполагаемой жертвой, определяя, насколько она подходит, ну а дальше вы знаете.

– Думаешь, это и есть Вивисектор? – спросил генерал.

– Уверен, что он в деле, – ушел от ответа Андрей.

– А не слишком ли открыто? Адрес, телефон. Он ведь понимает, что его можно проследить.

– Хочу напомнить, что мы вышли на него случайно, – не согласился майор. – Если бы Екатерина Молочанская не забыла дома записную книжку, мы бы до сих пор ничего о нем не знали. В любом случае, торопиться не будем. Юшлаков под наружным наблюдением, его телефоны уже прослушиваются. Я знаю о каждом его шаге.

– Ну что же, – подвел итог генерал, – это уже кое-что.

Он довольно оглядел корниловцев, задерживая взгляд на каждом из них, и ехидно обратился к майору:

– Обошли тебя, Кириллыч?

Андрей безразлично пожал плечами:

– А мы здесь не соревнуемся, Аркадий Львович, не на стадионе.

– Мне просто повезло, господин генерал, – подчеркнуто официально заметил Шустов, – Молочанского мог допрашивать любой из нас.

– Ладно-ладно, – Шведов широко улыбнулся. – Любое везение есть

результат кропотливого труда. Корнилов, сам-то чем занимаешься?

– Перестрелками, – хмуро ответил майор.

– Всеми сразу? – Сдвиги в деле Вивисектора повергли генерала в игривое настроение.

– Разрешите докладывать?

– Давай, – начальство откинулось на спинку кресла и деликатно зевнуло. – Что раскопал?

– Начиная с понедельника в городе произошли четыре крупные перестрелки. Все началось на проспекте Вернадского в ночь на...

– Ты докладывал, что потерпевшие отрицают факт стрельбы, – прищурился генерал, – а в самом здании никаких следов не обнаружено.

– Уверен, что они врут. Стрельба была, стрельба серьезная, и именно она положила начало всем остальным событиям. «Чудь Инс.» не случайно оказалась втянутой в это.

– «Чудь Инс.», – проворчал Шведов. – Ты знаешь, какой у них годовой оборот?

– Знаю.

– Миллиарды! И на налоги с этих миллиардов мы с тобой и живем. Кстати, мне звонили из мэрии и спрашивали, почему мы не ограждаем солидные коммерческие компании от бесчинствующих хулиганов.

– Значит, вы не позволите разработать эту фирму?

– У тебя есть на нее что-нибудь?

– В бизнес-центре напротив здания «Чудь» мы нашли снайперское гнездо. Винтовка, прибор ночного видения и все такое прочее.

– Злоумышленники следили за офисом фирмы. При чем здесь «Чудь»?

– Они сбили вертолет!

– Ты нашел зенитный комплекс?

– Нет, но...

– Андрей, – негромко произнес Шведов, – прежде чем разрабатывать компанию с таким годовым оборотом, ты должен привести очень веские основания. Они у тебя есть?

– Нет.

– Что дальше?

– Дальше, в ту же ночь, была перестрелка на Ленинском проспекте, затем, вчера утром, на Покровке и днем на Красной Пресне. Итого четыре штуки за день с небольшим.

– Каким образом они связаны?

– Во всех перестрелках участвовали бандиты в черной кожаной одежде и красных головных платках. Они не принадлежат ни к одной из

известных группировок.

– Новое поколение? – восторгнулся генерал.

– Возможно.

– С кем они воюют?

– С «Чудь Инс.», – проворчал Корнилов.

– А если без этого?

– Если без этого, то не знаю. Вчера я говорил со своими агентами и с людьми Чемберлена. Божатся, что им не нужна стрельба, и никто не знает, что это за отморожки.

– Зацепки?

– Автомобили, участвовавшие в перечисленных событиях, числятся в угоне. Все трупы и вещдоки похищены из полицейского управления вчера ночью. Единственная ниточка – вот этот юноша, – Корнилов бросил на стол фотографию Артема. – Мы вышли на него после перестрелки на Покровке. В его автомобиле есть пулевые пробоины, а под ковриком мы нашли гильзу от «гюрзы».

– Кто он? – Генерал взял со стола фотографию.

– Головин Артем Сергеевич... Обычный человек. – Корнилов вздохнул. – Нет, не был, не привлекался, поступил, окончил. В общем, без биографии.

– Ну, это мы ему организуем.

– Если найдем, – добавил майор. – Дома он не появлялся, у родителей он не появлялся, и у знакомых он не появлялся. Исчез.

– А чем он важен?

– Не знаю, но красноголовые его активно ищут и вчера даже вломилась в квартиру любовницы Головина, некой Степановой. К счастью, там был лейтенант Васькин, который мужественно отбил нападение бандитов.

– А потом и спецназ, – пробубнил себе под нос Шустов.

– Видишь, Андрей, каких орлов мы тебе подбираем, – расплылся в улыбке Шведов.

Васькин скромно потупился.

– Так какие соображения насчет Головина?

– Мы допросили сослуживцев. – Корнилов повертел в руках зажигалку, но под пристальным взглядом генерала с сожалением убрал ее в карман. – Головин пришел на работу с маленьким черным рюкзаком, позвонил кому-то, дождался встречи, отдал рюкзак, и сразу же после этого на улице произошла перестрелка. Участвовал он в ней или нет, неизвестно. Затем Головин вернулся в офис, причем рюкзак вновь был у него, но

надолго не задержался и вскоре исчез окончательно. А через пару минут, – майор поднял палец, – несколько неизвестных под видом сотрудников полиции начали наводить о нем справки. Позвольте вывод?

– Давай.

– В Москве начала действовать новая хорошо организованная преступная группировка. Действуют они жестко, агрессивно и не стеснясь в средствах. Оружие самое современное, среди бела дня пошли на гранатометную стрельбу, задействовали спецмашину связи, угнанную с военного полигона, зенитно-ракетный комплекс. Цели и задачи группировки неясны. Против кого они воюют, неизвестно, но в городе их боятся – уголовники о красноголовых говорят крайне неохотно, оглядываясь. У меня есть список ночных клубов и фирм, которые уже контролирует эта новая группировка. Я бы хотел установить круглосуточное наблюдение за ними, плюс поиски Головина. Я подозреваю, что он хранит что-то, представляющее интерес для бандитов, возможно информацию, возможно, что-то еще. Если мы найдем его первыми, выйдем на всю банду.

О мобильном телефоне и обсидиановом ноже майор решил не распространяться.

– Силен, гусь, – генерал задумчиво помассировал кончик носа. – Круглосуточное...

– Если я прав, – тихо сказал Корнилов, – грядет новая война банд.

– Если прав, – нехотя проворчал Шведов. – Докладную подготовил?

– Так точно, – майор положил на стол бумагу.

– перезвони мне в полдень.

– Есть, господин генерал. Разрешите идти?

– Идите.

Корниловцы чинно покинули кабинет и столпились в приемной.

– Куда теперь? – поинтересовался Шустов. – Может, позавтракаем?

– Я – за, – немедленно согласился Васькин, сглатывая слюну. – Кстати, ты показал не все фотографии. У тебя в портфеле еще целая пачка.

– Девушки, изображенные на них, – строго ответил Сергей, – будущие свидетельницы обвинения. Мне предстоит встречаться с ними.

– Ты один не справишься, – тут же отреагировал Васькин. – Я мог бы помочь.

– Вы идите в буфет, – решил Корнилов, – а я – в отдел. Возьмите мне какой-нибудь бутерброд.

Он повернулся и пошел к лестнице.

– Что это с ним? – тихо спросил Васькин.

– Может, шевельнулось чего, – Шустов постучал себя по лбу. – Мысль пришла.

– Тогда это важно, – согласился Владик, с уважением глядя на удаляющегося майора. – Не так часто они к нам заглядывают.

– К вам, – поправил его Сергей. – А вокруг нас с Корниловым мысли стадами роятся.

Корнилов медленно, рассеянно кивая по пути знакомым, поднялся на свой этаж и свернул в левое крыло.

Когда он вышел из кабинета Шведова, им завладела странная и какая-то нервная мысль. Андрею стало казаться, что он что-то упустил, что-то не рассчитал. Забыл что-то очень важное. Едва ли не впервые в жизни Корнилов страшно забеспокоился и стал прокручивать в голове свой доклад, выводы, замечания, сделанные генералом, но нигде не мог найти причину своей неуверенности. Вроде бы все было в порядке, но Андрей не успокаивался. Интуиция его еще ни разу не подводила, а значит, ошибка все-таки есть.

Он очнулся в полной тишине. В широком коридоре управления было на удивление тихо и пусто. Ни посетителей, ни задержанных, ни сотрудников. Никто не шел по коридору, не спускал воду в туалете и не открывал дверь. Безмолвие, воцарившееся в здании, пугало.

Корнилов неуверенно потянул вниз ручку ближайшей двери – заперто, еще одна дверь – заперто, следующая дверь вела в его кабинет. Он остановился и вытер выступивший на лбу пот. В памяти всплыли слова эксперта: мистика, так Алексей выразился о похищении из управления вещдоков.

В мрачной, неестественной тишине коридора раздался короткий сухой треск. Андрей резко обернулся. Неподалеку от него на подоконнике сидела рыжая пушистая белочка и сосредоточенно ворошила содержимое только что вскрытого грецкого ореха. Почувствовав взгляд, зверек посмотрел на майора, наклонил голову и неожиданно задорно подмигнул ему.

– Ты откуда взялась? – прошептал Корнилов.

Белочка дернула хвостиком, отбросив в сторону пустую скорлупу, и аппетитно задвигала челюстями. Корнилов решился и медленно, очень медленно надавил на ручку замка. Он точно помнил, что запирает кабинет, но ручка легко поддалась, и дверь открылась. Майор осторожно шагнул в комнату.

– Извините, что без приглашения, – услышал он негромкий голос. – Но я очень хотел познакомиться с вами.

Во главе стола, развалившись в любимом корниловском кресле и с достоинством забросив на потертую столешницу длинные ноги в дорогих туфлях, расположился аккуратно причесанный франт лет тридцати, в элегантном, светлом костюме. Франт с любопытством разглядывал майора:

– Надеюсь, вы не очень заняты?

– Нет, – хрипло ответил Корнилов.

– Я не задержу вас слишком долго, господин майор, – жизнерадостно улыбнулся гость. – Кстати, я немного проветрил комнату. Не терплю табачного дыма.

Несмотря на закрытое окно, в комнате было удивительно свежо. Корнилов покосился на кондиционер, сломанный полгода назад во время допроса, но машина по-прежнему не подавала признаков жизни.

– Нет-нет, – перехватил его взгляд франт, – я не чинил ваше устройство. У меня другой подход.

Между ног Корнилова в комнату проскользнул маленький пушистый комочек и рыжей молнией взметнулся на стол.

Белка.

Она подбежала к франту и нетерпеливо подергала его за рукав пиджака.

– Обжора, – с ласковой укоризной произнес гость и достал из кармана грецкий орех. – Лови!

Белочка подхватила подарок и лихо хрустнула челюстями. Раздался сухой короткий треск.

– Любит орехи, – пояснил незнакомец, ласково глядя на уплетающую угощение белку. – Меня зовут Сантьяга.

– Корнилов, – хрипло ответил Андрей, – майор Корнилов.

– Очень приятно, – вежливо кивнул Сантьяга. – Присаживайтесь, майор Корнилов.

Он убрал ноги со стола, но продолжал вальяжно полулежать в кресле Андрея. Майор нехотя кивнул и расположился на стуле.

– Вы по поводу перестрелок? – угрюмо спросил он.

– Совершенно верно, – подтвердил гость. – И, раз уж мы перешли к делам, хочу отметить, что ваша версия о появлении в Москве новой преступной группировки, к сожалению, неверна.

– Да ну? – удивился майор и вытащил из пачки сигарету.

– Я попросил бы вас не курить, – негромко произнес Сантьяга. – Я не терплю табачного дыма.

– Я помню, – промычал Корнилов, чиркая зажигалкой. Искры не было. Он попробовал еще раз с тем же успехом и недружелюбно посмотрел в

непроницаемо-черные глаза гостя. Зажигалка была новой, майор купил ее два дня назад, и она не могла не работать.

– Пожалуйста, – с мягким нажимом попросил Сантьяга.

Андрей нехотя убрал сигарету.

– Благодарю.

– Куда вы дели людей? – поинтересовался Корнилов.

– Правильнее было бы спросить, куда я дел нас, – протянул гость, – но в любом случае, объяснение займет очень много времени, а я тороплюсь.

– Вы пришельцы? – помолчав, спросил Андрей.

В этих вещах он разбирался. Первая жена майора была помешана на фантастике и, бывало, зачитывала ему на ночь отрывки из «Войны миров». Теперь эти знания могли пригодиться.

– Нет, я местный, – ответил Сантьяга. – Я представляю Темный Двор, основанный примерно за сто тысяч лет до первого появления людей в этом мире. Сейчас местом нашего обитания является Тайный Город – еще более древнее поселение, основанное нашими предшественниками. Вы его называете Москвой.

– Я живу в Москве всю жизнь, но никогда ничего не слышал о Темном Дворе.

– Мы избегаем ненужной рекламы. Просто живем и стараемся не вмешиваться в ваши дела.

– И много вас?

– Нет, жалкие крохи, к счастью, мы живем очень долго. – Сантьяга грустно вздохнул. – В Тайном Городе собрались остатки цивилизаций.

– Чем вы занимаетесь?

– Работаем, развлекаемся, занимаемся бизнесом, ходим в ваши кинотеатры, парки, на стадионы. Внешне большинство из нас ничем не отличаются от людей. Вернее, вы не отличаетесь от нас, поэтому у нас все, как у вас.

– Убиваете друг друга.

– Я же сказал, все, как у вас. – Гость вытащил из кармана еще один орех и бросил его белке. – Не надо видеть в нас угрозу, майор Корнилов. Люди – это просто еще одна раса. У вас была эпоха становления, будет эпоха расцвета, но рано или поздно и вы окажетесь в Тайном Городе.

Корнилов молчал. Расследование перестрелок с самого начала было переполнено странными, малообъяснимыми фактами, однако сейчас он имел возможность связать их.

– Для чего вам понадобилась встреча со мною?

– Вы далеко не первый, кто задает мне этот вопрос, – улыбнулся

Сантьяга. – Более того, мне неоднократно подчеркивали, что знакомиться с вами и тем более рассказывать о Тайном Городе нежелательно. Поверьте, мою проблему можно решить и без общения с вами, но я так не могу. Я считаю, что среди вас, челов, должны быть те, кто играет в открытую.

– Кажется, я немного запутался, – признался Корнилов. – Что означает «решить проблему без общения»? Какую проблему?

Белочка наконец-то насытилась и резво взобралась на штору.

– Рассмотрим ситуацию, – предложил Сантьяга. – Некто, не будем называть имен, завладел обычным на первый взгляд прибором, предназначенным для ведения переговоров на значительных расстояниях. Прибор несколько модернизирован и поэтому может вызвать интерес как у технических специалистов, так и у самого некто. В то же время прибор необходимо обязательно вернуть владельцам. Вам не скучно?

– Нет, нет, прошу вас, продолжайте, – Корнилову удалось поймать стиль беседы.

– Благодарю. Существует два выхода из создавшегося положения. Первый: вернуть прибор владельцам без согласия на то его нынешнего обладателя, – гость аккуратно выложил на стол пакетик с разбитым телефоном, – и второй: попросить таинственного некто самому вернуть его.

Сантьяга пододвинул пакет к Корнилову и замолчал. Майор ошарашенно смотрел на телефон. С тех пор как были похищены все вещдоки, он не расставался с ним и практически не вынимал из кармана пиджака.

– Как он оказался у вас?

– Я же сказал, – голос Сантьяги слегка похолодел, – у меня есть два варианта решения проблем. Я мог бы и не обращаться к вам. Просто через какое-то время вы бы не обнаружили этот прибор в своем кармане. Как будто его и не было. А мог бы и попросить.

Контур гостя расплылся, Корнилов машинально потер глаза, но, поняв, что его зрение здесь ни при чем, ущипнул себя за руку: в кресле сидел генерал Шведов.

– Балуеть, Корнилов, вещдоки до лаборатории не доносишь! Здесь тебе не частная лавочка, черт возьми, а ну выкладывай, что там у тебя по карманам попрято!

Иллюзия была полнейшей, до Андрея долетел даже запах любимого одеколона Шведова. Контур генерала вновь задрожали, и гость вернул себе прежний облик.

– Как вы это делаете? – хрипло спросил майор. – Гипноз?

– Это называется морок. Простейшее магическое действие,

позволяющее скрывать подлинный облик предметов или существ.

– А что вы еще можете?

– Вы читали сказки?

– Моему старшему сыну четыре года, иногда я его развлекаю.

– Тогда я не буду пересказывать вам их содержание. Общее представление у вас есть.

Корнилов покачал головой и впервые за время встречи улыбнулся:

– Я должен вам верить?

– Как раз это необязательно. Давайте сначала договоримся о сотрудничестве. Поверьте, вам не придется идти против своей совести или взятых ранее обязательств. Наши отношения будут строиться строго на взаимовыгодных условиях, и более того, вы сможете в любой момент прервать их.

– И что тогда? – криво ухмыльнулся майор.

– Ничего.

Почему-то Корнилов поверил этим словам:

– Но почему вы, имея в запасе второй вариант, обращаетесь ко мне? Чем я могу быть вам полезен?

– Ваша проницательность делает вам честь, майор Корнилов, – улыбнулся в ответ Сантьяга. – Разумеется, далеко не все мои поступки можно объяснить этическими принципами, иногда приходится думать о выгоде.

– В этом нет ничего страшного, – успокоил его Андрей, наблюдая, как белка изучает пыльный шкаф в углу кабинета.

– Я знаю. Видите ли, майор Корнилов, Тайный Город представляет собой настоящий Вавилон. Централизованной власти нет, какой-либо ведущей группировки нет, а наибольшее влияние имеют три клана, за безопасность одного из которых отвечаю я. Сами понимаете, работать в столь раздробленном обществе очень сложно. Множество различных интересов, множество самостоятельных сил, поэтому, чем больше у меня будет рычагов влияния, тем проще мне будет выполнять свои обязанности. Вы улавливаете мою мысль?

– Вполне.

– Вы станете одним из таких рычагов. С вашей помощью я смогу давить на своих противников извне.

– Что получаю я?

– Уверяю вас, я могу быть очень полезным.

– Тогда почему бы вам не обратиться к людям на более высоких должностях? От них больше пользы.

– Разумеется, мы сотрудничаем с вашими лидерами, но, как правило, не открывая своего подлинного лица. Легальный бизнес выводит наших представителей в очень высокие сферы.

– «Чудь Инс.».

– Совершенно верно. Но используем мы их втемную, ведь узнав, с какими силами они работают, ваши лидеры могут выставить непомерные условия, на которые мы не пойдем. И последнее: ваш интеллект и репутация не позволяют задействовать вас втемную. Я бы перестал уважать себя, если бы обошелся с вами хуже, чем вы того заслуживаете.

Это не было лестью. Корнилов слишком хорошо разбирался в подобных вещах, чтобы понять, что Сантьяга выказывает ему настоящее уважение.

– А если я расскажу о вас?

– И пополните ряды городских сумасшедших? Я могу ожидать от вас любых действий, майор Корнилов, только не идиотских.

Это тоже не было лестью. Так, констатация факта.

– Если вы не против, вернемся к делам.

– Я помню, у вас мало времени.

– И небольшой кризис на руках.

– Перестрелки?

– Совершенно верно. В городе появилась группа, способная доставить много неприятностей всем нам. Радикальное крыло нашего общества. И мне нужна некоторая помощь, – вздохнул Сантьяга.

– Говорите.

– Вы вернете мне этот телефон.

Корнилов посмотрел на лежащий на столе пакет.

– Он ваш.

– Вы вернете мне обсидиановый нож. Не стоит делать анализ сохранившейся на нем крови.

– Пожалуйста. – К пакету с телефоном прибавился еще один, с ножом.

– И последнее: вам удалось выйти вот на этого человека, – Сантьяга показал майору фотографию Артема. – Его надо оставить в покое.

– Это сложно.

– Тем не менее.

– Он жив? – помолчав, спросил Андрей.

– Да. И тоже помогает мне.

– Хорошо, – задумчиво протянул Корнилов. – Что я получу взамен?

– Взамен? – Сантьяга хитро улыбнулся. – Вы уже вышли на Юшлакова?

Майор вздрогнул:

– Да.

– Я организую необходимые доказательства его причастности к убийствам.

Некоторое время Андрей молчал, задумчиво щелкая неработающей зажигалкой, затем положил ее на стол и спокойно посмотрел в черные глаза гостя:

– Юшлаков не убивал.

– Я знаю. Он продавал Вивисектору молоденьких девочек.

– Это другая статья.

– Статья другая, суть одна. – В голосе Сантьяги засквозил металл. – Поверьте, майор Корнилов, я не вижу принципиальной разницы между вашим фотографом и нашим маньяком. Юшлаков не мог не знать, что ждет его девчонок, но продолжал торговать ими. Я считаю, что он должен расплатиться за это.

– А сам Вивисектор?

– Мы его уничтожим. А для публики вполне подойдет свихнувшийся на почве секса фотограф-неудачник.

Корнилов снова взялся за зажигалку:

– А кто ответит за перестрелки?

– Понимаю, – комиссар Темного Двора задумчиво погладил прыгнувшую ему на колени белку. – Я отдам вам нескольких хулиганов для показательного процесса. Остальные уйдут на дно. Договорились?

– Договорились.

– В таком случае, до свидания, майор Корнилов. – Сантьяга встал, и белка резво взобралась к нему на плечо. – Не надо меня провожать.

– Кириллыч, Кириллыч! – кто-то тряс Андрея за плечо. – Просыпайся!

Корнилов открыл глаза и непонимающе уставился на Шустова:

– Где он?

– Кто?

– Сантьяга!

– Какой Сантьяга?

Андрей огляделся. В комнате кроме них был только Васькин, и лишь удивительная для постоянно прокуренного помещения свежесть напоминала о недавнем госте.

– Мы приходим, а ты спишь. Устал?

– Немного, – Корнилов потер глаза. – Головина в розыск уже объявили?

– Еще нет.

– И не надо пока.

Майор достал из пачки сигарету. Зажигалка сработала с первого раза.

– Сергей, у тебя знакомая девочка в архиве есть?

– Конечно, есть! – У Шустова были знакомые везде.

– Пусть она поищет мне странные дела.

– Что значит «странные»? – не понял Сергей.

– Ты «Секретные материалы» смотрел?

– Ну.

– Вот такие дела мне нужны. Чтобы в них было что-нибудь непонятное в манере преступления, мотиве, поведении свидетелей в конце концов. Только действительно непонятное, необъяснимое.

– Чего это ты вдруг? Приснилось что?

– Потом расскажу.

Глава 17

«По итогам прошедшего биржевого дня акции финансово-промышленной группы „Чудь Инс.“ поднялись еще на четыре пункта. Напомним, что два дня назад неизвестными было совершено хулиганское нападение на офис этой компании, и это заставляет нас вернуться к извечному вопросу: для чего мы платим налоги?..»

(«РосБизнесКонсалтинг»)

«Мэр не видит необходимости в смене руководства Московского полицейского управления и выразил уверенность, что до конца недели будут получены конкретные результаты расследований перестрелок и дела Вивисектора...»

(«Эхо Москвы»)

* * *

*Супермаркет Гильдии
Москва, улица Большая Лубянка,
28 июля, среда, 09.13*

Поговорив с Сантьягой, Кортес отключил телефон и огляделся по сторонам, раздумывая, что делать дальше. Гордость не позволила наемнику рассказать комиссару о своем бедственном положении: в карманах Кортеса было абсолютно пусто, нож пришлось оставить Чуе, карточку «Тиградком» отобрали люди, а грязные брюки с бурыми пятнами на бедрах выглядели слишком подозрительно на фоне чистой одежды москвичей. Кроме того, действие наркотика должно было скоро закончиться, а без новой дозы наемник мог просто потерять сознание.

Сориентировавшись, Кортес улыбнулся и облегченно вздохнул: недалеко от станции метро, через которую он выбрался на поверхность, блестели на ярком утреннем солнце зеркальные витрины супермаркета Гильдии – крупнейшей торговой сети Тайного Города. Там можно было

найти все, что требовалось. Официально торговые площади супермаркета занимали только первый этаж огромного сталинского дома на Большой Лубянке и предлагали покупателям исключительно продукты питания. Шасы, создатели и владельцы Гильдии, постарались наполнить этот зал по самому высокому разряду. Среди огромного количества стеллажей и прилавков посетители могли найти гречневую крупу и дорогие деликатесы, живую рыбу и парное мясо, девяносто сортов мороженого и тысячу разнообразных вин. В любое время, а все супермаркеты Гильдии работали круглосуточно, в глазах рябило и от обилия ярких упаковок, и от многочисленных тележек, с которыми курсировали по залу покупатели. Торговля шла бойко, однако главные товары, предназначенные для настоящих клиентов супермаркета, находились на втором и третьем этажах, подняться на которые можно было только на специальном лифте. Именно там шасы делали основной оборот.

Не обращая внимания на удивленные взгляды, которыми провожали его грязную одежду блуждающие по торговому залу домохозяйки, Кортес прошел в дальний конец супермаркета, открыл неприметную дверь без надписи и оказался в небольшом холле, куда выходили двери лифта. Сидящий за низеньким столиком сонный охранник поднял глаза и безразлично сообщил:

– Это служебный вход. Пожалуйста, вернитесь в торговый зал.

– Мне нужно на третий этаж, – буркнул Кортес. – К Биджару.

Биджар Хамзи был управляющим супермаркетом и вообще известным в городе шасом.

– Значит, вы знаете, что делать. – Охранник кивнул головой на магнитный замок у дверей лифта. – Где ваша карточка?

– Я ее потерял, – признался Кортес. – Давай проведем идентификацию по отпечаткам пальцев, а? Ты же видишь, что у меня проблемы.

– Проблемы, проблемы, – проворчал охранник, нехотя поднимаясь со своего кресла, – вечно у челов какие-то проблемы.

Судя по сварливости, он был чудом из ложи Горностаея. Вытащив из небольшого шкафчика портативный прибор приятного темно-синего цвета, охранник поставил его на стол и щелкнул переключателем:

– Сунь руку и назови себя.

Кортес вложил правую руку в прорезь прибора, подставил глаз под тонкий лучик, вырвавшийся из объектива на верхней крышке прибора, и представился:

– Кортес, наемник, человек.

На панели замигал зеленый диод. Охранник вытащил из кармана

карточку «Тиградком» и вставил ее в замок, дверцы лифта бесшумно разошлись.

На третьем этаже грязного и угрюмого наемника ожидал Биджар Хамзи:

– Кортес, дорогой, рад тебя снова видеть!

Наемник окинул взглядом элегантный костюм шаса, почувствовал легкий аромат дорогого одеколона и, молча взяв у подоспевшего официанта бокал, сделал маленький глоток коньяка. По телу разлилось приятное тепло.

Отделка третьего этажа разительно отличалась от стандартно безликих нижних торговых площадей. Мягкие, приглушенные тона, тонкий запах дорогого кофе и роскошные диваны, на которых так хорошо обсуждалась с менеджерами супермаркета желаемая покупка, превращали супермаркет в элитный салон. Владельцы Гильдии создали все условия, чтобы клиенту было легко и приятно расставаться со своими деньгами. А за деньги шасы могли предложить все, что угодно. В супермаркете можно было найти роскошную одежду и ювелирные изделия, самое современное оружие и военную амуницию, медицинские препараты эрлийцев и снадобья колдуний Зеленого Дома, любые документы (подлинность гарантировалась полиграфической компанией «Шась-Принт») и любой автомобиль с подземной стоянки в этом же здании. Гильдия занималась всем, что приносило прибыль.

Кортес допил коньяк и блаженно вздохнул:

– Хорошо.

– Ты выглядишь удивительно погано, – сообщил Хамзи, внимательно разглядывая наемника.

– Спасибо, Биджар, ты всегда был честен.

– Честен? Не надо меня оскорблять, Кортес. Что у тебя случилось?

Попал в тяжелую переделку?

– Устроился на тяжелую работу.

– Понимаю, – управляющий кивнул на телевизионный экран, мягко урчащий на стене. – В последние два дня мои сотрудники не пропускают выпуски новостей.

– А я не видел ни одного.

Кортес подошел к телевизору и прислушался.

«...ночной переполох в Зеленом Доме выглядит еще более угрожающе, если проанализировать предшествующие события: штурм Замка, повсеместную охоту за Красными Шапками и, наконец, подозрительное молчание Темного Двора. Пресс-служба Великого Дома Навь отказывается

от комментариев, а комиссар Сантьяга совершает многочисленные вояжи по Тайному Городу. Его видели в Замке и, по непроверенным пока сведениям, в Зеленем Доме. Что это значит? На что нацелены усилия Темного Двора? Не он ли стоит за текущим кризисом? Ответов до сих пор нет, а между тем паника в городе нарастает. Буквально несколько минут назад нам стало известно, что Птиций, управляющий популярным клубом „Ящеррица“, отправляется в отпуск „по состоянию здоровья“. Лечиться, разумеется, он будет вдали от Тайного Города. Концы известны поразительной способностью предчувствовать неприятности, так что, возможно, скоро нам всем придется последовать примеру предусмотрительного Птиция...»

– Бред, – буркнул Кортес. – Репортеры «Тиградкома» обожают преувеличения.

– Возможно, – улыбнулся Биджар. – Я больше доверяю хванам.

– Я тоже.

– Ночью приходили двое, им нужны были билеты в Нью-Йорк. Сказали, что в «Ящеррице» на их глазах люды повязали наемников-челов. Я, разумеется, поинтересовался, не знают ли они этих челов. Информация никогда не бывает лишней...

– Кстати, я потерял свою карточку, – перебил Биджара Кортес.

– Тебе уже выписали новую, – шас махнул рукой в сторону стойки «Тиградком». – Темный Двор подтвердил неограниченный кредит. Как ты смог раскрутить Сантьягу на такую щедрость?

– Профессиональная тайна.

– Я позвоню в Зеленый Дом и предупрежу, что на твою старую карточку они могут не рассчитывать.

– Биджар, – устало произнес наемник, – ты же понимаешь, что я ничего тебе не скажу, отстань.

– Понимаешь, не понимаешь... – слегка обиженно проворчал Хамзи, у которого любопытство стояло на втором месте после жадности. – Что я могу для тебя сделать?

Официант поднес клиенту супермаркета новый бокал.

– Для начала... – Кортес огляделся в поисках дивана.

– Извини, что не предлагаю присесть, но в таком виде ты испачкаешь обивку.

О бережливости шасов слагались легенды.

– Тогда мне надо переодеться.

– И помыться не мешало бы. – Биджар вытащил из кармана надушенный платочек и помахал им перед собой. – Моя комната отдыха в

твоим полным распоряжении. Пока ты будешь приводить себя в порядок, продавцы подберут одежду. Размер не изменился?

- Нет.
- Телефон?
- Обязательно, с тем же номером.
- Не проблема. Мы позвоним в ОТС, отключим старую трубу и переведем ее номер на новую. Какое оружие?
- «Гюрзу», наплечную кобуру и запасную обойму.
- Значит, легкая ветровка сверху, – пробубнил себе под нос менеджер. Он кинул быстрый взгляд на зрачки наемника:
- Ты колол стимуляторы?
- Да, меня не совсем вылечили.
- Три дозы хватит?
- Одну прямо сейчас.
- Разумеется. Я ничего не упустил?
- Автомобиль.
- Напрокат? – оживился шас.
- Я лучше куплю его. – Брать у шасов что-либо в аренду было форменным идиотизмом. – Что у тебя есть под рукой? Я не могу ждать.
- «Мустанг», два «бумера» и «Круизер».
- Я возьму джип, – решил Кортес. – Сделайте мне полицейский жетон, новый бумажник и вложите туда немного наличных.
- Тебе сказать сумму счета? – поинтересовался Биджар, заканчивая подсчеты в блокноте.
- Я себя и так неважно чувствую, – буркнул наемник, – а потом, мне плевать.
- Понимаю.
- Я пошел мыться, а через двадцать минут должен уехать.
- Считай, что ты уже уехал.

Покидая на новеньком джипе супермаркет Гильдии, Кортес был уверен, что задача, поставленная Сантьягой, не вызовет у него особых проблем. Под мышкой уютно устроилась «гюрза», во рту снова был запятан искусственный зуб, а в бумажнике лежали деньги, карточка «Тиградком» и в меру потертый полицейский жетон. Наемник был готов к любым неожиданностям.

Поиски Юшлакова он начал со студии. Аккуратно вскрыв железную дверь и убедившись, что фотографа там нет, Кортес поехал в Олимпийскую деревню на квартиру Юшлакова. Там повезло больше – около подъезда

стояла принадлежавшая фотографу подержанная «девятка». Поставив джип так, чтобы перекрыть ей выезд, Кортес поднялся на нужный этаж.

– Александр Геннадьевич дома? – поинтересовался он у открывшей дверь крашеной блондинки лет тридцати в легкомысленном бело-голубом халатике.

– А вы кто? – выпятив нижнюю губу, спросила женщина.

– Друг, – сообщил Кортес и, отодвинув ее с дороги, прошел в прихожую. – Он дома?

Квартира фотографа пребывала в средней стадии запущенности. Выцветшие обои, в меру ободранная мебель и календарь с полуголыми девицами на стене ясно показывали, что помещение взято в аренду и Юшлаков не собирается вкладывать в него деньги. Пахло пылью и какой-то едой.

– Ты кто такой? – выскочивший из кухни потный субъект в потрепанных тренировочных и засаленной майке изо всех сил старался выглядеть грозно. – Чего надо?

– Гражданин Юшлаков? – лениво растягивая слова, спросил Кортес, глядя поверх головы субъекта. Это было несложно, поскольку Алик доходил наемнику разве что до плеча.

– Да, а в чем дело?

Кортес лениво помахал перед собой полицейским жетоном:

– В вашей студии, Александр Геннадьевич, обнаружен труп находящегося в розыске опасного уголовника. Собирайтесь, поедem на Плющиху.

– Но я здесь ни при чем, – растерялся Юшлаков.

– Возможно, но поехать придется. Мой автомобиль внизу.

– Что ему надо, Алик?! – В комнату ворвалась разъяренная блондинка. – Я немедленно звоню в полицию.

Кортес демонстративно зевнул.

– Это и есть полиция, дорогая, – поморщился фотограф и подобострастно взглянул на наемника. – Я могу одеться?

– Конечно, – Кортес вытащил из кармана зубочистку, – я подожду.

– Спасибо. – Юшлаков торопливо прошел в спальню. – Лена, где мои джинсы?

– Под диваном! – крикнула в ответ блондинка и томно посмотрела на Кортеса. – Выпьете что-нибудь, полицейский?

– Я за рулем, – буркнул наемник, тщательно ощупывая ее взглядом. – Давно в Москве?

– Два года. – Лена была опытной дамой, но цинично-изучающий

взгляд Кортеса она не выдержала и нервно затеребила подол халатика.

– И чем занимаетесь?

– Я – модель, – с вызовом ответила женщина.

– Профессия или хобби?

– Профессия, – отпарировала блондинка, – а вам надо быть повежливее, э-э...

– Капитан.

– Вам надо быть повежливее, капитан.

Блондинка подошла к мини-бару и, приняв соблазнительную, как ей казалось, позу, налила себе шампанского из давно открытой бутылки.

– Все мужчины такие грубияны. – В ее голосе вновь появились томные нотки. – Я думаю, это признак силы. Мне нравятся сильные мужчины, капитан.

Она пригубила вино, оставив на ободке бокала ярко-красный след помады, и улыбнулась Кортесу.

– А документы у вас в порядке? – поинтересовался наемник, продолжая ковыряться в зубах. – Приводы были? Например, за проституцию?

Профессиональная модель фыркнула и выкатилась в прихожую.

– Я готов, – в комнату вернулся Юшлаков. – Милая, я скоро буду.

Милая не ответила.

Уже на улице, увидев «Круизер» наемника, фотограф остановился и, недоверчиво глядя на Кортеса, настороженно протянул:

– Хорошая машина.

– Обычная, господин Юшлаков, обычная, – успокоительно произнес наемник. – Тормоз, руль, четыре колеса, фары.

– Оперативная, – догадался фотограф.

– Нет, личная, – честно признался Кортес и слегка, словно невзначай, коснулся пальцами его шеи.

На прощанье Биджар предлагал купить аэрозольный баллончик с «пылью морфея», превосходным средством обездвижения, которое эрлийцы использовали в качестве анестезии, но наемник отказался. В вопросах обращения с людьми Кортес доверял только своим профессиональным навыкам.

Подхватив бесчувственного фотографа под мышки, наемник запихнул его на заднее сиденье джипа, уселся за руль и неторопливо вывел машину со двора.

*Московское полицейское управление
Москва, улица Петровка,
28 июля, среда, 10.54*

Последние полчаса корниловцы откровенно бездельничали. Васькин вяло перебирал бумажки, изредка поглядывая на потягивающего кофе Шустова, а утонувший в кресле майор внимательно изучал доставленные из архива документы.

Их было немного, все, что успели найти за полчаса, но девушки обещали, что к вечеру будет больше – необъяснимого в Москве, как выяснилось, хватало.

«В ночь на двадцать седьмое июля из полицейского хранилища похищены вещественные доказательства, собранные на месте крупной перестрелки на Ленинском проспекте. В ту же ночь из морга управления исчезли привезенные оттуда же тела. Комендант здания не смог объяснить произошедшее, проводится внутреннее расследование».

Этот случай уже попал в разряд странных.

«Восьмое февраля. Потерпевший Федорчук И. Г., лесник, сообщил, что на одной из аллей Лосиногостовского Острова подвергся нападению неизвестного чудовища, отдаленно напоминающего женщину. Доказательством нападения явились три рваные раны на спине потерпевшего. Выехавшая на место предполагаемого происшествия патрульная группа не обнаружила ничего подозрительного. Фоторобот, составленный со слов Федорчука И. Г., вызвал недоверие экспертов, однако потерпевший продолжал настаивать на факте нападения и даже согласился пройти судебно-психиатрическую экспертизу. В настоящий момент Федорчук И. Г. перешел на работу в Подольское лесное хозяйство. Дело не закрыто».

Следующий случай был самым простым и печальным. В Коптевский полицейский участок обратилась гражданка Шишкина А. А., 1931 года рождения, заявив, что опознала на улице свою соседку, проживавшую с ней в коммунальной квартире с 1956 года и благополучно скончавшуюся в 1970 году. При этом соседка ничуть не изменилась внешне, хотя, по всем расчетам, должна была или гнить в могиле, или быть такой же морщинистой и скрюченной артритом каргой, как сама заявительница.

«К счастью, мы живем очень долго», – вспомнил Корнилов слова

Сантьяги.

В участке заявление Шишкиной А. А., разумеется, не приняли, но старушка начала войну на два фронта: с одной стороны, бомбардировала полицейское начальство бесконечными жалобами, с другой, отравляла жизнь выслеженной жертве, то называя ее «ведьмой», то умоляя поделиться секретом вечной молодости. В настоящее время Шишкина А. А. находилась на принудительном лечении, и Андрею стало жаль несчастную старуху.

Сонное настроение корниловцев разогнал зазвонивший телефон. Сергей рывком схватил трубку:

– Капитан Шустов.

– У нас изменения, – сообщил следящий за передвижениями фотографа оперативник. – Юшлакова увозят.

– Он в порядке?

– Без сознания на заднем сиденье. Что делать?

– Подожди минуту. – Сергей повернулся к Корнилову: – Фотографа похитили.

– Отлично, – майор неспешно погасил сигарету и выбрался из кресла, – пусть продолжают наблюдение и ни во что не вмешиваются. Мы едем.

* * *

*Москва, улица Большая Молчановка,
28 июля, среда, 11.11*

Убедившись, что Секира привез похищенных девушек именно в этот дом, комиссар немедленно обзвонил союзников и занял позицию напротив служебного входа. Он не сомневался, что развязка близка.

Первым приехал Мечеслав. Поставив «Сааб» вплотную к «Ягуару» Сантьяги, барон выбрался из машины, угрюмо поздоровался с навом и уже хотел о чем-то спросить, но комиссар оказался проворнее:

– Как прошел Большой Королевский Совет? Надеюсь, у ее величества не было проблем?

– Внезапная смерть Ярославы оказалась очень кстати, – нехотя проворчал люд. – Баронов убедили, что снижение мощности Источника вызвано естественными причинами, а выступление Красных Шапок – не более чем идиотская выходка, свойственная этой семье. Королева Всеслава

по-прежнему возглавляет Зеленый Дом.

– Вот и славно.

– Э-э... Сантьяга, надеюсь, что слух о возвращении Вестника не просочится в Тайный Город?

– Я помню договоренности, барон. Помимо заинтересованных лиц, о Любомире известно только фюрерам Красных Шапок, а их мы нейтрализуем.

Барон удовлетворенно хмыкнул.

Делегация чудов оказалась куда более внушительной. Из двух бордовых «Линкольнов», подъехавших через пару минут, на улицу высыпали четверо рыцарей-мстителей, включая жаждущего отличиться Бамбарду, два узурпатора, молчаливых и почти неуправляемых убийц, с пылающими алыми глазами, два командора – воины в боевых шлемах, с длинными посохами в руках и, наконец, сам Франц де Гир, мастер войны в полном боевом облачении. Длинные рыжие волосы капитана были распущены, темно-красный камзол перехвачен кожаным поясом с обязательной пряжкой, а широкая цепь мастера войны блестела на солнце. В правой руке, защищенной кольчужным рукавом и стальной перчаткой, Франц сжимал сложный посох, а на левой, открытой до локтевого сустава, чернели магические татуировки. Воинственные чуды облачились в классические одежды боевых магов, и Сантьяга порадовался, что накрыл место встречи мороком.

Не здороваясь, капитан окинул взором громадное офисное здание, нависшее над Новым Арбатом, и недоверчиво поинтересовался:

– Ты уверен, что он здесь? Вряд ли люд устроит логово в бетонной коробке.

– Поверьте, Вестник здесь, – спокойно ответил Сантьяга, небрежно облакачиваясь на «Ягуар». – Внутри мой наемник.

– Где именно внутри? – спросил Мечеслав.

– Сейчас узнаем. – Нав вытащил из кармана пиджака золотой медальон с изображением грызущей орехи белки и, раскрыв его, осторожно извлек волосок.

– Удаленный поиск? – полувопросительно-полуутвердительно произнес де Гир.

Нав молча кивнул.

– А Любомир не засечет?

– Нет. Всплеск энергии будет минимальным и очень непродолжительным.

Сантьяга тихо, почти беззвучно прошептал короткое заклинание и

чиркнул зажигалкой. Волос стремительно вспыхнул, оставив после себя маленькое темно-серое облачко. Продолжая что-то шептать, Сантьяга пристально всмотрелся в него.

– Ну что? – нетерпеливо прошептал Мечеслав.

– Последний этаж. – Облако растаяло, и комиссар обернулся к союзникам: – Координаты точные.

– Идем, – барон сделал решительный шаг вперед, – Вестник в наших руках.

– Чутьочку терпения, мой друг. – Сантьяга перевел взгляд на де Гиру. – Капитан, выясните, пожалуйста, подробности о двух последних этажах. Будет замечательно, если вам удастся раздобыть их план. Мне же, с вашего позволения, надо позвонить.

Барон тяжело вздохнул, но спорить с навом не стал. Комиссар отошел в сторону и вытащил мобильный телефон:

– Мы на месте, князь, прошу вас, будьте готовы.

– Хорошая работа, Сантьяга.

– Благодарю вас, князь.

Нав спрятал телефон в карман, оглянулся и подошел к де Гиру, расстелившему на капоте «Линкольна» схему.

– План верхних этажей, – пояснил чуд. – Местная охрана подарила.

– Что мы знаем?

– Полгода назад два последних этажа сняла какая-то фирма. С тех пор туда никого не пускают.

– Все сходится, – покивал головой нав, глядя на схему. – Наверх ведут два пути: маршевая лестница и грузовой лифт.

– Лифт заблокирован, – грустно улыбнулся де Гир, – остается только лестница.

– Да что там думать, – вспыхнул Мечеслав, – врываемся и режем всех.

– На предпоследнем этаже, скорее всего, охрана, – прищурился комиссар, – мы потеряем темп.

– Да наплевать! – рявкнул люд. – Надолго нас Красные Шапки не задержат.

– Не забудьте, уважаемый барон, что Любомир – сильный колдун, – негромко возразил Сантьяга. – Если мы позволим ему перехватить инициативу, у нас будут неприятности. Удар должен быть стремительным, направленным непосредственно на колдуна. А охрану необходимо изолировать, чтобы не путалась под ногами.

– Может, через крышу? – задумчиво спросил де Гир.

– Никогда не шел по откровенно легкому пути, – признался нав, –

слишком уж это напоминает ловушку.

– Пожалуй, – согласился чуд и посмотрел на комиссара, – ты ведь уже все придумал.

– Я могу сделать портал на последний этаж, – скромно заявил Сантьяга.

– Что же ты молчал? – с энтузиазмом воскликнул де Гир. – Это же все решает.

– Не все, – с сожалением вздохнул нав. – Большой портал потребует много времени и сил. Колдун успеет нас засечь и атакует первым. Я сделаю быстрый переход максимум на двоих.

– С тобой пойду я, – резко выдохнул Мечеслав. – Не спорь, де Гир, это личное.

– О'кей, – поднял ладони капитан, – а мы?

– Вы прорываетесь по лестнице, – пожал плечами Сантьяга, – и ликвидируете охрану.

Чуд задрал голову:

– Двадцать пять этажей пешком?

– Мы вас подождем, – успокоил его комиссар. – Необходимо ударить одновременно, поэтому, как будете готовы, звоните.

– Понял.

Сантьяга оглянулся:

– А вот и последний штрих.

Союзники уставились на подъехавший «Круизер».

– Что это? – спросил Мечеслав.

– Не что, а кто, – поправил его нав, – мой друг.

Он крепко пожал руку вышедшему из джипа Кортесу.

– Вы привезли фотографа?

– Привез.

– Надеюсь, он жив? – нахмурился Сантьяга, озабоченно разглядывая полулежащего на заднем сиденье Юшлакова. – Мы договаривались, что вы не станете его убивать.

– Все в порядке, – заверил наемник, – он просто спит.

– Замечательно. Полиция за вами следила?

– От самого дома, – улыбнулся Кортес, – я от них не отрывался.

– Правильно. – Сантьяга внимательно посмотрел на человека. – Де Гир доставит фотографа наверх. Вы пойдете с ним?

Кортес задумчиво почесал кончик носа.

– Яна там?

– Там.

– Тогда пойду.
– Капитан, – Сантьяга повернулся к чуду, – позвольте вам представить моего друга Кортеса.

* * *

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
28 июля, среда, 11.15*

– Чрезвычайное происшествие в Москве. Несколько минут назад неизвестный террорист сообщил по телефону о заложенной на Киевском вокзале бомбе огромной разрушительной силы. В настоящее время спецподразделение управления полиции оцепило вокзал и проверяет здание, включая содержимое всех ячеек камеры хранения...

Голос был тонкий и противный. Он визгливым сверлом проникал в мозг, причиняя почти физическую боль. Откуда взялся этот голос? Последнее, что помнил Артем, была Лана. Прекрасная, обворожительная Лана. Кажется, она дунула ему в лицо каким-то порошком. Или поцеловала? Нет, целовала она его раньше, губы еще хранили горький вкус ее ласк, и Артем с ужасом вспомнил, что рассказал обольстительнице все. И даже отдал Амулет.

– Хватит ерундой заниматься, – донесся раздраженный мужской голос, и тонкий голос затих. – Когда он придет в себя?

– Скоро.

Приятный глубокий голос принадлежал Лане.

– Когда скоро?

– Он уже притворяется.

Артем нехотя открыл глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросила девушка.

– Отвратительно.

Голова буквально раскалывалась на части.

– Попей. – Лана поднесла к губам Артема чашку, он с наслаждением сделал большой глоток ледяной родниковой воды и огляделся.

Артем сидел в резном деревянном кресле с прямой неудобной спинкой, не был связан или скован, рядом с ним в точно таком же кресле, соблазнительно закинув ноги на подлокотник, расположилась девушка. Ее огромные изумрудные глаза весело поблескивали в колеблющемся свете

факелов. Большую часть комнаты, в которой они находились, занимал массивный деревянный стол, заставленный какими-то колбочками, ретортами, фолиантами и прочей пыльной дрянью. В дальнем углу стояла маленькая жаровня, а все стены были обильно увешаны полками с подозрительного вида горшочками и скляночками, наполнявшими комнату густым малоприятным запахом. Маленький светловолосый колдун с насмешливыми ярко-зелеными глазами участливо смотрел на Артема из огромного кресла, стоящего во главе стола, и зябко кутался в белый шерстяной балахон, хотя в помещении было довольно жарко. Вся его фигура излучала скромное торжество победителя.

– Долго же я за тобой гонялся, паренек.

– Меня зовут Артем. И хочу предупредить, что у меня есть влиятельные друзья.

Светловолосый с пониманием улыбнулся и представился:

– Любомир, но некоторые предпочитают называть меня Вестником. Тебе лучше?

– Еще не знаю.

Голова у Артема заболела еще сильнее, ее словно кололи тысячами маленьких иголочек.

– Какие нежности, – фыркнула Лана. – Зачем он тебе, Вестник?

Вопрос был странный, учитывая, что фея знала всю подноготную, но Артем решил промолчать.

– Зачем? – медленно повторил колдун. – Он похитил кое-что ценное.

– У тебя?

– Конечно же, нет. У моих слуг.

– Ах, у Красных Шапок! Зачем ты вообще с ними связался? Ты же Вестник!

– Не твое дело, фея, – с тихой угрозой произнес Любомир.

Лана передернула плечами:

– Зеленый Дом послушает тебя.

– Я не нуждаюсь в услугах Зеленого Дома. Он меня предал.

– Но люди даже не знали...

– Этот вопрос не обсуждается, фея. Сиди тихо и моли Спящего, чтобы я обошелся с тобой по-доброму. Не так, как этого заслуживают зеленые ведьмы.

Девушка явно не ожидала подобной агрессии. Она убрала ноги с подлокотника и нервно затеребила подол набедренной повязки:

– Я думала, что ты обрадуешься. Ты нужен нам, Вестник, мы ждали тебя...

– Сказать тебе, что я вижу? – колдун вскочил с кресла и вплотную приблизился к Лане. – Ты просто испугалась, маленькая тварь. Ты была среди тех, кто изгонял меня, спасая свою власть, жаждал моей смерти, а сейчас, предчувствуя свою собственную гибель, падает на колени! Где ты была, когда я умирал в одиночестве? Веселилась на королевских балах? Отдавалась пьяным воеводам и толстым баронам? С кем ты путалась, Всеслава, когда я дрожал от холода?

– Я...

– Молчи, дрянь! – громкая пощечина заставила фею замолчать. – Ты не спрячешься от меня, Всеслава, не обманешь меня!!

Сердце Вестника тяжело забилося, и Лана, и Артем слышали его. Пронзительным холодом повеяло от этого дикого биения.

– Ты просчиталась, Всеслава. Псор!

Из-за маленькой железной дверцы, спрятавшейся среди многочисленных полок и шкафов, выбралось странное невозмутимое существо в широкой белой рубахе.

– Псор, присмотри за ней.

Существо кивнуло и, подойдя к девушке сзади, набросило ей на шею тонкую удавку. Колдун заметно успокоился:

– Я подумаю, как поступить с тобой, Лана.

– Мерзавец!

Ответом стали пощечины. Любомир с видимым наслаждением нанес три звонких удара и сделал шаг назад. На щеках феи пылали алые пятна.

– Сиди и молчи, маленькая тварь.

Ярко-зеленые глаза колдуна переместились на Артема:

– Теперь займемся тобой. Ты понимаешь, что здесь происходит, чел?

– Нет. Но пока ты разбирался с этой... девушкой, мне было гораздо спокойнее.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Любомир. – Амулет у тебя?

Артем неожиданно понял, что Лана не отдала Вестнику Источник и даже не упомянула о нем. Почему? Что она задумала? Артем заставил себя выдержать взгляд колдуна и поинтересовался:

– А разве ты не читаешь мысли?

Любомир нахмурился:

– Читаю, но кто-то очень профессионально защитил твой мозг от сканирования. Он недоступен даже для меня.

– То есть ты не можешь копаться в моей памяти?

– Совершенно верно.

– Я не знаю, кто это сделал, но я ему благодарен.

– Не спеши, – колдун улыбнулся. – Твой мозг защитили, но память не стерли.

Артем быстренько прокрутил в голове последние события и кивнул:

– Это так.

– И если ты сам захочешь, то сможешь мне все рассказать.

Грустный оборот.

– А если я не захочу?

– Тогда мне придется тебя убедить.

К правой ноге Любомира подкатил невысокий столик с разложенными на нем блестящими инструментами. Скальпели, ланцеты, крючки... Артема замутило.

– Времени у меня немного. – Колдун был почти печален. – Но подумать я тебе позволю.

– Спасибо.

– Не стоит. Подумай пока вот над чем, – Любомир медленно перебирал лежащие на столике тонкие хищные инструменты, – ты оказался в эпицентре борьбы за власть и пока, вольно или невольно, способствовал моим врагам, но я не злопамятен. Лично мне ты ничего плохого не сделал. Да и вряд ли сможешь. Поэтому мы можем договориться.

– А как к этому отнесутся твои друзья?

– Красные Шапки? В отношении их я предпочитаю слово «слуги».

– Они не вызывают доверия.

– Допускаю, но те, кого ты считаешь своими друзьями, лгут и убивают ничуть не меньше. Меня хотят убить с тех пор, как я родился. Я – Вестник. Мне по праву принадлежит корона Зеленого Дома, а вместо этого я вынужден якшаться с Красными Шапками, идти против всех Великих Домов. Но скоро этому наступит конец. – Колдун возбужденно прошелся по кабинету. – Я свергну Темный Двор, получу власть над Тайным Городом и вплотную займусь всей планетой. Никто не сможет меня остановить, а те, кто будет со мной, получат щедрую награду. Хочешь быть наместником Западного полушария?

– А ты будешь императором?

– Не все ли равно? Титулы меня не волнуют. Я буду главным.

– А как насчет правительств, армий и ядерных бомб?

– Поверь, это мелочь, – вздохнул колдун. – Никто не сможет бороться против меня. Слишком высоко мое могущество и единственная помеха – Темный Двор.

– Сильная помеха.

– Не рассчитывай, что навы тебе помогут. Они даже не знают о нашем

местонахождении.

– Не стоит недооценивать Темный Двор.

– Пожалуй, – подумав, согласился колдун, – но даже если нас найдут, проникнуть сюда будет крайне затруднительно. Мы на последнем этаже, через крышу они нас не достанут, а внизу полно охраны, которая сумеет встретить любых гостей.

– Это Красные Шапки, что ли?

Пламенная речь разогрела колдуна, и он не обратил внимания на слова Артема. Зеленые глаза коротышки лихорадочно блестели, плечи расправились, и он стал похож на возбужденного хомячка.

– Мы в полной безопасности! До победы остались считанные часы, так что постарайся не ошибиться.

Смысл в его словах был. Артем поймал себя на мысли, что не хотел бы встретить спасательную команду подвешенным на дыбе. Да и предложение вроде серьезное...

– Значит, наместник Западного полушария?

– Автономия у тебя будет самая широкая, что открывает широчайшие возможности! Каждое твое слово – закон, каждый жест – приказ, тысячи подданных готовы умереть ради тебя, – колдун шумно втянул в себя воздух. – И это будет!

Голову Артема стянуло скромной вице-королевской короной, а на горизонте замаячил небольшой, но крайне комфортабельный дворец.

Артем стряхнул с себя оцепенение:

– Заманчиво.

– Считай, что тебе повезло. – Колдун похлопал его по плечу. – Сумей воспользоваться своим шансом.

* * *

Москва, улица Большая Молчановка,

28 июля, среда, 11.18

– Ты уверен, что мы ничего не путаем? – шепотом осведомился Шустов у Корнилова. – Странно все это выглядит.

Джип, в котором увезли Юшлакова, некоторое время петлял по городу, пока не заехал на маленькую неприметную улочку, над которой высилась корявая громада офисного здания. В тени этого бетонного чудовища вокруг нескольких дорогих иномарок скопилось десятка полтора пожилых теток в

цветастых платках и ситцевых платьях. Бабули что-то бурно обсуждали и были похожи на обычных торговков, закончивших рабочий день на ближайшем рынке. К ним-то и присоединился вышедший из джипа широкоплечий здоровяк, зачем-то нацепивший на глаз темный монокль. Юшлаков остался в автомобиле и не подавал признаков жизни. Полицейские следили за событиями из служебной «Волги», припаркованной метрах в ста от джипа.

– Может, фотографа убили? – предположил Васькин.

– Вряд ли он бы стал разъезжать по городу с трупом на заднем сиденье, – хмуро ответил Корнилов. – Он выглядит здоровым, но не тупым.

Дальнейшие события подтвердили слова майора. Тетки пришли к какому-то решению и разошлись. Верзила вытащил фотографа из джипа, привел его в чувство с помощью нескольких пощечин и потащил к подъезду здания, куда направилась большая часть теток. Две бабки остались в переулке.

– Владик, вызывай спецназ, – приказал майор, – одним нам здесь не справиться.

– Ты что, смеешься? – удивился Шустов, но, перехватив резкий взгляд майора, тут же замолчал.

– Как только приедет спецназ – начинаем штурм.

Глава 18

*Резиденция Вестника
Москва, улица Новый Арбат,
28 июля, среда, 11.27*

– Сегодня в полночь здесь, в казино «Реактивная куропатка», пройдет финал чемпионата Тайного Города по элементарному покеру. Напомню, что главный приз разыграют четыре ведущих игрока: известный журналист Карим Томба, барон Святополк, повелитель Перовского домена, вице-президент «Тиградкома» Егор Бесяев и чемпион прошлого года Бонций Чейз, управляющий «Реактивной куропаткой». – Симпатичная девушка медленно прошла по роскошному залу и остановилась у карточного стола. – По окончании игры состоится банкет в честь победителя. Для получения приглашения наберите на пульте своего телевизора комбинацию 777–529.

На экране высветились шесть цифр и надпись: «Услуга платная».

– Я поставил на Бонция, – сообщил уйбуй Задира, ковыряясь кинжалом в зубах. – Он в прекрасной форме, две недели назад обыграл «Корону» на двести тысяч.

– А Томба раздел хванов в «Реактивной куропатке», – вступился за своего протеже уйбуй Копыто. – Между прочим, даже Бонций не рискует садиться с ними за стол.

– Ты бы еще на Бесяева поставил, на чела, – презрительно ответил Задира Дурич. – С вас, шепелявых, станется!

Копыто Шибзич ощерился и неуверенно потянулся за пистолетом.

– Хватит в телевизор пялиться, пистон вам в уши! – Секира щелкнул пультом и мрачно посмотрел на сидящего за столом Кувалду. – Ты когда уедешь? Сейчас мои ребята дежурят.

– Когфа Любомир скажет, – лениво ответил одноглазый, отхлебнув из фляжки. – Мне тоже зфесь не в рафость сифеть.

– Любомир, Любомир, – проворчал Секира. – У него мания преследования началась, пистон мне в ухо. Охрану удвоили, лифт заблокировали, а для чего, спрашивается, на крышу десять тонн щебня приволокли? Точно говорю, спятил наш колдун, пистон мне в ухо.

Секира замолчал, выжидательно глядя на одноглазого. Простые охранники тихо расползлись по углам, подальше от фюреров. Одноглазый

благоразумно молчал.

– Чела какого-то приволок, да еще эту фею, Лану, – продолжил Дурич. – Кто знает, о чем он с ней договаривается? Может, он собрался вернуться в Зеленый Дом, а нас бросить?

Секире очень хотелось, чтобы Шибзич поддержал его крамольные мысли и выразил недоверие колдуну. Тогда одноглазого можно было бы с полным правом обвинить в предательстве и убить. Но Кувалда не поддался:

– Любомир знает, что фелает. Мы вефем опасную и сложную игру.

Секира поморщился:

– Конечно.

* * *

*Москва, улица Большая Молчановка,
28 июля, среда, 11.29*

Едва последний рыцарь скрылся в подъезде, Мечеслав снял блейзер, расстегнул рубашку, закатал рукава и вытащил из багажника своего «Сааба» массивный боевой топор.

– Отличная штука для ближнего боя, – объяснил он комиссару. – Любомиру понравится.

– Надеюсь. – Нав с любопытством потрогал пальцем широкое лезвие. Судя по иероглифам, выгравированным на металле, оружие готовили жрицы Зеленого Дома. – Вы только поаккуратнее ею размахивайте, барон, все-таки не в лесу.

– Не бойся, – покровительственно проворчал люд. – Если хочешь, у меня в запасе еще один такой же.

– Благодарю, – Сантьяга улыбнулся, и в его руке возник тонкий навский стилет, – у меня все есть.

В отличие от барона, далекого от колдовства, высший боевой маг Темного Двора мог позволить себе иметь только этот хрупкий клинок. Мечеслав вздрогнул. Так же, как тогда, в тронной зале Зеленого Дома, он не успел увидеть, откуда нав извлек свое оружие.

– Изящная вещь, – буркнул люд.

– Избирательная. – Комиссар мягко провел перед собой рукой, и стилет исчез. – Насилие – это грубо. Я стремлюсь минимизировать его количество при ведении переговоров.

Люд с пониманием покачал головой:

– Крови не любишь?
– Много крови не люблю.
– А костюмчик запачкать не боишься? Выражаясь твоим языком, нам предстоят напряженные переговоры.

– Ничего страшного, – отозвался Сантьяга и, глядя на свое отражение в стекле «Сааба», поправил галстук. – У меня таких много.

– Дорогой?
– Восемь тысяч. Мне шили его на заказ в ателье Манира Турчи.
– Ну-ну, – покачал головой люд.

Манир Турчи одевал элиту Тайного Города. Красиво, но чересчур дорого. Сам барон мог себе позволить не более трех костюмов от Турчи и уж, конечно, не собирался надевать их перед дракой. Судя по всему, у Сантьяги других костюмов просто не было.

Мечеслав достал из перчаточного бокса изящную золотую коробочку и высыпал на ладонь несколько сухих листочков.

– Убой-травы? – поинтересовался комиссар.

– Ага. – Барон швырнул коробочку обратно в машину и стал тщательно пережевывать листья.

Нав этого не одобрял. В отличие от золотого корня убой-травы не была запрещена в Тайном Городе, однако относилась к числу сильно действующих препаратов. Во время своего действия (от пятнадцати минут до шести часов в зависимости от дозировки) она удешевляла силу воина, но при этом делала его поведение несколько неадекватным.

– С этим плохо не будет? – Сантьяга постучал себя пальцем по лбу.

– Не-а, – отрицательно промычал Мечеслав, – я все контролирую.

– Надеюсь, – покладисто произнес нав и вытащил из кармана зазвонивший телефон. – Франц уже наверху, пора.

– Пора делать выбор – время истекло. – Любомир тяжело посмотрел на пленника. – Что ты решил, Артем? Ты со мной?

Лана молчала, а Псор, слуга Любомира, бессмысленно пялился куда-то вдаль, Артем глубоко вздохнул:

– Как ты понимаешь, Вестник, в данной ситуации...

– Ничего ему не говори, он обманет, – неожиданно сказала Лана. – Сантьяга был прав.

– Что? – обернулся Артем.

– Что?! – встрепнулся Вестник.

– Сантьяга был прав! – громко и с каким-то отчаянным злорадством в голосе повторила девушка. – Ты не пророк, а обезумевший от крови

девственник с комплексом Наполеона. Ты опоздал, Вестник, твоими методами уже ничего не добиться!

– Тогда зачем весь этот спектакль? – было видно, что Любомир ошеломлен.

– Спектакля не было, – усмехнулась Лана. – Я действительно везла тебе Артема, я действительно везла тебе Амулет, и я действительно верила, что ты – мой император. Достойный правитель Великого Дома Людь.

Фея презрительно скривилась:

– Артем сказал, что работает на Темный Двор, и я, уже подъезжая сюда, решила позвонить Сантьяге.

– И что он тебе сказал? – глухо спросил Вестник.

– Он не стал угрожать или отговаривать меня, – вздохнула Лана. – Он просто посоветовал сначала привести к тебе Артема, посмотреть на тебя, а уж потом принимать решение. Фактически комиссар спас мне жизнь. Амулет лежит в моем «Мустанге», Вестник, но тебе до него не добраться.

В воздухе перед столом появилась маленькая черная точка. Колдун отшатнулся. Точка быстро увеличилась в размерах, и через мгновение в центре комнаты плясал похожий на огромное веретено вихрь.

– Портал! – воскликнула фея. – Наконец-то!!!

Из бушующего мрака веретена появился высокий мужчина в элегантном светлом костюме.

– Сантьяга? – все еще не веря своим глазам, прошипел колдун.

– Здравствуйте, Вестник, – обаятельно улыбнулся пришелец. – Поговорим?

Любомир схватил со стола маленький деревянный жезл и очертил перед собой круг:

– Оберег!

Плотный зеленый туман окутал вихрь, сковав его стремительное движение. Раздался грохот, кто-то закричал, что-то обрушилось, здание вздрогнуло и покачнулось. Портал исчез, а на то место, где он только что был, с глухим стуком упал обрубок массивного топора.

– Теперь поговорим, нав, – ошетинился колдун. – Теперь нам никто не помешает.

– Очень хорошо, – пришелец снова улыбнулся. – Темный Двор во многом не согласен с вашими действиями, Вестник, и послал меня разобраться...

– Снесет, как пушинку, – пообещал Бамбарда, прилаживая на массивную железную дверь упаковку пластиковой взрывчатки. – Только

надо отойти подальше.

Оставшись без Источника, чуды сэкономили магическую энергию и вышибать дверь решили простым человеческим способом.

Де Гир махнул рукой, и рыцари спустились на один пролет вниз.

– Зачем все это? – пискнул Юшлаков. – Зачем я здесь?

Придя в себя и обнаружив вокруг странно одетых людей, фотограф впал в вялотекущую панику. Пока его заставляли бежать, подгоняя увесистыми пинками, он молчал и лишь сейчас, слегка отдышавшись, рискнул задать мучивший его вопрос. Ответ не заставил себя ждать.

– Молчи, придурок, – покосился на него Кортес, и фотограф мгновенно подчинился. Рослого наемника он очень боялся.

– Все готовы? – последний раз огляделся Бамбарда. – Взрываю.

Оглушительный грохот сотряс дом, дверь снесло, и из пролома донеслись испуганные вопли Красных Шапок.

– Вперед! – заорал вскочивший де Гир и тут же растерянно остановился.

Грохот не стихал. Он нарастал так, словно бы с верхнего этажа на них катилась могучая снежная лавина. Приближалось что-то огромное и тяжелое. Капитан прислушался.

– Что происходит? – прошептал Бамбарда.

Сверху просыпалась тоненькая струйка песка, упал камешек, а грохот все нарастал...

– Спасайся! – рявкнул Кортес и, схватив за шиворот фотографа, бросился с лестницы.

Через секунду на пролет, где только что стояли чуды, обрушилась лавина щебня и песка, надежно замуравывая дорогу наверх.

Мечеслав старался держаться в шаге за Сантьягой. Барону еще не доводилось пользоваться навским порталом, и чувствовал он себя не очень уверенно. Но все оказалось просто. Как только Мечеслав вступил в темноту вихря, мощная сила мягко подхватила его и понесла куда-то вперед. Барону казалось, что он продолжает идти, только усилий для этого почти не требовалось. Необыкновенное ощущение легкости охватило люда, он рассмеялся и поудобнее перехватил топор.

– Мы ему покажем, нав! – крикнул он спине идущего впереди комиссара. – Смерть Любомиру!!

– Здравствуйте, Вестник! – ответила спина. – Поговорим?

Мечеслав вздрогнул, но, догадавшись, что нав уже вышел из портала, решительно сделал еще один последний, как ему казалось, шаг. Он

выставил перед собой топор, приготовившись к схватке, и в этот момент услышал голос колдуна:

– Оберег!

Зеленый туман проник в темноту портала. Мечеслава резко тряхнуло, дернуло куда-то вниз, и барон почувствовал, что падает. Он нелепо раскинул руки, несколько раз перевернулся и громко закричал от неожиданности. Дальнейшие его воспоминания были хаотичны и неотчетливы. Барона швыряло, как пушинку, вертело во все стороны, словно в огромной центрифуге, и, когда он, наконец, судорожно откашливаясь, вывалился из портала, на него накатила плотная тяжелая дурнота. Сопrotивляться ей было невозможно. Ничего не видя перед собой, Мечеслав напрягся, изогнулся всем телом, и остатки завтрака покинули его организм. Через секунду барон увидел, куда именно. Перед ним стоял растерянный Секира.

– Убью!! – проревел люд и резко взмахнул топором.

«Слишком легко», – отметил он про себя.

К сожалению, барон не подозревал, что основная часть оружия осталась по ту сторону портала. Замах, достойный тяжелого топора, привел к вполне предсказуемым результатам – Мечеслав нелепо шлепнулся на пол.

– Тревога! – взвизгнул Секира, бросаясь под стол. – Люды!

Красные Шапки выхватили ружья и открыли беспорядочную, но очень азартную стрельбу в направлении барона. Помещение наполнилось пороховым дымом. Мечеслав встал на четвереньки и, спасаясь от выстрелов, врезался в стену. Удесатерившая силу убой-трава помогла ему легко, словно бумагу, пробить бетонную преграду, и барон провалился в какую-то яму.

– Тревога, тревога!!! – надрывался из-под стола Секира.

– Заткнись, – не выдержал Кувалда. – Он был офин.

Сопровождаемый уважительными взглядами Красных Шапок одноглазый храбро подошел к пролому и осторожно заглянул в шахту лифта. Откуда-то снизу доносилась ругань Мечеслава.

– Пошлем ему пофарочек, – проворчал Кувалда и бросил в пролом гранату.

Раздался взрыв, ругань стихла, но развлечение понравилось, и в шахту полетело еще несколько гранат.

– Где, где они? – кричал Васькин, тряся Корнилова за плечо. – Куда они делись?

– Прекрати истерику! – рявкнул майор. – Ты офицер или...

Владик пристыженно затих и посмотрел на Шустова. Толстяк молчал, но в его глазах читался аналогичный вопрос.

Ситуация и впрямь вырисовывалась странная. Две тетки, оставшиеся в переулке, какое-то время копошились около темно-зеленого «Сааба». Затем одна из них, та что повыше, достала спрятанный в бюстгальтере мобильный телефон, прокричала в него пару слов и сотворила посреди проезжей части небольшое темное облако. На глазах у полицейских тетки по очереди шагнули в него и исчезли. Облако растаяло, улица опустела, и Васькин взбеленился.

– Странное дело, – осторожно сказал Сергей. – Может, это гипнотизеры какие или экстрасенсы?

– Может быть, – проворчал Корнилов, – а может, циркачи из психушки сбежали.

– Ты такие случаи искал в архиве?

Ответить Андрей не успел.

– Опять, – прошептал лейтенант.

Около серебристого «Мустанга», припаркованного рядом с полицейской «Волгой», образовалось еще одно черное облако. Ошарашенные корниловцы безмолвно наблюдали, как из него спокойно вышел высокий, подтянутый мужчина в темно-синем костюме, открыл дверцу автомобиля и достал с заднего сиденья маленький черный рюкзак.

– Остановить его? – неуверенно спросил Шустов.

Корнилов отрицательно покачал головой.

Мужчина закрыл дверцу, подмигнул сидящим в «Волге» полицейским и вернулся в облако, которое мгновенно растворилось в воздухе. Улица вновь опустела.

– Мы его знаем? – недоуменно покрутил головой Сергей. – Кириллыч, кому из нас он подмигнул?

– Точно не мне. – Корнилов покосился на Васькина. – Пришел в себя, студент?

– Ага, – проскулил Владик и тут же пригнулся.

В шахте лифта взорвалась первая граната.

Увидев, что Любомир занят комиссаром, Лана ловко изогнулась, и ее острый локоток врезался Псору в лицо. Маленький слуга пошатнулся. Девушка вскочила и ударила его ногой.

– Хозяин!!! – отчаянно взвизгнул Псор, но Любомиру было не до него.

Поняв, что помощи не будет, раб из всех сил вцепился в фею и вытолкнул ее в зимний сад.

– Отстань, убогий!

Лана не собиралась убивать несчастного, но Псор наступал. Его раскосые глаза горели яростным огнем, а ладошки сжались в маленькие кулачки.

– Псор, опомнись, я же тебя убью!

Лана, еще не решившая, как поступить со взбесившимся рабом, сделала шаг назад и оказалась на винтовой лестнице, ведущей куда-то вниз.

– Оберег! – донесся из кабинета голос Вестника, и защитные системы колдуна пришли в действие. Стены задрожали, пол заходил ходуном, и все здание содрогнулось. Фея почувствовала, что теряет опору, лестница исчезла из-под ног, и девушка вместе с рабом рухнули вниз. Невероятным усилием Лане удалось по-кошачьи извернуться в воздухе и приземлиться более-менее пристойно, а обезумевший Псор, до последнего тянущий к девушке маленькие ручки, упал неудачно. С коротким, сухим треском его шея сломалась, и Вестник остался совсем один.

Шум на верхнем этаже нарастал. Там явно что-то происходило, но рыдания перепуганных пленниц мешали Яне разобрать доносившиеся голоса. Девушка собралась с духом и решила – пора.

Она раскусила маленькую пластиковую ампулу, скривилась (как ей и обещал Сантьяга, раствор разрыв-травы был очень горек), но, не обращая на это внимания, осторожно, экономя смесь, смочила слюной свои кандалы и тихо потеряла ими друг о друга. Раствор с шипением въелся в закаленную сталь и за несколько мгновений превратил ее в труху.

– Как тебе это удалось? – удивленно прошептала Марина, но ответа не дождалась.

Освободившись, Яна внимательно прислушалась: сквозь издаваемые пленницами звуки до нее отчетливо донеслись шаги. Кто-то подошел к винтовой лестнице.

Любомир? Девушка присела, встречи с колдуном она опасалась. И вдруг здание содрогнулось, пленницы завывали, а со стороны лестницы раздался душераздирающий визг. Что-то мягкое шлепнулось на пол.

Яна осторожно выглянула из-за колонны. На полу, на том месте, где полагалось быть лестнице, сидела белокурая женщина в легкомысленном наряде и, жалобно поскуливая, потирала ушибленное место. Яна бросилась вперед и ловко ударила блондинку ногой в висок. Женщина без чувств рухнула на пол.

– Так с чем ты пожаловал? – угрожающе поинтересовался колдун.

– Я должен удалить вам сердце, Любомир, – объяснил Сантьяга. – Сердце Вестника – большая редкость в наши дни.

– Так же, как сердце нава, – парировал колдун. – Недавно мне доставили одно.

– К счастью, оно было фальшивым, – улыбнулся комиссар. – Ваши храбрые последователи убили куклу Ортеги.

Колдун покраснел.

Перебрасываясь фразами, соперники медленно перемещались по комнате, выбирая наиболее удобное для поединка место. Любомир, держащий в руке деревянный жезл, был похож на огромную белую крысу с пронзительными ярко-зелеными глазами. По сравнению с высоким Сантьягой он выглядел настоящим карликом.

– Меня не остановить!

Нав не отвечал. Не спуская глаз с противника, он вытащил откуда-то тонкий черный стилет и, выставив его перед собой, с мягкой, хищной грацией надвигался на колдуна.

Артема они не замечали. Стараясь, чтобы так оно и продолжалось, он отступил к стене и огляделся в поисках Ланы. Но увы! Она исчезла.

– Тебе не добраться до моего сердца.

Нав остановился:

– Может быть, начнем?

– Согласен.

В этот момент Артем твердо решил принять сторону победителя.

Колдун взмахнул жезлом. Вспыхнул нестерпимо яркий свет, и в направлении нава полетели тонкие зеленые молнии. Любомир, тело которого источало зеленое сияние, виртуозно вертел жезлом, порождая все новые и новые вспышки. Сантьяга держался. Он чуть согнул в коленях ноги и плавно водил перед собой безоружной рукой, создавая плотное черное облако, в котором исчезали молнии колдуна. За его спиной угрожающе клубился густой туман.

– Я вижу, ты хорошо подготовился, нав! – насмешливо прокричал колдун. – Мрак прибавляет тебе сил.

Огонь в камине вспыхнул сильнее...

– Здесь мы не пройдем, – разочарованно протянул Кортес, выглядывая на лестничную площадку. – Камень.

Дальнейшие слова наемника, возможно даже нецензурные, потонули в кашле. Пыль стояла столбом.

Чуды, которые, спасаясь от лавины, забежали на двадцать третий этаж,

разочарованно загалдели. Де Гир печально посмотрел на свой белый от извести плащ и горько вздохнул. Он чувствовал себя обманутым.

– Надо пробиваться через потолок, – наемник наконец-то прокашлялся и вернул Франца к действительности. – Взрывчатка осталась?

– Есть способ получше, – проворчал мастер войны. – Подтащите стол!

Он начертил на пыльной столешнице круг, нарисовал в нем несколько причудливых рун и осторожно положил в центр маленький, изысканно ограненный рубин.

– Кабинет наверняка защищен заклятьем, – предупредил Кортес.

Мастер войны презрительно покосился на чела, но, вспомнив, что Сантьяга назвал того своим другом, свысока объяснил:

– Это «плевок дракона» – добьет до неба.

– Ну-ну.

Капитан сделал несколько шагов в сторону и, пристально глядя на рубин, негромко произнес короткое заклинание. Камень наполнился густым красным соком, немного приподнялся и стал медленно вращаться вокруг своей оси.

– Я сплю, я сплю, – прошептал Юшлаков и тут же испуганно присел под взглядом Кортеса.

Рубин ускорил свое движение и увеличился в размерах. Теперь над руническим кругом бесновался раскаленный ярко-красный шар размером с футбольный мяч. Стоящих в комнате обдало нестерпимым жаром. Де Гир взмахнул рукой, и огненный шар, успевший увеличиться в диаметре еще раза в три, с воем врезался в потолок, оставив на нем аккуратное идеально круглое отверстие, устремился еще выше, пробил все следующие перекрытия и оглушительно взорвался на свежем воздухе. Осыпанные штукатуркой чуды зачарованно наблюдали за его полетом. Первым опомнился де Гир.

– Вперед, гвардейцы! – закричал он, вскакивая на стол. – Во славу Ордена!

Ответом на его призыв был мощный поток воды, хлынувший из пролома на голову мастера войны, капитана гвардии великого магистра.

– Что это было? – растерянно пролепетал Франц, оглядывая старавшихся не засмеяться подчиненных.

Поток иссяк, превратившись сначала в тоненький грязненький ручеек, а затем в крупные капли. Пол оказался покрыт тонким слоем воды, в котором обреченно бились несколько золотых рыбок.

– Что это было? – снова повторил насквозь мокрый де Гир.

– Вода, – объяснил ему звонкий женский голос, и в проломе

показалась изящная черноволосая головка. – Пролилась с последнего этажа.

– Яна!!! – завопил Кортес.

– Кортес, милый, – девушка жизнерадостно улыбнулась. – А что это за лохи с тобой?

– Я – Франц де Гир, – с достоинством сообщил чуд, пытаясь одновременно подняться в пролом и снять намокший плащ. – Капитан гвардии великого магистра.

– Очень приятно, капитан, – вежливо ответила Яна, помогая ему взобраться на следующий этаж. – Спасибо, что пришли на помощь.

– Где Любомир? – немедленно поинтересовался де Гир. – И где мы?

– Мы в тюрьме на предпоследнем этаже. Кабинет Любомира выше. Туда вела лестница, но недавно она исчезла.

– Охранники?

– Вон за той дверью. Не высовывались с начала заварухи.

– Красные Шапки?

– Ага.

Де Гир повернулся к гвардейцам:

– Разберитесь с ними.

Рыцари молча направились к комнате охраны.

– Кортес, а что с нашим другом? – Франц кивнул на фотографа.

– Он уже приехал, – буркнул наемник, приковывая своего пленника к торчащему из стены металлическому кольцу. – За вами скоро придут, Юшлаков, не скучайте.

– Так вот он какой, – Яна с презрением оглядела перепуганного Алика. – Тварь. Кстати, у меня тоже кое-что есть.

И девушка гордо продемонстрировала своим спасителям понурую Лану, на скуле которой наливался пышный фиолетовый синяк.

Когда здание перестало раскачиваться, Секира выбрался из-под стола и огляделся. Комната охраны представляла собой жалкое зрелище. Дверной проем, ведущий на лестницу, был плотно забит щебнем. Сама дверь, взорванная чудами, валялась у противоположной стены, придавив собой уйбуя Задиру. Помещение было затянуто пороховым дымом, усеяно стреляными гильзами и облагорожено огромной дырой, через которую Мечеслав провалился в шахту лифта.

– Великие Дома объефинились, – раздался голос Кувалды. – Нафо ухофить.

– Мы служим Любомиру, – прохрипел Секира, с ненавистью глядя на одноглазого, – и будем драться, пистон мне в ухо!

– Не буфь фураком, Секира, – усмехнулся фюрер Шибзичей, руки которого медленно шарили по боевому поясу. – Неужели ты и вправду фумал, что я буфу воевать с Темным Фвором?

– Не понял.

– Какой же ты тупой! – Кувалда взмахнул ятаганом. – Чтобы стать императором Красных Шапок, не обязательно ифти с колфуном. Фостаточно просто устранить конкурентов. Сейчас мои ребята режут твоих Фуричей по всему горофу, а я – разберусь с тобой.

– Измена! – Секира затравленно огляделся, но на помощь ему никто не спешил.

Красные Шапки, которых оказалось поровну из обоих кланов, преданно глазели на фюреров, ожидая, кто из них победит.

– Тебя нафо мочить, щенок, – решительно заявил Кувалда. – Отфафим твою тупую башку Сантьяге, и он нас отпустит. Это ты убил нава.

Глухое ворчание показало, что публика благосклонно отнеслась к предложению одноглазого. Кувалда приободрился.

– За Любомиром будущее! – отпарировал Секира, выхватывая ятаган. – Он покончит с Темным Двором, а я – с тобой, пистон мне в ухо!

Зрители заплодировали:

– Мочи его, одноглазый!

– Ставлю пятьдесят на Секиру, он моложе!

– Поддерживаю!!

Красные Шапки вытащили деньги и начали делать ставки. Составился приличный банк.

Драка разгорелась моментально. Накопившаяся в противниках ненависть друг к другу наконец-то вырвалась на свободу, и результатом схватки могла быть только смерть одного из фюреров. На меньшее никто бы не согласился. Особенно зрители, азартно поддерживающие гладиаторов.

Под громкие крики и лязг ятаганов чуды без помех взломали дверь и ворвались в комнату.

– Всем на пол!

– Лежать!

Забыв о драке, Секира повернулся к рыцарям, Кувалда же ловко взмахнул клинком, и голова молодого вождя покатилась под стол.

– Мы сфаемся, – тяжело дыша, произнес Шибзич. – Нас обманули.

Когда взрывы в шахте утихли, Мечеслав, раскачивающийся на тросах, открыл было рот, чтобы выругаться, но, подумав, сдержался. Его могли

услышать и продолжить попытки покончить с ним. Вместо этого барон, стараясь не шуметь, быстро полез наверх, на последний этаж. Инцидент с охранниками заставил Мечеслава трезво взглянуть на ситуацию и сосредоточиться на первоочередных проблемах. Ему был нужен Любомир. Около пролома он задержался и, услышав вопли и лязг оружия, злобно усмехнулся.

– Отлично, – проворчал барон, с ловкостью обезьяны приближаясь к последнему этажу. – Никто не помешает мне вырвать твое сердце, Любомир!

Шахта заканчивалась массивными металлическими дверями. Мечеслав оценил их крепость, снова усмехнулся и, качнувшись, нанес по ним сокрушительный удар.

Пока Сантьяга и Любомир, забыв обо всем, швыряли друг в друга молнии, Артем слегка успокоился. Двери лифта в противоположном углу кабинета подсказали ему самый рациональный выход – бежать. Пусть эти ненормальные выясняют отношения между собой, а, когда они разберутся, он будет далеко.

Прижавшись спиной к стене, Артем медленно пробрался к дверцам и... огорченно вздохнул: из шахты доносилось чье-то шумное сопение. Все сначала. Артем поискал вокруг какое-нибудь оружие и, подхватив первое, что попало под руки – маленькую металлическую жаровню с еле теплящимися углями, – приготовился встретить гостей. Сопение прекратилось, сменившись сначала неясным скрипом, а затем тяжелым гулким ударом. Железная дверь лифта прогнулась, но выстояла. Артем засомневался в своих силах и крепче сжал в руках жаровню. От второго удара металл порвался, как бумага, и в образовавшуюся дыру заглянула голова пришельца.

Эту скотину Артем узнал сразу. Светловолосый бандит со шрамом, который увез наемников из «Ящеррицы». Голова повернулась, и Артем с удовольствием засветил по ней жаровней. Пришелец с невнятным криком полетел обратно в шахту.

Удовлетворенный Артем отбросил свое погнувшееся оружие и повернулся к дерущимся. Сантьяге приходилось туго. Любомир вскочил на стол и, как заведенный, размахивал жезлом. Поток зеленых молний усилился, и комиссар едва успевал отбиваться от них. Туман за его спиной уже не был таким густым и казался легкой дымкой.

– Приготовься к смерти, нав! – прокричал Любомир.

– Князь, – прошептал Сантьяга. – Настало время, князь!

Полицейские ворвались в здание в бодром охотничьем запале. Они уже знали, что преступники засели на двух последних этажах, лифт безнадежно испорчен, поэтому сразу же бросились к лестнице. Первым шел спецназ во главе с Климом, за ними – сыскари, наряженные по такому случаю в казенные бронежилеты. Настроение у всех было самым что ни на есть боевым, а предстоящая операция казалась простой прогулкой. Детская злоумышленникам было некуда.

На четвертом этаже пыл немного поутих, лица покраснели, стали сосредоточенными, шуточки прекратились. Длинные и узкие пролеты заставляли всех, особенно сыскарей, беречь дыхание. На седьмом этаже остановился Шустов. Проводив недружелюбным взглядом бегущих лосями спецназовцев, он перевел дыхание и медленно побрел следом, размышляя, стоит ли сбросить тяжелый бронежилет.

Ответ он получил на девятом этаже, наткнувшись на оставленное там снаряжение Корнилова. Помимо бронежилета Шустов обнаружил пиджак и галстук. С самим майором Сергей встретился четырьмя пролетами выше. Злой как черт Корнилов мрачно перекуривал, сидя на грязном подоконнике. Отдохнув и освободившись от снаряжения Шустова, полицейские направились дальше.

На пятнадцатом этаже они догнали Васькина, который отстал от спецназа, избавился от бронежилета и теперь собирался выбрасывать личное оружие. Корниловцы пожурили лейтенанта за малодушие и с маниакальным упорством побрели наверх.

– Я умираю, – жалобно скулил Шустов, потерявший счет лестничным пролетам. – Долго это будет продолжаться?

– Еще два этажа, – выдохнул согнувшийся пополам Корнилов. – Считай, что уже пришли.

Капитан выругался.

– Корнилов! Тебя донести? – раздался откуда-то сверху голос командира спецназа.

– Пошел к черту, Клим, – огрызнулся майор.

– Ты посмотри, что здесь творится!

Клим дождался, пока Корнилов взберется на следующий пролет, и пнул ногой грудку щебня. – Как они это сделали?

– Притащили камень и сделали. – Майор тщательно прокашлялся. – Кто-нибудь прошел наверх?

– Конечно, прошел! – с энтузиазмом отреагировал Клим, увлекая Корнилова в комнату. – И хорошо, надо сказать, прошел! – Он указал на

сквозное отверстие в потолке. – Экспрессом!

Некоторое время Корнилов молча изучал дырку в небо, а затем, еще несколько секунд, грязные лужи у себя под ногами.

– А что, шел дождь?

– Князь, – прошептал Сантьяга. – Настало время, князь!

Услышав это, стоящий на столе Любомир захохотал и широко раскинул руки:

– Властью, данной мне по праву рождения, я призываю все могущество Великого Дома Людь, всю силу Колодца Дождей, всю силу земли...

Фигура колдуна задрожала, контуры расплылись, и очертания стали меняться так, словно он наводил морок. Настало время решительной битвы за власть в Тайном Городе, и Любомир собирал в кулак все свое могущество. Грохот его сердца заглушал все.

Артем забился в узкую щель между двумя шкафами, сел на пол и наблюдал все последующие события именно оттуда.

Когда колдун завершил трансформацию, на столе оказался высокий широкоплечий воин с хищными чертами лица. Его длинные белые волосы были перехвачены золотым обручем, украшенным огромным изумрудом. Толстая безрукавка, вывернутая мехом наружу, была дерзко распахнута на груди, а в мускулистых руках он держал массивную секиру. Фигуру воина окутывало зеленое сияние, а по широкому лезвию секиры то и дело пробегали маленькие зеленые огоньки. Столько уверенности, столько силы было в движениях воина, что не оставалось сомнений – он уже чувствует себя победителем. Вестник чуть улыбнулся, но его холодные, пронзительно зеленые глаза не обещали ничего хорошего:

– Ты хотел получить мое сердце, презренный червь?

Сантьяга не отвечал, он тоже изменялся. Комиссар отбросил в сторону стилет, что-то крикнул и вскинул вверх руки. Черный туман за клубился вокруг него. Тело нава вывернулось наизнанку и наружу, разрывая кожу и мышцы, выскочило зловещее нечто. Когда туман поредел, перед могучим Вестником оказалось настоящее чудовище.

Глубоко запавшие угольно-черные глаза с ненавистью пылали на маленьком морщинистом лице. Череп с многочисленными наростами и длинные заостренные уши вызвали из памяти самые страшные ночные кошмары. Губ не было, изо рта торчали черные клыки, между которыми змейкой проскальзывал тонкий раздвоенный язык. Чудовище было необычайно высоким, его глаза были на одном уровне с глазами Вестника,

несмотря на то что оно стояло на полу. За спиной чудовища торчали маленькие кожистые крылья, вздрагивающие, когда оно поводило плечами.

– Не ожидал увидеть меня здесь, Вестник? – проклокотал монстр.

– Значит, Сантьяга – аватара? – удивился колдун.

– Сантьяга – часть меня, – буркнуло чудовище, – одно из моих воплощений.

– Интересный подход, – весело заметил Вестник, перекладывая в руках секиру. – Зачем нанимать министров и вице-королей, если можно поставить на ключевые должности собственные воплощения? Но, как бы там ни было, я рад, что ты сам пришел ко мне, князь!

Превращение закончилось, и чудовище почувствовало себя гораздо увереннее. Оно шумно вздохнуло, вызвав новую порцию густого черного тумана, и расправило крылья.

– Пора начинать, Вестник.

– Пора так пора! – Воин поиграл мускулами. – Что тебе сначала отрубить, урод? Крылья?

– Попробуй отрубить голову!

– Договорились!

Виртуозно размахивая секирой, Вестник спрыгнул со стола и двинулся вперед. Несмотря на то что он едва достигал груди чудовища, напор был очень силен. С каждым взмахом острое лезвие подбиралось все ближе и ближе к монстру, заставляя его беспорядочно кружиться по кабинету. Зеленые искры срывались с секиры и молниями летели в князя, но и этого было недостаточно: они вязли в черном тумане, окутывающем чудовище. Князь отмахивался от воина тяжелыми когтистыми лапами, но не успевал нанести серьезный удар. Переворачивая мебель, соперники вихрем кружились по кабинету, а из разбитых в процессе драки горшочков поднимался тяжелый запах застарелой выгребной ямы. Артем потихоньку привык к царящему вокруг хаосу и гадал, кто же допустит ошибку первым. Как оказалось – князь. Два подряд резких удара Вестника заставили князя потерять бдительность. Молнии разорвали защищающий монстра черный туман, и толстые зеленые ветви обвились вокруг князя. Чудовище закачалось и с глухим стуком повалилось на пол.

– Мне суждено быть первым! – закричал Вестник, поднимая секиру над головой. – Мое время пришло!

Смерть князя казалась неминуемой, шансов против беловолосого гиганта у него не было. Артем видел, как широкое лезвие секиры стало медленно опускаться на голову монстра. Князь зарычал, и в этот момент сильный удар отбросил Любомира в сторону – из возникшего в центре

комнаты красного вихря шагнул могучий, не уступающий Вестнику в росте Рыцарь.

– Великий магистр! – прорычал колдун, отступая к столу. Из раны в его боку лилась густая кровь.

– Кажется, я вовремя!

Рыцарь поднял над головой двуручный, охваченный пламенем меч и сделал шаг вперед. Его красные доспехи, богато украшенные золотой насечкой, весело заблестели среди зеленых молний.

– Время расплаты, Вестник! Пора тебе почувствовать мощь Карфагенского Амулета!

Приободрившийся князь вскочил на ноги, и теперь они теснили колдуна вдвоем. Черный туман с одной стороны и обжигающее пламя с другой, силы тьмы и силы огня, но раненый Вестник не сдавался. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя, и он, неуверенно отмахиваясь секирой, начал отступать к маленькой дверце, ведущей в сад.

– Не дай ему уйти, магистр! – выкрикнул князь.

– Я все равно буду первым! – прохрипел Вестник и тут же застонал: ловким ударом Рыцарь выбил секиру из его рук.

Длинный коготь князя вонзился в запястье Вестника, пригвоздив его к стене. Колдун снова застонал, и в его вторую руку вошел огненный меч великого магистра. Вестник был распят перед своими врагами.

– Думаете, что победили? – слабо усмехнулся он.

Рана на его боку начала затягиваться.

– Никто не остановит Вестника!

– Нам нужна Жрица! – крикнул великий магистр.

– Знаю, – прорычал князь, – она идет.

В центре кабинета возник еще один портал, и, окруженная слабым зеленым сиянием, к месту схватки вышла Жрица. Ее густые пшеничного цвета волосы были рассыпаны по плечам, простое платье свободно обвивалось вокруг тела, а глубокие ярко-зеленые глаза сверкали ничуть не слабее огромных изумрудов, украшающих ее диадему.

– Скорее, Жрица! – не выдержал Рыцарь. – Мы еле справляемся!

Женщина подошла к обездвиженному Вестнику и подняла над его головой цветущую зеленую ветвь.

– Нет! – прошептал Любомир. – Всеслава, нет!

Кровь из его раны заструилась сильнее.

– Я призываю Колодец Дождей вернуть мне силу, отнятую Вестником, – глухо произнесла женщина. – Я требую это по праву жрицы Зеленого Дома.

Момент был выбран идеально. Обессиленный Вестник не мог одновременно сопротивляться натиску князя и Рыцаря, а также полностью контролировать Колодец Дождей. Всеслава отбирала энергию у Любомира, ветвь в ее руках наполнялась густым светом, а зеленое сияние вокруг поверженного колдуна стало медленно угасать. Его последние силы таяли.

– Смерть Вестнику! – прорычал князь, еще глубже вонзая коготь в тело противника. Правая рука колдуна стала стремительно чернеть, словно вбирая в себя окутывающий монстра черный туман.

– Смерть Вестнику! – повторил великий магистр, наблюдая, как пламя охватывает вторую руку Любомира.

– Не надо, – колдун отчаянно посмотрел на Всеславу.

Королева взмахнула ветвью:

– Смерть Вестнику!

– Нет!!!

Ослепительная вспышка озарила полутемный кабинет.

Когда Артем очнулся, все было кончено. Магическая битва завершилась, и все присутствующие приобрели свой повседневный облик.

Рядом с Артемом присел на маленький табурет великий магистр. Он оказался довольно старым мужчиной, с благородной седой бородой и большими, печальными глазами. Битва отняла у него много сил: повелитель Великого Дома Чудь тяжело дышал, руки его дрожали, а расшитая золотом рубаха была мокрой от пота.

В центре кабинета, отчаянно цепляясь руками за стол, пытался подняться на ноги Любомир. Выглядел он отвратительно: всклокоченные волосы, неестественно белая кожа, сведенные судорогой пальцы, зияющие отверстия на запястьях... Из страшной раны в левом боку колдуна сочилась кровь, щедро пропитывая белый шерстяной балахон.

Вестник умирал. Его безумный взгляд остановился на Всеславе, замершей около камина, губы задрожали, и на них выступила кровавая пена. Королева тихонько всхлипнула и сделала шаг назад.

– Не дайте ему произнести проклятье, ваше величество! – вымолвил чей-то голос.

Всеслава опустила глаза:

– Он не сможет.

Голос принадлежал Сантьяге. Это снова был он – высокий, подтянутый щеголь, правда, костюм комиссара был сильно испачкан и порван в нескольких местах, а галстук сбился набок.

– Где князь? – поинтересовался великий магистр.

– Ждет нас в Цитадели, – вежливо улыбнулся Сантьяга. – С вашего позволения, интересы Великого Дома Навь буду пока представлять я.

– Мы не против, – вздохнула Всеслава.

– Благодарю.

Ни королева, ни де Сент-Каре не удивились столь быстрому исчезновению князя: повелитель Темного Двора покидал Цитадель неохотно, только в чрезвычайных обстоятельствах и ненадолго. Артем с удивлением понял, что высшие маги Тайного Города не видели превращения комиссара в князя и наоборот и не знали, что князь и Сантьяга в сущности одна личность. Или не одна? Артем запутался.

– Мы должны довести дело до конца! – громко произнес комиссар.

– Оставь его в покое, Сантьяга, – попросила Всеслава. – Он умирает.

– Именно поэтому, – отрезал нав. – Мы должны быть уверены, что никогда больше в Тайном Городе не родится Вестник.

Великий магистр встал с табурета:

– Я согласен с комиссаром. Мы должны покончить с пророчеством раз и навсегда.

Всеслава отвернулась. Сантьяга поднял с пола стилет, приблизился к умирающему Любомиру и резко ударил его в грудь. Колдун жалобно всхлипнул.

– Прости меня, – прошептала Всеслава, на ее глазах выступили слезы.

– Мне нужно ваше сердце, Вестник, – словно извиняясь, произнес Сантьяга. – Пока оно еще бьется.

Используя стилет, как рычаг, нав рывком раздвинул ребра колдуна и вырвал из маленькой груди пульсирующий зеленый комок. Любомир плашмя упал на пол, и его тело охватило пламя.

– Прощай.

Великий магистр молча взял Всеславу за руку. Сантьяга подошел к жаровне, бросил на угли бьющееся сердце Вестника и вытянул вперед руку:

– Властью, данной мне силой тьмы, я проклинаяю это сердце.

Над жаровней начал быстро сгущаться черный туман. Великий магистр встал рядом с комиссаром и тоже протянул руку:

– Властью, данной мне силой огня, я проклинаяю это сердце.

Над жаровней вспыхнуло красное пламя.

– Ваша очередь, королева.

Третья рука простерлась над пульсирующим в жаровне комочком.

– Властью, данной мне силой земли, я проклинаяю это сердце.

Жаровня задрожала. Три руки, три цвета соединились над ней, и тихий

стон пронесся по комнате. Сердце Вестника ударило еще один раз и умерло.

– Ну, вот и все... – Сантьяга плюнул в жаровню и оглянулся. – Ортега, где вы?

– Уже здесь. – Воздух перед комиссаром сгустился, и из образовавшегося портала в комнату шагнул высокий мужчина в темно-синем костюме. – У меня все готово.

– Проводите наших гостей к князю, – приказал Сантьяга. – Я подожду остальных.

Ортега кивнул и галантно склонился перед женщиной:

– Прошу вас, ваше величество.

Королева шагнула в портал.

– Хорошая битва, – вздохнул великий магистр. – Нечасто нашим семьям приходится сражаться вместе.

– Это было интересно.

– Согласен. – Де Сент-Каре исчез во мраке портала.

Артем неуверенно выбрался из-за шкафа.

– Следуйте за ними, – кивнул ему Сантьяга. – Вас тоже ждут.

Артем сделал шаг к portalу, но задержался и повернулся к комиссару.

– Я так понимаю, вы не хотите, чтобы кто-нибудь знал о вашей тайне.

– Вы совершенно правы.

– Можете на меня рассчитывать. Но я хотел бы понять...

– Знаменитая любознательность чело́в, но мне импонирует эта черта вашей семьи. – Сантьяга внимательно посмотрел в глаза Артема. – Князь Темного Двора несет большую ответственность перед навами и всеми семьями Великого Дома, он не может позволить себе эмоции и маленькие слабости. Поэтому, взойдя на престол, князь создал меня – сосуд, в котором заключены мешающие ему черты характера. Всего остального я добился сам. Вы удовлетворены?

– Вполне.

– Тогда прошу в портал. Нам пора покинуть это место.

– Настоящая тюрьма, – протянул Корнилов, разглядывая свисающие с колонн цепи.

– Здесь была охрана, – крикнул из развороченного дверного проема Шустов, – и серьезная драка!

– Живой кто-нибудь есть?

– Никого.

– Жаль.

– Патрон, а здесь настоящий сад. – В проломе над головой Корнилова появился Васькин. – С бассейном! Идите посмотрите.

– Живой кто-нибудь есть?

– Никого.

– Тогда не полезу.

Голова лейтенанта исчезла, и Корнилов медленно прошелся по залу. Он понаблюдав, как спецназовцы освобождают рыдающих девушек, внимательно осмотрел аккуратно разложенные на столике блестящие хирургические инструменты и, наконец, присел перед съжившимся в углу человеком.

Корнилов знал, что встретит его здесь и именно в такой ситуации: прикованного к стене в окружении свидетельниц обвинения.

Майор достал сигарету и не спеша закурил.

– Не слишком ли все просто, Кириллыч? – тихо произнес подошедший Шустов. – Фотограф и есть Вивисектор?

– Будем считать, что это именно так.

– А дело закрывать будем?

– Почему нет? – Корнилов пожал плечами. – Свидетелей-то достаточно.

Шустов удовлетворенно потер руки. Майор повернулся к фотографу и повысил голос:

– Здравствуйте, Юшлаков, у меня есть к вам несколько вопросов...

Эпилог

«Вчера в казино „Реактивная куропатка“ прошел финал чемпионата города по покеру. Полной неожиданностью для экспертов стала убедительная победа известного московского предпринимателя Егора Бесяева, вице-президента крупнейшего российского интернет-провайдера „Тиградком“...»

(«МК»)

«...Темный Двор создает прецедент? Желая успокоить челов, Сантьяга не стал препятствовать аресту нескольких наиболее активных Красных Шапок из семьи Дуричей. По принятым у челов законам, им грозит до двадцати лет каторжных работ...»

(«Тиградком»)

«...По мнению пресс-службы Московского управления полиции, обвинение располагает неопровержимыми уликами против арестованного на днях фотографа Александра Юшлакова...»

(НТВ)

«Сенсация, которой не было. Пресс-служба Великого Дома Чудь официально объявила о возвращении на прежний уровень стоимости энергии Источника. Снижение цен на десять процентов, о котором мы сообщали несколько дней назад, было проведено в рамках кратковременной рекламной кампании, а также с целью изучения нашего положения на рынке. Чудь соблюдала и будет соблюдать впредь все договоренности, достигнутые с другими Великими Домами...»

(«Тиградком»)

В книжном магазине «Библио-Глобус», что на Мясницкой, случилось столпотворение. Огромная толпа любителей современных детективов осаждала небольшой и хрупкий на вид столик, за которым красивая женщина с умным и усталым лицом подписывала свою новую книгу. Книга появилась совсем недавно, но после довольно большого перерыва, и соскучившиеся по любимым персонажам читатели бросились в магазины. Аналитики уже называли новую работу писательницы бестселлером.

– Пожалуйста, пожалуйста, для Любы Степановой! Или для Люси!

К столику пробилась рыжеволосая девушка с маленьким вздернутым носиком, и перед писательницей возник очередной томик в кричащей суперобложке.

– Ваши книги, они такие... такие... – Девушка заготовила фразу заранее, но сбилась и теперь пыталась придумать что-то связное на ходу. – Я недавно поняла, что все, о чем вы пишете, – правда! Чистая правда! Ой, я такого страху натерпелась, и меня спас настоящий полицейский! Такой симпатичный! Это так реально!

– Я рада, что вам понравилась моя работа, – дежурная фраза, дежурная улыбка, дежурное движение авторучкой. – Многие мои сюжеты имеют реальную подоплеку.

– Я об этом и говорю! Это все правда! И это так захватывает! Я без ума от ваших книг!

– Благодарю.

Писательница дежурно улыбнулась следующему любителю ее романов, и перед ней лег следующий томик в кричащей суперобложке.

– Спасибо! Спасибо большое!!

Рыжеволосую девушку оттерли от столика, но до писательницы еще долго доносился ее голос:

– Владик, подай мне еще вон ту книгу! Владик, где сумка! Мы же договаривались, что ты займешь очередь в кассу.

Иногда так бывает: из какофонии звуков толпы долетает только чей-то голос...

* * *

Путешествие через портал оставило самые приятные воспоминания. Ощущение легкого, стремительного полета полностью поглотило Артема, едва не заставив позабыть все неприятности последнего времени.

Сделав несколько шагов, Артем оказался в огромном зале, стены

которого плавно переходили в густой мрак, или, наоборот, это тяжелая темнота плавно переходила в каменные стены.

– Пожалуйста, проходите, – попросил Ортега.

Следом за Артемом из портала вышел мокрый рыжеволосый мужик с хмурым взглядом, а за ним целый выводок рыжих, пинавших перед собой семерых красноголовых. Затем появился человек (наконец-то человек!), которому Артем по-настоящему обрадовался. Кортес. К одной его руке приклеилась Яна, а к другой – Лана. Выглядел наемник довольным, как пьяный хомяк.

– Кортес!

– Артем! Рад тебя видеть, дружище!

Артем посмотрел на фею и с удовлетворением увидел на ее скуле огромный синяк:

– Ты ее повязал?

– Никто меня не вязал, – недовольно буркнула Лана.

– Артем, Лана нам помогла, – пояснила Яна. – Она оставила Амулет в своей машине, Ортега забрал его и доставил великому магистру.

К своему удивлению, Артем почувствовал облегчение от того, что у феи не будет неприятностей. Он еще хранил память об упоительно горьком поцелуе.

– Ты оставишь мне номер телефона?

Лана прищурилась, и в глубине изумрудных глаз зажглись маленькие озорные огоньки:

– Возможно.

Последними появились Сантьяга и барон Мечеслав. Видимо, комиссар достал его из шахты.

Портал закрылся, мрак сгустился еще больше, и только три кресла оказались освещенными слабым призрачным светом. Центральное, на правах хозяина, занимала фигура в бесформенном балахоне с низко надвинутым на глаза капюшоном. Князь Темного Двора. Справа от него сидела королева Всеслава, а слева – великий магистр. Это был один из редчайших случаев в истории Тайного Города, когда все высшие маги собрались в одном месте.

– Красные Шапки, – негромко произнес князь, и рыжие вытолкнули пленных вперед.

Семь малорослых бандитов, съезжившихся и насмерть перепуганных. Один из них, одноглазый, прошептал:

– Пощафы.

– Они сдались сами, – прокомментировал вездесущий Ортега. – И

выдали голову моего убийцы. Замечу также, что клан Шибзичей не принимал участия в нападении на Замок.

Князь посмотрел на великого магистра:

– Достаточно ли Красные Шапки заплатили Ордену?

– Вполне, – помолчав, решил старик.

– Королева?

– Не думаю, что мы должны истреблять эту семью.

– Согласен, – произнес князь, – Красные Шапки имеют право на существование, но должны помнить, – пленные еще ниже опустили головы, – что любому терпению может прийти конец.

Дикарей увели.

– Наемники.

Видимо, большие вожди хотели разобраться с чужаками и уже потом спокойно обсудить свои дела.

– Кортес, Яна и Артем, – представил Сантьяга. – Они прекрасно поработали и внесли существенный вклад в разрешение кризиса.

– Темный Двор умеет быть благодарным, – глухо проронил князь. – Своими действиями челы заслужили честь носить метку Темного Двора – знак нашей вечной дружбы.

– Значит, полицейские ошиблись? Ты не замешан в перестрелках?

– Конечно, нет! – уверенно ответил Артем. – Они думали, что я исчез, скрылся, а все было совсем не так. Мне стало плохо, и я поехал домой. В метро потерял сознание и два дня валялся безпризорником в больнице. Документы остались здесь, поэтому меня не могли опознать. Родителей жалко, чуть с ума не сошли.

– Это понятно, – кивнул Костик по прозвищу Пушкин.

Интересно, что ему могло быть понятно?

Весь отдел, столпившись вокруг Артема, с огромным вниманием слушал эту незатейливую историю. Слух о том, что его ищет полиция в связи с на шумевшими на весь город перестрелками, не давал коллегам спать спокойно все эти дни. Пришлось бросить им кость.

– А что было потом? – нетерпеливо спросил Пушкин.

– Потом я пришел в себя. Сообщил, кто я, откуда, и сразу же попал на допрос. Признаться, это меня здорово удивило. Позвонил родителям, вызвал адвоката, в общем, пришлось посуетиться.

– А что они спрашивали?

– Да ерунду всякую: кто у меня был, куда я выходил перед взрывом. Тетку мою допросили, которая тогда приезжала. Охраник наш ее опознал.

В конце концов, в полиции поняли, что я ни при чем. А вскоре уголовников повязали, и все окончательно прояснилось.

– Страшно было?

– Да нет, Корнилов мужик вежливый.

– Майор Корнилов?

– Ага, он меня допрашивал.

– А про Вивисектора он не говорил? – вклинилась в разговор Галя Дойкина из соседнего отдела.

– Галюша, – улыбнулся Артем, – он меня допрашивал, а не наоборот.

– Жить стало страшно, – подытожил Костик. – Выйдешь на пять минут покурить, а очнешься через два дня в больнице. Кстати, Шурочка передает тебе привет.

– Как там она?

– В порядке. Пуля повредила только мягкие ткани.

Поняв, что ничего интересного больше не услышат, коллеги расползлись по рабочим местам, а Артем подошел к столу начальника отдела.

– Леша, есть дело.

– Понятно, понятно. – Тот откинулся на спинку кресла. – Хочешь в отпуск?

– Не угадал. – Артем положил на стол заявление. – Увольняюсь.

Этого Алексей не ожидал и несколько секунд тупо таращился на лежащую перед ним бумагу:

– Почему?

– По собственному. – Артем машинально погладил левое плечо.

Черная татуировка, изображающая грызущую орехи белку, проглядывала сквозь тонкую ткань рубашки, но, к счастью, никто не обратил на нее внимание.

– Надо передать дела, – собрался с мыслями Алексей.

– Извини, – Артем посмотрел на часы, – опаздываю.

На все формальности ушло минут двадцать. Артем подписал заявление, выудил в отделе кадров трудовую книжку, рассчитался с бухгалтерией и, чувствуя себя абсолютно свободным человеком, вышел во двор. Настроение было превосходным.

Артем снова потер плечо, где чернела белка, и, забросив барсетку за спину, подошел к «Круизеру», около которого стоял Кортес.

– Ну что, освободился? – Наемник свернул газету и небрежно швырнул ее на сиденье.

– Ага. – Артем открыл дверцу. – Поехали.
Машина резко развернулась и выехала в Тайный Город.